

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА

ПОЗВОЛЬ
МНЕ
СОГРЕТЬСЯ

Annotation

Отправляясь в столицу королевства, я думала, что пережить срок контракта с Тайным сыском будет невероятно сложно. Ведь таких как я, медиумов, боятся и ненавидят. И главное – это сохранить жизнь и разум. Оказалось, труднее сберечь душу, ибо всем известно: даже слабый некромант может ее украсть. Что уж говорить о сильнейшем в королевстве оборотне-некроманте, к тому же моем начальнике. Он опасен... и крайне привлекателен.

- [Ольга Гусейнова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Гусейнова
Позволь мне согреться

Глава 1

Охота на призрака

Подвал древнего замка пугал запахом сырости и мрачным сумраком. Под ногами скрипел песок, каждый шаг эхом ударялся о стены. Пока мы с Римлис спускались по старой, истертой временем каменной лестнице, приходилось держаться за стену рукой. И теперь я нервно отряхивала ладони от пыли, тревожно вглядываясь в темный зал с толстыми монументальными колоннами. Хорошо, что света магического фонарика, подброшенного мной вверх, хватало, чтобы рассмотреть противоположные стены и двери, ведущие в соседние помещения огромного подземелья под главным академическим холлом.

Брр-р! Ненавижу темноту!

– Почему именно нас отправили охотиться за этой ненормальной? – испуганно и раздраженно пробормотала Римлис, прижимаясь к моему плечу.

И все равно ее голос приглушенным эхом разбежался по залу.

– Ненормальная? – прямо перед нами из ближайшей колонны высунулась до пояса призрачная девушка. – Это ты меня сумасшедшей назвала? Слабосилок! И на меня охотишься?

– Мама!.. – оторопела я, рефлекторно отпрянув назад.

Римлис же застыла, судорожно оглядываясь. Неужели не видит призрака? Вот же она, прямо перед нами, умершая, но еще не совсем, – Дари Машан.

– Папочку забыли! – желчно выплюнула призрачная Дари, целиком покинув колонну, и слишком близко, опасно близко зависла рядом с Римлис, заставив светиться амулет защиты у нее на шее. – Ну, давай отвечай: считаешь меня безумной? Может еще и дурой назовешь?

– Не-ет... – просипела от страха моя одноклассница с факультета темных сил.

Я поспешила задобрить разъяренного призрака:

– Что ты, нет, конечно же, Дари. Все знают, какая ты умница!

«Свеженькие», только-только умершие, но не желающие уходить за грань души – самые опасные, нестабильные, переполненные болью, ненавистью, непониманием и жадой исправить неисправимое. Для медиума второй категории призрак должен выглядеть серой размытой фигурой. И даже в окружающем сумраке Римлис должна была разглядеть призрачную тень, но почему-то судорожно шарила глазами, словно не видела, а только слышала голос потусторонней сущности. А вот для меня – официально зарегистрированного медиума восьмой категории – Дари выглядела жутко, излишне реалистично и ярко даже в полумраке.

Как и на нас с Римлис, на призраке была академическая форма: бархатный приталенный темно-синий пиджак с отложным округлым воротником и черная плиссированная юбка длиной до щиколоток. Голова умершей девушки была сильно повреждена, лицо походило на кровавое месиво, из которого жутковато глядел единственный уцелевший глаз. Лишь с трудом в этом кошмаре можно было опознать Дари.

Внешний посмертный вид призраки приобретают именно тот, каким запомнили себя напоследок. И судя по виду Дари, от удара о землю ее душу выбило из тела, но умерла она не сразу – успела «насладиться» делом собственных рук. Боги, ну зачем?

Еще неделю назад этот призрак был живее все живых – молодой симпатичной влюбленной студенткой третьего курса факультета стихийников. Пусть без особенных способностей и талантов, но крепкий середнячок с неплохими перспективами. Пока из-за несчастной любви не бросилась с центральной башни нашей академии.

– Тогда что вы тут делаете? Мышей пугаете? – продолжил язвить призрак, подбираясь к нам ближе и, словно охотник, обходя жертву по кругу.

Как же страшно на это смотреть. Ее память еще хранила важное: люди ходят, а не парят и не летают, вот и она неслышно ступала по грязному полу, приволакивая сломанную ногу. Я невольно содрогнулась, словно испытывала фантомную боль за нее. А Римлис все испуганно шарила взглядом по сторонам, хотя опасность прямо у нее под носом! Уже дышит ей в лицо смертельным холодом.

Сомнения, что Римлис только слышит голос сущности, но не видит, отпали. Хотя это возможно, если только уровень ее дара ниже второй категории, обязательной для поступления в магическую академию. Но тогда мы сейчас обе в опасности!

Без резких движений я скользнула вперед, с демонстративным дружелюбием приподняла руки ладонями наружу и, надеюсь, незаметно, активировала магический щит. А дальше все произошло одновременно: я резко вскинула руки перед собой, защищая себя и Римлис, а призрак кинулся на нас – и буквально впечатался в мой щит.

– За что ты так со мной? – зашипела Дари, отпрянув назад и глядя на меня страшным багровым глазом с обидой и укоризной.

– Прости, нечаянно вышло, – с невольным стыдом ответила я.

А вот Римлис от меня достался тычок локтем в бок, чтобы уже очнулась и начала действовать. Призрак продолжил кружить вокруг нас, выискивая брешь в моей защите, подступался, но, обжигаясь о щит, опять отшатывался.

– Нечаянно? – усомнилась Дари. – Сомневаюсь! Мне все завидовали, не любили, врали и не щадили моих чувств...

А вот и вторая стадия посмертия: неприятие смерти, погружение во тьму негатива, ненависть ко всему живому. Мысленно я выдохнула с облегчением, когда Римлис, притворившись будто ее ноги не держат, рухнула наземь, а затем старательно и незаметно начала чертить нужные руны. Не отпуская взгляда разъяренного призрака, я вкрадчиво заговорила:

– Дари, ты же понимаешь, тебе не позволят... обитать здесь, в стенах магической академии?

Чего я не ожидала, что еще мгновение назад существо из потустороннего мира, переполненное жадой отомстить или убить, неожиданно всхлипнув сломанным носом, закусит разбитые губы и слезно пожалуется:

– Я не могу уйти! Я еще не готова, Мишель! И так давно не видела Тима, не попрощалась. Вдруг я ошиблась и у нас еще есть шанс...

– Какой шанс? – опешила Римлис, на миг забыв о своей важной работе. – Ты спрыгнула с башни и разбилась насмерть!

Я снова пнула ее, но уже ботинком под зад, выказывая солидарное с Дари возмущение, удерживая внимание призрака на себе:

– Всегда есть второй шанс. Всегда. И у всех!

– Ты правда тоже так считаешь? – призрак в отчаянии заломила руки. – У меня есть шанс?

– Шанс на что? – грустно спросила я. – Неужели ты хочешь, чтобы Тим запомнил тебя такой? Со сломанным носом, в крови, некрасивой?

Призрачная Дари растерянно взглянула на собственные полупрозрачные руки, одна из них была вывернута под неестественным углом. Всклипнув и жалобно глянув на меня, она прорыдала:

– Мишель, я не хотела... я не думала, что все вот так получится.

– Тогда зачем прыгнула с башни? – расстроенно спросила я, было нестерпимо жаль дуреху.

– Это был порыв, в тот момент казалось, что ничего хорошего в жизни не случится... а за окном гудел ветер, светило солнце и...

– И ты шагнула к ним? – хрипло уточнила я, ощущая как по щеке ползет слеза.

Стихийная магия самая распространенная в нашем обширном и многочисленном королевстве Ритан-Даго. Но стихии слишком сильно влияют на своих носителей. Воздушники излишне порывисты, их настроение изменчиво, как погода на севере: за полдня сменяется от «все прекрасно» до «все ужасно». Огневики агрессивны и вспыльчивы, водные часто флегматичны и медлительны, но, если у них терпение истощилось, сметают все на своем пути селевым потоком. Самые предсказуемые – маги земли, но и с ними бывают трудности. Упертые, бескомпромиссные, достучаться до них, переубедить – равносильно покорить самую высокую горную вершину.

– Да, думала растворюсь в стихии, стану ветром, улечу к свету и тогда Тим осознает, кого потерял... зря выкинул меня из своей жизни, забыл про любовь, – печально кивнула призрачная страдальца, потом мне вновь достался взгляд ее опухшего багрового глаза вместе с чистосердечным признанием: – А в итоге – короткий полет, боль, потом очнулась и вижу себя на пешеходной дорожке. И так кошмарно выгляжу, так страшно и жутко... и кровь везде... и эти сломанные руки, лицо разбито...

Римлис наконец-то начертила пентаграмму упокоения, ее работу даже проверять не нужно. Уж что-что, а в начертательной рунологии

ей нет равных. При слабой магической одаренности эта девушка обладала неутомимой настойчивостью и упорством в обучении. Все, что можно выучить назубок, использовать для усиления своего слабого магического дара медиума Римлис знала от и до. Видимо, только благодаря этому за все четыре года нашего совместного обучения в Дерширской магической академии я не поняла, что категория ее дара ниже допустимой. Хотя, я бы сказала, ей с этим очень повезло!

Моя напарница по охоте на призрака медленно встала, мы синхронно отступили назад, увлекая Дари за собой, вынуждая шагнуть в зачарованный круг. Но активировать пентаграмму рано, Дари еще не готова уйти за грань, здесь ее держит Тим. Я вкрадчиво спросила у нее:

– Дари, ты же любишь солнце, ветер и чувство полета?

– Да! – с ностальгией ответила призрачная дева.

– Это непередаваемое чувство полета, когда ты сливаешься со стихией, абсолютно свободна? – заманчиво шептала я, обходя Дари по кругу, чтобы она не поняла, что попала в ловушку.

– Да! – жалко улыбнулась она разбитыми губами, а ее тело начало терять цвета и краски, блекнуть.

– Разве может что-то сравниться с этой свободой? Тем более тот, кто не сможет ее с тобой разделить, понять... этот приземленный Тим. Любитель лука и редиски...

– Нет, Тим хороший! – Дари обхватила себя руками, став совсем жалкой, одинокой и всеми покинутой, что моя собственная душа разрывалась на части от обиды за нее.

– Тогда дай вам шанс на новую встречу. Светлую, солнечную, как в этой жизни. Ты помнишь, как это было?

– На первом курсе!.. – улыбнулась девушка, погружаясь в воспоминания. – Я засмотрелась на небо, плыли белоснежные пушистые облака, розы цвели...

– И ты споткнулась и упала в кусты, а Тим тебя из них вытащил, – вспомнила я тот веселый случай.

– Да, а потом пригласил на свидание... первое в моей жизни и самое чудесное, – тело призрака все больше блекло, будто растворялось в тепле приятных воспоминаний.

– Тогда отпусти все плохое, запомни только этот солнечный и самый чудесный день. Иди к свету, чтобы вернуться в новой жизни,

ведь там тебя снова может ждать встреча с Тимом. Новый шанс любить и быть счастливой...

Дари засветилась ровным блеклым светом, засмотревшись куда-то вверх, в только ей ведомую даль. Я кивнула Римлис и она тут же активировала пентаграмму перехода. Уже через несколько секунд в подвале вновь царила тишина, сумрак и покой. И пыль, фу-х. Зато никаких призраков!

– Охотиться на неупокоенных – это работа некромантов, вообще-то! – возмутилась Римлис, нервно отряхивая юбку от песка и пыли.

Оспаривать, что охота на призраков именно наша, медиумов, работа, не стала. Я обернулась и внимательно посмотрела ей в глаза. Напарница явно поняла, о чем хочу спросить.

– Ты ее не видела, – констатировала я, еще не определившись, что испытываю по этому поводу.

С одной стороны, это опасно: «свежеиспеченный» призрак, еще под завязку наполненный жизненной силой, мог бы преодолеть защитную печать, вселиться в тело Римлис и перехватить контроль над ним. Дальше кинулся бы на меня с сомнительными намерениями, но в физическом воплощении. С учетом того, что Римлис выше меня на полголовы и крупнее, исход драки вызывает нешуточные опасения. Именно поэтому, если категория мага направления темных сил ниже второй, их обучают только в специализированных школах магии. И только защищаться! А работа с потусторонним миром запрещена. Ведь слабосилок даже не сразу осознает, что подвергся вторжению подселенца, что им управляют и пытаются изгнать его же собственную душу.

Римлис удрученно опустила голову:

– Прости...

– Но как ты смогла обмануть приемную комиссию? – в недоумении выдохнула я.

– Мне немножечко совсем не хватило до второго уровня, – она вскинула на меня несчастные сиреневые глаза. – Я слышу призраков и при свете вижу белесое облачко, честное слово, как будто воздух на жаре колыхнется... а здесь пыльно, темно, еще я вчера получение диплома так отметила, что до сих пор голова трещит и...

– Тебя не пропустили бы с белесым облачком на комиссии, – я поморщилась, неудобно было, что стою тут и третирую человека.

А ведь я неосознанно, подспудно, знала... нет, догадывалась об этом. Мой взгляд невольно коснулся крупной подвески на ее шее с большим аметистом. Это ее отражатель – главный защитник медиума от незапланированного вселения в его тело потусторонних сущностей, помимо защитной печати. В полутьме подвала камень светился спокойным сиреневым светом, не сиял, как положено, наполненный силой наследственной магии, а именно блестел, как обычный камень. И я уже не сомневалась, что аметист для отражателя выбран только для того, чтобы усилить яркий цвет глаз Римлис, невероятно красивых, но сиреневых, с едва заметным влиянием магии. Даже не лиловых, что уж говорить про мои фиолетовые. Да, похоже, лишь отражатель, все остальные неудобства, связанные с даром медиума, Римлис вовсе не беспокоят. Слишком слабый дар.

– Госпожа Динэя – лучшая подруга моей мамы, – тяжело вздохнув, наконец призналась Римлис. – Мама с трудом уговорила ее помочь мне поступить. Ведь диплом магической академии – это не то же самое, что свидетельство магической школы. Для работы и моего будущего очень важно и... более выгодно.

Ну да, кто же как не бессменный секретарь лорда Хельшига, ректора Дерширской магической академии, способен провернуть это темное дельце. Хотя, чему я удивляюсь, госпожа Динэя – приятная и добрая женщина средних лет, хоть и предпочитает прятаться за строгим внешним видом. Она многим помогала от души и бескорыстно. Вот и мне, год назад потерявшей обоих родителей, оставшейся сиротой, оказала неоценимую поддержку.

Я устало вздохнула:

– Понятно.

– Послушай, Мишель, ты же знаешь, я все эти четыре года училась как проклятая. Лучшая в группе практически по всем предметам...

– Лучшая и любимая ученица моего отца, – с дикой тоской, как недавно призрачная Дари, улыбнулась я.

– Я не подведу его, Мишель, обещаю! – хлопнула Римлис носом. – Лорд Хельшиг сказал, мой дар растет, по капельке в год увеличивается. Нужен еще хотя бы годик – и у меня будет полноценная вторая категория! Я раскачиваю свой резерв ежедневно, упорно тренируюсь.

Мой отец Родриг Диль – магистр и декан кафедры рунологии – проработал в академии более пятнадцати лет. Именно он создал тотальную защиту от призраков по всей территории академии, чтобы его жена Эмма Диль, моя мама, могла хоть изредка покидать наш дом и гулять здесь, ходить в библиотеку и оранжерею, общаться с людьми. И пусть мне капельку обидно, что не я стала любимой и лучшей папиной ученицей, а Римлис, но именно этот факт помог успокоить страхи и совесть. С таким багажом знаний, как у этой невероятно трудолюбивой девушки, и, если не лезть в пекло, не охотиться на призраков в одиночку, можно стать хорошим профессиональным медиумом. В конце концов, теорию она знает лучше всех, как на вручении дипломов высказался декан факультета темных сил.

– Понимаю, прости, не хотела тебя расстраивать, – поморщилась я и предложила закончить неловкий разговор, – давай забудем.

Я примирительно улыбнулась, Римлис на миг благодарно прижалась ко мне, обняв, а потом потащила меня за руку из подвала. Жаль, что за время учебы мы стали лишь приятельницами, а не подругами. Но теперь я поняла почему эта девушка многих сторонилась и вела замкнутый образ жизни – боялась выдать себя, ведь ее дар слишком мал.

– Ненавижу темноту! – проворчала она, словно читая мои мысли.

– Как и все медиумы, – хихикнула я в ответ.

Еще бы, какой медиум полюбит темноту, когда одной ногой и так всегда за гранью призрачного мира? Никакой!

Глава 2

Неожиданный контракт

Я любовалась таким родным и привычным до каждой трещинки коридором с анфиладой классных комнат с одной стороны и высокими арочными окнами – с другой. Академия Дершира для меня – второй дом. Я провела здесь больше одиннадцати лет, последние четыре из которых – будучи студенткой факультета темных сил. Шесть лет перед этим подростком частенько приходила к отцу и тихонечко сидела у него на занятиях на самой дальней парте в уголке. Но в прошлом году мама с папой погибли. Кошмарная случайность на дороге – и все, первая поездка родителей за несколько лет закончилась трагично. Я сирота.

Мой отец был силен в рунологии. Преподавал в академии, возглавлял кафедру, получил звание магистра за научные труды в своей области. А мама, наверное, один из сильнейших медиумов, была добровольной затворницей, вернее, домохозяйкой.

Мир, известный всем, имеет три уровня. Верхний или живой – зримый, в котором мы рождаемся, живем, любим и умираем. Он для всех. А живая, природная энергия подпитывает ее носителей – разных магов. Это мир для живых, хотя порой в него могут попасть твари из двух других уровней.

Нижний – мертвый, сюда уходят после смерти. Доступ к его тайнам и возможностям имеют лишь некроманты. По-настоящему темные маги, в отличие от нас, медиумов – «пограничников». Медиумы способны только будто в щелочку шепнуть просьбу о свидании с ушедшими за грань, чтобы задать важные вопросы. Не более. Правда и у некромантов тоже есть ограничения. Они поднимают трупы, создают нежить, заставляют и тех и других служить своим темным целям. С помощью ритуалов могут вызвать душу из мертвого мира, причем, для них это не опасно. Сама тьма защищает некромантов от любых «вторженцев». Некроманты способны украсть душу, выгнать ее даже из живого и вполне здорового тела. Именно из-за этой способности они, приступая к обучению в любом учреждении, дают клятву Дипоната: не укради чужую душу, не навреди живым!

Как и медиумов, законники всех королевств тщательно выявляют некромантов и при любой категории дара обязывают пройти обучение и дать клятву Дипоната. А вот в призрачный мир некроманты хоть и способны заглянуть, чтобы пообщаться с призраками и духами, но лишь используя магию крови, которая запрещена. Ведь именно с ее помощью воруются души у живых. Ну и из-за своей темной магии некроманты ощущают холод в присутствии жителей призрачного мира.

Третий уровень – срединный или незримый. Здесь обитают неупокоенные души тех, кто по какой-то причине не захотел или не смог уйти за грань. Со временем эти души теряют энергию, превращаются в духов – унылых страдальцев, желчных, пакостливых ворчунов, ну или в злобных мстителей за былые неудачи. Этих вечных скитальцев, призраков и духов, можно встретить всюду, куда ступала нога человека.

Как у всех магов, дар медиумов градируется. Слабые медиумы, их еще называют ключами, способны заглянуть в призрачный мир как в замочную скважину. Первая категория этого дара – спиритусы, грубо говоря, ведуны, которые с помощью специальных ухищрений, рун и магических амулетов-усилителей могут недолго общаться с духами или призраками. Как только законники выявляют таких одаренных, отправляют на обучение в магические школы, где их принудительно запечатывают от проникновения всяких вселенцев. Но инциденты все равно случаются, ведь защитная печать еще сильнее приглушает и так слабые проявления дара, оставляя лишь крохи, поэтому такие люди предпочитают скрывать свои способности. Именно первая категория чаще всего и подвергается попыткам захвата вторженцами, потому что слабый медиум все равно медиум, замочная скважина в дверях призрачного мира сквозь которую можно проскользнуть в мир живых. А силы дара не хватает, чтобы полноценно защитить хозяина от вторжения.

Начиная со второй категории медиум способен не только чувствовать присутствие призраков и слышать их, но еще и частично видеть этих потусторонних сущностей с помощью собственного накопителя магии, который не только собирает излишки, но еще и отражателем нападений призраков служит. Поэтому в народе его так и прозвали – отражатель. Некоторые особенно наивные или запуганные

обыватели полагают, что отражатель медиума – это защита людей без дара от влияния проклятых темных. А в реальности защищает самого медиума от «всяких там». Тот самый амбарный замок на двери в призрачный мир, который не позволяет ее открывать всем кому не лень.

Медиумы пятой и выше категории уже не ключи, а двери в призрачный мир. Чуть-чуть зазеваешься и распахнешься – сам без души останешься, и окружающие пострадать могут. Эти категории позволяют видеть, слышать призраков, без смертельных последствий впускать в свои тела, ведь задачи и цели у магов могут быть разные. Могут вызывать духов, изгонять, упокаивая их, создавать защиту от потусторонних сущностей для зданий и людей. А еще, как и некроманты, способны обратиться к душам из мертвого мира. Не безжалостно вырвать в мир живых, нет, наоборот, вежливо и с чувством вины ненадолго побеспокоить давно ушедшую душу по уважительной причине.

Все бы ничего, но чем сильнее дар медиума, тем слабее для него грань между миром живых и призрачным. Немногие способны сохранять ясный ум и эмоциональную стабильность, когда вокруг тебя, по сути, мертвецы бродят. Выныривают из купальни утопленники, в таверне за столом призрачный собеседник рассказывает, из чего или кого сегодня сделали твою котлету, а кто нечаянно и неудачно чихнул в котел с супом. Кому из соседей изменил муж... или жена, а кто грязно домогается юной невинной девчонки. И ты совершенно незащищен перед тысячами чужих секретов, драм, ужасов и обид. Перед грязью мира. Медиум – это не только собиратель тайн, необычный маг и заклинатель духов, но еще и законченный невротик с нестабильной психикой, вечно на взводе ожидающий «гостей» с изнанки мира, отшельник и пугливый пессимист-меланхолик.

Вот и моя мама, медиум высочайшего, десятого, уровня, из таких. Была. Папа с помощью магических рун полностью обезопасил, вычистил и закрыл наш домик с двориком на Цветочной улице. Только там мама ощущала себя в безопасности, будучи полностью отгороженной от призрачного мира. Лишь дома в ее душе царила гармония, а на лице цвела улыбка. Наша семья наслаждалась уютом, заботой и ароматами изысканной еды, которую мама готовила с

любовью. Еще она увлекалась шитьем, чем неплохо зарабатывала, благодаря прекрасному вкусу. Но стоило Эмме Диль по крайней необходимости покинуть дом, она превращалась в забитое, до предела напряженное существо с испуганными глазами, горящими фиолетовым пламенем. Ни один отражатель не мог полностью отрезать ее, сильнейшего медиума, от призрачного мира, скрыть его, спрятать от ее дара. И нервная система у мамы была очень слабой и чувствительной.

Отцовское преподавательское жалование позволяло нашей маленькой семье вести небогатый, но достойный образ жизни. Когда я выросла, вопросов, где учиться дальше, даже не стояло – только дома, только в Дерширской магической академии. Единственное, родители приняли решение: мое обучение они оплатят, чтобы у меня не было потом обязательств перед академией, считай королевством. Потому что лишусь права выбора, а распределение выпускников для таких как я, медиумов, – незавидная участь. Потому-то папа с мамой всеми силами хотели снять с меня это ярмо.

Но после гибели родителей я осталась практически без средств к существованию. Пришлось продать наш небольшой, но такой уютный и ухоженный дом, переехать в съемную квартиру, а вырученными деньгами оплатить последний год обучения и избавиться от долгов в связи с трагической кончиной родных. Но ничего, маленькие «спиритические» подработки среди знакомых и соседей покрывали мои ежедневные скромные расходы, к тому же со дня на день я подпишу контракт с академией и начну получать жалование. Прорвусь!

Полчаса назад меня вызвали к ректору, поэтому пришлось поспешить в приемную. Конечно, меня не впервые приглашали в главный корпус, но сегодня почему-то испытывала волнение и легкий непонятный страх. Ведь мою кандидатуру рассматривали на должность старшего преподавателя факультета темных сил, а конкретно – на организованную в этом году кафедру медиумов. Словно предчувствие какой-то неприятности дрожало внутри. Может, мы вчера с Римлис перемудрили с призраком?

В одном из затененных витражей я мельком увидела свое отражение и даже вздрогнула, остановившись на миг. Глаза едва не полыхали! К счастью, все остальное радовало эти самые глаза.

Академическая студенческая форма очень идет мне. Синий бархатный приталенный пиджак мягко обнимает высокую грудь и подчеркивает округлые бедра. Плиссированная черная юбка позволяет оценить длину моих ног и небольшой размер удобных симпатичных полуботинок на маленьком каблучке. Черные гладкие волосы зачесаны в замысловатый узел на затылке – прическа деловая, но не строгая. Золотистая, прекрасная кожа лица, на ровном, аккуратном носу виднеются маленькие, как говорил отец, смешливые веснушки. Мягкий чувственный рот, округлый подбородок, безупречные скулы. На лице, отразившемся в стекле, нет ни одной резкой линии, все плавное и нежное, цветущее.

Мое красивое, даже аристократичное лицо, привлекло бы много кавалеров. Если бы не глаза! Неестественно яркие, насыщенного фиолетового цвета, которые, стоит хоть немного заволноваться, как сейчас, начинают еще и светиться. К тому же мою голову обнимает тонкий серебряный обруч, изогнутый посреди лба, и в уголке, направленном острием вниз, красуется крупная алмазная капля. Правда про алмаз вряд ли кто-то догадается, ведь камень, как и мои глаза, насыщенного фиолетового цвета, к тому же тревожно сиял, передавая мое состояние. Этот магический алмаз-накопитель мой личный отражатель. В отличие от слабых медиумов, которые могут носить свои отражатели в виде украшений, как угодно, таким сильным как я приходится размещать его непосредственно на голове. Не в качестве защиты от вселенцев, а чтобы приглушить собственный дар. Спрятаться от призраков, с их воплями, жалобами и требованиями, секретами и тайнами, обрести хотя бы иллюзию уединения.

Глядя на себя, я видела маму, ведь полностью пошла в нее, внешностью и даром. Остается надеяться, что моя категория выше девятой не поднимется, иначе, как и она, превращусь в затворницу, которая боится даже нос высунуть за пределы защищенной рунами территории. Сбросив наваждение, тряхнув головой, я поспешила дальше.

Приемная ректора встретила привычной тишиной, разбавленной шелестом страниц и шорохом грифеля, стремительно скользящего по бумаге. Зарывшись в бумаги, секретарь не сразу заметила меня.

– Светлого дня, госпожа Динэя! В деканате сообщили, что лорд-ректор срочно хочет меня видеть, он у себя? – неуверенно улыбнулась

я.

Секретарь вернула мне улыбку, только непривычно принужденную, даже немного виноватую:

– Да, маги Диль, ректор ждет вас, проходите.

В обиходе жители нашего королевства пользуются обращением господа-господин, в зависимости от пола. Но к дипломированным магам на службе королю и преподавателям магических академий добавляют соответственно «маги» и «маго». И тот факт, что меня уже причислили к преподавателям академии, добавив к моей фамилии «маги», придало мне немного уверенности. Может, я зря разволновалась?

Предварительно постучав, я зашла в кабинет и почтительно склонилась в легком реверансе, положенном при приветствии аристократов:

– Лорд-ректор Хельшиг, вы хотели меня видеть?

Небольшое, но уютное помещение было похоже на салон загородного мужского клуба, как их изображали в рекламных проспектах городских газет. Мягкие удобные стулья, роскошный кожаный диван, на котором развалился толстый рыже-полосатый кот ректора. Чуть скрипучий светлый паркет и широкие высокие окна, обрамленные легкими песочными шторами, подобранными толстыми плетеными шнурами с золотистыми кистями. Вдоль стен – стеллажи с впечатляющей библиотекой; прямо напротив двери – широкий стол, покрытый зеленым сукном. И за ним восседал крупный, немного тучный мужчина того возраста, когда молодость давно прошла, а пожилым назвать еще нельзя, но старость уже на пороге уныло машет ручкой. В общем, возраст зрелости. Щедрая седина в черной шевелюре и приличные залысины на высоком морщинистом лбу тому подтверждение.

К столу была придвинута пара кресел и одно из них ректор предложил мне занять немного нервным жестом, чем опять насторожил. Невольно я старалась ступать мягче, чтобы не стучать каблуками по паркету, и на миг показалось, что к ректорскому столу крадусь как нашкодившая кошка. Но я вроде ни в чем не виновата, так откуда взялись дурные мысли?

Я села спиной к окну, чтобы солнечный свет не слепил и можно было не щурясь, спокойно смотреть на собеседника.

– Как там аттестационная комиссия? Прошла уже? Диплом получила? – неожиданно спросил ректор, причем нервно, раздраженно стучал длинными ухоженными пальцами по столешнице.

– Да, лорд Хельшиг, – озадаченно ответила я, ведь вручение дипломов выпускникам прошло только три дня назад. И ректор лично выдал мне документ об успешном окончании Дерширской магической академии. – Диплом получила. Вчера прошла аттестационную комиссию и подтвердила право преподавать.

– Ну да, ну да, – барабанная дробь ректорских пальцев по столу усилилась. – Даже не сомневался, что и получишь, и подтвердишь, замечательная дочь и наследница дара.

Напоминание о родителях царапнуло по сердцу, но я, привычно сложив пальцы в замок на коленях, сидела с прямой спиной и с бесстрастно-внимательно-доброжелательным выражением лица. Пусть мой род никогда не принадлежал к аристократии, но не менее древний, о чем мне не давали забыть родители, как и о подходящих манерах.

– Я понимаю, по окончании учебного года у вас слишком много работы. Поэтому не тороплю с контрактом и прочими формальностями, – осторожно заметила я, все с большим недоумением следя за ректором, смотревшим не на меня, а в окно.

Наконец лорд Хельшиг перевел взгляд голубых глаз на меня, причем хмурый, кажется раздосадованный чем-то. И начал явно сложный для него разговор:

– Сегодня утром из департамента образования пришло уведомление... точнее приглашение, адресованное выпускникам всех магических академий нашего королевства. Оно адресовано исключительно медиумам. Их настоятельно приглашают на службу в столичный Департамент безопасности...

– Я не заинтересована в этом приглашении, – твердо ответила я, но вежливость требовала добавить: – Вы же знаете природу медиума, а Департамент безопасности занимается расследованием убийств, заговоров против короны, и только боги да его величество знают, чем еще.

Лорд Хельшиг понятливо поморщился и продолжил:

– Я, как ректор Дерширской академии, обязан ознакомить всех выпускников-медиумов, даже если дар всего лишь второй категории, с условиями контракта для служащих этого департамента. А также

обязан направить в департамент хотя бы одного медиума. У них катастрофическая нехватка специалистов с твоим даром, Мишель.

То, что лорд Хельшиг опустил все эти «маги» и «госпожа», перейдя на неофициальное «ты», как в былые времена, когда тесно общался с моим отцом, еще больше насторожило:

– Еще бы, за тысячу лет охоты они под корень истребили практически всех медиумов. А теперь искренне удивляются, почему вдруг носителей дара остались единицы. За сто лет с момента прекращения преследования медиумов их количество никак не увеличится.

– Ты же знаешь, князья Дершира всегда были на вашей стороне, – мягко попенял мне за резкий тон ректор.

– Да, простите за излишние эмоции, лорд, – смутилась я.

Десять лет назад, после многовекового вялотекущего противостояния с Ритан-Даго, княжество Дершир заключило с этим могущественным и огромным королевством перемирие и вошло в его состав. Причем, с неизменным вольным статусом, пусть и подконтрольно короне. Дершир – мирный аграрный край, по большому счету, примкнув к сильному соседу только выиграл, не потерял уж точно. Мы нашли надежного союзника, отныне защищающего общие границы, а король Ритан-Даго – дополнительные доходы в казну, плодородные земли и спокойный верный юг. И все же, Дершир считали окраиной, а дерширцев – малообразованными деревенщинами. И вот с этим ничем не обоснованным мнением лорд Хельшиг – дядя нынешнего князя – вел упорную борьбу. Так, как виделось ему, всячески укрепляя репутацию Дерширской магической академии.

Ректор, тяжело вздохнув, продолжил уговоры:

– Понимаешь, Мишель, сведения о студентах и направлении их дара мы обязательно подаем в департамент образования. Они знают, что у нас есть четыре медиума. Но выпускников всего двое. Ты и Римлис...

– Она не собиралась преподавать в академии, так может согласится принять это предложение? – с отчаянной надеждой я поймала сияющий взгляд голубых глаз ректора, сильного мага.

Только сейчас в них не горело привычное отеческое тепло ко всем студентам, в них отчетливо читалась вина и настойчивость. И по

направлению разговора я уже догадалась, к чему он ведет.

– У департамента нижний порог – вторая категория...

– Так и у Римлис как раз вторая! – от волнения я совсем забыла о вчерашнем разговоре с ней. – С второй категорией ей гораздо проще и легче будет работать на службу безопасности. По крайней мере, не сойдет с ума от столицы с ее призрачной изнанкой.

– Она дочь подруги Динэи, – вновь поморщился Хельшиг.

– Да, я знаю, – глухо ответила я, вспомнив, в чем он вынужден будет признаться.

– По правилам с даром ниже второй категории в академию не принимают. С ним достаточно и школы магии. Поэтому маги Динэя уговорила... очень сильно просила, тем более, в первый раз обратилась с чем-то подобным.

– Вы завысили ее категорию, – грустно подытожила я.

На него невозможно злиться, в чем-то обвинять, как не понять и его резон, и Римлис. Магическую академию по закону королевства имеют право возглавлять маги не ниже восьмой категории. А такие среди аристократов не часто встречаются. Лорд Хельшиг не только дядя князя, но еще и сильный маг воды. И ввиду специфики своего дара, в дополнение к широкой душе, весьма вежливый, терпеливый и добрый человек. Любимый и уважаемый большинством студентов и преподавателей академии. И я в их числе.

– Натянул слегка, до второй. Разницу, сама понимаешь, почувствует не каждый обыватель, а вот между дипломом школы и академии – любой, – с досадой признался он.

– И в департаменте сразу выяснят, – кивнула я обреченно.

– Эта маленькая неточность может повлечь за собой огромный удар по нашей репутации, – злясь не на себя, а на сложившиеся обстоятельства, ректор с чувством выплеснул возмущение на меня.

– Я не смогу, – глухо и отчаянно отнекивалась я. – Вы же знаете, у меня восьмая категория... была на первом курсе. Мой отражатель с трудом справляется с нагрузкой. Одно дело, в стенах родной академии работать. Здесь еще мой отец с мамой защиту от призраков выстроили и то прорываются всякие. Вон Дари тому пример... А что творится в Аэрте? Вы себе представляете мою жизнь в столице королевства? Нет, работу в департаменте безопасности, где сплошные убийства и жертвы пыток? Да я с ума сойду!

Лорд Хельшиг, печально глядя на меня, откровенно сочувствуя, вздохнул:

– Поверь, меня это убивает не меньше твоего, ведь я так надеялся, что удастся открыть кафедру медиумов, пусть пока совмещенную с некромантами. А потом, чем боги не шутят, и отдельный факультет, а они у меня отбирают сильного... единственного преподавателя.

– Наймите на эту должность Римлис, пусть и со второй... натянутой категорией, но она хотя бы знает, что такое медиум. И с чем его едят, – предложила я, позволив себе толику сарказма.

Со мной еще ничего не решили, а ректор мне уже замену почти нашел. Хотя его дальнейшие слова подтвердили, что нашел и не почти!

– Придется, – уныло кивнул Хельшиг, – ни у тебя, ни у меня, к моему великому сожалению, нет выбора. Дершир только-только начинает занимать свои позиции на политическом поприще Ритан-Даго. Департамент безопасности острее некуда нуждается в магах твоего профиля. В прошлом году они таким же нахрапом забрали у всех некромантов. В этом – занялись пополнением медиумов. Дерширская академия обязана прислать хотя бы одного из двух выпускников и, увы, единственная возможная кандидатура – ты, Мишель.

– Лорд Хельшиг, я хочу напомнить, мое обучение полностью оплачено родителями. И никаких долгов перед академией у меня нет. Поэтому никто не может заставить меня работать там, где я в силу личных причин не хочу или не могу. – Сейчас мой голос был сух и холоден.

– Мы не сможем подписать с тобой преподавательский контракт, если ты откажешь департаменту, – грустно сообщил Хельшиг. – Я уверен, они найдут способ вынудить тебя на них работать. Поэтому очень прошу хорошенько подумать, хотя бы почитать их предложение.

Я молча глядела на ректора, даже не пытавшегося скрыть вину и досаду. Молчание явно затягивалось, Хельшиг хмурился в ожидании моего решения. Я искренне считала, что сама определяю судьбу. Оказалось – ошиблась! Ректор вздрогнул, когда я резко встала и подошла к окну. Пальцы невольно сжимались в кулаки от раздражавшей меня злости на обстоятельства, сложившиеся против меня. Да и по-настоящему злиться на ректора, маги Динэю и уж тем более Римлис по большому счету глупо. Если бы не требование сверху, маленькая

неточность в определении категории могла бы пройти совершенно незаметно. Но не повезло...мне!

И что я могу теперь предпринять? На сегодняшний день у меня в кармане совсем немного сбережений, а солидная должность и надежный доход будущего преподавателя тают в дымке неизвестности. Сбежать в соседнее королевство? Можно, но это побег в неизвестное, весьма опасное, совершенно незащищенное будущее, полное лишений. И не факт, что, оказавшись далеко от Ритан-Даго, я не попаду в подобную ситуацию. А может еще худшую! Пусть сейчас и думается, что хуже некуда.

Тяжело вздохнув, я вернулась к столу и обессиленно опустилась на стул. Мрачно взглянув на ректора, протянула руку, Хельшиг спешно подал мне всего один лист. Пробежав глазами по мелкому, убористому печатному тексту, мысленно хмыкнула: экономные какие, даже бумагу берегут. И начала обсуждать:

– Вы же читали их условия? – Ректор кивнул, а я едко продолжила: – Контракт сроком на десять лет. Всего с одним выходным в неделю. При этом жалованье обещают всего сто артанов. Приезжим магам придется из этой и так скромной суммы платить за жилье, питание, проезд и другие нужды. Они забыли, что рабство отменили тысячу лет назад?

Повеселевший Хельшиг поправил:

– Сто артанов для второй категории.

– Да, выше пятой они готовы платить аж сто тридцать, – съехидничала я, чувствуя, что внутри отпускает, уходит безысходность.

– Полагаю, они даже представить не в состоянии, что в академии деревенщин Дершира затесался медиум выше восьмой категории. И она сможет выполнять что-то большее, чем с помощью рун мучительно призывать призраков на допрос, – насмешливо хмыкнул ректор.

Да уж, ирония, ведь наша академия именно так среди столичных заведений и зовется – академия деревенщин. И таких же по дальним округам Ритан-Даго предостаточно. Видимо, для этих деревенщин и предложили самые скромные условия, полагая что работать в столице – предел наших мечтаний. Ведь об особенностях медиумов

мало кому доподлинно известно, а вот глупейших и злобных слухов – пруд пруди!

– Лорд Хельшиг, вы могли бы сейчас связаться с ректором столичной академии? Может он поделится вариантом их контракта? – вскинула я на него взгляд, наверняка полыхнувший хитростью и насмешкой.

И ректор разделил мой деловой настрой! В результате недолгих переговоров по амулету связи в почтовую шкатулку на столе у ректора телепортом пришел нужный нам документ. Только перевязанный золотистой плетеной нитью с кисточкой, напечатанный крупным шрифтом на мелованной бумаге и на целых трех листах. Лорд Хельшиг читал его для нас обоих вслух, и мы по ходу прочтения обменивались понимающими взглядами практически по каждому пункту контракта для столичных магов. Наконец, ректор азартно рыкнул:

– Динэя!

Через несколько мгновений в кабинет влетела секретарь, обеспокоенно переводя взгляд с меня на своего руководителя:

– Д-да?

Ректор протянул ей оба контракта и велел:

– Напечатай на нашем официальном бланке мелким шрифтом, чтобы тоже на один листик уместилось. Условия контракта вот с этих трех листов. Вставь туда данные маги Мишель и...

– ...добавьте еще кое-что, – я подхватила его посыл. – Департамент обязан предоставить мне достойное жилье с правом последующего выкупа за средства беспроцентного займа! Причем, в пешей доступности от места службы. И пропишите, госпожа Динэя, что любая моя деятельность вне рабочего расписания и согласованного контрактом списка обязанностей оплачивается отдельно.

– Да! – потер руки ректор, открыто радуясь, что отомстил за неуважение к нему и его детищу – Дерширской магической академии. – Требуют нашего медиума – без проблем, предоставим. Только заплатите, как положено!

Секретарь, похлопав глазами, наконец сообразила, чего от нее хотят и поспешила выполнять.

– Может, откажутся? И я смогу заключить контракт с вами, лорд Хельшиг? – с надеждой спросила я.

– Мишель, ну что ты говоришь! – всплеснул руками ректор. – Ты же слышала ректора Маано, даже в столичной академии никого нет выше пятой категории. Точнее, просто никого нет! Да они от счастья помрут, если хоть парочку приличных наскребут. А в Аэрте последние годы неспокойно. Война хоть и завершилась пятьдесят лет назад, но те, кого силой вынудили войти в состав королевства, до сих пор мутят воду. Постоянно какие-то заговоры и смуты. В столице что ни день, то очередного аристократа убили, отравили, зарезали. Еще и варвары из северных пределов. Я считаю, их зря присоединили. Дикие, необразованные, всего добиваются силой. Из них не защитники северных границ вышли, а бандитские отряды – грабят и убивают на дорогах и в столичных подворотнях. В общем, разгул преступности во всей своей криминальной красе.

– И все же департамент безопасности же как-то раньше справлялся без медиумов, – раздраженно высказалась я.

– Пять лет назад случилось нападение на кортеж первого советника его величества. Организатора этого неслыханного преступления так и не нашли, а исполнителей убили. Уж и не знаю всех подробностей, но слышал, что пока шло следствие, первый советник еще пару раз с трудом избежал смерти. После покушений был громкий скандал, смена руководства всего департамента безопасности. И как раз с того момента изменилось отношение к темным магам. Первыми начали срочно и массово набирать и внедрять некромантов.

– Полагаю, некромантов нашлось гораздо больше. Ведь пользу от них осознали на несколько веков раньше, в темные времена, когда на войне поднимали мертвых. В результате настолько взбаламутили магический фон мира, что чуть все живое не погибло.

– Радуйся, раз нужда в тебе большая, значит, и жалованье тебе более привлекательное выделяют, – отмахнулся Хельшиг от моего исторического экскурса.

Вскоре вернулась довольная Динэя с единственным листиком. Дальше мы с ней наблюдали, как ректор отправлял новый контракт на мое имя в департамент безопасности. Потом, затаив дыхание, втроем ждали ответа. А его все не было. Мы успели выпить предложенного секретарем чаю с конфетами, когда шкатулка наконец тренькнула, сообщая о получении почтового отправления. Лорд Хельшиг, заметно

волнуясь, развернул мой контракт с золотой, светящейся магической печатью департамента и зачитал краткое сопроводительное письмо, из которого следовало, что ровно через неделю мне надлежит прибыть к новому месту службы. Значит, у меня на все про все семь дней: три – на дорогу в дилижансе, два – завершить дела в Дершире и столько же – устроиться и познакомиться со столицей Ритан-Даго Аэртой.

– Не подведи нашу академию там, Мишель, – на мой взгляд, слишком воодушевленно пожелал ректор.

Ему вторила Динэя, мягко, с понимающей и все еще виноватой улыбкой:

– Мы верим в тебя!

Я обреченно вздохнула:

– Постараюсь.

Глава 3

Путь неблизкий до столицы

Трясаясь в дилижансе на неудобной лавке, я устало наблюдала из-под черной вуали за двумя призрачными монахинями, которые зависли над головой третьей, живой служительницы культа, отрекшейся от мирской жизни, и злобно тыкали то в нее, то в других пассажиров бесплотными пальцами:

– У-у, какие толстые, небось не блюдут пост, грешники...

– До чего шумная семейка! Семеро детей! Никакого понятия об умеренности и воздержании...

– И Лагоша-то праведницей притворяется, а сама по ночам мармеладки трескает, грешница...

Эта парочка желчных духов вот уже двое суток неустанно обсуждала пассажиров, выискивая в их внешности и поведении самое худое. Прикрыв глаза, я мысленно умоляла всех Высших, чтобы этот кошмарный и тяжелейший путь до Аэрти побыстрее закончился.

– Стоянка полчаса! – выкрикнул возница и душное, тесное пространство дилижанса содрогнулось от общего вздоха облегчения. Следом он строго предупредил: – Далеко не уходите, здесь дурные места!

Вскоре на вытопанную площадку у тракта, связавшего княжество Дершир со столицей Ритан-Даго, буквально выпалась ватага детей под присмотром пары измученных нянек и не менее замотанных родителей излишне активных отпрысков. Степенно сошли по ступеням трое солидных джентльменов, которые на каждой остановке жадно дымили трубками. Кряхтя и едва слышно охая, с помощью этих мужчин спустились две пожилые дамы, родные сестры. И в сопровождении призраков вышла монахиня.

Прихватив свой небольшой, но вполне вместительный ридикюль, я, едва сдерживаясь, чтобы тоже не кряхтеть подобно старушкам, от того что ноги затекли и голова разнылась от нескончаемой тряски и трескотни призраков, последней осторожно ступила на землю. Возницы с охранником деловито обошли «свои владения», осмотрели

колеса дилижанса и багажной повозки, следовавшей за ним, затем занялись шестеркой лошадей и упряжью.

Семеро детей шумно носились вокруг дилижанса, взрослые разминали ноги-руки, прогуливаясь, и перебрасывались дружелюбными замечаниями. За двое суток совместного пребывания в тесном пространстве все пассажиры волей-неволей сблизились и кое-как общались. Все, кроме меня. Хотя на вокзале они встретили меня приветливыми улыбками. Но стоило пассажирам увидеть мои сияющие фиолетовые глаза и вдобавок заметить под черной шляпкой с легкой вуалью полыхающий магией отражатель на лбу, отношение ко мне резко изменилось.

Даже в дилижансе попутчики предпочли потесниться, чтобы оставить вокруг непредсказуемого, зловещего медиума чисто символическое свободное пространство. Жаль только, вездесущих призраков это не коснулось.

Тщательно продолжая делать вид, что не вижу и не слышу духов, я зашла под сень деревьев, спряталась от солнца и людей. Тем более милейшая картинка – огромный раскидистый дуб и вокруг него сочная зеленая травка – радовала несравненно больше, чем пыльный тракт и игнорировавшие меня попутчики. Надев в дорогу темно-зеленую юбку из тонкой шерсти и приталенный, очень удобный черный жакет с широким отложным воротничком, я не боялась испачкаться. Одежда не маркая и не стесняла движений. Поэтому без сомнений села прямо на траву и привалилась спиной к стволу дуба. Меня сразу отпустило. Хоть мягкие полуботинки и гольфы снимай, но я ограничилась перчатками. Наверное, пару минут я бездумно любовалась бегущими по небу облаками под умиротворяющий стрекот насекомых, птичий щебет и шелест леса. И лишь на миг прикрыла глаза, а то в них словно кто-то песку насыпал...

Проснувшись практически на закате, судя по краснеющему небу, когда солнце уже касалось верхушек деревьев, готовясь спрятаться за горизонтом. Я заполошно огляделась, вскочила и выбежала на тракт. Оказалось, моя кошмарная догадка оправдалась – дилижанс уехал. А я осталась. По обе стороны от дороги густой лес, а до ближайшего городка, согласно расписанию транспортной компании, целых полдня пути. Мне просто очень «повезло» заснуть именно на том участке дороги, который считается «дурным местом». Причем, единственным

за все три дня пути до столицы, где на приличном расстоянии практически нет поселений. И оказаться в одиночестве на дороге, да еще на закате, когда все приличные люди или дилижансы давно проехали, спеша добраться до деревень, городов и просто перевалочных пунктов с таверной и горячим ужином.

– Слепая тьма! – выругалась я от злости на себя, а потом, осознав сложившуюся ситуацию, в отчаянии всхлипнула: – И что мне теперь делать? Еще и багаж в дилижансе остался...

Я впервые осталась одна, в лесу, на безлюдном тракте, не знала, как поступить и что делать. И главное, даже не у кого было спросить. Пришлось сильнее сжать ручку ридикюля, поправить съехавшую во время столь неосторожного и несвоевременного сна шляпку с вуалью и отправиться в путь. Вдруг мне повезет встретить кого-нибудь из припозднившихся путников? Но в душе все дрожало от злости и непонимания: как, как меня могли забыть и бросить здесь? Одну! Даже не позвали, разве бы я не услышала? В конце концов, я не призрак, чтобы среди пары десятков пассажиров не заметить мое отсутствие. За такую невнимательность компанию ждет нешуточный штраф... если я направлю претензию... точнее, если смогу направить претензию! С учетом предупреждения возницы о дурном месте, внутри у меня похолодело.

Наверное, еще час я в хорошем темпе шла по безлюдной дороге. Солнышко скрылось за деревьями. Все сильнее хотелось пить, есть и еще больше – в туалет. Оглянувшись, я решила свернуть в ближайшие кусты, чтобы справить нужду. Мимолетно порадовалась, что одежда на мне темная и из плотной ткани, не порву нечаянно и не испачкаю, да и ночью не замерзну. Природа и погода буквально пели о приближающемся лете, весна в этом году хоть и выдалась сырой, но радовала теплом.

Я только завершила свои насущные дела, когда услышала топот копыт. Выскочить на дорогу не успела, низкая ветка ближайшего дерева сорвала с моей головы шляпку, вынудив подбирать ее и нахлобучивать обратно, чтобы скрыть отражатель. Заодно одумалась: сперва надо посмотреть, кто и что приближается. Мало ли.

Из-за поворота показались четверо конников. На первый взгляд, обычные сельские жители, едущие в ближайший городок по делам. Мужчины довольно крупные, одетые непритязательно, но добротнo, да

и кони под ними сильные, ухоженные, упряжь новая, еще поскрипывает. Но замереть, затаив дыхание, а потом и вовсе припасть к земле и уткнуться лицом в траву заставило другое. За конниками следовало сопровождение: призрачное, жуткое и о многом говорящее без слов.

Тьма! Похолодев от ужаса, я с содроганием следила за незнакомцами, за которыми тянулся длинный хвост из – загубленных душ. Некоторые совсем блеклые, давнишние, привязанные застарелой болью, ненавистью, жадой мести. Но рядом с ними плыли по воздуху и совсем свежие жертвы преступлений, еще слишком яркие, плотные, по виду которых легко определить, как были убиты эти люди. Изуродованные, окровавленные мужчины... женщины с явными следами насилия и... дети.

И по мере приближения этого жуткого отряда у меня останавливалось дыхание, в груди пекло от недостатка воздуха. Ехали не просто грабители, а матерые убийцы – настоящие монстры! И если столетия назад, когда медиумы были многочисленным магическим сообществом, таких вот «хвостатых» сразу отлавливали, судили и казнили, то сейчас, нас, реально видящих загубленные души, практически не осталось.

До меня долетел разговор чересчур опасных путников:

– ...а я говорил, мужики, законники нам долго не позволят жировать на этом тракте. Дершир нынче главная кормушка Аэрты, эти южане-деревенщины, как только мы первые обозы и дилижансы подломили, отправили возмущенные депеши своему князю, а тот сразу королю жаловаться кинулся.

– Да что ты там говорил-то, Жмерт, нашелся менталист-предсказатель...

– Я чет не понял, ты сам видал, чтобы дерширский князь к королю мотался с жалобами?

– Не строй из себя дурака, Митус, это хозяин обмолвился, а он лучше нашего знает, чего там делается, в Аэрте.

От ужаса шевелились волосы на затылке, сердце стучало так громко, что казалось его слышат все, во всем лесу. Мне «повезло» в первом же путешествии натолкнуться на грабителей обозов, о бесчинствах которых уже месяц трубят газеты и жители Дершира. Хотя беспокоит и другое: лорд Хельшиг ворчал, что варвары с севера

сбиваются в банды и грабят честных жителей Ритан-Даго. Но эти четверо «путешественников» совсем не походят на темнокожих, коренастых и узкоглазых северян. Типичные коренные жители центральной части королевства, вот они кто и откуда.

Осторожно, стараясь не издать ни звука, я прикрыла голову ладонями и уткнулась лбом с пылающим фиолетовым пламенем отражателем в землю, еще и зажмурилась, молясь, чтобы живые убийцы и убиенные души проехали мимо. Чтобы призраки не почувствовали магию медиума, не решились атаковать и перехватить контроль над моим телом и отомстить обидчикам. Нет, у них бы все равно ничего не вышло, для этого – у меня чересчур сильный дар, но всполохи магии и мое единственное произвольное движение могут привлечь внимание нелюдей в человеческом обличье. Вдруг среди бандитов какой-нибудь хиленький маг окажется?

Стоило конникам и их призрачному сопровождению скрыться за очередным поворотом, я вцепилась в свой ридикюль и на подкашивающихся от страха ногах ринулась прочь, в глубину леса. На ночь спрячусь подальше, а уже утром выберусь на тракт снова.

Страх загнал меня в чащу, а потом наверняка высшие силы, сжалившись, позволили набрести на едва заметную тропку и привели в чудесное место. В окружении древесных исполинов, в лучах заходящего солнца передо мной сверкнуло круглое безмятежное озерцо. Его гладь нарушалась лишь осторожными кругами, разбегавшимися от всплывавших на поверхность рыб. Пологий песочный бережок плавно переходил в травку, а чуть дальше начинался кустарник и деревья. Над темнеющей водной гладью клубился розовый из-за закатного освещения туман, создавая прекрасную, какую-то непередаваемо мистическую картину.

Я замерла на берегу в восхищении от окружающей красоты. Но одновременно с восторгом чувствовала тревогу. Нет, скорее опасность. Напряженно оглядевшись, я так и не поняла, что же меня беспокоило в этой первозданной картине. Может это от того, что я одна? Впервые! К тому же только что избежала жуткой участи – встречи с убийцами и насильниками.

Вода в озере оказалась холодной, но не ледяной, а я после пробежки и шквала эмоций горела и вспотела. Поэтому, наплевав на врожденную осторожность и пугливость, свойственные всем

медиумам, разделась и с наслаждением искупалась – на минутку окунулась у берега смыть страх.

Из воды меня выгнал не холод и озябшие конечности, а неприятное внимание, словно кто-то за мной наблюдал. Привычно проверив свои ощущения, я пришла к мысли, что это не кто-либо живой, человек или животное. Видимо, где-то неподалеку бродит призрак, неупокоенная душа. Обывателя он бы напугал, а вот медиум во мне, наоборот, расслабился. Живые – гораздо страшнее и опаснее мертвых!

Очистив вещи магией, я быстренько оделась, а шляпку так и оставила лежать на ридикюле. Высушенные магией волосы тоже не стала собирать, тщательно расчесала, позволив ветерку играть с длинными, до пояса, черными прядями. Немного повозившись, удалось разжечь маленький костерок. Мой отец любил бывать на природе, вывозил нас с мамой за город, устраивал пикники. Не часто, конечно, по выходным, но это было самое приятное и душевное времяпрепровождение. Мы с папой ловили рыбу, мама ее готовила на костре... Как же мне их не хватает, кто бы знал. Боль потери никак не хочет уйти или хотя бы немного утихнуть, одиночество гложет.

Из съестного у меня с собой завалялся недоеденный бутерброд и коробок с мятными леденцами. Но сидеть у маленького костерка, любуясь кроваво-красным закатом, заедая неприятности кусочком черствого хлеба с засохшим сыром и леденцами неожиданно пришлось по душе. Потом напилась воды из озера, собрала еще дров, чтобы на ночь хватило. Полнолуние не оставит меня в крошечной темноте, а костер поможет отпугнуть всякую недружелюбную живность. Притулившись к стволу дерева, я расслабилась, лениво перекатывая леденец во рту и наслаждаясь вкусом мяты. В ночи разливался лунный свет, который таинственно отражался от водной глади. Вокруг тихо, лишь изредка лесные жители перекликались да шумели кроны деревьев. Тихонечко и умиротворяюще трещало пламя костра. Спокойно...

Леденцом я не подавилась лишь чудом, когда увидела, как тот самый белесый туман над озером начал разбиваться на отдельные обрывки, которые спустя мгновения обретали очертания фигур. Призраки? Откашлявшись от застрявшего в горле леденца, я резко села ровнее, вытаращилась. Вся моя суть завопила, предупреждая об

опасности, это не туман и фигуры, это души! Души тех, кто погиб не своей смертью, а был жестоко и страшно убит. И эти белесые рваные обрывки чьих-то жизней будто привязанные парили над озером, не залетая на берег, словно он служит своеобразной непреодолимой гранью.

«Кто же вас так?» – невольно выдохнула я, сочувствуя призракам. Но подозрения насчет недавно встреченных четверых бандитов так же быстро испарились, потому что по воде побежали круги. Затем невероятно медленно из центра озера к берегу, с каждым шагом все отчетливее и выше, стали проявляться более необычные фигуры. На первый взгляд, тоже призраки, поначалу они были туманно-голубого цвета, но по мере приближения к берегу и подъема из воды, цвет становился насыщенней, словно они обретали плоть. Высокие, крупные, со странными огромными головами, без шеи, с несуразными длинными конечностями. Даже не лица, а жуткие морды разрезали почти надвое огромные пасти; полыхали синим пламенем не человеческие глаза, а впадины, где клубилась сама магия, как в моем отражателе.

Так же неотвратимо жутко и неспешно, как двигались эти водяные, так же медленно и замороженно поднималась на ноги и я, дрожащей рукой опираясь о шершавый ствол дерева. Именно кора под рукой давала ощущение реальности, подсказывала, что это не кошмарный сон.

Совершенно неожиданно, по мановению конечности одного из монстров, прямо из озера в мою сторону сначала волной, а потом влажно поблескивающим в лунном свете ручейком-тропинкой хлынула вода. И в тот момент, когда на нее ступили жуткие озерные твари, я от ужаса всхлипнула. В голове уже буквально билась в истерике мысль, что это не призраки, ведь они не вызывают круги и волны, не имеют физического тела, да и водные тропинки не создают, потому что магии как таковой у призраков тоже нет. Лишь остатки энергии души! Значит эти существа – живые!

Дальше, забыв про ридикюль и шляпку на нем, костер, разожженный для защиты и остальное, я кинулась прочь. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Медиум против живых абсолютно беззащитен, спасут только быстрые ноги. Недаром же физической подготовке магов всех направлений Дерширская академия уделяет

особенное внимание. Деревья-кусты, деревья-кусты – все мелькало, когда я неслась мимо. Растения цеплялись ветвями за одежду, подсовывали корни под ноги, а я, падала, вставала и бежала дальше, уже задыхаясь от усталости и ужаса. Ведь всего на несколько шагов опережала ту самую водяную дорожку, по которой за мной скользили безмолвные голубые преследователи. И от этой зловещей тишины становилось еще страшнее.

В какой-то момент я буквально вывалилась на очередную полянку и на мгновение остолбенела, увидев большой костер и настороженно замерших вооруженных мужчин. А в следующее – кинулась к ним с криком:

– Помогите!

Всю жизнь меня окружали только порядочные и благородные мужчины. Затворнический образ жизни моей семьи, академическое окружение, ученые и преподаватели, студенты, стремящиеся к высоким целям – все это взрастило во мне определенные привычки и убеждения. Которые только за этот день уже дважды были нарушены. Спутники бросили меня одну в лесу, затем встреча с душегубами. Но веру и надежду в лучшее так просто не убить! Поэтому, увидев привычных людей, да еще и крепких, сильных мужчин, кинулась под их защиту.

Рассмотреть меня, как и выяснить, кто я и откуда, незнакомцы не успели, поскольку следом за мной на поляну хлынули преследовавшие меня озерные твари. По-прежнему безмолвно они поперли на новеньких. Затравленно оглянувшись, я споткнулась о сложенные возле дерева седла и сумки, и чуть было не упала, но угодила прямоком в ствол и ухватилась за него. Дальше я, пытаясь перевести дыхание и сообразить куда деваться, наблюдала, как полтора десятка светящихся голубых монстров приближались, нацелились на мужчин, которых оказалось в два раза меньше, всего восемь. И не поверила своим глазам: по траве разливалась самая настоящая Тьма, из рук крупного темноволосого с проседью мужчины лилась, подобно густому туману. Она подобралась и ко мне под ноги, вынудила испуганно пискнуть и забраться на нижний сук. А дальше хозяин тьмы резким движением создал из нее практические реальные хлысты и начал полосовать монстров. Стоило черным жгутам коснуться голубой

светящейся сущности, как та, словно от огня, расползалась рваными ошметками.

Некромант? Боги, да у него не менее восьмой категории дар, раз способен настолько сгустить свою тьму, придать ей физическое воплощение!

Яркий золотоволосый спутник некроманта оказался воздушником и тоже довольно сильным, потому что потоком воздуха буквально снес сразу двоих монстров с водной тропинки и, создав всамделишный воздушный кулак, как гвозди в доску забил их в землю по самую «шляпку». К моему полнейшему потрясению, в земле монстрам заметно поплохело. Они пытались вырваться, выпускали пар, но становились все меньше, не то испарялись, не то впитывались в землю.

Тем временем некромант с воздушником атаковали следующих тварей, которым остальные мужчины не позволяли покинуть поляну. Вот это всеобщее молчаливое «взаимодействие» монстров и людей, уничтожение в почти полной тишине, когда слышно лишь чужое дыхание да шорох прошлогоднего сушняка под ногами, напугало меня еще больше. Совершенно инстинктивно, на волне паники и страха я машинально лезла на дерево, ветка за веткой, поднималась все выше и выше, чтобы оказаться подальше от творившегося кошмара. Как потом спускаться? Да неважно! Главное, сейчас спрятаться.

Вцепившись в смолистую, пахучую сосну руками и ногами, прилипнув щекой к шершавой коре и шумно пыхтя, я уставилась вниз. Туда, где от кошмарных монстров осталось лишь мокрое место. Мужчины настороженно осматривались, не спеша убирать оружие и ослаблять магические потоки. Неожиданно на поляну из кустов выпрыгнула пара огромных серых волков со вздыбленными загривками. Мгновение – и грозные хищники обернулись в не менее опасных мужчин. Оборотни!

Найдя взглядом некроманта, который в этот момент неторопливо надевал перчатки, они отчитались:

– Чисто! Больше никого.

Затем все восемь незнакомцев задрали головы – выискивали меня среди ветвей. Сплошное невезение – попавшаяся мне сосна оказалась с жидковатой кроной, среди редких ветвей не спрятаться, тем более светила полная луна. Опять-таки оборотням наверняка и без нее было

бы прекрасно видно и слышно перепуганную, и дышавшую как загнанная лошадь горе-путешественницу, какой я себя представляла со стороны.

– Спускайся! – зло приказал воздушник.

Отсветы пламени костра красиво играли в его золотых кудрях. Глаза у этого блондина, кажется, голубые, лицо с тонкими благородными чертами. Одет неброско, в темный сюртук непритязательного кроя, но сидит он на нем как влитой, без единой складочки. Сразу понятно, что сшит на заказ. И сапоги из тонко выделанной кожи.

Пара оборотней тоже в темной одежде, походной и неброской. К моей маме, отлично шившей, нередко обращались аристократы, заказывавшие вот такие вот охотничьи костюмы. Темные сюртуки до середины бедра из плотной ткани, которая мягко, не сковывая движений, облегает мускулистые тела и свободного кроя прямые штаны, которые обычно заправляют в сапоги. Со слов сведущих людей, да из учебников по расам я знаю, что оборотни более высокого роста, с необычными, даже звериными ушами, расположенными гораздо выше, чем у людей, и глаза у них с огромной радужкой и тонким белым ободком белка. И прямо сейчас я в этом убедилась. Воочию!

Оборотни обитают на северо-востоке, в долине под названием Дагоран, и присоединились к королевству десять лет назад. И если Дершир вошел в состав как одна из провинций, пусть и достаточно самостоятельных, то Дагоран сохранил широкий суверенитет и собственные законы. И подчиняется королю номинально, как самый надежный, но младший брат. Князя Дагорана поклялись хранить верность короне Ритана и защищать ее интересы. Именно поэтому теперь наше королевство носит сдвоенное название Ритан-Даго.

Я невольно увлеклась разглядыванием оборотней, никогда прежде не виденных, поэтому не сразу отреагировала на приказ воздушника. Видимо, он решил, что я игнорирую его, и принял меры: меня словно веревкой скрутили и резко дернули вниз. Взмахнув руками, ударившись о ветку локтем, я с воплем полетела вниз с трех-четыреметров высоты, которую еще минуту назад считала спасительной.

Мое «а-а-а-а», резко закончилось «ой» в тот момент, когда я оказалась в руках некроманта. В следующий миг я вцепилась в его плечи и приникла всем телом, переживая ужас короткого полета и, хвала Всем Святым, испытывая радость не состоявшегося падения на землю.

– Ты кто такая? – позади рычал все громче и злее золотоволосый воздушник.

А я цеплялась за плотную ткань сюртука некроманта и пыталась отдышаться, настолько горло перехватило. Мой нечаянный спаситель, совершенно незнакомый мужчина и сильный маг-некромант, осторожно поставил меня на собственные ноги.

– Не кричи на нее, – с едва уловимой досадой прозвучал его немного хрипловатый, словно простуженный голос.

– Она привела к нам лайров, а вы за нее заступаетесь? – в злобный тон воздушника просочилось недоумение.

– Лайры? Это были лайры? – ошеломленно переспросила я. Чуть не стукнула себя ладонью по лбу, вспомнив учебник по редким видам нечисти, и пробормотала: – Ну конечно же, как же я не вспомнила-то сразу, водные полуэлементали. Не живые, не мертвые, питаются энергией живых, их привлекает тепло... а я, дура, костер развела прямо у их логова...

– Действительно... не слишком умный поступок, – прозвучал рядом ехидный голос, а потом снова злой: – Кто вы и как здесь оказались?

– Мишель Диль. Я ехала дилижансом в Аэрту, но по дороге меня забыли... Я нечаянно заснула на последней остановке, а когда проснулась, дилижанс уехал. А я тут... одна осталась. Потом увидела четверых душегубов и убежала в лес, а там озеро и... я там, в общем, решила подождать до утра... и тут лайры из воды вышли и за мной кинулись. Я все бросила – и бежать. Но – хвала Всем Святым! – на вас наткнулась!

Пока сбивчиво и взволнованно отвечала, отлипла от груди некроманта и трясущимися руками пыталась убрать волосы с лица, чтобы привести себя в надлежащий вид. Наконец, я собрала свои волосы и, скрутив их в жгут, забросила за спину и подняла лицо на спасителей.

– Медиум! – будто выплюнул один из мужчин, делая шаг назад.

То есть биться с жуткими тварями не страшно. А вот встретить в лесу беззащитную девушку-медиума – жуть. Но, у этого мужчины обычные серые глаза, в которых не светилось ни капли дара. Подобные как раз к таким как я и некромантам тоже обычно предвзято относятся.

Странное дело: от «моего» некроманта исходило тепло, нет, скорее обволакивающий, успокаивающий жар, как от домашнего очага, обещающий защиту. Конечно, дурацкие мысли, особенно в отношении этих индивидуалистов-одиночек. Некроманты редко бывают общительными и «защитниками», скорее саркастичными ледышками, которых быстро утомляет живое шумное окружение. Как и чужие проблемы.

Здрав подбородок, признала свой «грех», невольно прячась за крепким плечом темного мага:

– Да, я дипломированный медиум.

Пусть я не «темная», а «серая» по градации магических даров, но в какой-то степени некроманту своя.

– Дирен, оставь свои деревенские замашки, медиумы уже давно полноправные граждане нашего славного королевства, – неожиданно заступился за меня блондин-воздушник и, протянув руку ладонью вверх, с улыбкой представился: – Димас Мидель.

Натянуто улыбнувшись, руку я проигнорировала. Следом сверху прозвучал «простуженный», хриплый голос темного мага:

– Людвиг Дагоран.

Подняв лицо, я наконец хорошенько рассмотрела некроманта, отметив весьма характерную «деталь». И к сожалению, не сдержав неприличного удивления, выдохнула:

– Неужели среди оборотней бывают некроманты?

Высокий, крупный мужчина в темном сюртуке с воротником-стойкой, плотно обхватывающим его крепкую шею. Из короткой густой шевелюры торчат широко расставленные, мохнатые, оборотничьи уши. Вначале я думала, что он седой, но на самом деле у него русые волосы, просто щедро разбавлены темными прядями, как часто бывает у сильных некромантов. У очень сильных! Так дар прорывается, отмечает своих носителей. Мои иссиня-черные волосы тоже с фиолетовым отливом, просто эта особенность медиумов не столь заметна, только при определенном освещении. Глаза некроманта, носителя дара тьмы, тоже пылают тьмой. И с учетом их особенности,

оборотень же, казалось, что белка вовсе нет – сплошная тьма. Выглядят жутко! И черты лица у него резкие, хищные. Только губы пухлые, как манящие полумесяцы, такие бы красивой девушке идеально подошли. И тем не менее, его худощавое лицо, пусть необычное и суровое, оказалось привлекательным и симпатичным.

– Вы правы, госпожа Диль, не бывают, – блеснув белоснежными клыками, улыбнулся некромант. – Все оборотни владеют исключительно магией земли. И только мой род является носителем тьмы. Мы, скажем так, единственное исключение из общего правила.

Я все еще держалась за его предплечье как утопающий за соломинку, но под взглядом черных, практически без белков, пылающих тьмой глаз, наверняка не только чувствовала себя, но и выглядела фарфоровой статуэткой рядом с титаном, слишком уязвимая и хрупкая. Сломать – раз плюнуть.

– Благодарю вас за пояснение, – хрипло ответила я.

А оборотень-некромант, быть может, единственный такой, посмотрел поверх моей головы и приказал:

– Неро, Рейвик, сходите к озеру, проверьте и соберите все, что осталось.

– Там у костра мой ридикюль, – пискнула я вслед скрывшимся в кустах оборотням, – и шляпка.

– Приглашаем вас к нашему костру, госпожа Диль, – любезно предложил Димас Мидель.

Опасливо пробежавшись взглядом по другим мужчинам, выглядевшим неожиданно заинтересованными, убедилась, что никто из них не выказал ко мне, нарушительнице спокойствия, неприязни, некоторые даже улыбались доброжелательно, я кивнула. Правда разок оглянулась на некроманта, машинально проверяя, идет он следом или нет. Почему-то рядом с ним было не так страшно. Наверное, потому что темный серого не бросит в клетку к светлым. Так испокон веков было, надеюсь, и дальше будет. Подумаешь, темный – оборотень. Ну, у каждого же свои недостатки.

Глава 4

Лагерь

Повезло, что, пока с нечистью расправлялись и меня снимали с дерева, каша, которую путники готовили на костре, не успела подгореть или выкипеть. О чем ворчал, помешивая в котле и подкладывая дрова в пламя, тот самый Дирен – темноволосый мужчина, которого напугал мой дар медиума. Сероглазый, крепкий, рукастый и, на мой взгляд, больше походил сложением на знакомого кузнеца, чем на хорошего воина, каким только что проявил себя.

Некромант остановился у никем не занятого сухого бревна, специально принесенного из леса для посиделок у костра. Обернувшись ко мне, вежливо предложил большую, затянутую в темную перчатку ладонь, чтобы помочь присесть на бревно. Словно мы на званом вечере, где кавалеры ухаживают за дамами. Только странное, какое-то темное ожидание мелькнуло в его черных, жутковатых глазах оборотня, да его практически волчьи уши по-звериному дернулись вперед.

Это сложно пояснить, но почему-то этот мужчина, редкостный оборотень-некромант, вызвал у меня не опасения, как его спутники, а смущение и неловкость. Поэтому, положив ладонь на его руку и почувствовав, как румянец заливает скулы, я невольно спряталась за прядями снова упавших на лицо волос. Еще я, казалось, каждой клеточкой ощущала его пристальный взгляд, пока усаживалась, неловко поправляя юбку. Села немного боком, выпрямила спину и чинно сложила руки на коленях. Вежливо, доброжелательно посмотрела на «кавалера», демонстрируя признательность, чтобы не казаться высокомерной «дамой». А он переступил бревно и сел рядом, не забыв оставить между нами с полметра для приличия.

Поглазев по сторонам, я не выдержала и вновь скосила глаза на своего необычного соседа, сцепившего крупные, сильные руки в замок и локтями опершегося о колени. Затем залипла взглядом на ладонях в черных коротких перчатках из смеси шелка и хлопка, широких запястьях, выглядывающих из рукавов. На темно-синем сюртуке из

драп-велюра, украшенном черной витиеватой вышивкой, благодаря атласному плетению пламя играло цветом.

Напротив нас, по другую сторону костра, уселись на бревно блондин воздушник с двумя магами. Кашевар Дирен занял ближайший пень, еще один незнакомец устроился на седле. Чувствовалось, что все путники устали, проголодались и терпеливо ждали поздний ужин. Мои мысли по-прежнему были заняты темным оборотнем.

В учебнике по расоведению двуипостасным выделен целый раздел, куда объединили все сведения, которые удалось почерпнуть из разных источников. Управляет территорией Дагоран альфа или, по-нашему, князь, за которого сородичи отдадут все, даже душу, если потребуется. До сегодняшнего дня я была уверена, что все дагоранцы – маги земли, ее плоть и кровь. В древнейших легендах говорится, что первый оборотень появился в самую длинную ночь в году, когда на небе царила полная и яркая луна, лик их одноименной богини. Он, давший жизнь другим, был человеком – смешал свою кровь с духом леса и обрел вторую суть. Правда это или нет, судить сложно, ведь помимо наших ближайших соседей волков, далеко на юге, во влажных лесах, живут оборотни-кошки, на севере – медведи. У каждого вида оборотней свои легенды, традиции, обычаи и тайны. Преподаватель по расоведению рассказывал, что, будучи военным, давным-давно бывал на дагоранских болотах, где встречал и змеелюдов. По-моему, ну совсем жуть!

Если слухи не врут, оборотни заводят семьи и с людьми, но только с магами. Ведь вторую сущность оборотни обретают именно из магии и посредством нее оборотень и человек могут пройти обряд единения, стать семьей и родить детей.

Руки некроманта в черных перчатках чуть напряглись и крепче сцепились в замок, а до меня дошло, что мое молчаливое и якобы незаметное разглядывание очевидно всем. Ох, какая досадная и непростительная оплошность! Разгладив складочку на юбке, я смущенно перевела взгляд на других мужчин. И раз уж руки оборотня разглядывала, отметила, что в перчатках здесь двое. В нашем королевстве, хотя и в соседних тоже, перчатки положено носить аристократам и темным магам не ниже пятой категории.

Первые щеголяют белыми, либо бежевыми перчатками. Великосветский этикет обязывает, хотя, как считает не замороченный

подобными условностям народ, – это больше напоказ, чтобы всем была видна «высшая кровь» некоторых, особо родовитых. Димас Мидель вон как раз посреди леса красуется в бежевых «аристократических» перчатках, ведь он стихийник – светлый, а не темный маг.

Вторым носить темные перчатки вменили в обязанность, чтобы простой люд тоже знал, с кем имеет дело. Обыватели наивно полагают, что перчатки на темном маге предотвращают хищение их душ и жизненной энергии. Три раза «ха»! В классификации магических даров нас, медиумов, отнесли к «серым», давным-давно обобщили с темными и обязали носить черные перчатки. Только от призраков с их тайнами и мерзкими секретами они никак не защищают. Весь этот перчаточный антураж лишь дань традициям и пустое суеверие.

Тем не менее, от перчаток и польза есть – предупреждают, что не стоит испытывать терпение темных магов, которые славятся своей холодностью, необщительностью, саркастичны и мстительны. О медиумах, как и о некромантах, тоже ходят зловещие байки, потому что доподлинно о наших особенностях никто не знает. Даже в нашей магической академии, где серых и темных зачисляют на один факультет темных искусств, четкое разделение.

С некромантами мы встречались исключительно на общих предметах. А специальные занятия проходили отдельно, к некромантам никого не допускали. «Глубоко» темные издревле хранили свои секреты и передавали знания только таким же, отмеченным матушкой Тьмой. Более того, помимо клятвы Дипоната о запрете кражи душ у живых, некроманты давали клятву о неразглашении темных знаний. Видимо, таким образом темное братство защищало себя, ведь в древности многие беды сваливали на темных, с того времени и повелась эта традиция помалкивать что и как.

Димас Мидель слишком пристально меня рассматривал, как коршун следил за каждым движением, его голубые глаза с каким-то непонятым одобрением разгорались все сильнее. Я даже невольно проверила длинную, тщательно расправленную юбку, плотный жакет, который, однако, подчеркивал женственные изгибы моей фигуры. Выпрямилась еще больше, словно палку проглотила, и приподняла подбородок. Нервно заправила прядь волос за ухо, ощущая себя чуть

ли не голой без перчаток и шляпки. Хотя ее ношение вне официальных заведений и мероприятий особо не регламентируется.

Наконец Мидель нарушил тишину, тяготившую меня, указал на Дирена, помещивавшего булькающую в котелке кашу:

– Леди Диль...

– Госпожа, – поправила я, вежливо улыбнувшись.

Конечно, приятно, что мой внешний вид не безнадежно испорчен тяжелым путешествием и особенно сегодняшними событиями, но льстить себе тоже незачем.

Напористый блондин, приосанившись, продолжил:

– Я уже представился, Димас Мидель к вашим услугам, младший сын барона Миделя. Воздушник с восьмой категорией.

Раз опустил приставку лорд, значит только третий или четвертый сын и лишь «господин». Про себя посочувствовала Димасу и его близким за компанию. Воздушники – своеобразная «головная боль», а уж выше пятой категории – постоянная. С одной стороны, они покладистые, веселые, непоседливые, весьма деятельные и легкие на подъем. С другой – непостоянные, вечно колеблющиеся, неуверенные, с дичайшими перепадами настроения. Куда-нибудь постоянно несутся, не способны к долгой кропотливой работе. Глубокие, постоянные привязанности и оседлая семейная жизнь тоже под вопросом. Зато воздушники – brave военные и замечательные сыскари, правда, если командовать ими будут маги земли и воды, а то уж больно азартные и авантюристы. Еще маги воздуха – прекрасные исследователи земель и путешественники, дипломаты, торговцы и мореплаватели.

Мидель продолжил знакомство, указав в сторону кашевара с предрассудками:

– Позвольте представить вам, госпожа Диль, моих спутников. Этого суеверного ворчуна зовут Дирен Таль. Не судите его строго из-за отношения к медиумам. Что взять с деревенщины из Дершира? Вообще-то, это его единственный недостаток, в целом он смельчак и добропорядочный человек.

– Приятно познакомиться, госпожа, – буркнул Дирен, бросив недовольный взгляд на болтливую и высокомерную баронскую дочь.

Этому ворчуну я мило улыбнулась, а вот «деревенщин из Дершира» оставила до лучших времен, потому что Мидель представил второго немага, сидевшего на седле:

– Алеуш Хан.

Тоже голубоглазый блондин лет тридцати, как и Мидель, но с более резкими и грубыми, чисто мужскими чертами лица. Не красавчик, при этом вполне симпатичный. Женщины на подобных однозначно засматриваются. К тому же и ростом вышел, и сложением. Сравнивая Миделя с Ханом, можно сказать, что один блондин благородных кровей, а второй – с благородным сердцем. Он коротко кивнул мне со сдержанно-сочувствующей улыбкой, бросив при этом на Миделя немного снисходительный взгляд, такой же, как и Дирен.

Димас повернулся к следующему, усевшемуся по правую руку от него магу:

– Андре Леш.

Сухощавый, невысокий брюнет с узким лицом и острым взглядом темных глаз, будто ворон смотрит. Заметив характерные татуировки у него на виске и по внешнему краю уха, я с вежливой улыбкой уточнила:

– Вы рунолог, господин Леш?

Помимо медиумов к серым магам относят и рунологов. Магия рун, или начертательная, как ее называют ученые, чаще всего сочетается с другими, стихийными. Чистые рунологи, как мой отец, бывают за редким исключением и лишь в том случае, если дар слишком сильный. Он просто вытесняет другие способности. Тату на лице и ушах мага говорят о том, что он «сопутствующий» рунолог. И Андре это подтвердил:

– Маг земли четвертой категории, начертательный дар – сопутствующий и, увы, лишь третьей категории, – Несмотря на «увы», пояснил он мягко и без капли сожаления. По-видимому, со сдвоенными невысокими категориями чувствовал себя вполне самодостаточным.

– Так уж сложилось, что по-настоящему одаренных магов из нашей компании всего двое. Я и маго Дагоран, – похвалился Димас, а потом, наверное поймав отсвет фиолетового пламени в моем отражателе и глазах, быстро поправился. – Трое, вместе с вами, прекрасная госпожа Диль.

О! Он обратился к некроманту «маго», как к преподавателю академии, либо магу на королевской службе. И произнес явно по привычке, как в нашей академии.

– Одаренность бывает разная, тут вы верно подметили, – снисходительно и, как мне показалось, весьма двусмысленно прозвучал сбоку от меня хрипловато-режущий голос некроманта, с насмешкой посмотревшего на закипавшего как чайник, но смолчавшего Миделя.

Вон и остальные спутники хмыкнули, подтвердив мою догадку: зарвавшегося воздушнику запустили ответную шпильку. И право, не с целью оскорбить, а немного осадить.

– Я Нейран Шаюли, маг земли, к вашим услугам, госпожа Диль, – улыбнулся другой сосед Димаса, меняя тему. В этот момент на поляну почти бесшумно вернулась пара оборотней, и он назвал их: – Это Неро Даго и Рейвик Даго.

Я обрадовалась, увидев, что они принесли мои вещи, поэтому благодарно и широко улыбнулась, забирая у них оставленный на берегу озера ридикюль и шляпку:

– Огромное вам спасибо! – И поинтересовалась, сравнив оборотней, крепких, русоволосых, широкоплечих и «ушастых», но не похожих друг на друга. – Вы братья?

– Нет, – ощерились оба в улыбке, сверкая хищными клыками. Догадавшись, что я сочла их родственниками по одинаковой фамилии, пояснили: – Вне наших исконных территорий, обратившись к любому оборотню «Даго», вы не ошибетесь. Для людей и иных рас все жители Дагорана носят имя прародителя – Даго. И только на родине и между собой мы используем родовые имена. Или, как у вас называются, фамилии.

Я удивленно обернулась к некроманту и осторожно заметила:

– Но у вас другое родовое имя.

– В княжестве Дагоран только истинные альфы из первородных имеют право называться Дагоран. Таких двое: нынешний князь – лорд Лейтар Дагоран и его сын и единственный наследник – лорд Людвиг Дагоран. Перед вами, госпожа Диль, альфа или, как привычнее для нас, людей, младший князь, – сообщил Димас.

Да уж, со всех сторон исключительная личность – лорд, некромант, оборотень. Я ошеломленно выпалила:

– О, вот откуда это исключение из правил с вашей магией, лорд Дагоран!

– Верно, – совершенно спокойно слегка усмехнулся он.

А мне так срочно захотелось спрятаться под привычным «щитом», шляпкой с вуалью, что быстро скрутила волосы в низкий нетугой узел и закрепила шпилькой. Надев шляпку, почувствовала себя почти в порядке. Глупо, наверное, но иногда даже мелочи помогают вернуть душевное равновесие. Тем более, Дирен, подобревший не иначе из-за еды, объявил:

– Ужин готов, господа!

Достал из сумки посуду и сноровисто разложил аппетитно пахнущую кашу. Мне тоже протянул миску и даже ни словечка не высказал, пока я на коленях раскладывала белоснежный платок-салфетку, взятый как раз на случай перекусов в пути или иного затруднения, когда может понадобиться чистая ткань. Правда лорд Дагоран, который еще и маго на службе королю, едва слышно насмешливо фыркнул, глядя на мои манипуляции с миской и салфеткой.

Ну и пусть, я вовсе не сноб, а берегу юбку от нечаянных пятен. С учетом моего уехавшего в неизвестность багажа, рассчитывать можно на один наряд. И неизвестно, когда я доберусь до Аэрти, а мне на службу уже через трое суток надо явиться. И опоздать нельзя, я же теперь почти раб на галерах у Департамента Безопасности.

– Простите за любопытство, госпожа Диль, мне хотелось бы услышать подробнее о вашей поездке в столицу, вернее, про душегубов, – неожиданно предложил некромант, стоило всем утолить первый голод.

К этому моменту я успела переесть и с благодарностью вернула миску Дирену, в то время как остальные попросили добавки. Получив кружку с чаем, я с удовольствием сделала глоток и поведала о своей беде. Мой рассказ закончился вместе с горячим напитком:

– Представляете?! За ними следовал хвост из сотни загубленных душ. Не меньше! Это даже не душегубы, это монстры во плоти.

– Они о чем-нибудь говорили? – Алеуш Хан подался ко мне всем телом, вон даже седло под ним скрипнуло.

Прикрыв на миг глаза, вспоминая пережитый ужас, я передернулась, прежде чем сказать:

– Жаловались гады, что им на тракте жировать стало сложно, наш князь им жизни не дает, да королю все жалуется, требует всесторонней

поддержки от законников. И их хозяин из Аэрти, ему там все отлично видно, что и где делается и кто кому жалуется...

– Хозяин, значит... – мрачно приглушенно проскрежетал наследник князя-альфы, переглянувшись со своими сопровождающими.

– К тому же из столицы... – добавил второй оборотень, Неро, блеснув непривычными глазами.

А вот Димас Мидель немного удивленно уточнил обо мне:

– Ваш князь? Так вы из Дершира?

Мое воспитание и привычная сдержанность полетели к темным богам, с таким внутренним наслаждением я ответила, насмешливо глядя в глаза напыщенному баронскому отпрыску:

– Да вот, завершила обучение в академии деревенщин и была вынуждена направиться в Аэрту.

Даже Дирен, походя оскорбленный Димасом, хрюкнул, а потом довольно рассмеялся. Из его глаз полностью ушло опасливое недоверие ко мне, медиуму, и сменилось на радушное принятие земляка. Да-да, мы, дерширцы, такие, своим всегда помогаем и поддерживаем.

– Медиум, выпускница Дерширской магической академии, направляющаяся в Аэрту, – встреча необычная и даже знаковая, – неожиданно с едва заметной улыбкой в голосе произнес некромант и обменялся загадочными взглядами с подпирающими дерево сородичами.

– Господа, как вы здесь оказались? И куда направляетесь? – осторожно поинтересовалась я о том, что заботило меня, лелея надежду, что они едут в столицу.

Когда Мидель открыл рот, мне показалось, в его глазах блеснуло ехидство и маленькая месть высокородному оборотню:

– Мы возвращаемся в Аэрту. И снова с пустыми руками, в переносном смысле, конечно. – Отметив мое недоумение и настороженность спутников, продолжил с еще большим удовлетворением: – Проводили очередной отбор невест для младшего князя Дагорана.

– Где? – опешила я.

– В этот раз в ближайших деревнях, – усмехнулся Мидель. – Понимаете, госпожа Диль, мы ищем особенную девушку, которую

примет зверь лорда Людвига. Но никак не можем найти. Мне уже кажется, такой не существует...

– Мидель, вы, как обычно, ошибаетесь, – холодно произнес некромант, зачем-то стянув перчатки.

Говорливый воздушник напрягся, но ничего экстраординарного не произошло. Некромант забрал две исходящие паром кружки с чаем у одного из оборотней и одну протянул мне. Свой чай я уже выпила и без задней мысли с благодарностью протянула руки за добавкой – наши пальцы соприкоснулись... Я ощутила неожиданно горячие мужские пальцы, хотя не раз общалась с сокурсниками и знаю, что чаще всего у некромантов кожа холодная. Надо же, просто невероятно, а от Людвига Дагорана исходило мягкое, успокаивающее тепло! Странно.

Некроманты – маги смерти, а смерть никогда не бывает горячей. Даже стоя у могилы, ощущаешь легкую прохладу, исходящую из нее. Дуновение с «той» стороны. Поэтому и некроманты всегда излучают холод, и еще рядом с ними зябко. Как шептались студенты с других курсов, темные вызывают инстинктивное отторжение, страх. Нет, не просто страх, а страх смерти, их покровительницы. Рядом с этими магами всегда образуется свободное пространство, которое никому не хочется нарушать, во избежание столь неприятных и отталкивающих ощущений. Прикосновения некромантов всегда холодны, словно тебя касается сама Смерть. Отсюда и древняя традиция носить перчатки. Думается, аристократия уже после них завела «перчаточное» правило, чтобы выделяться не меньше.

Под пристальным взглядом черных, казалось, без белка глаз высокородного оборотня, я смущенно забрала у него кружку и сделала глоток. Наверное, горячий чай помог успокоиться и вернуть ясность мыслям. Мне тепло рядом с темным по одной причине: ведь я сильный медиум, серый маг, и сама вечно одной ногой по «ту» сторону. Всегда мерзну от сквозняков призрачного мира, так с чего мне бояться смерти и ее отголосков?

Улыбнувшись больше своим мыслям, я попросила:

– Господа, можно мне с вами добраться до Аэрти?

– Однозначно – да, – сразу отозвался Дагоран, как о само собой разумеющемся.

И вновь я ощутила его взгляд, это не просто фигура речи, а как реальное прикосновение — горячие пальцы коснулись уха, перепрыгнули на висок, прошли по щеке и подбородку, обвели мои губы и спустились вниз вдоль шеи... Ой, у меня все сильнее горели щеки от смущения, потому что чужой, пристальный, совершенно неприличный взгляд замер у моей груди и спустя несколько мучительных секунд решительно передвинулся дальше, к талии, бедрам и ногам. Меня изучали, тщательно, не пропуская ни кусочка.

— Почему вы, красивая юная девушка, путешествуете одна? Без сопровождения жениха или хотя бы родственников? — как нельзя вовремя спросил Неро, потому что прервал горячий интерес Дагорана.

Он оперся о дерево спиной, чуть склонив голову к плечу и сложив руки на груди. Большой, сильный, опасный, но смотрел на меня с вежливым любопытством, не более. И глаза у него, как у их альфы, только не жуткие, с тьмой, а серые, тоже почти без белка.

Я вздохнула:

— Мои родители погибли год назад. Впервые за много лет выбрались из дома. Пришлось на похороны бабушки ехать, она далеко от Дершира живет... жила, а на обратном пути на мосту попали в селевой поток. В прошлом году долго дожди шли, и за зиму в горах снега намело слишком много. И в общем... сорвало плотину, вдоль реки несколько деревень смыло, а под конец и мост через Дерюк. Дилижанс опаздывал и нагонял расписание, чтобы избежать штрафов, ехал ночью, чтобы добраться до города быстрее. Возница не увидел приближающуюся волну — и дилижанс оказался на мосту именно тогда, когда...

Я замолчала, не в силах завершить и не в силах забыть, как спустя целую неделю транспортная компания вместе с властями привезла мне тела родителей в гробах. Это был страшный эмоциональный удар, и справилась я с потерей только благодаря своему дару. Души любимых родителей задержались до нашей встречи, попрощались, а потом с облегчением ушли к свету.

— А вас там не оказалось? — я даже не заметила, кто спросил, погрузившись в воспоминания.

— Меня не взяли на похороны, папа не разрешил. Третий курс, сессия, он не хотел, чтобы я...

– Ну да, с умершей бабушкой медиум может попрощаться и не стоя у могилы, – как-то двусмысленно посочувствовал Мидель.

Вряд ли он хотел меня обидеть, просто неудачно пошутил, полагая, что в курсе особенностей медиумов. Поэтому без злости, без нападок, воздушник все-таки, позволив себе слегка укоризненный тон, пояснила этому умнику на будущее:

– Ни один медиум никогда не будет призывать с той стороны души от нечего делать или по прихоти. Если только по крайне важной, жизненно важной причине. Потому что каждый медиум знает, что такое смерть и ее последствия.

– Другие родственники у вас есть? – спокойно спросил Дагоран.

Рефлекторно передернув плечами, я, как четыре дня назад в кабинете лорда-ректора Хельшига, не сдержала иронии:

– В отличие от более нужных некромантов, медиумов оправдали всего сто лет назад, к сожалению. Нет у нас многочисленной родни. Да и та, единичная, с учетом особенностей нашего дара живучестью не славится. И защищать нас никто не рвется.

Мамины родители – сильные медиумы, вот уж судьба горько пошутила, столкнув их дорожки, оттого и дар наш наследственный еще больше усилился. Жаль, умерли они давно. Деда убили суеверные деревенские жители; в то время три года подряд стояла засуха, начался голод и падеж скота, все свалили на проклятых медиумов. Бабушка поставила на ноги дочь, выдала ее замуж, а затем быстро угасла. Она морально и физически устала от своей тяжелой доли, ей больше не за чем было оставаться на белом свете.

– Очень жаль, – вторил моим думам Мидель. – Медиумы сейчас в королевстве очень нужны. Его величество этот факт во всеуслышанье признал и готов предоставить вам много привилегий.

Я невольно поморщилась: ага, знаю эти привилегии, аж сто артанов за каторжный труд в сыскном департаменте.

– Чтобы дать эти привилегии, медиумов еще умудриться отыскать надо, – печально усмехнулся Андре Леш.

– Через пару лет академия Аэрты уже подготовит парочку выпускников медиумов, третьей и даже пятой категории, – повел плечами Мидель.

Понятно, почему со мной молча подписали контракт с собственноручно выставленными «грабительскими» условиями.

Выходит, даже в столице нет выпускников! Это значит, что мне еще пару лет придется работать за троих. Эх, похоже, продешевила я, деревенщина, надо было больше просить!

– У вас в академии дере... Дершира есть медиумы? – снова чуть не оплошал Мидель.

– Есть, в нашей академии все есть. В этом году даже откроется кафедра медиумов. Дершир веками принимал у себя беженцев-медиумов, предоставлял нам защиту и кров, когда другие гнали.

Я несколько преувеличила, но надеялась, что лорд-ректор Хельшиг сделает все возможное, чтобы организовать кафедру медиумов и тем самым выделиться среди других академий Ритан-Даго. Дершир действительно гораздо более лояльно относился к носителям моего дара, по крайней мере, не торопился отправлять на костер и на столетие раньше признал важность и полезность медиумов. Жаль только, что большую часть нас к тому времени уничтожили, а оставшиеся в живых отправились искать лучшей доли в другие земли, как можно дальше.

– Полагаю, нам всем пора отдохнуть, завтра предстоит долгая и утомительная дорога. А госпожа Диль сегодня и так пережила сразу несколько сильных потрясений, – тоном, не допускающим возражений, прекратил «застолье» лорд Дагоран, вставая с бревна.

Мужчины дружно поднялись, без пререканий и потягиваясь. Только Мидель был заметно раздражен, неужели из-за того, что не успел выяснить у меня, что хотел.

– Ложимся, как обычно? – уточнил Леш, бросив на меня внимательный взгляд.

– С учетом расширенного состава, Андре, – ответил некромант.

Я занервничала: что это за «расширенный состав» и «как обычно»? Но, к моему облегчению, мужчины споро, надо думать не впервые, соорудили навес возле от костра, под ним настелили лапника и накрыли его плащами. Вышел узкий длинный «матрас». Лошадей, привязанных в стороне, накормили и напоили еще до схватки с лайрами. Между делом мне сказали, что рядом есть ручей, где можно вымыть руки, и я отправилась туда.

Забравшись по нужде подальше в кусты, я долго осматривалась, убеждаясь, что надежно скрылась от чужих глаз. Затем, возвращаясь назад, улыбась в ручье и чуть не пискнула, услышав звук хрустнувшей

ветки. Хорошо, что сразу заметила Рейвика Даго, который наверняка наблюдал за мной. Отметив мой испуганный, а следом возмущенный взгляд, оборотень спокойно пояснил:

– Лес, хищники, опасность, лучше за женщиной сразу присмотреть, чем потом выручать, играя в благородных, но невнимательных спасителей...

Его ответ оказался еще более неожиданным, чем присмотр. Откровенность подкупила, но и обидно чуть-чуть стало: я же не маленькая девочка, чтобы за мной без спроса следить. Спасение из лап лайров перевесило – я благодарно кивнула и тайком выдохнула, пряча нервозность перед предстоящей ночевкой в компании незнакомцев. Встала и, отряхнув юбку, направилась на поляну.

– Не бойтесь, госпожа Диль, оборотни никогда не обижают женщин и другим не позволяют, – тихо, только для моих ушей и как о непреложной истине сказал Рейвик, следуя за мной.

Когда так искренне говорят, невольно и чужаку поверишь. Я действительно успокоилась и, не оборачиваясь, снова благодарно кивнула. Он поймет.

Укладываться спать мне предложили с самого края этой лежанки из ветвей и плащей. Я постояла с минуту, не решаясь на столь вопиющий для репутации порядочной девушки шаг – разделить «постель» с несколькими мужчинами. Потопталась, глянула на бревно у костра, потом под дерево. Если заупрямлюсь, то спать вовсе не придется. У костра не смогу, у дерева вряд ли усну, буду прислушиваться к любому шороху, вдруг змеи, твари какие-нибудь опять появятся. Я никогда не ночевала в лесу. Страшно.

Растерянно покрутила в руках шляпку, еще с минуту помялась возле настила и смущенно, даже в жар пробило, легла с самого краешка. От остальных мужчин меня словно стеной закрыл своим крупным длинным телом лорд Дагоран – улегся набок, лицом ко мне. Но тем самым придал ситуации большей интимности, будто я именно с ним в полутьме спальни, в окно заглядывает луна... Волнительные мысли судорожно оборвались, когда некромант накрыл меня плащом, молча спрятав от ночной прохлады и сырости. Теплая, плотная ткань хранила запах лорда Дагорана, тонкий, терпкий, особенный, еще сильнее подстегнувший мое воображение: мы вместе в кровати.

– Спасибо, – тихонечко шепнула я, убеждая себя, что все в рамках приличий, а сама не знала, куда глаза девать и боялась пошевелиться от стыда.

– Не за что, спи. – Усмехнулся мужчина, будто услышав все мои мысли.

В общем, я не выдержала и тоже повернулась набок. Только легче не стало, как и проще. С другой стороны от меня, прямо на траве, развалились двое волков-оборотней, огромных, гораздо больше обычных. Один – вдоль моих ног, словно намеревался греть мои конечности. А второй – мордой чуть ли не ткнулся мне в лицо, его глаза двумя блюдцами светились в темноте. Волк не моргал, не сводил с меня внимательного, какого-то голодного взгляда. Под впечатлением этого плотоядного блеска в сверлящих желтых волчьих глазах я осторожненько, словно бы невзначай придвинулась к некроманту практически вплотную. Потом и вовсе перевернулась на другой бок, лицом к нему, а то как-то тревожно мне на том боку стало.

Лорд Дагоран лежал с закрытыми глазами и выглядел расслабленным. Заснул, наверное. Осторожно выдохнув, я подтянула плащ, накрылась с головой и погрузилась в теплый сон.

Глава 5

Дождь

Ох, я за все двадцать лет не испытывала столько неловкости и смущения, как нынешним утром. Точнее, в тот момент, когда проснулась, уткнувшись носом в грудь малознакомого мужчины и осознала, что, похоже, всю ночь провела в его объятиях. Ведь Дагоран не просто обнимал, а прижимал меня к себе, крепко-крепко, даже мои ноги своей придавил, будто любимую игрушку тискал. Святая Тьма, как же было стыдно и неудобно выбираться из его объятий. Особенно когда заметила, что он не спит, а с тлеющей в глубине черных глаз усмешкой наблюдает за моими жалкими попытками незаметно выползти, отцепить его руки от себя, да так, чтобы «не разбудить».

Стыдно стало еще больше, когда увидела, что и его сородичи, пара огромных серых волков, развалившихся в двух шагах от нас, свесив набок розовые языки, тоже веселились за мой счет. Хвала всем святым, я привыкла вставать на рассвете, и другие мужчины еще спали. Так что свидетелями моего пробуждения были лишь оборотни, как я подметила накануне, личности неразговорчивые, поэтому остается надеяться, что о постыдной ситуации больше никто не узнает.

Пока я возилась у подстилки с одеждой и обувью, поразила, что между оставшимся лежать Дагораном и спящими людьми было приличное пустующее пространство. И это при том, что те, тесно прижавшись друг к другу, ютились на самом краю. Почему, интересно? Может, потому что некроманты излучают ауру смерти, холод? Отсюда и отталкивающее чувство неприязни, страха. Но ведь ни я, ни волки, гораздо более чувствительные к магии смерти, неудобств вроде бы не ощущали, раз спали мы рядом без особенных проблем. Или светлые невольно так свое отношение к темному, вместе с прибившимся медиумом, проявляют? А может люди опасаются хищников в человеческом облике? Столько вопросов, а ответов нет.

Вспомнилось, как перед сном у костра мы сидели по разные стороны, я с оборотнями – по одну, а люди – по другую. В общем, странно и любопытно! Оказывается, в моем академическом образовании нашлись глубокие пробелы, раз не знаю про особенности

взаимоотношений оборотней с людьми, магами и неодаренными. Надо будет предложить лорду Хельшигу расширить курс по особенностям иных рас. Чтобы наших выпускников и правда за несведущих деревенщин не принимали.

Подобрав свою сумку, «кашлянула» что-то невразумительное севшему на «постели» Дагорану, пусть сам выберет: это я горло прочистила или пожелала им доброго утра! И поспешила в кусты приводить себя и мысли в порядок. Но лорд-оборотень не позволил мне сбежать и в одиночестве вытупить из головы картинку пробуждения. С какой-то непередаваемой, хищной грацией поднялся и двинулся за мной. Оберегать от опасностей, конечно же. Близо не подходил, но из поля зрения не выпускал, чем нервировал и смущал до крайности.

А уж когда я умывалась, сидя у ручейка, оборотень совсем потерял всякое представление о приличиях. Неторопливо снял темно-синий сюртук и положил на траву. И все это с каким-то непонятным мрачным предвкушением делал, отчего я нервничала еще сильнее. Затем закатал рукава и расстегнул тонкую серую рубашку по самую грудь, шагнул к воде и, довольно пофыркивая, умылся. После пятерней расчесал свою полосатую, густую, коротко стриженную, черно-русую шевелюру, заодно немного забавно почесал за удивительными, мохнатыми ушами, смешно пригнув их к макушке. Я даже хихикнула невольно, на миг забывшись, когда эти самые уши пару раз дернулись, будто недовольство хозяину выказали.

В этот момент я тоже приводила в порядок волосы. Скрутила в узел на затылке и закрепляла шпильками, да так и замерла, с улыбкой уставившись на соседа по ручью. В распахнутой одежде, открывшей крепкую шею и широкую грудь, с обнаженными до локтей сильными руками с выпуклыми прожилками вен... Я даже залипла на какое-то время, обозревая ямочки у ключиц, подчеркнутые выпирающими валиками мышц. Оборотень выпрямился, стряхнул воду с рук и, чуть наклонив голову, с явным интересом посмотрел на меня сверху вниз.

Если я думала, что стыдно и неловко просыпаться на чьей-то груди, то сильно ошибалась. Стыдно было осознавать, что я в буквальном смысле стояла на коленях у ног полуодетого мужчины. Таращилась с приоткрытым ртом на его сильное и привлекательное

тело, испуганно, восхищенно, возмущенно. На последнее надеялась, чтобы уж совсем глупо не выглядеть.

Из состояния восторженного созерцания меня вывел хриплый голос Дагорана:

– Что-то не так?

– Да... нет, я... – смутившись еще больше, хотя куда же больше, если даже уши загорелись, отвела взгляд и умудрилась последней шпилькой оцарапать голову, – все нормально.

Подхватив ридикюль, я рванула обратно на поляну – едва не побежала от все подмечающего оборотня. Лишь по наитию и из чувства собственного достоинства заставила себя идти. И только потом, когда присела на бревно возле костра, вспомнила, что бегать от оборотней – лишь усиливать их охотничий инстинкт. К чести оборотня-некроманта, вернулся он следом за мной спокойным, застегнутым на все пуговицы и в перчатках. Зачесанные назад, чуть влажные волосы открывали высокий благородный лоб. Черты его худощавого лица белым днем выглядели более резкими. Они с Андре Лешем, рунологом, немного похожи – оба словно хищные вороны цепким взглядом наблюдали за происходящим.

Завтрак проходил в молчании, что мне было на руку после вчерашнего полудопроса. Я ковыряла ложкой в миске и принужденно ела кашу под мужскими взглядами. Варилась в собственных чувствах, пока нечаянно не подметила, как Дирен растирает опухшие костяшки рук, наверняка пытаюсь разогнать отек и облегчить боль в суставах. Присмотревшись, я поняла, что за проблема мучает его.

Прикрыв миску с недоеденной кашей салфеткой, поставила ее на бревно. Затем достала из ридикюля специальный мягкий карандаш, рабочий инструмент любого рунолога, медиума и некроманта, и подошла к Дирену. Под его удивленным взглядом и все выше поднимающимися бровями, я присела перед ним на корточки и обхватила ладонями его руку:

– Похоже, вы побывали в Листийской пустоши, господин Таль? Только там можно подхватить эту коварную заразу – энергетических паразитов. – Рассмотрела более тщательно его опухшие руки, потрогала самые выраженные покраснения. И продолжила выяснять: – Последнее время после сна отеки на руках? Повышенная утомляемость? Болят суставы и плохо сгибаются пальцы?

– Да, но откуда вы знаете, госпожа Диль? – еще больше недоумевал Дирен.

Я молча нарисовала специальную руну на тыльной стороне обеих его ладоней. Затем, немного напугав суеверного дерширца, активировала руны и, заглянув ему в глаза, постаралась быть убедительной:

– Мой отец был известным ученым рунологом. Восьмая категория, чистый дар. Еще лет десять назад, когда в Листийской пустоши был обнаружен проход в бездну Тьмы, его позвали туда в качестве исследователя. Среди команды магов, что закрывала этот проход, устраняла последствия и тварей, успевших пробраться в наш мир, оказались маги с похожими симптомами. Только усиленными за счет эманаций тьмы. И отец с целителями разработал методику лечения. Природная магия оказалась бессильна, паразиты просто питались ее энергией и еще быстрее размножались, разрушая организм человека. А отец выбрал иной путь, он создал руну, которая блокировала паразитам подпитку, меняла полярность энергетических потоков, тем самым в буквальном смысле изгоняла их из организма носителя. А вне носителя паразиты не живут, сразу же погибают...

– Госпожа Диль... – как-то напряженно обратился ко мне Димас Мидель, но я жестом попросила его подождать, чтобы завершить разговор с Диреном.

– Не волнуйтесь, руны сами пропадут через несколько месяцев, когда в них иссякнет моя магия. За это время избавитесь от магических пиявок, как, впрочем, и от всех других паразитов, будете как новенький, – порадовала я удивленного донельзя земляка, – потому что у этой руны со временем обнаружился весьма полезный дополнительный эффект. У нас в академии даже студенты теперь для личных нужд заучивают ее назубок.

– Госпожа Диль, присядьте на свое место, пожалуйста, – настаивал Мидель, даже голос повысил.

Святая Тьма, как же меня раздражает этот заносчивый воздушник. Но увидев изменившегося в лице Дирена, испуганно тарацившего поверх моей головы, я обернулась. Мидель смотрел не на меня, а на Людвига Дагорана. Сам оборотень стоял, заложив руки за идеально прямую спину, и на нас с Диреном взирал ледяным взглядом, но не более.

А вот Неро смотрел на Дирена так, словно собрался сожрать его на завтрак. И Рейвик Даго, вчера спокойный и сдержанный, сегодня отчего-то злился. Очень сильно злился. Его раскатистый полурык неприятно отдавался в ушах:

– Не стоит леди стоять на коленях перед посторонними мужчинами. Невзирая на причины!

Обращался он ко мне, но сверлил взглядом именно Дирена. Повторять, что я не высокородная леди, не стала, уж больно атмосфера к этим уточнениям не располагала. Поэтому медленно выпрямилась и послушно вернулась на свое место, чувствуя на себе совершенно непонятные взгляды.

– Маго Дагоран, усмирите свои инстинкты, ничего не произошло, а ваши подопечные сейчас натворят дел... – неожиданно попросил Димас Мидель, но при этом сверлил напряженным взглядом именно оборотня-альфу, внешне спокойного, а не его откровенно взбешенных сородичей.

– Помочь нуждающемуся – долг каждого ританца и любого порядочного человека. Тем более, когда от тебя требуется столь малое, всего лишь знание и капелька магии, – растеряно промямлила я, сжимая кулаки от расстройства.

Чем вызвано его недовольство? И вообще, я сидела на корточках, а не стояла на коленях, как перед тем же Дагораном. Ну даже если бы и на коленях? Выходит, перед оборотнем – можно, а перед человеком – нельзя? Вот незадача!

– Покажете мне начертание этой полезной руны? – неожиданно вмешался Андре Леш, переводя внимание на себя и бесстрашно шагнул ко мне. – К сожалению, я лишь краем уха о ней слышал.

Передернув плечами, избавляясь от общего эмоционального напряжения, я на своей ладони начертила руну. Рунолог ее запомнил и повторил на своей руке. Получив мое одобрение, он сразу ее и активировал. Еще более удивительно, что настроение в маленьком «разношерстном» отряде так же резко сменилось на хорошее, как минуту назад испортилось. Еще через минуту довольный «приобретением» Леш оказался в кругу своих спутников. Вскоре, вся компания обзавелась очистителями от паразитов, что капельку подняло мне настроение и заставило улыбнуться. Фу-у-х, пронесло! Кажется, мои спутники успокоились.

Вскоре на поляне свернули лагерь, залили костер водой, привели лошадей, уже оседланных и готовых в путь. Лишь я стояла посреди деятельных мужчин, растерянно вцепившись в ридикюль, не знала, что делать. Тем временем всадники, приторочив сумки к седлам, взмывали на коней. А как же я? Ведь свободной лошади не оказалось...

– Готовы? – вдруг прозвучало за спиной.

– К чему? – я опасливо обернулась к Рейвику.

Его недавняя злость вызывала закономерную опаску. И она полностью подтвердилась! Под моим ошарашенным чужой бесцеремонностью взглядом, мужчина, пусть и весьма аккуратно, но без спроса снял с меня шляпку, мягко предупредив попытку удержать ее на голове. Дальше больше – ридикюль забрал. Усмехнулся и разместил мои вещи со своими на крупе серого в яблоках коня, затем все-таки пояснил:

– Полагаю, ехать с этим вам будет очень неудобно.

Совершенно растерявшись, я успела провести по макушке ладонями, приглаживая выбившиеся прядки, а в следующий миг буквально взлетела над землей, перехваченная кем-то под мышками. Вскрикнув от неожиданности, даже испугаться не успела – очутилась в седле... у Дагорана. Во мне разом схлестнулись благодарность, что не оставили здесь одну, и возмущение бесцеремонностью оборотней. Но все это ухнуло в пятки, когда огромный каурый конь двинулся к деревьям, – я осознала, как же высоко над землей взлетела, да еще и посадили ненадежно, боком! Поэтому недолго думая вцепилась в Дагорана и прижалась к нему всем телом. Почувствовав себя более-менее устойчиво, возмутилась ему в сюртук:

– Все Святые, как же вы меня напугали, можно же было предупредить!

– Давно не садились в седло? – спокойно спросил он.

– Никогда! – рыкнула я.

– Хм, тогда прошу прощения, не хотел напугать, – удивил меня лорд мягкой, чу-уточку виноватой ноткой в хриплом голосе.

Вот так, сидя боком в седле и судорожно цепляясь за его предплечье, я пробыла, наверное, с полчаса в молчании, пока мы выбирались из леса на тракт. А когда выехали на знакомую дорогу, вернулась моя прежняя уверенность. Ну почти. Утро все-таки, наверняка скоро появятся другие путешественники. И даже если по

какой-то причине вновь останусь в одиночестве, смогу найти добрых людей, чтобы помогли добраться до ближайшей станции.

– Полагаю, прямо сидеть вам будет удобнее, – неожиданно выдал Дагоран и, перехватив меня ладонями по бокам, легко приподнял над седлом, – перекидывайте правую ногу.

– Спасибо, – пискнула я, снова усевшись на лошадь.

Ну и способы общения у этого лорда-оборотня! Скоро до заикания доведет. Мало того, обеими пятернями все еще держит меня за бока, вернее, переместил их повыше, к груди. И освобождать меня из своих лап не торопится.

– Подол поправили? Ноги прикрыли полностью? – вкрадчиво уточнил он, пока я, пыталась сдвинуть его руки со своих округлостей.

– Что? – опешила я и сразу же опустила голову проверить, как лег подол. Да, пышная юбка в складку полностью прикрыла мои ноги до ботиночек, даже голени не видно. – А, да, конечно, все в порядке.

Дагоран медленно, слишком медленно скользнул ладонями к моей талии, заставляя чувствовать их тепло, размер и силу, ну и собственное, взбудораженное непривычными ощущениями тело. Вроде сижу себе перед мужчиной, но по факту скорее у него на коленях. Дальше этот мужчина переложил вожжи в левую руку и опустил вниз... на мое бедро, наверное, чтобы не держать ее навесу. Правую руку он тоже напрягать не стал и положил на мое и свое бедро. Будто скрепил нас в единое целое, ну или чтобы никому обидно не было.

Хотелось высказаться о его недопустимом поведении, а то меня практически нагло и безнаказанно лапают, но я никак не могла подобрать правильных слов. Ведь мы не в дилижансе, так куда еще ему положить руки? Насчет груди... Может быть, он без задней мысли помог мне сесть удобнее, а не сразу отпустил, чтобы не упала? И это только кажется, что меня домогаются? Вдруг в среде оборотней менее строгие правила поведения? Святая Тьма, чувствую себя как уж на сковородке – мечусь и сомневаюсь.

Южане очень суеверны, но нашу семью в Дершире многие знали и уважали. Отец был деканом, ученым, мама шила красивые наряды состоятельным горожанкам – в общем и целом достойные люди. Поэтому отверженными мы не были. Вполне интересные и приличные парни из академии пытались за мной ухаживать. Еще на первом курсе

у меня появился обаятельный и красивый кавалер – Христиан, которого совершенно не пугал мой дар.

Христиан с наших первых встреч проявил дальновидность, предсказав, что мой редкий дар будет весьма востребованным. Этот студент с третьего курса настойчиво и красиво обхаживал меня, первокурсницу, дочку известного рунолога, декана академии. Боги, даже в любви признался... Но увы, весь его пыл и серьезные намерения испарились, стоило ему познакомиться с моей мамой и ее особенностями. После этого он избегал свою «юную возлюбленную» с неделю, а затем я поняла, что мне в жизни не поможет ни красота, ни одаренность. И замуж я выйду исключительно по очень большой любви. Даже не своей, а моего будущего супруга. Если такой альтруист в принципе отыщется. Христиан тогда, поймав меня после занятий, долго мялся, прежде чем извинился и честно признался, что не готов посвятить свою жизнь заботе о психически не устойчивом медиуме, стать привязанным к проблемной женщине и месту ее «обитания», забыть о множестве радостей жизни.

В тот, первый, раз, сначала было обидно и больно, но, к своему удивлению, я осознала, что не испытывала глубоких чувств. А душа болит скорее от страха перед одиноким будущим. И все же мой отец яркий пример, что любовь есть, безоговорочная, сильная и всепоглощающая. Он никогда не думал, что чем-то жертвует ради жены и семьи, просто любил и был счастлив быть рядом, оберегать и заботиться. С того момента любому парню, который пытался меня увлечь, я обрисовывала наше совместное «будущее». Без прикрас! И кавалеры либо извинялись, либо предлагали остаться друзьями.

И вообще, с чего это я вдруг решила, что настоящий лорд, с непонятным мне статусом альфы, оборотень, решил за мной приударить? Поэтому просто косилась на большие мужские руки в темных перчатках на моих бедрах, невольно притягивавшие взгляд. И невольно сравнивала их со своими – маленькими, не знавшими тяжелой работы, с тонкими запястьями, светлой, немного золотистой, характерной для южан кожей.

Чтобы отвлечься, я посмотрела вправо: тянущиеся вдоль дороги деревья, кусты, ничего интересного, в общем. Повернулась в другую сторону: там все то же самое. И краем глаза видела бока соседа по седлу, ведь он гораздо шире, выше, значительнее, чем я. Ехать вместе с

мужчиной верхом, чуть ли не в объятиях, когда ноги под широким подолом все равно касаются его голеней и сапог, мне никогда не приходилось.

Вновь растерянно, смущенно посмотрев на руки лорда-оборотня на моих бедрах, все-таки спросила:

– Лорд Дагоран, у оборотней настолько строгая иерархия в среде оборотней, что проявляют злость одни, а успокоить их требуют от вас?

Спросила тихо, но ехавший впереди Неро обернулся и окинул меня веселым взглядом. Конечно услышал, вон у него все время уши, как у волка, поворачивались то в одну сторону, то в другую, ловили окружающие звуки. И пока я уже, кажется, привычно в этой мужской компании краснела, Людвиг Дагоран неожиданно неспешно, с ленцой, ответил:

– Я альфа. Альфа всегда в ответе за своих подданных.

Обтекаемый ответ меня не устроил, тем более не соответствовал их поведению:

– Как может вывести из себя мое желание оказать помощь человеку?

В этот раз альфа совсем не спешил отвечать. Зато Мидель, выдвинувшийся в голову отряда, услышав мой вопрос, придержал коня и присоединился к нашему разговору:

– У оборотней иерархия не только по древности крови, но и по силе зверя, его способности влиять на других сородичей. Влиять в буквальном смысле, приказывать, принуждать, вести за собой в бой. Таким влиянием обладают исключительно альфы – мужчины с сильным зверем внутри.

Я натянута улыбнулась:

– Мы проходили это в академии...

И осеклась, потому что Неро обернулся, можно сказать, для того чтобы расчленил взглядом болтливую воздушницу. Я спиной, нет, всей кожей ощутила, как напрягся Дагоран. Какие оборотни, оказывается, вспыльчивые и непримиримые. И Мидель тоже хорош: нарываясь зачем-то, провоцирует. Хотя, чего ждать от сильнейшего воздушника? Азарт, авантюризм и жажда нового и «горячего» у них в крови. Бушует ураганом! Вот и этот светлый маг ухмыльнулся в лицо Неро, похоже, уверенный в своей безнаказанности. И с чувством собственной значимости продолжил просвещать меня:

– Тогда, госпожа Диль, вы поймете, что если даже обычные альфы способны влиять на своих сородичей, то первородные альфы, в крови которых более чем щедро смешалась магия тьмы и сила Духа леса, предки которых положили начало всему роду волков-оборотней, не просто влияют на себе подобных. Первородные – их воля! Сила их духа! Сила каждого зверя! Поэтому для первородных жизненно важно иметь крепкую, надежную, любящую семью, чтобы душевное состояние самым благожелательным образом сказывалось на всем волчьем сообществе. Не только в эмоциональном, но и физическом плане.

– Я не совсем вас поняла, господин Мидель, причем тут господи Даго, альфы, и...

– Когда первородный сильно злится, очень сильно злится, то сам без проблем может сохранить свои чувства в секрете. Если вспомнит, что рядом более слабые собратья, подверженные его влиянию. И их звери просто не способны подавить это самое влияние – ярость первородного прорвется через них наружу.

– Вы хотите сказать, что...

– Скажем так, недовольство вашим тесным контактом с Диреном испытывал младший князь, а Неро и Рейвик просто передавали его чувства и эмоции.

– Мидель, полагаю, это наша с вами последняя поездка куда бы то ни было. У вас слишком длинный язык, чтобы продолжать совместную работу, – тон альфы был настолько вымораживающим, ледяным, сухим, что и меня пробрало вместе с побледневшим воздушником. – Вас назначили сопровождать, помощником, но даже с этой малостью вы справляетесь из рук вон плохо. На будущее вам совет: не стоит больше развивать свой дар, лучше поработайте над умением его сдерживать. Контролируйте влияние дара на вас, свои поступки и язык тоже. В противном случае, не только вашей карьере придет конец...

Димас Мидель вскинул голову, солнце игриво золотилось в его кудрях, глаза полыхнули ярко-синим, магическим цветом. Я была уверена, что он ответит резко, оскорбительно, поспорит, но нет, он кивнул:

– Я учту.

И рысью отправил своего коня во главу отряда. Видимо, младший сын барона слишком хорошо знал наследника князя оборотней, боялся

его настолько, что не огрызнулся, даже будучи магом воздуха неукротимой восьмой категории.

Я провожала глазами удаляющегося Миделя и по-прежнему задавалась вопросом: с чего вдруг младшего князя Дагорана настолько разозлила моя помощь другому мужчине? Но углубиться в размышления не дал Неро – придержал коня и поравнялся с нами:

– Госпожа Диль, не могли бы вы снова описать встречу с душегубами и припомнить все детали их внешности?

– Зачем? – уточнила я, глядя, как он, порывшись в седельной сумке, вытащил тетрадь и карандаш.

– Постараюсь нарисовать их лица, – предлагая разделить «приключение», заговорщицки подмигнул мне Неро и добавил словно между прочим: – Поможем нашим доблестным законникам, чтобы времени зря не тратили на поиски убийц.

Следующий час мы рисовали портреты преступников, я была потрясена художественными умениями этого «хищника» и действительно ощущала себя героиней приключения. В Дершире, как и во всем королевстве, в газетах, на общественных зданиях, на фонарных столбах частенько размещали портреты опасных преступников с описанием их злодеяний, предупреждая честных граждан об осторожности и вознаграждении за помощь сыску. И вот я сама неожиданно участвовала в составлении такого портрета, пути судьбы неисповедимы!

Судя по солнышку, мы преодолели половину пути, впереди еще не менее пары часов езды. Закончив портреты, Неро присоединился к Рейвику, следовавшему за нами, и я невольно прислушивалась к их негромкому разговору, потому что надоело разглядывать спины наших спутников и почти не меняющийся окружающий пейзаж. И тут меня отвлек Дагоран. Нет, потряс.

Взял мою руку и, пропустив свои пальцы между моих, соединил наши ладони, легонько сжал. Затем провел пальцами другой руки по тыльной стороне ладони, словно изучал, насколько мягкая и гладкая у меня кожа. Даже через перчатку его прикосновение, словно жаром, обдало какой-то нескрываемой интимностью. Я сглотнула, судорожно решая, что предпринять. Хотела уже отдернуть руку, но тут мою ладошку вернули на прежнее место и аккуратно уложили на бедро.

Только я перевела дух, Дагоран, взяв меня за подбородок, вынудил обернуться к нему. Пока я удивленно пялилась на него, он с нескрываемым любопытством разглядывал мое лицо. Ну как будто первый раз увидел. Кажется, его мой пылающий фиолетовым пламенем отражатель заинтересовал, он его даже пальцем аккуратно потрогал и обрuch, на котором держится алмаз у меня на голове, проверил. О чем он задумчиво сказал:

– Переполнен магией, хотя алмаз один из мощнейших накопителей... Какая у вас категория, Мишель?

– Восьмая.

Я отвечала как под гипнозом, поэтому машинально озвучила официально зарегистрированную при поступлении в академию. Ту, которую привыкла сообщать при необходимости. Почему-то замороженная этой близостью наших лиц, его твердым, но одновременно осторожно-мягким захватом и ощущением его руки на моем лице. И взглядом почерневших глаз некроманта, в которых белок лишь по уголкам, а радужка и зрачок слились в одно зеркало тьмы.

– А веснушки у тебя круглый год? – улыбнулся он, ласково щелкнув меня по носу.

– Да...

– Твой отражатель слишком интенсивно испускает магию, мир ты видишь в фиолетовых тонах?

– Не-ет, – я растерялась, отвечая на почти детские вопросы взрослого, сурового мужчины.

– Шляпку с вуалью носишь, а перчатки – нет, прячешь дар от подобных Дирену?

– Перчатки потеряла где-то в лесу, а запасные в багаже уехали, – я начала приходить в себя.

– Чем же тебя заманили в Аэрту? – он сдвинул к переносице темные брови.

Вот этот вопрос полностью вернул мне ясность мысли: «Надо бы сменить тему и положение». Я убрала чужую лапу со своего подбородка, выпрямилась, а то, оказывается, почти разлеглась на его руке. И тоже позволила себе невежливый вопрос:

– А правда, что вы душу можете украсть? Ну, имеется в виду некромантов в целом.

– Могу. Лично я все могу, с моей категорией ни одна клятва, даже Дипоната не справится.

А я-то думала, что он начнет юлить, отнекиваться. В горле сразу пересохло, я нервно облизнула губы и тихо, откровенно опасаясь, что это так, спросила:

– Правда? Вы пробовали?

– Ты же медиум, неужели за моей спиной есть неотомщенные или привязанные души?

– Станный вопрос! Некромант, как вы сами сказали, вашей категории, легко зачистит любые призрачные долги.

– Молодец, не попалась! – усмехнулся Дагоран. – Кража души используется исключительно для убийства на войне, на поле боя, чаще всего массового, либо наемными убийцами для конкретной цели, по заказу. И в редких случаях – нестабильными некрмантами, например, когда их предали близкие из мести. Зачем еще красть души у живых, я не знаю. Чтобы ходить с хвостом и привлекать к себе внимание законников?

– То же верно, – кивнула я, а потом задумалась: – Лорд Дагоран, где вы служите, если такие подробности про убийц знаете?

– Служу короне! – усмехнулся еще шире и коварнее мой собеседник.

– Наследник князя? – выразила я сомнение и скепсис.

– Мы присягнули трону Ритана на верность и поклялись защищать его. Земли Дагорана под надежной защитой моего отца, который еще долгие годы будет сильным и здоровым.

– Мы проходили в академии, что земли Дагорана и Ритана граничат с Черной пустошью, откуда лезет всякая нечисть, человеческая и магическая. И именно необходимость защищаться от этого зла совместными усилиями подвигла ританского короля и вашего... альфу, по-нашему, князя, соединить... подписать союзный договор на обоудовыгодных условиях. Верно?

– Верно, – снисходительно усмехнулся некрмант.

Н-да, значит, мне известна всего одна из причин союза. Хорошо, насмешник, сейчас и я попробую мысленно похихикать:

– В Дагоране мало народу проживает?

– Почему вы так решили? – удивился оборотень.

– Ну как же, если вам пришлось искать невесту среди людей, значит с оборотницами дела совсем плохи. А раз вы искали невесту в деревнях, то и в Аэрте с женщинами, выходит, непорядок.

Мы сцепились взглядами, его прищуренные черные глаза сверлили мои, надеюсь, невинно распахнутые и не очень фиалковые. Мелькнула мысль, что оборотень похож на ворона, уж больно резкие черты лица и нечитаемый, сверлящий взгляд, как у этой зловещей птицы, которую чаще всего встретишь на кладбище.

– Я вас разочарую, Мишель, пусть это останется загадкой. Разгадывайте сами: либо у кого-то язык без костей, раз рассказывает первым встречным сказки про отборы, либо у меня настолько привередливый вкус в отношении женщин, что приходится искать себе в чужих землях единственную подходящую девушку. Либо я настолько «неординарный», мягко говоря, что пришлось в деревни забираться, чтобы найти подходящую даму сердца, согласную на совместное семейное будущее.

– Я с вами не настолько хорошо знакома, чтобы выбрать одну из ваших отгадок. О воздушниках я знаю больше, например, лгать не в их привычках. Скорее, их тянет на авантюры, провокации и хвастовство. А вот про оборотней, как я поняла, мне почти не известно. Но после знакомства с представителями вашего народа мне проще склониться к третьей версии разгадки.

В этот момент грянул гром и полыхнула молния, отчего я инстинктивно, испуганно прижалась к оборотню. Следом полил дождь как из ведра. У меня над головой прозвучало насмешливое предложение:

– Заметьте, а ведь из меня идеальный спаситель получается. Я вас от лайров спас, от ночных хищников защитил и сейчас от грома и молнии закрываю грудью. Может, лучше выберете вторую версию, где я на редкость привередлив в выборе невесты?

По лицу лупили крупные капли, я вытирала их и мысленно содрогалась, представляя как мы еще минимум пару часов будем месить грязь и промокнем до нитки на весеннем промозглом ветру. Но в следующий момент Дагоран шумно встряхнул плащ, который достал из сумки и надел себе на плечи. Я даже расстроиться не успела, когда он притянул меня к себе вплотную и укрыл полами своего плаща.

Спустя минуту я смущенно «признала»:

– Вы правы, разгадка, скорее всего, во второй версии.

– Вы очень добры, госпожа Диль, – рассмеялся Дагоран, иронично и с намеком на мое «раскаяние».

Спустя час плащ все-таки промок, останавливаться в пути никто не захотел, быстрее и проще добраться до станции и там переждать плохую погоду в тепле и сухости. И ехала я, нахохлившись, как мокрая птица, волосы облепили лицо, с носа постоянно противно и обидно капало, а руки оборотня уж больно вольготно хозяйничали на моих бедрах или талии.

Вот! Вот снова его ладонь скользнула у меня под грудью, слегка прижала. Я обернулась и бросила возмущенный взгляд на «кавалера». Бесполезно, его не пронять – усмехнулся и посоветовал:

– Расслабьтесь! Сейчас вы похожи на мокрую серую ворону, такую же недовольную, с торчащими перьями.

– Э-э-э...

В голове резко взметнулся рой мыслей. Ворона? Почему именно ворона? А ведь вчера, и сегодня, прямо вот только что я тоже думала, что Дагоран похож на хищного ворона. Неужели он читает чужие мысли? А оборотни бывают телепатами? Нет, об этом точно бы рассказали в академии... хотя, как выяснилось, я мало о них знаю. А этот еще из необычного рода... Все святые темные, нельзя ни о чем таком думать... о нем думать... а то вдруг... Не думать! Нельзя думать, нельзя думать!!!

Но вопрос вырвался сам собой:

– А почему я серая ворона, а не черная?

– Потому что вы медиум, а не некромант и к черной магии отношения не имеете.

Ну все, он точно знает, что я его, темного мага, мысленно обозвала вороном. Мысли панически заметались, не думать категорически не получалось, а этот... нет-нет, не ворон, волк, только усугубил положение, наклонился чуть в бок и заглянул мне в лицо.

Я вытаращилась на него, телепата-оборотня-некроманта, пытаюсь скрыть страх.

– Знаете, госпожа Диль, вы самая неординарная девушка, которую я встречал в своей жизни. Сейчас я весь в муках от любопытства: что же я такого сказал, что вверг вас в панику? Чем так страшны серые вороны?

Не знает, чем напугал? Все святые, не знает про ворон и воронов? О-о-о, значит не телепат, а просто случайно совпало, а я паникерша. Фу-ух! Я сразу расслабилась и вежливо, понимающе улыбнулась, мол, не виновата, сам придумал, и промолчала. Пусть мучится, не только же мне!

В Татрук мы прибыли спустя полтора часа и первым делом зашли ближайшую таверну. Всем хотелось горячей пищи и сухой одежды. Увы, в моем случае пришлось воспользоваться бытовой магией и высушить одежду прямо на себе. Но даже это уже счастье, тем более под крышей. Удручало лишь повышенное внимание оборотней и тот факт, что до выхода на службу у меня осталось двое суток.

Глава 6

Столица

Небольшой и напрочь лишенный даже намека на уют номер с унылым закутком вместо полноценной ванной комнаты действовал на меня угнетающе. Скорее всего, сюда давно никого не селили, вон толстый, никем не тронутый слой пыли скопился на подоконнике и колченогом столе. Но накануне я настолько вымоталась, что мечтала только добрести до кровати, а не высказывать претензии и требовать другой номер. Но вот поутру окружающая грязь и убогость расстроили. Мое принудительное назначение в столицу королевства пока приносит лишь потери, моральные и физические.

Еще минутку полежав под теплым одеялом, я села, свесив ноги. От утренней прохлады тут же по коже побежали мурашки. Пришлось завернуться в одеяло, прежде чем собраться с силами и встать. Вспомнила, как всего лишь пару дней назад ехала в одном седле с малознакомым некромантом, согревавшим меня теплом своего тела под плащом...

По прибытии в Татрук я не более получаса пробыла в выручившей меня мужской компании. Они, наверное, не поняли, почему я прямо у стойки хозяина таверны, который записывал гостей и выдавал ключи от номеров, от всей души поблагодарила их за помощь, а затем, улучив момент, тихонечко ушла. У меня своя дорога, у них своя. Вряд ли мы когда-либо пересечемся. Правда, не забыла оставить для Дагорана записку. Времени переждать непогоду, заночевав в Татруке, как они собрались, у меня не было. Ведь до выхода на службу в департамент двое суток осталось. С учетом моих повышенных требований не стоит нарушать контракт, а то еще накажут – вернут первоначальные, малопривлекательные условия.

В татрукскую контору транспортной компании на перевалочной станции для дилижансов я явилась опять промокшая, замерзшая, голодная и злая, как выходцы из бездны. Шляпка вымокла насквозь, поля провисли, поэтому я ее сняла и сунула под мышку, зато любому был виден полыхающий «зловещей» магией отражатель и мои глаза. Двое служащих компании прониклись моим визитом и решительным

настроим до самых печенок: один – не переставая икал, пока шли переговоры, второй – вытирал пот.

Со своим руководителем они связали меня незамедлительно по очень дорогой и энергозатратной, а от того редко используемой магосвязи с изображением собеседников. Его я тоже впечатлила, особенно когда упомянула, что служащая Департамента безопасности. Проняло! Оценив эффект, я перечислила список претензий, с которым собралась обратиться в суд. Компания подвергла мою жизнь смертельной опасности, бросила меня, бедняжку, посреди леса наедине с убийцами, нечистью и прочими лиходеями. Мой багаж увезли в неизвестном направлении. В общем, куда не глянь, всюду виноваты! Мне же теперь некогда будет искать жилье и обустраиваться в Аэрте.

В итоге мы заключили соглашение, согласно которому мне вернули сумму, заплаченную, как они выразились, за неподобающе оказанную услугу. Выделили небольшую почтовую карету, предназначенную для курьеров, но благодаря ей я быстро и вполне комфортно добралась до Аэрти уже этой ночью. Все мое имущество, среди которого была и кое-какая дорогая сердцу мебель из родительского дома, в целости и сохранности привезли в столицу, и оно будет храниться на складе компании до востребования. Когда я определюсь с местом жительства, мой багаж доставят, занесут и расставят, как пожелаю. В качестве дополнительных глубочайших извинений оплатят мое проживание в аэртской таверне, ближайшей к месту службы, пока не найду себе жилье.

Да, я отлично понимала, что любой другой на моем месте, пережив подобные злоключения, потребовал бы значительно больше. Но я не стала – предложенной компенсации хватило, чтобы почувствовать себя удовлетворенной. Тем более узнала, почему меня забыли в лесу. Оказалось, ребенок, ехавший в дилижансе, на стоянке сломал ногу. Поэтому в суматохе все рванули в Татрук, чтобы как можно быстрее обратиться к целителю. И лишь спустя пару часов пассажиры вспомнили обо мне, но возникшему сообщили только по прибытии на станцию.

Вот так, жалели пострадавшего мальчика, а о брошенной на произвол судьбы девушке никто не подумал, даже служащие компании. Ведь не послали на поиски законников или хотя бы кого-то

из своих – надеялись, что проклятого медиума кто-нибудь сжалится и подберет по дороге. В общем-то, и подобрали, но чего мне это стоило! Разбирательство отозвалось горечью в груди и ощущением чего-то грязного, с чем не хотелось бы иметь дело дальше, чтобы не испачкаться еще больше. Поэтому ничего сверх полученного требовать не стала. Ну их!

У меня и так на душе кошки скребли, стыдно, совестно было, что, по сути, сбежала от хороших людей, которые спасли и помогли в дороге. Да, поблагодарила, но мимоходом, на бегу. И поступила некрасиво не столько, потому что спешила на службу, а потому что испугалась. Испугалась младшего князя Дагорана, слишком вольничавшего со мной и в дороге, и в таверне, когда он непререкаемым тоном заказал мне номер рядом со своим. Словно уже наложил на меня свою лапу, присвоил!

Перед внутренним взором так и застыл момент, когда я из окна почтовой кареты, выезжавшей со станции, увидела на обочине оборотней. Рейвика, Неро и... Людвига! Они тоже заметили меня. Еще бы, я тогда чуть не прилипла к стеклу, глядя на них, но даже не дернулись, стоя под дождем и провожая меня насмешливыми взглядами. Будто охотники позволили добыче сбежать, или чуть-чуть побегать? Отгоняя предчувствие чего-то непонятного, то ли плохого, то ли наоборот хорошего, я тряхнула головой: «Ох и лезут в голову всякие глупости!»

Вымылась я ночью, выскоблила кожу до скрипа и привела в порядок многострадальную одежду. Поэтому осталось умыться, позавтракать и к восьми утра прибыть в департамент. Остался лишь один день, а у меня очень много дел, на которые после может попросту не найтись времени. Вот и за окном небо совсем посветлело, солнышко пыталось проникнуть сквозь сероватые занавески в комнату.

Склонившись над раковиной, я с удовольствием плескалась в холодной воде, смывая ночные кошмары и возвращая румянец немного бледному после всех перипетий лицу. А когда открыла глаза, от неожиданности замерла, вытаращившись на то, как из канализационного отверстия в раковине, протискивается...призрачная голова. Через мгновение она целиком высунулась и с мерзкой ухмылкой уставилась на меня:

– Приве-ет, красотка!

Вскрикнув, я отшатнулась, врезалась в косяк и замерла в дверном проеме. Да сколько можно испытывать мои нервы-то? Я разозлилась:

– И вам не хворать!

За головой из отверстия вылезли плечи и наконец все «тело» призрака. Незваному гостю, вольготно расположившемуся на раковине, было лет тридцать, судя по оставшейся энергии, примерно пятьдесят лет назад. Черты лица как у коренного ританца и был тот, видимо, из бедных или разорившихся – не слишком опрятная одежда... тоже была, растоптанные сапоги, жилетка с оторванными пуговицами поверх суровой рубахи. Конечно, спустя столько лет скитаний, цвета призрака поблекли, стали серовато-белесыми, но общий вид еще хорошо различим. Надо думать, силен был мужик, о чем он не преминул сообщить:

– Чего сразу зубы точишь, девка? Могла бы и поболтать со мной, поласковее быть, ведь я могу сделать тебя богатой!

К незванным потусторонним личностям, являвшимся из самых неожиданных мест, я почти привыкла, поэтому, нахмурившись, проигнорировала его посулы и потребовала:

– У меня времени на пустую болтовню нет, сразу говори, чего хочешь!

Дух напрягся, прекратил болтать призрачной ногой и завис напротив меня, вглядываясь с болезненной жадностью в пылающий магией отражатель. Я чуть напряглась, просто инстинктивно, ведь настолько старые духи не могут причинить мне вреда, поэтому даже щит активировать не стала.

– Я даже надеяться не смел, что такие как ты еще водятся! – восхищенно, с придыханием прошелестел тихий потусторонний голос страдальца. Затем неупокоенный дух отчаянно взмолился: – Прошу, освободи меня! Отпусти! Я совсем замаялся скитаться между мирами.

Мне стало любопытно, ну и выяснить надо:

– А что тебя здесь изначально удержало, любезный?

– Не помню, – лицо призрака исказилось в мучительной гримасе страдания, – меня отравили вроде бы... здесь, в этой комнате. Было так больно... до сих пор больно. Сил нет терпеть. Отпусти ты меня, я тебя озолочу!

Я без опаски развернулась, подошла к кровати и села на краешек. Все-таки надо побеседовать, поэтому задала самый важный вопрос, но

совершенно с иной подоплекой, чем думал призрак:

– Озолотишь? И каким образом?

Призрак следовал за мной как привязанный, жалкий и горемычный.

– У меня здесь схрон, – воодушевился он. Подлетел к изголовью кровати и чуть ли не наполовину нырнув в нее, горделиво и восторженно сообщил: – Золото, драгоценности, артефакты – все здесь, под полом. Сверху еще и обманкой-иллюзией прикрыто, чтоб нечаянно не наткнулись.

– Золото и артефакты, говоришь? – задумалась я.

– Много, много золота. И все твое теперь! Открой мне дверь на ту сторону. Отпусти меня, – волновался все сильнее призрак.

Вспомнился один случай из маминой практики, когда я еще ребенком была. Мы к папиным родителям ехали и нечаянно на одном из постоянных дворов встретили такого же несчастного... вора, который украл «штуковину» из местного храма. Древний, можно сказать родовой, привязанный к храму артефакт. В пьяной драке того воришку убили, но перед смертью он успел сунуть драгоценность в щель у стены, спрятать. Ведь никто не думает, что вот-вот отправится к праотцам, каждый себе отмеряет долгую жизнь. И уж точно никто не думает, что украденные «безделушки» имеют свою историю и способны привязать душу вора, заставить скитаться между мирами, искупая вину. Тогда мои родители нечаянно обнаружили взаимосвязь призрака с храмовым артефактом. Отпустили душу и вернули утерянное в храм. Но благодаря тому случаю, я догадалась: спрятанное у меня под кроватью сокровище и стало тем якорем, что не давал нынешнему призраку покинуть бренный мир.

Конечно, можно было бы отправить горемыку куда положено без особенных усилий. Всего одно заклятье, сложный пас рукой – и мир живых изгонит потерявшую плоть сущность. Да только мама всегда твердила, надо делать правильно, по-людски. Этак «легким» движением руки дух попадет туда, где в этот момент «шире» открыта дверь: в средоточие света или бездну мрака. Как повезет! Поэтому этот способ можно применять либо для неотложной защиты, либо для самых темных душ, полагаясь на высших и их «рулетку» удачи. Вот и пришлось мне из сочувствия к несчастному достать свой самый верный и надежный инструмент – рунический карандаш – и чертить

пентаграмму упокоения. А призрак, пока я ползала по полу, в нетерпении кружил рядом и вываливал на меня кучу интригующей информации.

Оказалось, хозяин таверны по отражателю у меня на лбу и горящим фиолетовым глазам сразу смекнул, что к нему пожаловал «проклятый» медиум и выдал ключ от номера с дурной славой. То ли надеялся на дармовщину почистить нехорошее место, то ли выразил свое отношение к серым магам. Ведь не опасался каких-либо ответных мер от девушки с одним ридикюлем в качестве багажа. Призрак, защищая свое сокровище, регулярно вредил бедолагам, которых отправляли в эту комнату, стучал по трубам в ванной, рисовал непотребства на зеркале, пугал во сне – давил на грудь, заставляя задыхаться, наводил кошмары. В общем, старательно сторожил золото! Оттого и за номером закрепилась плохая молва и селили здесь самых «непутевых».

Отправив счастливого духа на перерождение, ковыряться в полу и добывать «золото-бриллианты» я не стала. Родители и этому научили: не хочешь проблем, бери только честно заработанное, а чужое не трогай. Особенно, если не хочешь сама в посмертии скитаться между мирами.

Тщательно привела себя в порядок и перед тем как выйти еще раз убедилась, что выгляжу прилично и достойно. Хотя наряд на мне, уже набивший оскомину: темно-зеленая юбка из тонкой шерсти на ладонь выше, чем подошва мягких полуботинок, при ходьбе подол чуть приоткрывал ноги в темных гольфах; приталенный черный велюровый жакет с широким отложным воротничком и манжетами темно-зеленого цвета в тон юбке. Милая, даже чуть игривая черная шляпка с неширокими полями и вуалью скрыла фиолетовый отлив черных волос, полыхающий на лбу отражатель и светящиеся глаза. На первый взгляд, несколько темный, «трагичный» образ, но легкий золотистый загар, задорно-очаровательные, как с любовью говорил папочка, веснушки на носу и скулах, красивые розовые губы и нежные, мягкие черты лица разбавили строгие краски. Нет, скорее изменили унылый образ старой девы на строгий – занятой девушки.

Я чуть ниже опустила вуаль, до переносицы, чтобы приглушила сияние магии в глазах, вновь глубоко подышала для обретения внутренней уверенности, взяла ридикюль и шагнула за порог в

надежде не возвращаться сюда, если все сложится удачно... хотя бы сегодня.

* * *

– Замените это блюдо, пожалуйста. Ему минимум три дня, оно не свежее! – не понижая голоса, потребовала я у служанки, которая, кроме меня, обслуживала еще пятерых постояльцев за завтраком.

– Что за ерунду вы говорите, госпожа... медиум! – прогрохотал подскочивший к нам хозяин, невысокий худой мужчина. – У нас всегда все свежее!

Ну он же не знал, что на первом этаже скучал призрак пожилой разбитной женщины. С которой я успела поболтать и выяснить, что ранее здесь был бордель. А «приличной» таверной он стал лет двадцать назад. Язвительная призрачная дамочка любезно предостерегла насчет угощения, что подали не только мне, но и некоторым постояльцам этим утром.

– Призраки не умеют лгать! – Я сверкнула глазами в бессовестного хозяина заведения. – Как и медиумы, ведь мы их проводники! Я хотела промолчать про ужасный номер, который вы мне предоставили из суеверия и бескультурья. И ладно бы только призрак, хотя бесплатно избавила вас от него, не дававшего покоя постояльцам, но прибраться там – ваша святая обязанность. Между прочим, у вас на кухне горячие булочки и запеканку из печи достали, свеженькую колбасу нарезали – и все это почему-то другим. А вот проклятому медиуму, паре заезжих торговцев средний руки, игроку-неудачнику, спустившему все в карты, и двум наемникам северянам вы сочли возможным скормить залежавший и закисший товар. Несмотря на то что за номера и стол мы заплатили, как положено. Как и все постояльцы!

Ох и ругань была! «Проклятому» медиуму поверили все до единого обманутые хозяином таверны постояльцы. В результате нас накормили свежим горячим завтраком и даже, отчетливо скрипя зубами, принесли извинения. Правда мне лично хозяин на выходе «намекнул»:

– Госпожа медиум, – почему-то он обратился ко мне не по фамилии, хотя при заселении записал ее в книгу, – надеюсь, больше никогда вас не встретить!

– Надейтесь, конечно, – «обнадежила» я, про себя усмехнувшись, что наша встреча моими заботами состоится, и намекнула, – но не стала бы зарекаться...

И выплыла из таверны на улицу. Пусть теперь думает-гадает, что я имела в виду. Затем, мысленно напевая веселый мотивчик, сытая и довольная, направилась в Департамент безопасности, по дороге любуясь городом.

В переводе с древнеританского, Аэрта – город пяти площадей. Нашей столице больше двух тысяч лет. Сначала была маленькая деревушка, потом форт, окруженный высокими каменными стенами. Сейчас на его месте под защитой тысячелетних каменных стен высится дворец властителей Ритан-Даго. Шпиль главного здания виден из любой точки города. Перед дворцом раскинулась первая, самая большая площадь, которая так и зовется, – площадь Властителей. Еще четыре площади расположены на равном расстоянии друг от друга по сторонам света и образуют квадрат. Любая улица пересекает хотя бы одну из площадей.

В Ритан-Даго пять департаментов, регулирующих общественную жизнь королевства, и каждый из них «украшает» свою площадь. Так самый важный – Департамент безопасности – находится на площади Властителей, прямо напротив королевского дворца.

Я старалась не обращать внимания на опасливые или, наоборот, удивленно-восторженные взгляды прохожих. Так уж вышло, что наделенные моим даром, теперь как ожившие сказочные герои или злодеи. Уверенно шла по улице Маршала Бибирико, мощеной крупными, хорошо подогнанными камнями, хоть в бальных туфельках шагай, не потеряешь каблуки. Проезжая часть довольно широкая, вполне позволяет разъехаться не только всадникам, но и массивным дилижансам, не говоря уже о каретах, телегах, пролетках и прочему транспорту, весьма многочисленному в столице. Для пеших своя дорожка, отделенная столбиками и фонарными столбами, – гуляй не хочу, можно не бояться попасть под копыта, если зазеваешься. Вдоль дороги стоят двух и трехэтажные дома из серого кирпича, украшенные

ажурными ставнями, портиками, колоннами, розетками и прочим декором, радуют глаз вазоны и кадучки с весенними цветами.

Еще более старательно я не обращала внимания на призрачных обитателей города. Мимо нет-нет, да проплывали призраки, преследовали пешеходов, выглядывали из окон и дверей. В детстве я считала, что медиум должен отправлять к свету любую встреченную неприкаянную душу. Но мама пояснила, что медиумы рождаются не для этого. Мы проводники для тех, кто готов уйти в другой мир, неважно к свету или во тьму, кто об этом попросил. Ведь большинство духов и призраков что-либо удерживает в мире живых: грехи, долги, ненависть или любовь, месть или чувство благодарности, желание отплатить за добро. Навязывать свои услуги не стоит. Ведь часто душа, получив свое, сама уходит, без чьего-либо вмешательства. Хотя, конечно, если духи злые, вредоносные, то их точно никто не будет спрашивать, хотят ли они уйти за грань или нет, – развоплотят как миленьких.

Я засмотрелась на двухэтажный большой особняк из потемневшего почти до черноты кирпича, с двускатной крышей, с консолями в виде злобных горгулий. Никаких тебе «цветов и завитушек», минимальный декор – светлые каменные карнизы и подпирающие арку центрального входа колонны. К массивным дверям вели отшлифованные временем каменные ступени. Но дом привлек внимание какой-то харизмой. Наверное, все дело в пропорциях, хотя этот особняк словно из двух частей состоит, большой и маленькой, возможно пристроенной потом. Будто кто-то хотел жить рядом и отдельно, даже входные двери расположены чуть не впритык. Ну или наследники умудрились таким образом недвижимость поделить.

Поглазев на интересный домище, я двинулась дальше и очень скоро, буквально через десять минут, пришла на площадь Властителей, причем непосредственно к Департаменту безопасности. Эх, вот бы на этой же улице найти себе квартиру, уж очень удобное расположение. Чистенько, благопристойно.

В Дерширской академии на уроках истории, помимо устройства королевства, мы проходили и главные управляющие структуры – департаменты. Я считала, что буду при департаменте образования, и уж точно никогда бы не подумала о том, перед которым замерла в нерешительности. Департамент безопасности занимает территорию не

меньшую, чем королевский дворец. Просто на площадь выходит лишь малая его часть, парадная, так сказать. Одна из граней огромного здания, построенного в виде пятиугольника. Наверное, по количеству главных управлений.

Первое – военное. Его возглавляет маршал, он же советник короля по военным вопросам. Все армейское начальство в этом ведомстве.

Второе управление обеспечивает хозяйственную безопасность Ритан-Даго, поступление налогов в казну и ее расходование на нужды королевства. Его возглавляет другой советник короля, который бдит за сбором и расходованием средств и всякими нечистоплотными личностями, пытающимися наложить липкую лапу на королевское имущество.

Третье управление или тайный сыск, где, собственно, я теперь и буду служить, объединяет специализированные отделы, отделения, приказы, службы, занимающиеся розыском, дознанием, следствием и много чем еще. Более того, ведает не только внутренними делами королевства, но и внешними, такими как выявление и задержание шпионов. Ну, наверное, еще и своих шпионов засылает в другие страны.

Четвертое – это управление специального образования. Кадетские школы и военные академии. Про боевых магов я знаю и видела в деле, а вот об обучении не одаренных могу только догадываться.

Ну и пятое – это судейский корпус. Для меня пока темный лес. Магов туда не берут, учатся будущие судьи исключительно в столице, лица важные и весьма уважаемые в любом княжестве.

Я с минуту шла вдоль кованого забора метра три высотой к внушительным, украшенным вязью и гербом воротам со шлагбаумом и сторожевой будкой. Там несли службу двое широкоплечих, крупных и весьма сурового вида караульных в темно-синей форме. Мужчин в этой красивой форме знает каждый житель королевства. Мимо стражи, пока я робко мялась, прошли несколько человек, показав какие-то значки, причем лишь двое из них были в форме, а остальные одеты кто во что горазд. Один даже на бездомного походил.

– Дамочка? Вы по делу? Хотите на кого-то заявить? – наконец обратился ко мне один из стражей со снисходительной улыбкой. – Это вам к своему квартальному надо.

Пришлось, тяжело вздохнув, решиться и шагнуть на территорию, которую лично мое богатое воображение рисует местом пыток и ужасов.

Протянув стражу контракт с печатью этого ведомства, я представилась:

– Я Мишель Диль, новый медиум департамента. Прибыла к месту службы.

– Вы медиум? – удивился второй, до этого молчавший и равнодушно рассматривавший меня страж.

Пришлось поднять вуаль и взглянуть ему прямо в глаза. Полыхнуть, профессионально говоря, вещественными доказательствами.

– Проходите, маги Диль, вас приказано пропустить.

Спустя пять часов, можно сказать весь рабочий день потратила, я стояла перед тем самым «черным» особняком, переваривая знакомство с опасным департаментом...

В служебной канцелярии меня встретили крайне недружелюбно, причина выяснилась чуть позже. Оформлявшая мои документы, здесь это называется поставить на довольствие, делопроизводитель в компании с финансисткой, в нашей академии такую называли счетоводом, – две великовозрастные «карги», откровенно высказали свое «фи». Слишком молодая девица, выскочка, деревенщина из Дершира такого содержания, как я выбила для себя, не заслуживает. Мои способности медиума, по мнению этих заслуженных канцелярских дам, однозначно переоценены.

В выяснении отношений – кто чего достоин – поучаствовали все, без исключения, местные призраки бывших служащих. Похоже, обе старые перечницы им при жизни крови попили. Но вскоре «властительницы» пера и бумаги чуть не позеленели с досады, потому что призраки охотно поделились со мной фактами о некоторых здешних злоупотреблениях. Соответственно, меня обмишулить, как говорят в Дершире, канцелярским крысам, это уже призраки так выразились, не удалось.

Зато сразу после оформления моих документов, где были вновь прописаны все пункты контракта, с учетом оплаты сверх рабочего дня, мной занялась служащая по расквартированию из интендантской части. И с этой неожиданно милейшей женщиной мы пару часов

выбирали мне жилье на ближайших улицах. Причем, по совету Жинева Меня, как она представилась, сразу постоянное жилье, чтобы его выкупить, раз условия контракта позволяют оформить заем.

И вот на улице Маршала Бибирико как раз и оказались две небольшие квартиры, которые я могла бы купить с учетом их стоимости. И одна из них – в том самом старинном доме с горгульями, с первого взгляда приглянувшемся.

– Маги Диль, вы уверены, что хотите здесь жить? – удивилась Жинева.

Как я и предполагала, в маленькой части дома было полноценное жилье для семьи из трех-четырех человек. Входная дверь открыла взгляду прихожую, небольшую, но уже меблированную старинным дубовым шкафом для верхней одежды и обувницей, банкеткой, чтобы сесть и разуться, и незатейливой полочкой для ключей и разных нужных мелочей типа зонтика и перчаток. Неожиданностью стало зеркало в половину человеческого роста, тоже старинное, в потемневшей бронзовой раме с листовным узором и подсвечниками. Наверное, его повесили сюда либо за ненадобностью в другом месте, либо добавить освещения темному помещению.

За прихожей я осмотрела туалетную комнату, затем приличного размера гостиную или столовую, потому что с обеденным столом и дверь из нее ведет на кухню. Целых два окна с видом на красивый цветущий сад, но несколько запущенный. По словам Жинева, сад принадлежит хозяину всего особняка. Мебель здесь тоже оказалась старинная, но крепкая на вид, кажется, из темного дуба. Хотя и выглядит мрачновато, зато солидная и добротная. Кухоньку я нашла маленькой и запущенной. Наверное, хозяйничала на ней не особо увлекавшаяся приготовлением еды женщина. Как и я собственно. Дома почти все время мама готовила, а потом мне пришлось самой кашеварить. И признаться, не очень охотно и успешно.

На второй этаж ведет деревянная лестница, поскрипывающая, неширокая, но и не узкая. Как я и предполагала, вверху были три комнаты. Ванная и две спальни. Причем одна махонькая комнатка, а вторая – просторная, с гардеробной. Видимо, за счет первой спальни гардеробную и выгадали. Весь второй этаж был буквально залит солнечным светом, даже темная мебель не казалась мрачной, как внизу.

– На этой кровати умерла госпожа Цинива, – сообщила Жинева. – Ее супруг долго служил в департаменте и за свои боевые заслуги получил эту квартиру в пожизненное пользование. И хотя умер раньше своей супруги, ее не посмели выселить, а позволили дожить до очень, очень глубокой старости.

– О, а когда она умерла? – поинтересовалась я, оглядываясь и прислушиваясь к магическому фону, но призраков не обнаружила.

– Две недели назад, но квартирку уже вернули в картотеку департамента для дальнейшего использования.

– Странно, что сюда еще никого не поселили, неужели нет нуждающихся? Может с квартирой какие-то проблемы? – я попыталась вывести о подводных камнях, улыбнулась и добавила в голос недоумения: – Место расположения отличное и сам дом очень... надежный... И стоит, вы сказали, вполне по-божески.

– В соседях некромант, – поморщилась Жинева, но споткнулась взглядом о мой отражатель и слегка покраснела от смущения: – Простите, маги, просто темных магов обычный народ побаивается, а уж жить с ними за стенкой... Не приведи нелегкая, вырвется их жуткая магия! Ведь украсть душу могут. В общем, не каждый соседствовать решится.

– Ну, нам, медиумам, некроманты не страшны, – миролюбиво ответила я. – А я беру эту квартиру. Вы можете готовить купчую. Когда будут готовы документы?

– Ой, конечно, берите, я все быстро подготовлю, вот прямо к концу дня, – согласилась интендант и боязливо отвела глаза.

К вечеру я действительно стала полноправным владельцем, на мой взгляд, замечательной квартиры в центре столицы. Как-то уж очень быстро, словно ведомство спешило избавиться от залежалого товара. Ну да ладно, у начальства свои резоны.

По пути домой я выяснила, где ближайшая продуктовая лавка, заодно купила самое необходимое. Покупки мне принес за небольшую плату мальчишка-посыльный. А хозяин лавки, оказавшийся вполне терпимым к новой покупательнице, серой, но состоятельной, обещал передать мой заказ местному зеленщику и молочнику. Те, как и у меня на родине, рано утром привозят наисвежайший товар непосредственно к дому.

Поздно вечером из транспортной компании, куда я метнулась в наемном экипаже, мне доставили багаж: мелкую мебель вместе с собственной кроватью и прочим добром, составившим мое приданое. Старую кровать, на которой умерла бывшая хозяйка, перенесли в соседнюю спальню. Все-таки насчет мебели с департаментом уговора не было, вдруг она казенная. Лучше промолчу, а дальше видно будет: забудут или востребуют. Все свои вещи из родительского дома я проверила тщательно, охранки не тронуты.

Разобравшись с самыми неотложными делами и скарбом, уже ближе к полуночи приняв ванну и наслаждаясь нехитрым ужином, я решила, что не так уж и страшно подписывать контракты с Департаментом безопасности.

Глава 7

Тайный сыск

Разбудил меня не будильник, заведенный на семь утра, а странный шорох, словно кто-то крался мимо. Распахнув глаза, я увидела... о-о-о... окровавленную морду с длинными усами и жу-уткими зубами, торчащими из раззявленной пасти. С воплем вскочив с кровати, я уставилась на здоровенную крысу... дохлую, почему-то решившую помереть на моей кровати, да еще на соседней подушке. Это что – у столичных крыс так принято? Забраться на второй этаж и протянуть лапы в тепле и уюте?

Пока я соображала, как избавиться от крысиного трупа, услышала непонятный звон... или грохот, донесшийся снизу. Подхватив подол ночной рубашки, я на подрагивающих от страха ногах спустилась на первый этаж. Прихватив из гостиной кочергу, прокралась на кухню, откуда продолжали раздаваться странные звуки...

Там моим глазам предстал огромный, грязный и худой бело-рыжий кот, сидевший на столе. Обернувшись ко мне, блеснул наглоющими зелеными глазищами, явно не испытывая ни капли страха, и продолжил лапой давить на край миски. Из тех двух, принадлежавших прежней хозяйке и забытых кем-то в углу, которые я на всякий случай вымыла и оставила сушиться на столешнице. Миска под кошачьей лапой то приподнималась, то с грохотом опускалась. Кто бы сомневался, что котяра без всяких околичностей, вполне привычным способом требовал еды? Питомца бывшей хозяйки квартиры некому было кормить две недели и теперь это придется делать мне. А в качестве дружеского жеста он преподнес новой хозяйке крысу. Свежеубиенную! Уныло скривившись, я предложила коту:

– Может, поищешь другую хозяйку? Я прямо скажу, совершенно неподходящая.

Кот возмущенно фыркнул и еще настойчивее загрохотал посудой. Яснее некуда, что не согласен со мной.

Тяжко вздохнув – домашнюю живность точно заводить не собиралась, но выбор в данном случае за котом-старожилом, – взяла

совок и сходила за «подарочком» в спальню. Потом, демонстративно «уронив» крысу на пол в кухне, громко поорала так, что теперь у кота нервно дернулся глаз и хвост. Вновь демонстративно подцепила труп на совок и выкинула через окно в сад. Кот с хмурым выражением на морде проследил за «полетом» своего подношения и уже более робко и неуверенно подвинул миску лапой ко мне. Святая Тьма, а он понятливый, как мне кажется.

Кот, как я его назвала, оказался еще и пунктуальным – разбудил меня за несколько минут до стука в дверь. Молочник принес молоко, сливки, сметану и яйца. Еще через пять минут зеленщик порадовал отборными овощами и свежесрезанной зеленью. Сосед-лавочник, как обещал, передал поставщикам мою просьбу. Заодно я с ними познакомилась и договорилась, что и сколько буду покупать дальше.

Вскоре мы с Котом сытно и с удовольствием завтракали, ему досталась вчерашняя каша со сливками, а мне – пышный, посыпанный зеленью омлет. Утро расцветало яркими и радостными красками. Я всего пару дней в столице, а уже с личной квартирой и почти налаженным бытом, даже котом обзавелась.

На службу я отправлялась под присмотром довольного, сытого Кота, наверное, на радостях успевшего вылизаться с головы до ног, пока собиралась. Он опять, явно привычно, забрался на банкетку и свернулся там калачиком, не забывая подсматривать за мной ярко-зеленым глазом. У меня в груди потеплело: я теперь не одна, есть живое существо, которое будет ждать меня с работы и провожать по утрам.

К первому рабочему дню я основательно подготовилась. Ведь не зря говорят, по одежке встречают, а по уму провожают. Поэтому важно произвести первое благоприятное впечатление. Сегодня я выбрала более нарядную одежду: белоснежную блузку с пышным жабо и кружевными манжетами, которые выглядывали из-под рукавов темно-синего приталенного жакета с затейливыми серебряными крючками-аграфами вместо пуговиц, рукавами-фонариками, чуть зауженными книзу. Кружевная отделка блузки придала строгому фасону жакета элегантности. Утонченный деловой образ идеально дополнила длинная, в складку, фиолетовая юбка, которая, как положено по этикету, на ладонь выше подошвы, чтобы не собирать городскую грязь и прикрывать женские ножки. Руки плотно облегли тонкие, ажурные,

в тон жакету перчатки. На голове у меня красовалась черная шляпка с прямыми полями среднего размера и невысокой жесткой тульей в форме цилиндра, украшенной бело-сине-фиолетовой атласной лентой в цвета моего наряда.

Взяв с собой зонтик-трость и ридикюль, подмигнув Коту, я вышла из дома. Этим утром улица Маршала Бибирико, теперь уже моя, виделась иначе, чем вчера, роднее что ли. Прятать за вуалью глаза я не стала, пусть горожане привыкают к медиуму; чуть приподняв подбородок, с легкой улыбкой, коротко раскланивалась с соседями, тоже спешившими по делам.

Жинева Мень, показывая мне вчера свободные квартиры, кое-что успела рассказать о столичных достопримечательностях, подсказала, что на площади Властителей расположен главный вход в департамент. Помимо него, у каждого управления свои двери имеются, хоть и не такие помпезные, но от них гораздо быстрее и проще попасть в свой кабинет, а не плутать по многочисленным ходам и переходам.

Часть огромного пятиугольника, в которой размещается Тайный сыск, оказалась хоть и внушительной, но какой-то безликой и серой, высоченный забор словно впился в нее с боков. Я с замиранием сердца ступила на широкое крыльцо и с опаской посмотрела на массивные двустворчатые двери, которые только и делали, что хлопали, пропуская и выпуская людей. Повела плечами, привычно набираясь смелости, и шагнула к дверям, остро ощущая любопытные взгляды, в большинстве своем мужские.

И вот я в святая святых законников, тех, кто оберегает горожан от воров, убийц и насильников, а королевство – от шпионов. Мне до конца не верилось, что тоже теперь служу здесь. Что и я теперь законник. Вчера, как и всем служащим третьего управления, мне выдали круглую латунную бляху с гравировкой «Храни и Защищай» и личным номером. Вроде такая простая вещь, но знак Тайного сыска не подделать, ведь это магический артефакт.

Прошла внутрь здания и невольно остановилась, с интересом оглядываясь. Передо мной открылся вид на просторный мраморный холл, из которого уходили сразу несколько широких коридоров, и в каждом из них виднелись множество кабинетов. Напротив, оказалась внушительная парадная лестница, ведущая на верхние этажи. Старые канцелярские крысы, тьфу ты, дамы вчера сказали, что на втором

этаже мне выделили персональный кабинет. И, наверное, чтобы слишком нос не задирала, предупредили, что работать я буду не в каком-то одном отделе, а на весь тайный сыск, поэтому меня могут вызвать в любой и в разное время. Призраки язвили, что, если бы от этих двух зараз зависело, караулить бы мне вызовы в коридорчике на стульчике.

Мимо сновало множество людей, справа у высокого стрельчатого окна какой-то мужчина в форме неумело, неловко пытался успокоить плачущую женщину. У лестницы едва ли не драка назревала, причем спорщики тоже в форме. Синяя форма тайного сыска, как мне опять же вчера в канцелярии пояснили, положена не всем и даже те, кому положена, не обязательно носят. Вроде как все, кто с населением работает непосредственно, такие как квартальные, младшие дознаватели, стража. Обязательно большое начальство носит. А вот при некоторых должностях форма может помешать работе и надевают ее только по случаю.

– Дамочка, вы заявление написать? – очень знакомо прозвучало позади меня.

Обернувшись, я посетовала на собственную невнимательность, будки и шлагбаума здесь не было, но двое мужчин в форме смотрели прямо на меня. Гляди-ка, какие вежливые, позволили осмотреться, прежде чем окликнули. Можно было и не показывать свой знак, который все время сжимала в руке от волнения, они уже и так догадались, кто я и зачем здесь. Но порядок надо соблюдать, я представилась:

– Маги Мишель Диль, назначена медиумом в третье управление. Направляюсь к месту службы на второй этаж в кабинет семьдесят шесть.

– Приятно познакомиться, маги Диль, – неожиданно улыбнулся один из стражей, а потом и вовсе подмигнул, чем вызвал у меня некоторое замешательство.

Второй страж, заметив мое состояние, еще более неожиданно простецки выдал:

– Не обращайтесь внимания, маги, Никлас у нас к любой юбке клеится. А вам советую не по главной лестнице подниматься, там сейчас ремонт идет и придется обходить долго, а пройти налево по

коридору через уголовников, там тоже лестница вверх есть, но зато, как на второй этаж подниметесь, ваш кабинет первым же будет.

– Ой, спасибо большое! – обрадовалась я, но на всякий случай уточнила: – Через уголовников? Там тюрьма?

Стражи хохотнули, и Никлас пояснил:

– Это отдел, который занимается кражами и убийствами, но не тяжкими. По пьяной лавочке, из ревности, бывает, за наследство кого зарежут или отравят. В общем, бытовуха разная...

Стражи заметно веселились, наверняка у меня на лице много чего было написано по поводу того, что здесь означает «бытовуха». У нас в академии бытовуха – это пыль протереть, полы вымыть, да за собой порядок навести, а здесь... брр.

– Спасибо, – я выдавила благодарную улыбку любезным стражам и последовала их совету.

Я прошла совсем чуть-чуть по левому коридору, когда увидела на лавочке напротив раскрытой двери одного из кабинетов обычную пару городских жителей. Полноватого мужчину, не мага, лет тридцати с обидными залысинами на лбу и блеклыми голубыми глазами; в приличном твидовом сером сюртуке и такого же цвета рубашке. На первый взгляд, он производил впечатление человека, перенесшего большую утрату, – плечи опущены и руки сжаты в кулаки на коленях. Но на второй – нервный жест, с которым он вытирал пот со лба и поправлял ворот рубашки, будто тот его душил, нарушал картинку скорби.

Молодая женщина рядом с ним, одетая в изумрудное платье и легкий плащ с россыпью бантиков по краю капюшона и яркими лентами-завязками, заметно моложе. Но выглядела абсолютно в себе уверенной, презрительно и торжествующе кривила губы, щедро намазанные красной помадой, и прикладывала уголок свернутого платочка к глазам, демонстрируя слезы и пытаясь вызвать сочувствие.

Но меня заинтересовало не ее наигранное горе, а беснующаяся рядом с ней девушка-призрак. Я даже не сразу осознала, что это призрак, а не живой человек, значит умерла буквально пару часов назад и еще переполнена жизненной энергией. Совсем молоденькая, милая девушка с чистыми, нежными чертами лица, в длинной, молочного цвета ночной рубашке с рюшками на груди, почти как у

меня самой. Но на этой рубашке следы обильной кровавой рвоты... словно после отравления. Эге...

Мы встретились взглядами с призраком, ее глаза широко, удивленно распахнулись, и тут из кабинета выглянул офицер в форме и крикнул:

– Конвойный! Уведите подозреваемого!

В следующий момент призрак рванула ко мне, пролетев сквозь офицера, заставив его передернуться и оглянуться. Я знаю, что он искал: источник сквозняка и холода, но его не оказалось.

– Дирк не виноват, слышишь! – закричала призрак. – А его в убийцы уже все вокруг записали! Это Герта подсыпала мне яда в стакан с водой, а потом они оба с Вилли наблюдали, как я в муках умираю, захлебываясь собственной кровью. Не дали мне выбраться из дома, позвать на помощь. Когда пришел Дирк, специально заманили его в дом, чтобы увидел меня в крови, и толкнули к моему уже бездыханному телу. Дирк вымазался в крови, а Герта с Вилли устроили шум и гам. Обвинили его в убийстве... Помоги ему!!!

Она захлебывалась в эмоциях, цеплялась за мои предплечья, ее пальцы проникали сквозь них, охватывая меня холодом. Я хрипло выкрикнула:

– Не трогай меня! Не волнуйся, я передам!

И отшатнулась, чем привлекла внимание всех в коридоре: пары убийц, дознавателя и даже спешившего к нам конвойного.

«Печальная» пара на лавочке вряд ли успела увидеть мои светящиеся фиолетовые глаза, а вот дознаватель, уже было открывший рот что-то спросить, промолчал и нахмурился.

Я кивнула в сторону преступников:

– Эти убили!

Сначала вокруг повисла тишина, затем дамочка возмутилась, кривя в некрасивой гримасе алые губы:

– Какой бездны тут происходит?

Ее подельник молчал, по-рыбьи выпучив глаза, и еще сильнее потел.

Дознаватель совсем помрачнел и приказал конвойным:

– В наручники, обоих!

А мне жестом предложил пройти к себе в кабинет. На пару мгновений замерев рядом с ним, перед тем как протиснуться мимо,

кашлянув, представилась:

– Маги Мишель Диль, с сегодняшнего дня штатный медиум третьего управления. Кабинет номер семьдесят шесть.

– Учтем! – коротко кивнул мужчина, но спохватился и добавил: – Маго Ивар Шик, старший дознаватель отдела убийств.

В довольно просторном кабинете с шестью столами работали законники, пятеро занимались своими делами, а напротив шестого стола сидел здоровенный кудрявый мужчина, потерянный, буквально морально раздавленный. Он поднял на меня глаза – я расстроено кивнула ему, сообразив, что в убийстве чуть не обвинили умственно неполноценного человека с руками-лопатами, заляпанными кровью, стараниями сообразительных убийц.

– И что дальше? В чем нас обвиняют, если убийца этот увалень? – злобно прорычала чересчур находчивая зараза в наручниках.

А погибшая одновременно с ней сбивчиво рассказывала, как было дело. Пришлось, взмахнув рукой, приказать ей:

– Подожди! – Дальше под удивленными взглядами всех присутствующих я смущенно достала из ридикюля плотно скрученные рулоном документы, которые мне выдали вместе со значком законника, с описанием порядка различных действий. Я лишь с первыми положениями успела ознакомиться и предложила Шик: – Согласно регламенту номер шесть по привлечению медиумов к дознанию, мне вчера выдали... в общем, кто-то из вас обязан вести письменный протокол с показаниями призрака, переданными с моей помощью. Должны быть минимум два свидетеля...

– Организуем! – Шестеро дознавателей, забыв про свои дела, с азартом исследователей плотно окружили нас.

Маго Шик сел за стол и приготовил бумагу и специальный, химический, карандаш, затем все дружно уставились на меня. С тяжелым вздохом – ненавижу эту часть взаимодействия с призраками – я положила на ближайший стул зонтик-трость и ридикюль. С содроганием сняла перчатки. Быстро нарисовала руническим карандашом защитный круг, а затем, протянув руку к призраку, попросила:

– Предлагаю свое тело, чтобы рассказать правду о тех, кто и как тебя убил. Ровно три минуты на то, чтобы спасти невинного и уйти за грань. Принимаешь мои условия?

– Принимаю! – радостно согласилась призрак, шагнула ко мне в круг и соединила наши ладони.

Через секунду она полностью заняла мое тело, обжигающий холод разлился по всем сосудам и каждой клеточке, даже душу вымораживая, ведь она только-только умерла и буквально связана со Смертью. Я знаю, как это выглядит, видела пару раз маму, когда ее с огромным трудом привлекали к крайне важным расследованиям: из моего рта вырывался пар, словно вокруг сорокаградусный мороз, а по коже бежала изморозь.

– Я в девичестве Далия Вирт, в замужестве Роуж, заявляю, что меня убила...

Ровно три минуты из моего рта вырывалась жуткая правда о том, как эту бедняжку родители год назад выгодно, как им казалось, выдали замуж за торговца Вилли Роужа. Да только спустя полгода этого тюфяка Вилли окрутила весьма предприимчивая дамочка, поселившаяся по соседству, приторговывавшая «любовью», и решила на себе женить. Но лишаться более чем богатого приданого молодой жены обоим любовникам не хотелось. Вот и придумала ушлая Грета оставить возлюбленного вдовцом, а подставить полоумного Дирка – сына молочника, разносившего заказы покупателям. Далия, добрая душа, его жалела и частенько болтала с ним в дверях, пару раз даже на кухне угощала пирогами. На этом преступники сыграли, сказав всем, что Дирк влюбился в чужую жену и в порыве ярости за отказ сбежать с ним отравил ее крысиным ядом.

Когда процедура свидетельствования завершилась, я ощутила внутреннее сопротивление, призрак не хотела покидать мое теплое, живое тело, пришлось надавить на нее магически:

– Мы договорились! Уходи! Иди к свету! – прохрипела я, выталкивая ее из себя.

– Прости, но мне так страшно, умирать... – прошелестел голос бедняжки, покинувшей мое тело.

Дрожащими от лютого холода, плохо слушавшимися пальцами, я активировала руны пентаграммы и с облегчением выдохнула вслед растворившейся в свете невинной душе. Как ужасно оборвали жизнь Далии.

– Может чаю? – мне под нос сунули большую глиняную чашку, исходившую ароматом смородиновых листиков.

– Д-да... с-спасибо... – поблагодарила я, вцепившись в восхитительно горячую кружку обеими руками и пытаюсь согреться.

– В камеру этих двоих! – приказал конвоиру маго Шик. Проследив как убийц под завывания Греты увели, вновь уставился на меня, нехорошо так уставился, слишком заинтересованно: – Непростая у вас работка, маги Диль.

– Полностью с вами согласна, крайне неприятная, – стуча зубами, подтвердила я.

– У нас тут еще с десятков дел не раскрыто, может, поможете? Вызовете духа или...

– Думаю, вы и сами справитесь, если захотите. У меня еще представление начальству, сообщат задачи и... прочее тоже сообщат.

Я жадно хлебнула горячего чаю, пытаюсь согреться, поставила чашку на край стола и, подхватив ридикюль с зонтиком, ринулась вон. Откровенно сбежала. Пока на подрагивающих после вселения-выселения ногах поднималась на второй этаж и шла в свой кабинет, мысленно костерила доброхота стража при входе. Вот явно же неспроста он меня по этому пути направил. Наверняка, чтобы «уголовники» заметили «бесхозного» медиума и воспользовались.

Вообще-то странно, что подозревали невиновного. Ведь даже мне, по большому счету, обывателю, понятно, что яд – женский способ убийства, а Дирк – наивный и глуповатый увалень, чтобы в чужом доме кого-то отравить. Если чуть-чуть подумать, до любого бы дошло, что Дирк уж точно никакой не убийца. А маго Шик его в убийцы записал, чтобы тупо дело закрыть. Нехорошо это, неправильно!

Но неожиданно порадовало другое! В Дершире любой законник, даже из глухой деревушки, знает, что медиумы, как и призраки, не способны лгать. Хитрить, изворачиваться, умалчивать, позволить собеседнику додумать что-то самому способны и те и другие, но не соврать напрямую. И чем выше категория медиума, тем он честнее.

Но при добровольном слиянии, когда призрак или древний дух заключает сделку с медиумом и его устами дает показания на своих обидчиков, даже схитрить и даже с низшей категорией не способен ни один медиум и ни один призрак. Даже если нарвешься на зловещего пожирателя душ! Так устроена магия медиумов, так вплетена в Призрачный мир незримыми и нерушимыми законами бытия. Поэтому

в древности и верили безоговорочно медиумам на любых судилищах, поэтому такие как я раньше, в большинстве случаев, служили закону.

Ознакомившись с первыми положениями департаментского устава по части моей службы, я узнала, что при его составлении использовали древний кодекс дознания с помощью медиумов. Судя по всему, и в Аэрте не просто приняли на веру особенности медиумов, но осознали их в полной мере. Поверили! А может уже и проверили не раз!

Ведь вон, первое же дело, а начальник отдела «уголовников» с коллегами без сомнений принял показания бедняжки Далии. Хотя внутри проснулась «вредная я», вероятнее всего, на них большее впечатление произвел момент моего слияния с ней и дальнейшие показания измененным голосом. Уверена, каждый присутствующий ощутил холод потустороннего мира, исходивший от меня, и отметил посиневшие губы и морозные облачка пара в душном жарком помещении от моего дыхания. Даже самый неверующий поверит, что устами медиума говорит чужая душа.

Мой персональный кабинет в действительности оказался кабинетиком. Наверняка служил кладовкой, куда умудрились втиснуть маленький стол, стул и вешалку для верхней одежды. Но я чуть не прослезилась от радости, увидев чайный набор: ту самую глиняную кружку, две симпатичные баночки с заваркой, сахарницу и обычный графин с водой. Где находится бак с горячей водой, куда народ с этого этажа с чайниками ходит, я уже заметила. Сразу заварила себе еще чаю, заодно достала из ридикюля взятые с собой печенье и конфеты, которые из самого Дершира привезла. Только успела согреться, без стука распахнулась дверь и высокий красивый мужчина в форме с порога спросил:

— Маги Мишель Диль? — Я медленно кивнула, а он распорядился: — Вас ожидает лорд-директор Бельтраз, поторопитесь, у вас всего пять минут.

— А вы?.. — я предложила ему назвать себя.

— Маго Андре Трин — помощник лорда-директора Бельтраза, — с вежливым кивком представился мужчина.

Я тоже вежливо улыбнулась:

— Приятно познакомиться, маго Трин.

Начальник третьего управления занимал сразу несколько комнат на третьем этаже. Я вошла в просторную приемную, в которой увидела

еще три двери в разные помещения. У центральной сидел пожилой мужчина в форменном сюртуке, наверное, секретарь лорда-директора, уж больно суровый и неприступный. Мне он кивнул, приветствуя, и с тщательно скрываемым любопытством разглядывал. В открытую справа от него дверь я рассмотрела комнату, где за заваленными папками столами работали двое приятной наружности женщин. Наверное, тоже секретари или делопроизводители. Одеты строго и занятые по самые маковки, вон сколько вокруг них стеллажей с бумагами и папками, артефакты-телепорты для документов, телефоны пищат-разрываются. Дамы проводили меня с сопровождающим любопытно-доброжелательными взглядами, одна даже подмигнула. Третью комнату, тоже с открытой дверью, похоже, занимает сопровождавший меня помощник, раз она пустует.

Постучавшись в закрытую дверь, а ко мне так не соизволил, Трин сначала один вошел, громко назвав мое имя и должность, затем распахнул двери для меня. Но войти я не успела, как и предпринять что-либо еще, – мимо адъютанта и прямо сквозь него, грубо говоря, с воплями ломанулась толпа призраков:

– Медиум, медиум, медиум!

Были бы во плоти, затоптали бы насмерть.

– О, Святая Тьма! – выдохнула я шокировано, отскакивая с их пути и приседая, чтобы летели поверх меня.

Я только отогрелась, а эти невидимки способны добавить острых ощущений. Голоса потусторонних существ слышат лишь медиумы, а вот остальным, в том числе и высокопоставленному хозяину кабинета, в котором толпа призраков накопилась, мое поведение наверняка показалось странным, если не из ряда вон.

– Маги Диль? С вами все порядке? – осторожно, словно у сумасшедшей уточнил Трин.

– Нет, – призналась я, – час назад раскрыла убийство молодой женщины в отделе убийств на первом этаже. Пришлось позволить вселиться в себя погибшей и мерзнуть от близкого дыхания смерти, пока она давала показания. И вот, едва согрелась, а у вас тут с десятков других призрачных существ... которые разбежались, когда вы доложили обо мне...

– Десяток? – удивленно спросил приятный мужчина средних лет в синей форме законников с золотым шитьем, этого с обычными

служащими точно не перепутаешь.

– Лорд-директор Бельтраз, – я сделала неглубокий книксен – дань вежливости при встрече с аристократом.

– Ох уж мне эти южные манеры и этикет. У нас в департаменте подобные тонкости игнорируют, – мягко усмехнулся директор третьего управления, сверкнув карими глазами, в которых затаилось пламя сильнейшего мага земли.

Не меньше восьмой категории! Значит, улыбка не фальшивая, маги земли не любят фальши, в девяносто девяти случаях предпочитают прямоту, даже если та коробит собеседника. Но магическая суть моего начальника позволила надеяться, что служба будет проще, чем я думала. Земляне – основательные, хозяйственные, честные, преданные своему делу, правда, упрямые до твердолобости и бескомпромиссные, но, если найти правильные аргументы, лучших помощников в любом деле не найти.

– Может быть, со временем и я привыкну... игнорировать этикет, но однозначно на это уйдет гораздо больше времени, чем два дня, – смущенно ответила я.

– Проходите, маги Диль, нам есть о чем поговорить, – располагающе улыбнулся лорд-директор.

Пройдя внутрь, я огляделась: светлый, большой и вполне уютный кабинет, почти брат-близнец ректорскому в академии Дершира. Только кота, вечно занимавшего либо диван, либо хозяйские колени не хватает. Зато оба окна и даже небольшой балкон-терраса заставлены кадками с деревцами и цветами – магия требует выхода.

Почти как у лорда-ректора, я опять крадучись прошла по кабинету, чтобы под моими каблучками не скрипел паркет, присела спиной к окну и боком у стола, крытого зеленым сукном. Так же привычно сложив руки в перчатках на коленях, выпрямила спину и вперилась в лорда-директора. Чтобы не видеть, как еще с десятков призраков, распределившись в пространстве, таращатся на меня. Подслушивают!

– Неужели здесь еще призраки остались? – вежливо не поверил мне директор.

– Да, а как вы...

– Вы слишком старательно не смотрите на них, но глазами нет-нет, да ловите движение, – усмехнулся он, а потом уже осторожно,

скрывая волнение, уточнил: – Это все мои... «грехи»?

– Большинство древних сущностей – бывшие законники, которые даже толком не помнят, почему не ушли за грань, а здесь, с вами, им интересно. У вас тут, можно сказать, судьбы мира решаются, вот и толкуются из любопытства. Часть с нижнего этажа из канцелярии по работе со служебным составом, финансистом и делопроизводителем обиженные, хотят пожаловаться, что их семьи обманули, обделили при выплатах пенсионных пособий по потере кормильца, – передала я претензии духов. – Поэтому не могут уйти, чувствуют, что подвели свои семьи, оставив без должного содержания, при этом отдали жизнь за свою страну. За своего короля!

– Эти... жалобщики... э-э... свежие? – нахмурился лорд-директор.

– Нет, боюсь их семьи, вполне возможно, уже тоже давно в могилах, остались внуки или правнуки. Но несправедливость держит души здесь. Полагаю, этот кабинет лет пятьсот занимает руководитель тайного сыска?

– Да, верно, – кивнул он, невольно окидывая взглядом кабинет, выискивая хоть какие-то намеки на присутствие призраков.

– Ну вот поэтому всех сюда и тянет. Единственное место, которое они знают, помнят, где, по их мнению, могут решить проблему, – я с грустью пожала плечами.

– Значит, у меня хвостов нет? – с явным облегчением приободрился лорд-директор. Ну на редкость харизматичный мужчина!

– Ваших – двое, – мне пришлось стереть с его симпатичного лица улыбку. – Пожилой мужчина, господин Бриаж, просит напомнить, что вы как-то имели дело с торговцем с улицы Ювали. Несколько лет назад он помог вам, правда категорически отказывается говорить как именно, но...

– Я помню его, не надо уточнять! – напрягся и резко подался вперед лорд Бельтраз, потом глухо уточнил: – Чем я могу помочь господину Бриажу? И почему мне никто не сообщил, что он умер?

– От болезни и старости, увы, – я передала слова призрачного старичка с добрыми когда-то глазами. Он и сейчас не требовал, а лишь надеялся на помощь. – Он просит, очень просит присмотреть за своими внуками. Его самонадеянный сын подчистую проиграл наследство на бирже. Вложил все средства в сомнительную аферу – и

оставил семью без единого артана, а потом с горя напился в таверне и... – я сглотнула от жалости, прежде чем закончить, – в пьяной драке погиб. Виновного задержали, но погибшего уже не вернуть. Невестка же бросила детей, сбежала с каким-то торговцем на север. А у господина Бриажа не выдержало сердце, он умер, тоже оставив без поддержки жену и внуков. Старшему внуку исполнилось двенадцать, у него проснулся небольшой дар; господин Бриаж просит вас пристроить его в кадетскую школу на полное королевское обеспечение. Мальчик потом обязательно вернет долг короне верной службой, но сейчас для него это шанс вырваться из нищеты и облегчить жизнь госпожи Бриаж. Ведь ей еще двоих малышей поднимать...

– Господин Бриаж, когда-то вы спасли мою жизнь, честь и достоинство, ничего не попросив взамен. Пришло время отплатить вам. Я клянусь, что позабочусь о ваших внуках и супруге всеми возможными способами. Не только кадетской школой, но и в будущем, – встав и одернув полы мундира, уверенно и непоколебимо поклялся лорд.

Я улыбнулась, глядя на пожилого призрачного мужчину, с него словно огромную тяжесть сняли: выпрямился и расправил плечи. Затем побледнел и растаял, напоследок шепнув мне пару фраз. Ушел за грань с легкой душой. Выходит, безоговорочно поверил лорду Бельтразу? Не только обаятельный, но и порядочный руководитель управления, должно быть. Надеюсь, мы сработаемся.

Неожиданно директор напрягся:

– Чему вы улыбаетесь?

– Он ушел, маго Бельтраз, – отметив, что начальник не понял, кто и куда, пояснила, – Бриаж поверил вам и ушел за грань с легкой душой.

– Хороший был человек, – грустно кивнул лорд-директор и сел в кресло. – Кто следующий?

Ага, это он намекнул на второй «хвост». Я назвала его:

– Эйрен Ломарк, мужчина лет тридцати, бывший маг воздушник, убит два года назад и ...

Бельтраз вскочил, впиваясь в меня взволнованным взглядом:

– Что он хочет передать?

С каждым словом призрака у меня все сильнее шевелились волосы на затылке и голос дрожал:

– Герцога Итерра заказал маркиз Серебрянский. Заплатил Северным волкам из Райтморена сполна. Если заказ не отменит, его доведут до конца, так или иначе.

– Он уверен? – хрипло выдохнул Бельтраз.

– Его убили за эту информацию, – прошептала я, холодея от страха.

Ведь герцог Итерра – первый советник короля Ритан-Даго, второе лицо в королевстве. Именно о нем всего неделю назад мы говорили с лордом-ректором Хельшигом. Тот самый советник, на которого вот уже пять лет бесчисленное количество раз покушались на убийство.

– Серебрянский – единственный заказчик или в сговоре с кем? – потребовал Бельтраз.

Ответ я передавала слово в слово. Продравшись сквозь массу непонятных слов, для себя уяснила, что за «нашим» маркизом стоят высокопоставленные лица одного из соседних королевств. И причина преследования герцога Итерра кроется в экономическом потенциале другого политического союза, с третьим королевством, который герцог активно продвигает шестой год подряд с переменным успехом.

– Эйрен, спасибо большое. Ты с честью выполнил свой долг! Твое имя войдет в список героев Тайного сыска. Твоя семья будет обеспечена более чем достойно, клянусь тебе!

Человек выполнил свой долг, причем настоящий законник, даже после смерти, по долгу службы и по зову души! Но стоило мне опустить взгляд с небес на землю после его развоплощения, лорд-директор резко придвинул мне толстенную папку с моим именем.

– Это мне? – опешила я.

– Это нам! В вашем личном деле есть обязательство о неразглашении! Все, что вы услышите или узнаете от меня или в моем кабинете, или о тех делах, которые будете вести совместно со служащими департамента под грифом «Секретно», должно умереть вместе с вами. Вам понятно?

– Д-да... – испуганно выдохнула я.

А вот минутку назад считала этого мужчину приятным и обаятельным. Ну хоть недолго была в неведении, прямо сразу, в первом же «деле» осознала, что этот лорд возглавляет не абы что, а

Тайный сыск всего королевства. Ловит убийц, насильников, шпионов и прочую нечисть. Здесь добрым дяденькам не место.

Методично прочитав все, о чем вчера не удосужилась, я поправила шляпку, волосы чуть дыбом не встали, уж больно зловещие условия на некоторых листиках прописаны. А потом тяжело вздохнув, каждый подписала, и о-очень неохотно подвинула дело в обратную сторону.

Бельтраз, откровенно довольный произведенным впечатлением, уточнил:

– Еще важные информаторы здесь есть?

Я перечислила все, что мне передали другие призраки, а директор кое-что записал. Затем осторожно осмотрелась:

– Все, все ушли.

– Отлично! Я ознакомился с вашим делом и в курсе, что защита зданий от призраков тоже входит в вашу компетенцию. Верно?

– Да.

– Прекрасно, тогда установите надежную защиту на весь департамент безопасности. Начнете с нашего управления, конкретно – с моего кабинета.

– Хорошо... э-э-э... есть, но неужели вам не выгодно оставить все как есть? Точнее, чтобы у призраков была возможность передавать вам информацию?

– Сколько призраков вы обнаружили в моем кабинете? – темная бровь Бельтраза снисходительно приподнялась ко лбу.

– Пару десятков...

– Сколько из них сообщили вам полезную информацию?

– Два... один, – румянец смущения ощутимо согрел мои щеки, я уже поняла, куда он клонит.

– Остальные просто «слушатели» и при должном умении, как я выяснил, медиум со второй категорией способен допросить этих разговорчивых «посетителей». И что-то мне подсказывает, что при желании призраков и в качестве шпионов можно использовать, если найдется деятель, который задастся такой целью. Верно?

– Никогда об этом не думала, – нахмурилась я, задумавшись о масштабах деятельности для воплощения таких вот идей. – Но, наверное, вы правы.

– Я рад, что не ошибся, и в Дершире воспитывают честных и порядочных граждан, прекрасных и верных короне Ритан-Даго магов и знатоков своего дела готовят.

– Да, – кивнула, неуверенно вставая, но меня повелительным жестом заставили сесть.

– Я ваш непосредственный начальник. Именно я буду согласовывать список ваших дел и определять, какие из них в приоритете. Вторым лицом, руководящим вашей деятельностью, будет начальник следственного отдела по особо важным делам. Если от меня или от него не поступят приказания, то будете работать с другими отделами по их запросам. Если вдруг у вас возникнут вопросы, в любое время можете обратиться ко мне как лично, так и по этому телефону. Маго Тирни из приемной расскажет вам, как им пользоваться.

И подвинул мне переносной артефакт связи, весьма дорогушее изобретение. Затем всем своим видом показал, что я свободна. Я встала и смело посмотрела директору в глаза:

– Маго Бельтраз, в свободное от ваших задач время мне обязательно брать все предложенные дела?

Он откинулся на спинку кресла, внимательно рассматривая меня и раздумывая над ответом. И виной директорской задумчивости, как мне кажется, стали обстоятельства моего прихода в его кабинет. В частности, сообщение о раскрытом час назад преступлении и особенно про вселение призрака.

– Берите только те, где участие медиума вашего уровня целесообразнее всего. На ваше усмотрение.

Я не сдержала облегченного выдоха, значит, меня не хотят загнать как тягловую лошадь и собираются беречь, в их понимании. Неожиданно лорд-директор встал, таким образом демонстрируя лишь нюансом этикета, что более не задерживает меня.

Я тоже поднялась и по-деловому предложила:

– Я могла бы сегодня установить защиту на ваш кабинет. В ваше отсутствие, конечно.

Смотрела «непосредственному начальнику» в глаза. Вроде бы смело, пусть не думает, что напугал до смерти, хотя, конечно, напугал, но пусть это останется тайной.

Он мой тон оценил, усмехнулся и качнул головой:

– Я уйду через полчаса, так что мой кабинет в вашем распоряжении. Секретаря о вас предупрежу. И маги Диль...

– Да?

– В рамках защиты департамента от проникновения призраков поручаю вам отслеживать подобных сущностей и вокруг здания, – распорядился директор. Отметив мой ошалелый взгляд, пояснил: – Не для упокоения или развоплощения, а для сбора ценной информации. Настоятельно рекомендую впредь не только вокруг нашего здания прислушиваться к этим, хм-м, слушателям, но всюду, где будете. И если что интересное услышите, составьте отчет и передайте моему секретарю – маго Ванарису, лично в руки!

Вот теперь окончательно напугал: я личный шпион лорда-директора?

– Понятно. Я свободна?

– На ближайшие десять лет – вряд ли, – широко ухмыльнулся Бельтраз.

Улыбаться, услышав сомнительную шутку, меня не тянуло. Ой, чую, коварный этот маг земли. Впервые такого встречаю, между прочим. Обычно они довольно бесхитростные, но жизнь еще многому, похоже, научит. Я в задумчивости покинула кабинет.

Глава 8

Старые новые знакомые

Мой третий рабочий день начался теплым солнечным утром. За два дня я облазила все крыло, отведенное Тайному сыску, и под наблюдением любопытствующих законников рисовала защитные руны и активировала защиту от проникновения призрачных шпионов извне. А вот внутренней «очисткой» от духов придется заниматься постепенно, пока только кабинеты пяти глав управлений департамента закончила.

Чтобы не собирать пыль по закоулкам департамента, наряд первого дня я сменила на одежду попроще: черную легкую юбку и серый приталенный жакет с блузкой чуть светлее, украшенной черной вышивкой на груди и манжетах. Прежнюю шляпку-гаучо дополнила полупрозрачным легчайшим шарфиком из шелка, концы которого трепетали на ветру, а в случае чего его можно будет использовать как вуаль. Ну а вообще, я уже подумывала о летней шляпке из соломки, пока «отдыхавшей» в коробке.

Сегодня меня подвел Кот! Вчера вечером я решила не баловать этого нахалюгу и отказала в лишнем кусочке мяса, а сегодня выяснилось, что он свалил часы-будильник, лазя ночью по спальне, с дверью в которую он, как выяснилось, запросто справлялся. Мы проспали втроем – я, кот и часы. Пока я металась по дому, собираясь на службу, Кот слишком говорящим взглядом требовал завтрак, настойчиво грохоча миской. Кажется, на свою голову, я оставила в доме старого хозяина, который собрался сделать из меня новую прислугу себе мохнатому.

Чтобы не опоздать на службу, я выскочила из дому, не позавтракав, и купила по дороге пирожок с капустой. Свежая выпечка выглядела так привлекательно и вкусно пахла, что я решила поесть на ходу. Увы, внутри пышной сдобы оказалась склизкая и вонючая квашеная капуста. Вот она мне категорически никогда не нравилась, ни в каком виде. Пришлось срочно искать, куда выплюнуть первый же «кусь», чтобы никто не заметил.

– Фу, гадость какая, – отплевывалась я, прикрываясь зонтиком у ближайших кустов.

– Маги Диль? – громом среди ясного неба раздалось позади меня.

Вздрогнув от неожиданности, будучи пойманной на месте «преступления», – кусочек пирожка приземлился под кустиком и предательски выделялся на земле – я сложила зонтик и медленно обернулась, ожидая «Дамочка, нарушаете!». На меня строго смотрел невысокий, крепкий и подтянутый молодой мужчина в синей форме тайного сыска с нашивками младшего ранга.

Я только-только начала разбираться в этих знаках отличия, званиях и должностях. У них... у нас жесткая градация. Ко всем служащим магам, мужчинам и женщинам, не важно какую должность и как долго занимают, обращаются «маго» и иногда по званию. К не одаренным – по званию. Самый низший состав, рядовые, – принеси-подай. Затем идет младший состав: стражи, младшие и старшие. У поймавшего меня законника нашивки старшего стража, это первичное звено дознавателей, младших следователей, которых только перевели на эти должности, они «подмастерья». Среднее звено – рапоры, лейты, младшие и старшие, и кепы. Старшие тоже делятся по степени важности, но их так много, что я до них еще не дошла в изучении иерархии департамента.

И вот, глядя в серые бесстрастные глаза старшего стража Тайного сыска, я с каждым мгновением все сильнее обмирала. Святая тьма, какой позор, мне, девушке при должности, грозило получить штраф и замечание за нарушение общественного порядка! Плевалась на центральной улице, названной в честь народного героя, прославленного маршала Бибирико. Что делать? О, все святые, что же делать?

– Да, это я, – наконец проблеяла я стражу, готовясь к тому, что последует дальше.

– Старший страж Мечник, – сухо представился он, как положено, – прошу следовать за мной!

– Этот пирожок – сплошная отравка, я же под самый куст плюнула и не портила внешний облик улицы... – отчаянно выдохнула я в свое оправдание, но тут увидела пролетку у тротуара.

Мечник отметил мое удивление при виде служебного транспорта, виноватый вид и лепет в оправдание, взглянул на зажатый в руке

надкушенный пирожок, усмехнулся, качнув головой, вдруг забрал его – и отправил под тот же куст со словами:

– Все знают, что у госпожи Мадари с улицы Бибирико ни в коем случае не стоит покупать пирожки, если не любишь квашеную капусту. – Затем, распахнув дверцу открытого экипажа, взглядом предложил мне сесть в него, сообщив: – Вас приказано доставить на место происшествия.

Усевшись на жесткую, неудобную лавку служебной пролетки, я с облегчением выдохнула: мое поведение не сочли неприемлемым, даже помогли избавиться от кошмарного пирожка. Радовалась недолго, ровно до того момента, когда мы остановились у двухэтажного, довольно большого, вычурного здания с весьма красноречивым желтым фасадом. Ему даже вывеска не нужна, любой житель королевства в курсе: в желтый красят бордели.

Я испуганно уставилась на парадный вход, украшенный белыми колоннами и завитушками, заподозрив доставившего меня сюда стража в самом нехорошем. Но, увидев еще несколько экипажей, похожих на мой, черных, безликих, служебных, и двух законников в форме, я осмелела. Опа, да здесь даже фотограф-криминалист с огромным чемоданом! Явно что-то серьезное случилось. Немудрено, в таком-то заведении.

Рука невольно потянулась к шарфику-вуали прикрыть лицо. Не хотелось бы отсвечивать в столь неприличном месте. Но остановилась под очередным насмешливо-снисходительным взглядом провожатого Мечника. Щеки успели потеплеть от смущения. Да-да, кажется, веду себя по-ханжески, а ведь я на работе. На службе. Что поделать, в Дершире места обитания лиц с «желтой» пропиской приличные дамы обходили десятой стороной, и данная деятельность, хотя и имела место, крайне порицалась. Здесь, в Аэрте, я слышала, нравы проще, как и отношение к подобному.

Краем глаза я уловила дрогнувшую занавеску в окне на втором этаже борделя, словно кто-то следил за улицей, или ждал... возможно, меня. Собраться с духом перед первым делом «на выезде» мне не дал провожатый – распахнул дверь и предложил руку, чтобы спуститься по трем узким и неудобным ступенькам на мостовую. И ведь уже второй раз не побоялся коснуться проклятого медиума, пусть на мне, как

обычно, темные перчатки. Вот и хорошо, что законники точно знают: перчатки не защита, а предупреждение, знак отличия.

С прямой спиной и, надеюсь, бесстрастным, не очень красным лицом я прошла за стражем в э-э-э... здание, тщательно скрывая любопытство. В просторной прихожей удивилась безвкусию, излишне «золотому» убранству, пафосному и нарочитому; поднявшись по центральной лестнице на второй этаж, споткнулась, увидев расписанные сценами интимного содержания стены и потолки первого же помещения – гостиной, где на диванчиках у стен жались полуодетые испуганные девушки, кажется, их так называют.

– Кх-м, – кашлянула я, прежде чем поздороваться, – добрый день... дамы... господа.

Кивнула и нескольким законникам, что-то писавшим в блокнотах.

– Вам сюда, маги Диль, – не касаясь, а тактично показывая жестом, пригласил следовать за собой мой сопровождающий.

В большой и, что удивительно, учитывая увиденное оформление до этого, скорее обычной комнате, более спокойно отделанной в серо-розовых и голубых тонах, возвышалась огромная кровать под балдахином. Низкий столик, кресла, диван, стулья и даже высокие вазоны с розами на длинных стеблях, присущие гостиным, как-то терялись на ее фоне. Посреди «гостиной», на толстом, бежевом с цветочками ковре, распластались два тела.

Молодая женщина с пышной грудью и стройными ногами в чулочках, с голубой подвязкой на бедре и в откровенном розовом negligee. И мужчина в распахнутом черном шелковом халате, который не скрывал, а скорее подчеркивал полностью обнаженное тело, раскинувшееся в позе звезды. Его нижнюю часть, с которой порядочная дерширка знакомится в первую брачную ночь, я воочию никогда не видела. Только в анатомическом атласе в академии. До сего дня. И теперь моим жарким смущением «любовались» все законники, собравшиеся в... о, вспомнила, в будуаре. Среди которых я узнала мага Шика и его соседа по кабинету. Правда, развлекались до тех пор, пока я, обратив внимание на более важную и значимую деталь, чем мужские гениталии, – окровавленные лица жертв преступления – потрясенно выдохнула:

– Святая Тьма, господа, прошу прощения, но зачем сюда вызвали меня? – Кашлянув, пытаюсь вернуть себе хоть капельку уверенности,

глухо спросила: – Это дело для некроманта...

– Ошибаетесь, когда у трупов вырезаны языки, некромант бессилен в плане допроса. А кто и зачем провел эту весьма сложную процедуру проститутке и ее завсегдатаю, узнать необходимо, – прозвучал до дрожи знакомый «простуженный» голос с четко выраженным «р».

Я развернулась слишком резко, подол юбки аж закрутился вокруг ног, очень хотелось увидеть того, кого не чаяла больше встретить. Того, чей запах преследовал меня в коридорах департамента, чей затылок с характерной полосатой шевелюрой и волчьими ушами мерещился несколько раз за последние два дня.

В противоположность нашей первой встречи, высокий, широкоплечий мужчина в этот раз оказался в стильном черном сюртуке и белой рубашке с дорогим шелковым галстуком. Да еще и в легком аристократичном пальто, и с тростью в руках. Его сильная, очень мужская ладонь, затянутая в черную перчатку из тончайшей кожи, как-то слишком крепко держала большой серебряный набалдашник трости. Короткую, густую и свободно лежавшую шевелюру «укрошал» цилиндр с сильно закругленными узкими полями, которые не мешали широко расставленным, характерным для оборотней мохнатым ушам.

Наконец я встретилась с необычными глазами лорда Дагорана, к которым невозможно привыкнуть. Не только из-за особенной радужки, будто вытеснившей белок, но и проявления некромантского дара – горевшего в них черного пламени Тьмы. Помнится, с первого взгляда я сочла, что немного худощавое лицо князя-оборотня с пылающими глазами, с более резкими и хищными чертами, смягченного только губами в виде двух манящих полумесяцев, выглядело жутковато, но сегодня все стало иначе. Оказалось, стоило немного успокоиться и попасть в привычную, более-менее безопасную, цивилизованную среду, обдумать, что произошло со мной в дороге, вспомнить подробности, – мое восприятие изменилось! Ошеломленно разглядывая харизматичного оборотня, я ощутила трепет. Трепетала, опять встретив этого привлекательного мужчину. Поэтому, предательски краснея, изумленно выдохнула:

– Вы? Но как вы здесь...

– Некромант на службе в департаменте безопасности, – его лицо исказила ухмылка, – начальник следственного отдела по особо важным делам, маго Людвиг Дагоран к вашим услугам, маги Диль.

Дальше ситуация и вовсе потрясла, потому что из-за спины некроманта выдвинулась еще одна знакомая парочка оборотней. Следующим отрапортовал с широкой клыкастой улыбкой:

– Старший следователь по особо важным делам, маго Рейвик Даго.

– Старший следователь по особо важным делам, маго Неро Даго. Маги Диль, очень рад новой и такой крайне неожиданной встрече! – продолжил развлечение третий оборотень, сделавший особенный ироничный акцент на словах «крайне неожиданной».

Оба Даго сегодня в форме законников с учетом их высоких званий и регалий. Темно-синие сюртуки до середины бедра из плотной ткани, которая мягко, не сковывая движений, облегает мускулистые торсы, прямые, черные штаны и ботинки с серебряными мысками. На плечах и груди различные нашивки, в которых я, надеюсь, скоро научусь разбираться.

– Вы... вы знали кто я? Там, в лесу? – начала догадываться я по ироничному тону и тому, что они совершенно не удивлены нашей встречей.

Младший князь оскалился в ироничной улыбке:

– Выпускница Дерширской магической академии, сильный медиум и направляется в Аэрту. Конечно, мы сразу поняли, кто вы и куда едете. Именно я читал ваше личное дело и подписывал контракт с внесенными изменениями. Если бы вы не сбежали в Татруке, мы довели бы вас со всем комфортом до самой столицы.

Собравшийся вокруг сыскной народ с интересом и нескрываемым любопытством прислушивался к нашему разговору, и я решила, если они развлекаются за мой счет, повеселюсь за их:

– Ну что вы, маго Дагоран, я не могла остаться в Татруке. У вас было весьма важное и такое личное дело как отбор невесты. Можно сказать, самой-самой. Вон, целый отряд собрали, чтобы от желающих стать княгиней защищать, а у меня – контракт. Мне на службу надо было!

– Отбор невесты? – опешили слушатели.

Неро пожал внушительными плечами с серебристыми эполетами, а потом поведаль с улыбкой, блеснув белоснежными клыками:

– Мы под этой легендой собирали сведения про грабителей, которые держат в страхе главный тракт Дершир – Аэрта. Кто как не женщины самые говорливые и глазастые. Столько сведений собрали, что половину округа посадить можно. Кого за насилие, кого за воровство и неуплату налогов, кого за контрабанду. Лишь про монстров, что держат целый край в страхе, никаких данных откопать не смогли, хотя десятки деревень объездили... Зато наш свежеиспеченный штатный медиум в банальной поездке дилижансом кого только не встретила: и кровожадных лайров, которых днем с огнем не сыщешь, и тех самых грабителей, за которыми все законники королевства охотиться с ног сбились, – все совершенно случайно, походя...

– Когда кто-то плохо выполняет свою работу по охране королевства от всякой нечисти, другие вот так вот, якобы случайно, попадают в крайне опасные ситуации, – парировала я, задрав подбородок и с вызовом уставившись на ушастого насмешника.

– Согласен! – хмыкнул грузный мужчина в форме квартального.

Завязался спор между Неро и квартальным, а я отвлеклась на призрачную девушку, видимо привлеченную шумом, выходящую из шкафа... в neglige, чулках и голубой подвязке, как на трупе на ковре.

– Замолчали! Все! Устроили балаган! – рявкнул Дагоран.

Все сразу замолчали. Неро с Рейвиком усмехнулись, закатив глаза, с этих что с гуся вода. Я призвала к порядку:

– Вам вообще интересно, что хочет сообщить жертва конкретно этого преступления? Или мы так и будем на отвлеченные темы рядом с трупами беседовать?

– Здесь все-таки есть призрак? – испугался квартальный.

– Кто из них? – заинтересовался Рейвик.

– И ей есть что сообщить? – подобрался маго Шик.

– Да! Цитирую дословно! Все мужики – болтливые козлы! – мило улыбнулась я, переглянувшись с новоявленным довольным призраком.

– А по существу дела? – Дагоран не злился.

– Ее зовут Милаша Фирита. И пока она, кх-м, ублажала этого господина, – я смущенно кивнула на труп мужчины, – словно из

ниоткуда, как призрак, появился некто в черном, чем-то метнул в серого Гролла и тот рухнул как подкошенный...

– Это Серый Гролл? – ошарашенно выдохнул один из законников.

– Как я и подозревал, – поморщился Дагоран, словно клык сломал.

И уточнил: – Она не ошиблась именем? Точно Серый Гролл?

– Нет, не ошиблась. Говорит, что уже шесть месяцев... на постоянной основе обслуживает его и только его потребности. Он выкупил все ее время. Однажды случайно услышала, как телохранители называли его именно так, когда пьяного уводили после... – мне было неловко передавать подробности чужой интимной жизни.

– Сообщите в департамент, убили теневого короля Аэрты. Пусть поднимают весь личный состав по тревоге, – приказал помрачневший Дагоран.

– Что происходит? И... – заволновалась я.

– Серый Гролл – очень осторожный и, как бы странно это ни звучало, порядочный мужик был. Главное, очень умный и осторожный. Толком никто его не видел, в лицо почти не знает, но именно он управлял теневой стороной Аэрты. Всех держал в ежовых рукавицах, благодаря чему на улицах было спокойно. Поэтому департамент особенно не искал и не преследовал Гролла. Отбросов и убийц должен держать в узде разумный монстр, иначе будет разгул и кошмар. С его смертью начнется передел влияния всего теневого рынка столицы и округа. А это много-много смертей, реки крови и... много работы предстоит, в общем и целом, – зло процедил Рейвик, глядя на обезображенные трупы.

– Узнать бы, кто на его корону замахнулся? – посмотрел на меня с отчаянной надеждой маго Шик.

– Милаша не знает. Описать убийцу не может, он был с ног до головы закутан в нечто черное, отводящее взгляд. О, и еще, метнув в Гролла той штукой, убийца сказал: «Это тебе от хозяина!»

– Значит, заказ, а не личное. Еще хуже, – поморщился Неро, обмениваясь взглядами с Дагораном.

– То есть, теперь по улицам лучше не ходить? Могут убить или... – я содрогнулась, вспомнив встречу с грабителями на тракте с их длинным-предлинным «хвостом».

Дагоран неожиданно улыбнулся:

– Насколько я знаю, вы, маги Диль, живете на улице Маршала Бибирико?

– Да, а что?

– Скажем так, в здравом уме на эту и прилегающие к Департаменту улицы ни один преступный элемент не сунется. Там в каждом втором доме проживают служащие департамента и дворцовая прислуга. А в каждом первом – отставники и родня вторых.

– Ой, как мне повезло! – обрадовалась я.

– Я раньше думал, что все медиумы боятся стражей закона... – удивленно протянул квартальный.

– А я раньше думала, что все квартальные берут подати с местных лавочников, но ведь не все правда, что обыватели болтают, верно? – вернула я «шпильку» с прищуром уставившись на покрасневшего служаку.

– Тьма, а я ведь тоже всегда так считал, неужели меня обманули? – ткнув соседа в бок, хохотнул один из законников.

В итоге оба, глядя как от злости и обиды багровеет квартальный, расхохотались в голос.

– Хохотуны, сегодня вам первым идти в ночное дежурство, – сухо оборвал хиханьки-хаханьки Дагоран. Повисла зловещая тишина. Потом он неожиданно уточнил у меня: – Почему она не ушла за грань, а Гролл – да?

Я переговорила с Милашей, а пока слушала ее ответ, холодела.

– Этот визит Гролла к Милаше был внезапным, без предупреждения. У него здесь была назначена встреча, но Гролл своего гостя так и не дождался и разозлился. Чтобы успокоиться, позвал Милашу... пар спустить... как она сказала. Более того, если я верно поняла, то убийца не ожидал застать... девушку рядом с Гроллом. Милаша говорит, что он заметно удивился и на миг замешкался, благодаря чему Гролл успел вскочить на ноги и броситься на него. Но в Гролла метнули какую-то штуку, а когда он упал, то... Да вон она, под трупом валяется...

Шик устремился к окровавленному телу, но не успел его коснуться, чтобы перевернуть, потому что Дагоран взревел:

– Не прикасаться!

– Но это орудие убийства...

– Все окутано тьмой. Полагаю, какая-то очередная проклятая дрянь, – прошипел Дагоран, обернулся ко мне и поторопил: – Что еще она говорит?

– После того как Гролл упал и больше не шевелился, она хотела закричать, позвать на помощь, но черный убийца кинулся к ней, прыгнул, словно большая кошка, – и свернул шею. Она даже не сразу осознала, что уже мертвая, зависла над телом и смотрела, ждала, когда встанет и...

– И? – торопил меня почему-то сильно взволнованный Шик.

Я смотрела на девушку, парившую над своим телом с перекошенным заплаканным лицом. Бедняжка не в состоянии поверить, что жизнь кончена.

– Она уже увидела свет, хотела уйти, но тут в комнату ворвались громилы Гролла, которые его всегда охраняли и, увидев трупы, разорались, решая, что делать, кому сообщать, что хозяина нет. Они ее напугали, дестабилизировали энергетику, снова напустили страху, когда прямо на глазах у души вырезали у трупов языки, чтобы некромант не смог поднять и допросить тела. И главное, чтобы не выяснил, что это был теневой король Аэрты и все его тайны. Они надеялись выгадать время, пока не решат, кто станет новым королем, и тому присягнуть.

– И кого они выбрали на место Гролла? – Шик уже не просто волновался, он походил на натянутую тетиву, готовую спустить смертельную стрелу.

– Сначала хотели Стальную Морду, но побоялись, что тот не выстоит против Кровавого Давида. Поэтому решили, что язык Гролла как раз и станет приятным подношением и пропуском в мир его личной охраны, – передала я.

– Идиоты! – Рейвик потер лицо.

Некромант согласно хмыкнул.

– Похоже, нам стоит подсобить Морде расчистить путь от конкурентов, – высказал мнение Шик.

Мне нестерпимо хотелось спросить, зачем помогать преступникам, но решила, что меньше знаешь – лучше спишь. А то, глядя на Милашу над собственным телом, становится страшно за собственное. Я шепнула ей:

– Помочь тебе уйти?

– Да, пожалуйста, – она вскинула на меня большие, еще синие глаза.

Красивая девушка и, пообщавшись с ее душой, думаю, при жизни была в общем-то доброй. Я отошла от мужчин, нарисовала пентаграмму, позвала Милашу и провела ритуал развоплощения.

– Маги Диль, так любую душу отправить за грань можно? – осторожно поинтересовался квартальный Жакен.

– Так! – я сделала акцент на слове, – можно отправить за грань только душу погибшего. У живого душу медиум забрать не способен, как и причинить какой-либо вред.

Я верно поняла подоплеку вопроса: мужчина приободрился и потерял ко мне интерес.

Что мне делать здесь дальше, я за неимением опыта не представляла. Допрос проведен, протокол составлен и подписан сразу несколькими законниками. По ходу дела выяснилось, с чего все началось. Сначала квартальный решил, что клиент задушил проститутку в порыве страсти или гнева, а потом у самого сердца или еще чего не выдержало. Только вырезанные языки в картину не вписывались. Вызвали Шика – «следака по всякой бытовухе», тот заподозрил, что орудует маньяк, и «по-тихому» решил «слить» дело важнякам. В общем, цепочка событий раскручивалась стремительно, а конца-края не видно.

Пока возились с бумагами, я наблюдала, как некромант-особо-важный-старший-следователь-начальник-отдела ловко и, видимо, привычно откинув полы пальто, аккуратно присел рядом с трупом Гролла, перевернул его и, в буквальном смысле обернув руку «живой» тьмой, извлек из мертвого тела шутовину, похожую на шило. Сначала внимательно ее рассмотрел, затем сунул в спичечный коробок, протянутый одним из сослуживцев.

– Что это? – Рейвик наклонился, а Неро просто молча замер за спиной своего альфы.

– Занятная вещица, если не ошибаюсь, запитана магией крови. Некий поглотитель души, вернее, уничтожитель, накопителя-то нет. Я таких еще не встречал. Нужно в отдел артефактов зайти, пусть исследуют детальнее.

– В последнее время что-то слишком часто стала различная темная и грязная дрянь появляться, а автора никак не можем

отыскать, – с отвращением передернул плечами Шик.

Я подпирала стену, ожидая, когда меня отпустят отсюда. Наконец-то тела унесли, народ постепенно разошелся. В какой-то момент в печально прославившемся будуаре остались оборотни и Шик, походивший на охотничью собаку-ищейку, вынюхивающую добычу, – совался во все углы и шкафы. Неро с Рейвиком тихо, короткими фразами переговаривались.

– Устала или просто расстроилась? – хрипло и негромко спросил Дагоран, совершенно незаметно оказавшийся рядом со мной.

– Э-э-э... мы с вами... сослуживцы, – чувствуя себя неловко и смущенно, как ни с кем и никогда, я решила напомнить ему о правилах, – и вам не стоит забывать об этикете и прилюдно мне тыкать...

– То есть, наедине можно? – лицо оборотня искривила хищная, зловещая ухмылка.

– Знаете, что я вам скажу...

Но потребовать уважительного отношения или хотя бы формально вежливого, не получилось, некромант оборвал меня самым бесстыжим образом. Слишком близко встал напротив и оперся руками о стену возле моей головы, словно в плен своим телом взял. Я задрала голову, невольно встав на цыпочки, чтобы быть хоть капельку выше и «весомее», только почему-то полыхающие тьмой глаза «голоднее» вспыхнули. А дальше этот невозможный мужчина, склоняясь ко мне, нет, кажется, к моим губам с намерением поцеловать, еще глуше и жарче шептал:

– Мишель, я вас прошу...

– Да?..

– Нет, я вас умоляю, буквально заклинаю всей своей душой оборотня. Молю...

– Да?.. – просипела я, взволнованная пробирающим до печенки горячим мужским шепотом, соображая как быть, пока разум борется с чувствами: дать Дагорану пощечину или разрешить себя поцеловать, а уже после высказываться о нарушении приличий.

– Я умоляю вас, Мишель, больше никогда, повторяю, никогда не покупайте пирожки с капустой у госпожи Мадари на улице Маршала Бибирико. Ее начинка из квашеной капусты способна уничтожить обоняние и отравить любого!

Несколько мгновений я выплывала из чувственного плена, потом осознала смысл сказанного, а уж затем, чувствуя, что вот-вот сгорю от стыда, оттолкнула Дагорана и, стараясь не дышать на него, выплюнула возмущение:

– Да я лишь один кусочек откусила и сразу выплюнула. И леденцом заела потом... А вы...

Дагоран почему-то улыбался, я не выдержала и банально сбежала, забыв, что надо было получить у него разрешение покинуть место преступления. Да я умирала от стыда. Еще бы меня сейчас обвинили, что дурно пахнет изо рта. Позор и стыд!

Оказалось, что внизу у дверей меня ждал провожатый – старший страж Мечник. Святая Тьма, а ведь он, именно он первый тогда сказал, что все знают про «замечательные» пирожки с капустой от госпожи Мадари. Ему тоже пахло от меня?

По дороге в департамент я варилась в хаосе чувств, страдала от стыда, пока не заметила впереди знакомую таверну. В голове вспыхнула идея: как замять пирожковую оплошность и от чистого сердца отблагодарить тактичного стража. В принципе, я еще в первый день хотела доложить начальству о найденном в таверне сокровище, но все та-ак завертелось-закрутилось. Сначала не прошла мимо дела об убийстве молодой жены, потом встречалась с лордом-директором Бельтразом, дальше и вовсе замоталась с защитой департамента и забыла обо всем. И вот сейчас пришло время вспомнить.

– Старший страж Мечник, остановитесь, пожалуйста, – попросила я, а когда он обернулся ко мне, спросила: – Как поступают служащие департамента с найденными сокровищами?

– В подобных случаях служащий пишет рапорт на имя директора управления, вызывает стражей и при понятых изымает сокровище. Затем сдает его в финансовый отдел департамента по описи. Это в идеале. Обычно, если найдется что-то интересное или важное, просто сдают финансистам и следом пишут рапорт.

– Что-нибудь за находку причитается? – уточнила я, вспомнив про газетные объявления о пропаже с обещанием вознаграждения.

– Все зависит от... хм-м... весомости находки, – заинтересовался Мечник.

– То есть, мы вот прямо сейчас можем официально, с понятыми изъять сокровище и сдать куда положено. И за это нам выдадут

премию?

Старший страж уже полностью повернулся ко мне и улыбнулся:

– Верно.

– Тогда пойдемте добывать сокровища и премию! – позвала я, вставая в пролетке.

Следующий час я провела замечательно. Сначала насладились унылым видом хозяина таверны, который рекомендовал мне не возвращаться в его заведение. А я вернулась, да еще в сопровождении представителя власти. Целого старшего стража! Дальше – больше, уж как у бессовестного хозяина вытянулось лицо, когда в задрипанный номер, в котором я ночевала, пригласили понятых! И когда в присутствии толпы постояльцев и прислуги несли не мелкий ларчик с золотом, драгоценностями и весьма ценными и редкими артефактами...

Хозяин таверны жалостливо ныл, что это его наследство, спрятанное папашей. Мечник не растерялся, сказал, что обнаруженные в ходе расследования ценности будут по описи сданы и надежно храниться в департаменте, пока наследник не сможет доказать свое право. На что тот окончательно расстроился и поник. Но оказался достаточно хитрым и предприимчивым: минут пять в дверях в своей искренней любви и уважении к медиумам уверял, даже предлагал пожить в лучших номерах совершенно бесплатно. Лишь оказать ему пустяковую услугу – проверить таверну и даже его старый дом на предмет таких вот «залежей».

Старший страж Мечник по дороге в департамент откровенно хохотал, вспоминая ушлого, но оплошавшего хозяина таверны. Предположил, что теперь этот горе-тавернье, увидев медиума у себя на пороге, без тщательного осмотра его заведения вместе с приусадебным хозяйством «живым» не выпустит.

А вот в департаменте при сдаче сокровищ выяснилось, что мы с Мечником раскрыли старое дело, про которое в сыске уже и думать забыли за давностью лет, и владельцы украденное не надеялись вернуть. Более того, сокровища принадлежали древнему, но в последние годы обедневшему аристократическому роду и сейчас эта находка для них сродни чуду. Ну и для нас – большая и заслуженная премия и повышение по службе. В общем, с Мечником мы точно теперь друзья.

К концу дня треклятые пирожки с квашеной капустой вспомнились как что-то несущественное и мимолетное.

Глава 9

Богатые тоже плачут

Сложно сказать, что сподвигло меня в семь утра стучаться в двери плотника в квартале от моего дома. Вчерашний выезд на место происшествия, ажиотаж с найденным сокровищем и обещанная премия или вонючий пирожок, из-за которого опозорилась. Ой, нет, про последнее лучше не думать, а то прямо сразу щеки загораются. Тем не менее, внезапная жажда обустройства собственного жилища помогла отвлечься и даже принесла неожиданный плюси́к, ведь открывший мне дверь плотник – крепкий мужчина с кудрявой шевелюрой, в которой застряла стружка, – заметив отражатель и мои фиалковые глаза, не испугался. И даже не ворчал, что его ни свет ни заря побеспокоили со срочным заказом. Более того, подарил мне неуверенно-удивленную улыбку. А уж получив аванс на изготовление небольшого крылечка с козырьком и парой ступенек, и вовсе расслабился.

Даже по-добрососедски рассказал, что обо мне уже многие знают, благодаря вчерашней «находке», – хозяин таверны уж больно распинался на тему неблагодарных заезжих девиц, разбазаривающих чужие сокровища. К концу разговора и обсуждения деталей заказа плотник пообещал к вечеру его выполнить, даже самой присутствовать не надо, и «черный и зловещий» дом в округе знают все, с адресом не ошибется. Даже интересно стало: что же за сосед у меня такой жуткий, раз его все боятся?

Достав из бокового карманчика часы, я убедилась, что не опаздываю, до начала рабочего дня еще пятнадцать минут и успею вовремя. Я шла быстро, но жарко не было, хоть через неделю уже и наступит летний месяц. Аэрта расположена ближе к северу, здесь прохладная изменчивая погода не редкость.

Все-таки Дагоран меня вчера с этим пирожком задел за живое. Ведь, чтобы отвлечься, я не только парадный вход дома срочно решила украсить, но еще и пристрастно отнеслась к своей внешности. Можно сказать, полночи драила зубы, язык, чтобы избавиться от запаха квашеной капусты. Утром тщательно уложила сложный низкий узел с

парой боковых косичек и оделась «дорого-богато», не без кокетства, как в первый день. Ветерок играл белоснежным кружевом жабо, грудь мягко облегал темно-синий жакет, фиолетовая юбка не путалась в ногах, а лежала тяжелыми складками до туфель; на цилиндре я закрепила атласной лентой разноцветное перо.

Меня обогнала пролетка и остановилась, ко мне обернулся правивший ею уже хороший знакомый – старший страж Мечник. Приветливо улыбнулся, вежливо приподняв козырек форменного котелка:

– Доброе утро, маги Диль. Я снова за вами.

– Опять жуткое дело? – напряглась я.

Страж еще шире улыбнулся, но уже со снисходительной мягкостью, свойственной взрослым мужчинам в отношении юных неопытных девиц:

– Не знаю подробностей, это вам сам лорд-директор Бельтраз на месте расскажет, но думаю, что все не так страшно, как вчера.

Имя директора Тайного сыска облегчения не принесло, уж я-то теперь точно знаю, что этот мужчина не добрый и пушистый котик, а коварный змей. Я взялась за предложенную Мечником руку и поднялась по ступенькам в пролетку. Уселась на жесткую лавку, расправила юбку и, как только тронулись с места, спросила:

– Как вы узнали, где я?

– Подсказали, – он обернулся и, отметив мой недоуменный взгляд, уточнил, – за вами присматривают.

Сразу вспомнилось, что уже не раз и не два мельком видела знакомые серые мохнатые «шкуры», которые опознала как волков-оборотней. Неужели они за мной следят? Видно, тревожная мысль отразилась на моем лице, потому что, вновь оглянувшись, Мечник признался:

– Соседи направление подсказали, а куда может отправиться госпожа, только-только купившая солидный, но не слишком новый дом? К плотнику или лавочнику, и оба в этом направлении...

– Вы настоящий сыщик! – восхитилась я стражем. Потом решила на новый вопрос, деликатный: – Как вы думаете, господин Мечник, какого размера премию нам пожалуют? И как скоро?

– Пока оценку сделают, весомость и важность для короны тех артефактов определят. Оказалось, не все из того клада входит в опись

украденного. Думаю, к концу лета, не раньше, узнаем. Но в любом случае это будет приятная для кошелька сумма. Моя невеста просила передать вам свою особенную благодарность за то, что вы разделили выемку и регистрацию сокровища со мной. Теперь нам точно хватит на свадьбу.

Дальше мы с Мечником с удовольствием беседовали о его невесте, их первой встрече и свадебных хлопотах. Это было так здорово, душевно, легко и почти привычно, по-дерширски, – говорить о житейском, семейном и радостном. А не о трупах и убийцах. Поэтому к красивому большому дому в окружении вековых деревьев, я подъехала в хорошем настроении. И весьма удивилась, встретив у подножья широкой лестницы парадного входа ожидавшего меня лорда Бельтраза. Мечник спрыгнул на землю и помог мне спуститься. Затем Бельтраз приказал ему вернуться в департамент и с удовольствием наблюдал за моим коротким, вежливым реверансом, после чего сам с непонятной улыбкой, вежливо, соблюдая этикет, коротко поклонился:

– Приветствую вас, маги Диль.

От этого импозантного, подтянутого мужчины, облаченного в форму с золотым шитьем, множеством нашивок и эполетами, меня отвлекла парившая рядом с ним парочка старых призраков и один дух уже едва видимый, совсем древний. Все трое желчно обсуждали меня:

– Какой позор, девица без сопровождения в компании мужлана...

– И улыбается без меры, бесстыдница. В наше время можно было только уголками губ улыбку обозначить, а эта щерится как... какой позо-ор...

– Еще и по утру в темных тонах оделась, какая безвкусица. Неужели в ее гардеробе нет ничего розового или голубого, на худой конец – нежно-зеленого...

Шипели две призрачные пожилые леди в старомодных ночных рубашках и панталонах с кучей рюш и бантиков, в смешных чепцах на головах. А древний дух послушно им поддакивал.

– Увидели кого-то из... своих? – заинтересовался Бельтраз, отметив мое невнимание к своей персоне.

– Из местных, скажем так, – согласилась я и с досадой, невольно хмурясь, вспомнила приказ: – Для вас они совершенно бесполезны. Позвольте узнать, для чего меня вызвали сюда?

– Я ознакомился вчера с вашим рапортом о найденном тайнике. Большой частью интересовался тем, как и кем его содержимое было спрятано в таверне.

– О... – я машинально обвела взглядом фасад прямо-таки дворца, у которого мы беседовали.

– Нет, это не та семья, которой принадлежит найденное, – угадал ход моих мыслей лорд-директор. – Здесь проживает граф Амельский, мой старинный друг. Недавно граф обратился ко мне с деликатной проблемой. Этой весной его младшая дочь была представлена ко двору. По этому случаю ей преподнесли гарнитур из родовой сокровищницы...

– Дочери? – удивилась я, зная правила аристократических домов, наследования и прочих нюансов, где действительно старинные и родовые украшения всегда остаются в семье.

Ведь младшие дочери обычно «уходят» в другой род, соответственно в приданое получают, как правило, деньги, а не земли, недвижимость и прочее достояние рода. После смерти королей и вовсе все их окружение, включая королев, принцесс, фавориток возвращает украшения в королевскую сокровищницу.

Бельтраз замешкался, мне показалось, подбирал слова, прежде чем ответил:

– Сразу после представления венценосной чете, перед началом бала, было объявлено о помолвке леди Луизы Амельской с наследником и старшим сыном маркиза Самуара, поэтому гарнитур был подарком ее родителей на помолвку.

– Чем я могу помочь? – удивилась я.

– В первый раз Луиза упала в обморок сразу после знаменательного объявления, все сочли, что от переизбытка эмоций.

– С женихом какие-то проблемы? – предположила я самое простое.

– Не красавец, конечно, и не молод, как юная Луиза, но она не столь эмоциональна, чтобы падать в обмороки от новости, которую знает уже пару лет.

– Тогда...

– Сезон балов и приемов подходит к концу, за это время подобные обмороки с ней случались уже не раз. Вчера, благодаря вашему рапорту, немного поразмыслив, я предположил, что возможно именно

в гарнитуре все дело. А сегодня, обсудив догадку с Амельскими, мы пришли к общему выводу, что это возможно.

– Сейчас раннее утро, когда вы успели с ними обсудить? – опешила я.

– Маги Диль, я же сказал, сезон завершается, сейчас проходят самые весомые и знаменательные мероприятия, и по домам их участники разъезжаются лишь под утро.

– А-а-а... – смущенно кивнула я, поднимаясь с Бельтразом по лестнице к внушающим трепет высоким резным дверям старинного дома.

– Так вот, стоит ей надеть этот гарнитур, она быстро теряет силы, а вскоре – и сознание. А больная и слабая невеста – это не то, что хочет получить в жены наследник древнего рода. Поэтому я хочу, чтобы вы посмотрели, проверили украшения. Вдруг непонятное состояние младшей леди Амельской связано именно с ними. Потому что целители не нашли других причин для регулярных обмороков. – Заметив, что я закусила губу, мне было неудобно столь интимно-бесстыдное предположение высказать, он с усмешкой тихо добавил: – Девушка невинна и чиста, это родители проверили в первую очередь... по настоянию семьи жениха.

В большую и нарядную гостиную нас с Бельтразом сопровождал чопорный и сухой, тощий дворецкий. Там нас ждали не менее нарядные Амельские: граф и графиня, их старший сын и наследник, та самая Луиза, младшенькая, а также ее пожилая тетушка, сестра главы семьи. Девушка, язык не поворачивался сказать потерпевшая, была похожа на сказочную принцессу: тоненькая как тростиночка шестнадцатилетняя блондинка с волосами цвета начищенного серебра, невероятно яркими темно-синими глазами, личиком сердечком и пухлыми губами. Да и пышное бальное платье из белого шелка с серебряной вышивкой добавляло эфемерности этой прелестнице. И судя по напряженно-испуганному выражению красивых глаз, характер этого нежного и трепетного цветка... как у моей мамы.

Меня представили хозяевам поместья, те сесть не предложили – граф кивнул на небольшой столик, застеленный белоснежной салфеткой, где в раскрытом плоском футляре на бархатной подложке сиял потрясающей красоты роскошный гарнитур: ажурное, тяжеловесное даже на вид колье, длинные сережки, диадема и кольцо.

Стоило к нему подойти, все замерли, напряженно наблюдая за мной, даже лорд-директор остался рядом, как коршун следил за каждым движением.

Сперва я просто рассматривала сапфировый, в тон Луизиним глазам, гарнитур, не притрагиваясь, потом сняла перчатки, чем вызывала испуганное «ох» у дам и получила выразительный, возмущенный взгляд Амельского на Бельтраза. Но тот, надо отдать ему должное, замечательный мужчина и начальник, только коротко отмахнулся, требуя для меня спокойной обстановки для работы.

В этот момент из футляра вынырнула голова призрака... четвертого в этой комнате, который, нагло глядя мне в лицо, подленько так, с предвкушением пропел:

– Дурочка-лапулечка, еще одна красотулечка, пойдешь мне на ко-орм!

– Пожиратель! – отшатнулась я.

Не раздумывая, сплела пальцами заклятье и принудительно отправила призрака за грань, пусть боги ему «рулетку» судьбы устраивают.

– А-а-а! Медиум! – заголосили не только живые, но и давно мертвые дамы, причем первые вжались в кресла и диваны, а вторые рванули из гостиной.

Я же отметила еще один важный момент: за сбегавшими призраками, помимо меня, следила Луиза. Бедняжка даже расслабилась, как если бы исчез ее главный страх. А ведь я считала, что сама, «проклятый» маг, его причина, но выходит – нет? И главное – она их видит! Видит призраков! А это значит...

– Что это значит? – с криком вскочил лорд Амельский, будто читал мои мысли.

– Ваша дочь – медиум, – пожала я плечами, демонстрируя полное спокойствие как часть своего мастерства. – Причем, незарегистрированный и необученный, значит, на леди Луизе нет защитной печати от вторжения всяких потусторонних сущностей. К гарнитуру была привязана древняя злая душа, судя по эманациям, – душа убийцы, который не захотел уйти на перерождение. Стоило леди надеть гарнитур, как она будила эту тварь, которая питалась ее жизненными силами. Таких называют пожирателями. Со временем он бы и вовсе либо выпил ее полностью, либо занял тело...

– Чушь! – рыкнула старшая леди Амельская, угрожая вставая. – Моя дочь – воздушник третьей категории. И в нашем роду никогда не было медиумов!

– Ошибаешься, Лавиния, – подала голос сестра лорда Амельского, – просто подобные вещи в приличном обществе не афишируются, а тщательно скрываются. Всеми возможными способами. – Она ехидно улыбнулась с явным удовольствием раскрывая старые тайны, чтобы щелкнуть золовку по высокомерно задранному носу: – Наша с Андресом бабушка – дочь сильного медиума, но ей дар не передался. Как и нам с братом. А вот Луизе, видимо, – да!

– Но как же так? – ошеломленно глядя на дочь, выдохнула графиня Амельская. – Ведь за шестнадцать лет это никоим образом не проявилось! Я подозревала, что вся эта затея до добра не доведет... – Дальше она перевела взгляд на меня, споткнулась о мои полыхающие глаза и отражатель, а потом ее ясные, такие же красивые, как у дочери, но полыхающие голубыми небесами глаза торжествующе вспыхнули: – Моя дочь не может быть медиумом! Посмотрите на себя, маги, ваш проклятый дар ничем не скроешь! А у Луизы глаза – синие! Си-ни-е! Как у воздушника!

Я тяжело вздохнула, нелегко это – коренным образом менять чью-либо жизнь, ой, как трудно. А потому негромко, мягко попыталась примирить их с действительностью:

– Леди Лавиния, вы с супругом, лордом Амельским, – воздушники, причем, судя по насыщенному голубому цвету, примерно пятой категории?

– Да...

– У вашей дочери – синий! Темно-синие глаза. Насыщенного синего цвета, а знаете, как такой можно получить?

– Если смешать голубой и фиолетовый! – почему-то с восторгом выдохнул Бельтраз.

– Верно, – кивнула я.

– Но Луиза никогда не жаловалась... не говорила, что в ней говорит этот проклятый дар!

– Вы же видите их, леди Луиза? – обратилась я к растерянной девушке, которая при этом чересчур внимательно следила за моим лицом. Дождавшись от нее грустно-обреченно-согласного кивка, я в

некоторой нерешительности высказала свои сомнения. – Но мне не понятно, как? Нет, каким образом вы скрывали дар от семьи? За время нахождения здесь я встретила четыре духа, двоих – настолько болтливых, громких и одного – ужасного, что у меня едва не разболелась голова. Терпеть их оскорбительную болтовню несколько лет, чтобы никто ничего не заподозрил, – верх выдержки. С ума сойти можно!

– Четыре призрака? – испуганно оглянулась по сторонам сестра графа.

– Она глухая! – сипло признался сам граф, печально опустив плечи.

– Глухая? – удивилась я, а потом пояснила. – Тогда понятно. У нее явно дар не выше третьей категории, то есть, она лишь видит призраков, но при этом не слышит из-за глухоты. Поэтому они ее в полной мере не беспокоили...

Луиза, вскинув руку, потеревила интересное, но не совсем характерное для высокородной ританки украшение на правом ухе в виде большой каффы. Я догадалась, что это не обычная серьга, а артефакт, позволяющий воспринимать речь даже глухим. Подобные, только гораздо проще выглядевшие, видела в Дершире. Да только эти артефакты улавливают и преобразовывают вибрации звуков живого существа, а потусторонний голос призраков слышит лишь медиум.

Сын и наследник графа нервно растрепал тщательно уложенную шевелюру, нарушив прилизанный светский лоск. И расстроено высказался:

– Какой позор! Если маркиз Самуар узнает, что Луиза не только глухая, но еще и проклятый медиум, их будущий брак даже приданое не спасет.

– Маги Диль, я слышал, что ваш дар с другими не смешивается. И подобных леди Луизе дуальных магов, когда дар медиума соседствует с другим, не бывает, я прав? – азартно вмешался в семейную драму Бельтраз.

– Вы правы, это даже не редкость, а исключение. Полагаю, что объяснение лишь одно: все наследственные магические линии предков леди Луизы очень сильные. К тому же магические способности еще и активно смешиваются, поэтому дар медиума уступал другим. Спал, проще говоря. А вот ее родители, леди и лорд Амельские, оба

воздушники средней категории, поэтому дар медиума, переданный сильным предком, наконец пробился, занял часть резерва ребенка. Правда, из-за смешения он слабенький, впрочем, как и воздушная стихия.

– А если смешать ее дар с даром другого медиума, в потомках он разовьется? – что-то уж слишком ярко глаза Бельтраза этакого расплавленного горького шоколада полыхнули от радости.

– Если дар другого медиума будет не ниже третьей категории, то да, шанс развить его в потомках приличный...

– Андрес, забудьте о маркизе, у меня для Луизы есть другой жених! – с места в карьер заявил Бельтраз. Глянул на ошарашенную «невесту», подмигнув ей, добавил: – Молодого, симпатичного студента из Аэртской магической академии – медиума аж пятой категории с прекрасными перспективами!

– Вы шутите, Александр? – взвился граф. – Моя дочь – и какой-то простолюдин?

Тут уже я не выдержала, глазами извинившись перед Бельтразом за самоволие:

– Медиумы – чистейшая и древнейшая кровь! В исключительных и крайне редких случаях смешивающая свой потомственный дар с другими! Я знаю своих предков на две с половиной тысячи лет назад! Каждого! А сколько записано в вашей родословной книге? Граф Амельский шестнадцатый? Дальше уже не помните? Или не хотите вспоминать?

– Маги Диль! – возмущенно зашипел граф.

А вот Бельтраз прямо-таки с нездоровым восторгом практически любовался мной, затем просто «добил»:

– В кои-то веки согласен с женщиной! Она права, Андрес, не стоит, с учетом ситуации, с ней спорить. Да и не о чем переживать, я пристрою Луизу в надежные руки очень перспективного парнишки и...

– Я не позволю! – проревел злобно граф. – Дочь графа станет женой наследника благородной и древней фамилии. А не какого-то... перспективного безродного щенка.

– Пусть только этот маркиз посмеет отказаться от нашей Луизы... – присоединился к нему сын. – Самуар в долгах, его спасет

только наследство моей сестры, которое отец согласился дать за дочь... с изъясном.

Доплатили за глухую шестнадцатилетнюю красавицу-дочь, лишь бы за какого-то промотавшегося уroda с титулом выдать? Переживали, что она медиум, а не потому, что могла запросто погибнуть. Ну и нравы в графской семье! Бельтраз отметил все, что явно отразилось на моем лице. Но сказал совсем не о том, что вертелось у меня в голове:

– Хорошо, хотите маркиза? Будь по-вашему! Андрес, надеюсь, ты помнишь покушения на герцога Итерро?

– При чем тут он? – напрягся граф, глядя на развеселого друга.

– Маги Диль – бесспорно лучший и сильнейший медиум на службе короне – блестяще раскрыла это преступление. Герцога заказал маркиз Серебрянский, а посредником, который передавал деньги Северным волкам из Райтморена, был маркиз Самуар. Как ты понимаешь, я не мог тебе об этом ранее сказать, тайна следствия, но уже на следующей неделе сразу два титула маркизов окажутся вакантными. И если ты одобришь брак дочери с моим протеже, уверяю, Роман – перспективный парень, просто идеальная пара для Луизы, то его величество, я полагаю, в счет его будущих заслуг подарит титул маркиза Самуара именно ему. Лично прослежу. Вам даже о разрыве помолвки объявлять не придется. Какая разница, какой Самуар, старый или новый, станет женихом вашей дочери? Нового Луиза однозначно оценит больше...

– Самуаров арестуют? – граф потерянно рухнул в кресло, а его супруга и наследник побледнели.

– Да, но с учетом того, что твоя дочь в браке с новым маркизом продолжит славную линию медиумов, усилит защиту трона будущими наследниками с редким и весьма нужным даром... Еще и преданными его величеству магами, которые все слышат и видят, и вылавливают шпионов на раз два... К примеру, как маги Диль! То, как вы сами понимаете, род графа Амельского за порочащие связи с заговорщиками никто не тронет, – Бельтраз, чуть склонив голову к плечу, смотрел на высокородное семейство с тем же коварно-плотоядным ожиданием, как и на меня недавно.

И оно в лице главы этот посыл приняло:

– Я согласен... на брак Луизы с твоим протеже и его величества.

Граф сдался, Бельтраз был доволен:

– Вот и чудненько, вот и отличненько. Завтра привезу его для знакомства, ты дочь свою принаряди, чтобы он тоже упираться не стал.

– Что? Какой-то безродный... – поймав ироничный взгляд Бельтраза и сообразив, что собрался оскорбить будущего зятя и нового «перспективного» маркиза, граф резко сменил направление возмущения, – да о красоте моей дочери даже песни слагают, а о нем никто не слышал!

– Договор за тобой, потом пришли мне, надо его величеству показать, чтобы одобрил смену хозяина титула вкупе с прилагающейся к нему невестой, а у нас еще много дел, – откланялся лорд-директор, встал и, мягко подхватив меня под локоток, спешно вышел, пока графское семейство не одумалось.

В департамент мы возвращались в его экипаже, закрытом, черном, без гербов и других опознавательных знаков, но кто усомнится, что в таком экипаже может находиться кто-то незначительный? И каретный диванчик, не в пример пролетке, удобный, но расслабиться не удалось.

– О чем задумались? – нарушил стоявшую в карете тишину Бельтраз.

Признаваться в том, что меня терзают самые неприятные мысли о будущем, не стала. Слегка пожала плечами:

– О мелочах.

Думала о том, что надо срочно замуж выйти. Или в служительницы культа Отречения податься, а то также «нечаянно» окажусь «невестой вкупе с прилагающимся титулом» для разведения медиумов. Брр! Ничего себе в королевстве кардинальная смена веяний по части отношения к темным и серым магам. Пугает до противной дрожи.

– Как думаете, у нас с вами будут дети с сильным даром медиума? – спросил Бельтраз.

Задумавшись, я не сразу поняла смысл вопроса, а когда вскинула изумленный взгляд на начальника, отметила совершенно серьезный, задумчивый взгляд человека, который думает на перспективу и строит планы. О, Святая Тьма!

– Нет, – сухо ответила я.

– Почему? Это какие-то нюансы медиумов?

– Потому что у нас с вами детей нет и не будет в принципе! – жестко парировала я, чтобы даже мысли не возникло оспорить.

Бельтраз не обиделся, а с лукавой улыбкой подался ко мне:

– Я вам совсем-совсем не нравлюсь? Даже с титулом герцога?

– Исключительно как лорд-директор управления тайного сыска, – ровно ответила я, по привычке до хруста выпрямив спину и приподняв подбородок.

– Жаль, очень жаль, такие перспективы блестящие ломаете! – наигранно расстроено заявил он, откидываясь на спинку дивана.

– С моим низким жалованьем и повышенной результативностью я и так на редкость перспективная служащая, – в моем голосе напряженно зазвенели кубики льда.

– Меньше недели на службе и уже жалуетесь на довольствие? – ехидно приподнял брови Бельтраз.

Вытащив из ридикюля кошелек, я приложила его к уху.

– Что вы делаете? – недоумевал лорд.

– С чувством уныния слушаю, как в нем коварно шуршит наш финансист.

Бельтраз коротко хохотнул, оценив шутку. Да, дела... и ведь не скрывает своей осведомленности обо всем: своем окружении, контактах, подковерных играх и тайнах. Вон даже рапорта мои читает, оказывается, в тот же день, как получает. Значит, и обо всех вычетах из моего довольствия за жилье и прочее тоже в курсе. Но спустя минуту молчания, продолжил «соблазнять»:

– А если я вам...

– Готова рассмотреть только повышение довольствия. Или премию за блестяще раскрытый заговор! – прервала я, но, столкнувшись со снисходительной улыбкой непробиваемого собеседника, многозначительно добавила: – Мой контракт заключен с департаментом в целом, а маршал Шершук, глава военного управления, уже предложил мне должность личного советника по безопасности.

– Когда это он успел? – опешил от чужой прыти директор Тайного сыска.

– Позавчера, когда по вашему приказу чистила от призраков кабинеты руководителей управлений и ставила на них защиту от всяких шпионов, – я опустила глаза, наверняка вспыхнувшие усмешкой.

– Не советую соглашаться на столь сомнительное предложение! – сухо, похоже, скрывая недовольство, рекомендовал Бельтраз.

– Почему? – искренне заинтересовалась я.

В меня словно вцепились холодные глаза мужчины напротив:

– Несмотря на возраст, он холост и возбуждает его только война. Любовь же испытывает исключительно к оружию.

– На мой взгляд, идеальный супруг! Лишний раз не побеспокоит, жена свободна и предоставлена самой себе.

– Сомневаюсь, что вам это действительно понравилось бы, маги Диль, – усмехнулся Бельтраз.

Щекотливый разговор закончился у департамента. И если лорд-директор направился к главной лестнице, я шмыгнула, не прощаясь, – к боковой, через бытовиков, благо никем не остановленная. И уже представляла чаепитие в своем кабинетике на втором этаже.

У кабинета мага Шика было оживленно. Я даже притормозила любопытствовать, что там происходит. Незамеченная, сквозь просвет меж столпившихся в дверях «уголовников» я увидела очередного лощеного аристократа. Определила легко, по вычурной одежде и белым перчаткам, которые он держал в руке и словно невзначай лениво постукивал по ладони. Невысокий, крепко сбитый, упитанный, круглолицый и краснощекий, с чуть светящимися коричневыми глазами мага земли мужчина с располагающей внешностью такого добряка и весельчака. И судя по непринужденному общению со средним звеном законников, большей частью не магами, не сноб и не зазнайка.

– Как в сказке, честно, бац – и ты не следак, а уже аристократ! – восхитился один из присутствующих в кабинете, согласный гомон остальных вторил ему.

– Я не волшебник, Дарк, увы, чтобы сказки рассказывать, – снисходительно признался незнакомец, вызвавший небольшое столпотворение. – Всего лишь бывший следователь нашего любимого сыска, а ныне – виконт Дершак. Кто же знал, что двоюродный дядюшка вместе с сыном и братом вдруг так ужасно погибли на пожаре? Я уж точно не предполагал и даже не мечтал, что сразу три претендента на титул виконта Дершака ринутся спасти из огня чистокровных скакунов наравне с конюхами и погибнут под обвалившейся крышей. А узнавший об этой трагедии и

невосполнимой потере двоюродный дед скоропостижно скончается и в итоге титул достанется мне... седьмой воде на киселе...

– Ага, вместе с долгами, – мрачно заметил кто-то еще.

– Да, кроме титула мне перешло обнищавшее поместье, долги и шесть двоюродных племянниц, девиц на выданье, – хохотнул виконт, хотя по его респектабельному виду я бы не сказала, что он в долгах как в шелках.

– Эльваран, не прибедряйся, ты настоящий волшебник! – весело громыхнул маго Шик, сидевший напротив гостя-аристократа. – Всего за год полностью рассчитаться со всеми долгами и привести упадочное поместье в надлежащий вид – это надо иметь талант. Так что тебе несказанно повезло – жизнь подарила шанс изменить судьбу. Как следовательно, будем честны, ты был так себе, а вот как виконту-предпринимателю – тебе нет равных.

– Ну скажешь тоже, – улыбнулся неожиданно широко и открыто виконт Дершак. – Просто повезло. Вот честно, мужики, по-настоящему повезло. Сначала с наследством, а потом, при проверке полученных земель в северной глуши, я нечаянно обнаружил целую отару овец. Сначала думал на мясо пустить, а потом нечаянно выяснил, что они дают шерсть. Дивную, шелковистую, не хуже, чем у ароканцев, а вы сами знаете, сколько стоит отрез той ткани... В общем, я скупил вонючих кудряшек со всей округи и теперь успешно развожу своих волшебных овец. Их шерсть теперь приносит мне баснословные деньги. Этой весной я смог вывести в свет жену с дочками, сестер и двоюродных племянниц.

Я удивилась: никогда не слышала, чтобы где-то на севере разводили овец с таким качеством шерсти, чтобы та приносила большие деньги. А ведь Дершир давным-давно торгует с Ароканом, именно шерсть из этого восточного королевства славится на весь мир. Появись у них конкурент, о нем сразу узнали бы. Неужели я отстала от жизни? Но овцеводство и удачливые аристократы меня интересовали постольку-поскольку, поэтому отправилась по своим делам.

Глава 10

Конец недели

Управления Департамента безопасности соединяются еще и широкими подземными переходами. И я возвращалась в сыск по одному из них. С веселым и легким настроением, мысленно напевая детскую песенку про незадачливого призрака, который мечтал творить добро, но вечно попадал в неприятности. А позади меня с каменным лицом следовал личный секретарь верховного судьи с весьма тяжелой корзиной со всякими вкусностями. Мне доверили нести горшок с красивым кустиком, цветущим ярко-красными цветами и обернутым розовой бумагой, чем домашнее растение напоминало роскошный букет. Поэтому все встречные бросали на меня задумчивые взгляды, видно, слишком одухотворенную, с цветами и в сопровождении довольно известного служащего, нагруженного корзиной с вином, шоколадом и всяко-разно гастрономическими изысками в духе моей мамы. Наверное, думали-гадали, за какие такие мои заслуги глава судейского корпуса расщедрился.

Сегодня мой шестой рабочий день. Первая трудовая неделя, еще не знаю, насколько она была сложная, практически подошла к концу. Завтра выходной! По-моему, я успела довольно много: познакомилась с главами управлений и вычистила их кабинеты, установила внешнюю защиту всего департамента от проникновения призраков, помогла раскрыть целых пять дел, одно из которых связано с найденным сокровищем, второе — с раскрытием заговора против первого советника самого короля.

Сегодня утром меня вызвал Его Превосходительство Верховный судья лорд Недживельский по очень важному делу. Верховному судье, главе судейского корпуса, не отказывают. Сложно было бы представить того, кто в состоянии заставить этого представительного и солидного мужчину преклонных лет выполнять чьи-то желания. Если не считать Его Величество Короля Ритан-Даго Дмитрия Девятнадцатого. Поэтому я вскоре стояла в его приемной, сжимая-разжимая от волнения кулаки. А чуточку позже познакомилась с теми, кто может влиять на лорда Недживельского, пожалуй, даже больше, чем Его Величество. Меня

представили леди Недживельской – супруге Верховного судьи, его старшей сестре, двум племянницам, трем дочерям и еще пятерым высокородным леди, женам судей чуть ниже рангом. Причиной вызова оказался спиритический сеанс – контакт с душами давно почивших родственников.

В общем, большую часть дня я провела в компании весьма интересных и, как показала практика, важных женщин королевства. Которых я нагло и бессовестно обманула! Даже ради влиятельных леди призывать души умерших я бы не стала – чревато последствиями. Вместо этого, «ожидая появления родичей», мы решали проблемы тех призраков, которые еще остались в судейском крыле. Веселой пестрой группой, облаченной в шелка, кружева и замысловатые шляпки, мы азартно носились по огромному зданию суда и его подвалу, вылавливая потусторонних личностей.

Для наглядности и зрелищности даже пришлось пару раз впустить в себя подселенца, чтобы он желающим высказал свои претензии, жалобы и просьбы. Святая Тьма, сколько же шума-гама было! Но благодаря этому «театральному представлению» я полностью завершила зачистку судейского корпуса, мы все-все кабинеты и закоулки проверили. Заодно совместными усилиями раскрыли мздоимство среди судей первой ступени и даже средней, мелкое хищение у здешней ключницы хозяйственного мыла и нескольких ведер, недоплату премиальных секретариату и даже домогательство... начальника к своему подчиненному, что повлекло самоубийство. Это дело буквально ошеломило чувствительных благородных дам, но в конце концов они были в восторге от проделанной работы и восторжествовавшей справедливости. Героями быть, оказывается, всем хочется!

Уставшие, довольные леди уехали, передав его превосходительству корзину для пикника, о котором они, надо думать, забыли, будучи занятыми более интересным времяпрепровождением, а он неожиданно смущенно вручил ее мне в качестве подарка за «хорошо проделанную работу» вместе с цветущим растением в горшке, скорее всего от себя лично. Я не в претензии, ведь мне столько работы помогли сделать, да еще в приятной компании. Даже донести подарки до моего кабинета предложили, сплошные плюсы и приятности.

Я вышла из перехода, оказавшись в холе своего управления и сразу обратила внимание на небольшую группу мужчин, среди которых выделялся Людвиг Дагоран. Он стоял спиной ко мне и раздавал указания подчиненным. Вот один из стражей кивнул и быстро ушел, второму оборотень показал что-то на листке, вытащенном из кипы других. Я не слышала, о чем они разговаривали, только по лицам и жестам догадывалась, что о чем-то важном, уж больно у них хмурый и суровый вид.

Начальника следственного отдела по особо важным делам я видела еще раз после убийства в борделе – вчера неожиданно и неудачно мы столкнулись в коридоре. Некромант действовал в своем духе: удержав меня от падения, не сразу убрал руки с моих плеч, а чуть склонившись, демонстративно втянул запах у моего виска и с наглой ухмылкой, с легкой хрипотцой, медленно, словно смакуя блюдо, признался, что тоже очень... очень... очень любит малиновое варенье. И в любое время готов насладиться его вкусом... и запахом. Ы-ы-ы, бесцеремонный темный! И наследный князь к тому же.

Сегодня младший князь в форме тайного сыска. Но какой! Пошитой из хорошей ткани хорошим портным. Уж я-то знаю, сразу заметила, как великолепно сидит на нем синий сюртук, ладно облегающий стройное мускулистое тело, и прямые черные брюки, подчеркивающие крепкие длинные ноги. Короткий синий жилет украшен черной вышивкой и агатовыми пуговицами, черная рубашка из дорогущего шелка, как и галстук-шарф и перчатки. Сразу видно, не только служащий Тайного сыска, еще и аристократ. Причем не просто аристократ – загадочный альфа оборотней, который привык быть главным и первым, в буквальном смысле родился верховенствовать, подчинять и властвовать.

Я невольно замедлила шаг, ведь Дагоран с коллегами как раз преградил мне путь к главной лестнице. Незаметно проскользнуть через бытовиков тоже не выйдет, ведь в любом случае придется идти мимо него. Святая Тьма, почему в груди так бешено заколотилось сердце от мысли, что сейчас он увидит меня и...

Нас с секретарем верховного судьи коллеги альфы встретили удивленными взглядами, несомненно, оценив и корзину, и цветы. Чем, конечно же, привлекли его внимание. Дагоран обернулся, сначала с равнодушным интересом, затем его черные глаза весело и с

предвкушением вспыхнули, но нехорошо сузились, оценив «обстановку»: сопровождающего с корзиной и меня с цветами. Очень нехорошо и мрачно смотрели. Внутри у меня совершенно нелогично разлилось не менее мрачное, но весьма злорадное тепло. Я демонстративно переложила подарок из одной руки в другую и поняла, что из-за розовой упаковки куст в горшке выглядел как букет. Ого, в черных глазах оборотня зажглось пламя разъяренной тьмы! Плечи оборотня распрямились, сделав его еще выше, больше, пугающим. И вот, казалось бы, с чего этому нахалу злиться, а мне – ощущать приятное тепло при виде его злости, еще и провоцировать ее, но на данный момент мои порывы необъяснимы. Приятно – и все тут!

Неизвестно, чем бы закончилась наша очередная встреча, потому что в этот момент началось непредвиденное. Я лишь краем глаза отметила, что со второго этажа в сопровождении аж четверых конвойных спускался невысокий, жилистый, облаченный в темный, ничем не примечательный наряд обычного горожанина мужчина. Не только его одежда, но и волосы, и глаза не привлекли бы внимания, если бы не усиленный конвой. И вот, на площадке между вторым и первым этажом, заметив следователей во главе с Дагораном, незнакомец словно взорвался. Его скованные впереди руки взлетели вверх и обрушились на затылок впереди идущего стража, тот еще не успел рухнуть на пол, а смертоносные кулаки, усиленные наручниками, врезались в подбородок второму конвойному так, что голову с жутким звуком впечатали в каменную стену.

Я застыла посреди огромного пространства, беспомощно наблюдая за разворачивающимся безумием. Преступник, сделав немыслимое сальто, оттолкнувшись о стену, оказался на плечах третьего конвойного и с хрустом сломал ему шею. Четвертый, замешкавшись с застрявшим в чехле оружием, оказался под брошенным в него мертвым телом, а убийца, увидев несущихся к нему по ступеням Дагорана с законниками, по-кошачьи ловко перелетел через перила вниз. В следующее мгновение неуловимое движение, порыв магии – и на пол упали наручники, нет, скорее осыпались стружкой. Опаснейший преступник еще и маг земли, способный управлять металлами. Законники уже обступили его со всех сторон, перекрыв пути к побегу, раздался сигнал тревоги.

Меня потрясло ледяное спокойствие, с которым действовал убийца, на его лице не отразилось ни единой эмоции, ни капли страха, хотя кольцо преследователей сужалось... а я по стечению обстоятельств, совершенно случайно попала в него. И беспомощно, оторопело наблюдала, как заурядного вида мужчина, только что за пару секунд убивший трех конвойных, ринулся ко мне. Более того, в его руке блеснуло лезвие неведь откуда взявшегося ножа.

Казалось, время замедлилось, я в шоке, словно со стороны видела себя посреди холла с множеством входов и выходов, переходов и коридоров, законники что-то кричат, кто-то вскидывает руки, создавая энергетические сгустки, а прямо на меня несется убийца. Или разделается сразу, или прикроется мной, чтобы выбраться на свободу...

И в этом временном киселе я вижу, как Людвиг срывается с места, миг – и холеный аристократ словно растворяется в воздухе, а вместо него появляется огромный черный волк, будто сотканный из тьмы. Врут страшные сказки: ни горящих желтым светом глаз, ни белых клыков с текущей с них слюной, только жуткая черная мохнатая машина с полыхающими мраком провалами глаз взвивается ввысь и летит прямо на меня!

Сердце пропустило удар, потом заторможенно бухнуло, зажмуриться от ужаса я не успела. Этот жуткий зверь бесшумно коснулся мощными лапами пола, мазнув меня вполне реальным мохнатым хвостом по застывшему лицу, оказался между мной и убийцей. Непреодолимой стеной! Затем все вновь пришло в движение с пугающей скоростью, заполошно забилося сердце, по телу разлилась мерзкая слабость, грозя свалить меня на пол. Но все уже закончилось.

Вновь элегантный и, главное, в человеческой ипостаси оборотень-некромант, скрутив убийцу, придавил его коленом к полу и привычным хриловато-простуженным голосом отдавал приказы. Вскоре враз притихшего убийцу в наручниках из тьмы, сотворенных Дагораном, вводили ошетинившиеся оружием законники. Стоило бы ему лишь дернуться – убили бы на месте, без промедления.

Пока я потрясенно провожала глазами убийцу, Людвиг оказался передо мной, хмуро разглядывая, затем удивил:

– Откуда цветы и корзина?

Все еще находясь в прострации, растерянно пояснила:

– Супруга лорда Недживельского пожаловала за спиритический сеанс. Своих почивших родственников она с подругами, сестрами, дочерьми и племянницами так и не дождалась, зато время мы провели с пользой. Окончательно зачистили судейский корпус от призраков. Заодно и парочку новых дел раскрыли. Леди понравилось.

– Ясно, – почему-то после моего ответа лицо оборотня сразу разгладилось от хмурых морщинок. Далее он резко приказал моему сопровождающему, до сих пор изображавшему статую: – Подарки отнесите в кабинет маги Диль. На будущее пройдете повторный курс по поведению в случае подобных непредвиденных ситуаций.

– Есть! – глухо от стыда и вины выдохнул судейский, срываясь с места и убегая, так спешил исполнить приказ.

– Пойдем! – скомандовал Дагоран мне, только с прежним нагло-хамоватым выражением глаз и насмешливыми нотками в голосе.

– Куда? – еще больше растерялась я.

– Ко мне, – лицо оборотня с резкими чертами исказила кривая и зловещая ухмылка.

Дагоран властно подхватил меня под локоть и буквально потащил за собой. Сначала было двинулся к центральной лестнице за посыльным с моей корзиной, но увидев, что на площадке осматривают тела убитых, резко сменил направление на боковую.

Святая Тьма, что оборотень-некромант со мной собирается делать «у него»? В памяти тут же всплыл чернеющий самой тьмой его волк, летящий прямо на меня, безмолвно и жутко. Далее фантазия пошла вразнос – вместо монстров подкинула нечто непотребное и пошлое. Я попыталась затормозить, освободить свой локоть из захвата, бросив на оборотня возмущенный взгляд.

– Маго Дагоран, вы на совещание? Я с вами, – догнал нас в коридоре один из следователей, выезжавших в бордель на убийство.

Эта фраза помогла осознать, что младший князь, снова играя словами и ухмылками, провоцирует меня, заставляет придумывать себе неприличные вещи, а в итоге окажется, что он имел в виду – совершенно обыденные или рабочие. Перестав упираться и дергаться, я послушно следовала за ним, поймав его весьма понимающий ехидный взгляд. Кошмар, неужели это смесь магии некроманта и сущности оборотня так плохо на характере сказывается?

– Этого выродка в клетку вернули? – сухо спросил Дагоран у присоединившегося к нам сыщика.

– Да, – поморщился тот, нет-нет да поглядывая на меня с нескрываемым любопытством.

Я решилась спросить, ведь новость об этом жутком убийце ходила по сыску второй день:

– Так это и есть наемник из гильдии убийц «Северные волки Райтморена»? Именно его наняли убить герцога Итерра?

– Все верно, – широко улыбнулся законник и, весело подмигнув, похвалился, – благодаря вашей наводке поймали, наконец, злодея. Теперь всю цепочку раскрутим...

– Ты сначала язык свой закрути, а потом уже дела раскручивай, – холодно предупредил его Дагоран, но все-таки представил нас: – Маги Диль, это младший следователь моего отдела мага Рестран. Остальные ждут нас в моем кабинете.

– Приятно познакомиться, мага Рестран, – вежливо улыбнулась я.

Нисколько не задетый тоном начальника, Рестран посетовал:

– Маги Диль, что же вы всю неделю нас игнорировали, бедных и покинутых? Хоть бы на чашечку чая зашли, мы бы вам и свои дела показали, а то неуловимы, как счастье!

– Чтобы ты не разучился сам работать, – сухо, не без ехидства отшил его Дагоран.

Чтобы смягчить недовольный тон начальства я дружелюбно пояснила:

– Мне лорд-директор Бельтраз важные задания дал для выполнения в первую очередь.

Вскоре едва ли не под конвоем оборотня я оказалась в нужном помещении. Оказалось, оба моих непосредственных руководителя, Бельтраз и Дагоран, занимают просторные кабинеты в противоположных концах одного коридора. Но у Дагорана нет личного секретаря и помощника, смежные с его кабинеты занимают другие важняки: Неро с Рейвиком и еще двое знакомых по моим лесным похождениям – харизматичный красавчик Алеуш Хан и невысокий сухощавый рунолог Андре Леш, напоминающий ворона. Оба с дружескими улыбками, с удовольствием приветствовали меня и заботливо усадили на ближайший к столу начальника стул.

Рестран коротко доложил о попытке побега наемника из гильдии убийц, на которую, оказывается, уже пять лет охотился именно этот отдел. Дальше важняки работали по другому делу, которое, однако, по нескольким существенным признакам имело общие точки соприкосновения с покушениями на убийство герцога Итерра.

Сначала я отходила от того, чему несколько минут назад стала свидетелем в стенах сыска. Как оборотни превращались в волков, я видела тогда в лесу, на поляне, но Рейвик с Неро были серыми, хоть и крупными, только не настолько жуткими, ну, пожалуй, просто больше обычных. А тут – зверь из тьмы... Который прямо сейчас, сидя за столом напротив меня, задумавшись над словами коллеги, почесывал полосатое мохнатое ухо темным когтем, хоть и в человеческой ипостаси. Я сойду с ним с ума!

Поэтому все время обсуждения я сидела тихонько, почти неподвижно, как мышка, затаившаяся среди голодных котов. То, что здесь все в той или иной степени хищники, а не только трое оборотней, стало понятно по периодически вылетающим фразам, специфическим замечаниям и кривоватым усмешкам. Слишком легко они относятся к чужой смерти и преступлениям. Конечно, понятно, что это работа такая, на которой еще и самому не свихнуться нужно и человеком оставаться, но шутить про убийц и трупы за гранью моего понимания.

Тем не менее, по мере обсуждения мое уважение к важнякам подскочило до невероятных высот. А еще напугало до противных мурашек, как от холодного сквозняка. Хорошо, что неведение спасает обывателей от кошмаров.

Да, наша прямо-таки незабываемая, невероятная встреча в лесу была случайной, и группа законников действительно не отбором невест зажавшемуся аристократу оборотню занимались, а розыскные действия проводила. И как я могла поверить в ту байку, которую скормили Димасу Миделю, тому самому воздушнику, представителю короны и одновременно с этим законнику из хозяйственного управления? Как я поняла, он был связующим звеном между местными управами и огромным округом Аэрты. В детали расследования не посвящен. Слишком болтливый, заносчивый и падкий на женщин, идеальный вестник нужных следователям слухов.

Задача группы состояла в том, чтобы выяснить: кто последний год зверски грабит и убивает народ на тракте Дершир – Аэрта? Причем, порой нападения были совершенно необоснованные – на бедных крестьян и одиноких путников, с которых нечего взять. Мало того, в захолустных деревушках стали находить настоящие массовые захоронения, будто кто-то проводил кровавые ритуалы. Сперва все сочли разрозненными событиями, потом поползли слухи, что это некроманты свои темные дела творили, но они оказались беспочвенными.

В то же самое время в самой Аэрте и ее предместьях тоже начали происходить странности. Участились совершенно непонятные самоубийства – без особенного смысла или причины. И даже просто неожиданные смерти от несчастных случаев или внезапной остановки сердца. И все среди богатых горожан, аристократов. Главы родов, наследники и владельцы банков мерли как мухи. В общем, столицу Ритан-Даго и ее округ наводнили кровавые и жуткие странности, которые лишь следователи отдела особо важных преступлений смогли свести к единому знаменателю. Во всех необычных преступлениях использовались неизвестные доселе артефакты.

А ведь началось это сложнейшее расследование с простейшего дознания по делу самоубийства представителя одного из старейших и богатейших родов, у которого не было ни единой причины уйти из жизни по собственной воле. Ни одной! Но домочадцы и слуги своими глазами видели, как высокомерный и эгоистичный до неприличия глава семьи внезапно перерезал себе горло. Поднятый некромантом труп покойного не смог внятно пояснить, что его толкнуло на самоубийство, только хрипел разорванным горлом. Но при более тщательном исследовании выяснилось, что ему подсунули артефакт, подчиняющий волю, с одним-единственным приказом: убить себя.

В деле с тeneвым королем Серым Гроллом следователям повезло, что имели место несколько факторов: задержавшаяся на этом свете душа Милаши, участие громил Гролла и медиум, способный допросить души почивших жертв. Невзирая на отрезанные языки! Поэтому убийство раскрывалось стремительными темпами, по горячим следам, как говорят в сыске. А вот с тем аристократом возились месяц, пока не выяснили, что это племянник убил дядюшку, который хотел лишить его наследства. Причем, так, чтобы убийство

сочли за самоубийство, и виновный ушел от ответственности. Не ушел – стоило следователям выйти на «заказчика убийства», как называли племянника покойного сами следователи, его тоже устранили. Таким же способом якобы самоубийства, тем самым оборвав ниточку, ведущую к тому, кто стоит за кровавыми преступлениями.

После тщательного разбора новых и старых улик, результатов допроса свидетелей, важных сведений, добытых в ходе расследования, Дагоран всех отпустил уже под вечер. И только я поднялась, тоже собираясь на выход, мне в спину прозвучало:

– Маги Диль, вас я прошу остаться!

Я растерянно проследила за важняками, которые, не пряча улыбок, вышли из кабинета начальника, и медленно опустилась на стул. А потом – с большим удивлением наблюдала уже за тем, как Дагоран встал и, не спеша обогнув стол, подвинул ближайший стул почти вплотную ко мне и сел. Теперь наши колени почти соприкасались, а его аура словно тяжелым одеялом накрыла меня, лишая воздуха и вызывая жар в теле. Особенно горели щеки, а ведь минуту назад меня слегка знобило от жутких подробностей, что услышала здесь.

Из-за «спиритического сеанса» в судейском корпусе я оказалась без перчаток, оставшихся в корзине, которую унесли в мой кабинет. И остро чувствовала эту часть моего тела, обнаженную и беззащитную... Ведь Дагоран подался ко мне и неожиданно взял мои ладони в свои, еще и поймав мой взгляд, удерживал его, мне кажется, следил за моими эмоциями.

– Жарко? – он удивил меня совершенно непредсказуемым вопросом.

Поэтому я отчасти призналась:

– Да. Столько беготни, а у вас в кабинете немного душно, да погода сегодня теплая.

Не говорить же, что лицо горит румянцем из-за него, слишком близко уселся, еще и его сильные, почему-то не по-некромантски горячие ладони вызвали у меня необычные ощущения. Я уже не только согрелась, а вот-вот запыхаюсь всем существом. Его голова с немного взлохмаченной из-за недавнего обращения полосатой черно-серой шевелюрой наклонилась чуть вбок, а черные, такие необычные,

глаза вспыхнули, будто в них на дне тлели угольки. И вопрос оборотня прозвучал с каким-то вкрадчивым любопытством:

– Страшно, наверное? Боитесь?

Фу-х, вот тут я была предельно откровенной, выплеснув свои тревоги:

– Если честно – да! До департамента даже не задумывалась, как много в мире зла и монстров. Что вот так живешь себе и никого не трогаешь – а в этот момент тебя кто-то задумал убить и уже воплощает задумку в жизнь. И что по улицам рядом ходят вроде бы обычные люди, но запросто могут оказаться наемными убийцами.

В противовес моим словам Людвиг почему-то улыбнулся, легко и неожиданно мягко. И лукаво уточнил:

– Значит, тебя пугаю не я, а другие монстры?

Вскинув на него изумленный взгляд, замерла, осознавая, что опять меня провели. А в этот момент оборотень начал неторопливо поглаживать серединки моих ладоней, затем кисти с тоненькими голубыми венками, где все быстрее бился пульс, выдавая мое волнение с головой. Еще более неожиданно Людвиг огладил мое лицо, зарылся пальцами в волосы, коснулся отражателя на лбу и задумчиво сказал:

– По-моему, у тебя дар выше заявленного восьмого уровня. Одного отражателя точно не хватит, чтобы оградить тебя от призрачного мира. Даже если это алмаз...

Я с ним полностью согласна, но иногда обстоятельства выше нас. Мама с ее десятой категорией и нестабильной психикой больше кого бы то ни было нуждалась в защитных глушилках дара. Последние годы почти все ее доходы и даже часть папиных мы откладывали на чистые и крупные алмазы для отражателей. На мой алмаз родители копили с самого моего рождения. Сначала его вставили в брошь, а со временем и ростом дара переделали в налобный обруч. К сожалению, сель унес не только жизни моих родителей, но и пять бесценных артефактов-отражателей, что были в тот день на маме для более-менее спокойной поездки. После похорон для продолжения учебы я продала дом, а на новый отражатель денег не хватило. Вот когда рассчитаюсь за квартиру и накоплю денег, тогда и подумаю о дополнительной защите.

Я невольно гордо задрала подбородок, защищаясь и отстраняясь от неприличной мужской ласки:

– Пока справляюсь с тем, что есть.

Мое лицо горело от прикосновения, я мучилась от стыда, смущения, неловкости и растерянности. Уже не впервые попала в такую историю, когда мужчина, тем более вышестоящий по положению в обществе и по службе, проявлял ко мне недвусмысленный интерес.

– Какая хрупкая, но храбрая девочка, – с грустью шепнул Людвиг, обеими руками обхватывая мои ладони.

Затем и вовсе вогнал в краску – приподнял мои дрожащие ладони, уткнулся в них лицом и втянул носом воздух.

– Я... Вы...

– Неужели еще один? – прогремело удивленное восклицание от дверей.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

К двери мы обернулись оба, я и оборотень. И уставились на замершего в дверях лорда-директора собственной персоной. Лицо его выражало досаду. Несколько мгновений все молчали, потом Дагоран, смерив Бельтраза очень нехорошим сузившимся взглядом, медленно повернулся ко мне и впился с тем же опасным прищуром. Приподняв русо-черную бровь, он холодно осведомился:

– Еще? И не один?

– Я потом к тебе зайду, Людвиг... как-нибудь, – кашлянув, пробормотал Бельтраз и, на мой взгляд, откровенно говоря, сбежал.

И как это понимать? Но я наедине со злым оборотнем-волком, еще и некромантом, а они все немного на голову нездоровые и вспыльчивые. Поэтому осторожно пояснила:

– Глава Военного управления маршал Шершук и лорд-директор Тайного сыска Бельтраз в некотором роде решили, что я подхожу им в качестве супруги. Первый – потому что я прекрасно защищаю от призраков-шпионов, а второй – ради увеличения количества медиумов...

– Смотрю я, оба слишком пекутся о благе короны, – ядовито процедил младший князь.

– Знаете, я тоже думаю, что такая патристичность излишняя. Особенно с моим участием, – согласилась я от всей души и даже передернула плечами.

Мое отношение к «благу» оказало на некроманта любопытный эффект: пламя в его глазах снова вспыхнуло, а плечи расслабились.

– Маги Диль, полагаю, уже поздно и вам пора домой...

– Да, конечно! – обрадовалась я, что наконец выберусь из этой эмоционально-чувственной ловушки.

Но меня, можно сказать, продолжили испытывать на прочность:

– И не стоит переживать, я вас провожу до дома!

– Маго Дагоран, – решив не использовать «лорд» и обратиться, как и остальные следователи, я воспротивилась, – нам не по пути, и я думаю...

– Ошибаешься, – он опять оборвал меня, пренебрегая правилами этикета, – нас ждет долгая совместная жизнь.

– Вы шутите? – изумилась я.

– Нет, более того, совсем скоро смогу это утверждение легко доказать, – усмехнулся коварный некромантище и встал, предложив мне руку, чтобы помочь подняться.

Мои скомканные попытки отделаться от сопровождения не имели успеха. Попытку скрыться под предлогом, что у меня в кабинете вещи остались, тоже предугадали: коварно дождавшись именно у того выхода из сыска, которым я воспользовалась.

Пришлось послушно идти домой с ощущением подконвойного, хоть высокородный оборотень и «лапы» не распускал, и язык, и любезно нес мою корзину. Мне, помимо обычных зонтика и сумочки, достался горшок с кустиком. Сначала мы молчали, но до моего дома десять минут хода, а шли неспешно, практически прогуливаясь. Сумерки медленно затеняли городские улицы, зажигались фонари. Красиво, что и говорить! Мимо сновали горожане, стучали колеса карет и цокали лошади. Я не выдержала молчанку первой:

– Маго Дагоран, позвольте спросить, меня терзает любопытство, как вышло, что единственный наследник княжества Дагоран служит в Тайном сыске в Аэрте?

Лорд молчал с минуту, и я уже было решила, что не скажет правды, ведь заметно было, что не хочет выворачивать душу. Но почему-то смерив меня долгим, внимательным взглядом, сверкнув своими, коварными «уголками», вот клык даю, его, что непросто так, он ответил:

– А ты поклянешься, что все, что я тебе расскажу, никому не передашь без моего разрешения? И не используешь во вред мне и моим сородичам?

Дать клятву сильнейшему некроманту королевства? Тому, кто владеет магией крови? Любопытство оказалось сильнее страха:

– Клянусь!

– По дороге в Аэрту я уже говорил о наших особенностях. У моего народа иерархия не только по древности крови, но и по силе зверя, его влиянию на себе подобных. Влиять в буквальном смысле, приказывать, принуждать, вести за собой в бой. Таким влиянием обладают лишь альфы – это исключительно мужчины с сильным зверем внутри.

Я кивнула:

– Да, я помню об этом.

– И только первородные альфы обладают темным даром, смешанным с силой лесного духа-прародителя, который передается от отца к сыну только в нашем роду. Слово первородного из рода Дагоран – закон для остальных оборотней. Состояние наших эмоций и чувств передается остальным, влияет как ничто другое. Чем сильнее первородные, тем чаще рождаются сильные альфы, да и вообще крепкие оборотни. То есть, сила и здоровье жителей княжества Дагоран напрямую зависят от нашего рода.

Я нахмурилась:

– Тогда как представитель столь важного для оборотней рода оказался в Аэрте, да еще и на столь опасной службе?

– Когда моя мать – княгиня Эмилия – носила меня под сердцем, ее проклинали. Из черной зависти, лютой ненависти, из ничем необоснованной ревности – в общем, причина неважна, потому что во многом. Если бы вместо мамы была другая оборотница или одаренная из людей, то проклятье спровоцировало бы выкидыш или смерть женщины. Но моя мать носила под сердцем не просто волчонка, а будущего некроманта, обладателя темного дара первородных. И это проклятье усилило мой дар в разы.

– И что было дальше? – хрипло выдохнула я, невольно замедляя шаг, чтобы дослушать эту таинственную историю.

– Выяснилось это лишь со временем, когда во мне тьма проснулась и я совершил свой первый оборот. Обнаружились и другие

последствия проклятья. – Я споткнулась, потому что, забыв обо всем, ждала жуткой сказки. Дагоран поддержал меня. И мы так и замерли, друг напротив друга: он – глядя сверху вниз, а я – задрав голову вверх. – Так вот, как это ни противоречиво звучит, при всем нашем влиянии на сородичей и колоссальной, буквально жизненной важности первородных, оборотни на дух не переносят темных, мужчины моего рода с трудом находят себе пару.

– О-о-о... почему? – ошеломленно выдохнула я, глядя на этого весьма представительного, даже завидного мужчину.

Дагоран мягко усмехнулся, к моему стыду, отметив мое восхищение им, и продолжил:

– У вас, людей, свадьба – это больше общественный обряд, а не таинство, хоть и проходит в Храме Всех Святых. Он связывает, даже если вы так не считаете, формально. Наши брачные союзы совершенно другие. В них вступают осознанно, убедившись, что не только человеческая часть испытывает сильные, глубокие и искренние чувства, но и зверь желает этого союза не меньше. Ритуал связывания в пару проходит в местах силы, их немного и все они священные, потому что под ними магические источники. Жрецом выступает глава первородных, заметь отличие: у вас светлые, а у нас темные связывают.

– А если не останется ни одного первородного? – предположила я, невольно переходя на шепот.

– Не будет браков. И потомства тоже не будет!

– А причем тут потомство?

– Ты хоть раз встречала или хотя бы слышала про полукровок оборотней?

Возмущаться тем, что мне тыкают, больше стала, заинтригованная его рассказом. Про полукровок я вспомнила:

– Нет, не слышала.

– Потому что только связанные брачным ритуалом пары могут иметь потомство. Даже если кто-то в паре не оборотень, дети в этом союзе всегда со зверем.

– Но вы не пояснили почему вы...

– Потому что я не просто темный, а сильнейший некромант, наверное, столетия, как мне говорили в академии Аэрты. Вдобавок первородный альфа. С одной стороны, мои чувства прямо влияют на

моих сородичей. С другой – сородичи, особенно женщины, чувствуют во мне не только сильного альфу, но и темного. Сильного темного. Их более слабые звери испытывают естественный страх перед сильнейшим, в десятки раз усиленный за счет отвращения к темному дару. Как думаешь, возможно ли, испытывая отвращение и страх, полюбить? А теперь представь: каково моему зверю всеми органами чувств пропитываться чужим страхом и сильнейшим отвращением к себе? Разумом я понимаю, что любой представитель моего вида, будь то мужчина или женщина, уважает меня. Готов отдать жизнь за каждого первородного, ведь мы залог их долгой и счастливой жизни. Будем сильны мы – будут сильны они и родят сильных детей. Но при этом оборотни просто не в состоянии побороть свою звериную суть и испытывают ко мне страх и отвращение. В результате, и мой зверь испытывает к ним отвращение за эти негативные чувства, передает их сородичам и усиливает чужие в ответ. Это замкнутый, неразрывный круг! Когда мой темный дар вошел в полную силу, мне пришлось как можно дальше уехать, чтобы не мучить других и не мучиться самому. В Аэрте я закончил академию, пошел в сыск и вскоре вполне заслуженно занял нынешнюю должность.

– А если вдруг не будет наследника у первородных, то что же будет с вашим видом? – ошарашенно выпалила я.

Мой собеседник пожал широкими плечами:

– У меня есть старшая сестра, есть надежда, что будущий сын Елены унаследует тьму.

– Вы сказали, дар передается от отца к сыну.

– За нашу долгую историю такие вот прецеденты случались, когда тьма просыпалась во внуках второй линии, переданная через матерей. Редко, но бывало.

– У вашей сестры уже есть дети? – осторожно спросила я.

– Двое сыновей и дочь, – мрачно и весьма криво усмехнулся моей дотошности альфа.

– И оба сына...

– Маги земли. Хотя и сильные альфы.

Я расстроено и немного нервно поправила прядки у виска, потом заправила за ухо. Даже шляпка словно сдавила голову. Вспомнив еще один нюанс, быстро уточнила:

– А как же Неро и Рейвик? Они же не испытывают к вам отвращения. Это видно.

Дагоран широко улыбнулся:

– Они мои ровесники, мы родились с разницей в месяц. Играли с пеленок, можно сказать. Оба из сильнейших альф, из третьей линии первородных. Их звери боятся, но не испытывают отвращения, уже давно привыкли. Помимо них меня спокойно воспринимают лишь самые близкие. Отец – потому что сам темный; мать – потому что любит.

– Обычные люди тоже не жалуют некромантов, избегают, потому что боятся за свои души, – с горечью подытожила я.

– Со всех сторон я несчастный и одинокий, – лукаво ухмыльнувшись и чуть наклонив голову, мужчина многозначительно смотрел на меня.

И вот вроде бы факты привел, но как-то «несчастный и одинокий» и Людвиг Дагоран – понятия малосовместимые. Пришлось стряхнуть с себя путы сочувствия:

– Что-то мне подсказывает, что вы скорее сказочник и интриган!

– Клянусь, сказанное мной – абсолютная правда! – загадочно улыбнулся Дагоран.

Поджав губы, я решительно направилась к дому, осталось один квартал пройти. Мой провожатый также молча последовал за мной.

Потемневший от времени дом с белыми фронтонами вызвал самые теплые чувства. Мой! Вот оно – мое новенькое крылечко, свежеевыкрашенное в коричневый цвет, а изящный резной козырек – в белый. Видимо, Коту козырек тоже пришелся по душе, раз он на нем сидел, лениво помахивая пышным рыжим хвостом. Но заметив нас, точнее, Дагорана, резко выгнул спину, встопорщил шерсть и завыл на всю округу, с явным оскорбительным подтекстом.

– О, я смотрю главный проныра и вор вернулся! – «поприветствовал» кота волк-оборотень.

– Надеюсь, этими нелестными эпитетами вы наградили не моего любимого и честнейшего кота? – возмутилась я.

– Его. Он ворует еду, проникая в окна, и оставляет всюду свою шерсть. И главное – все метит! – разозлился Дагоран.

– Я его хорошо кормлю, наверное, вы ошиблись...

В этот момент Кот попытался когтистой лапой достать высокий цилиндр на голове лорда Дагорана, что, похоже, грозило стать последней каплей его терпения.

Взглядом расчленяя моего котика, лорд желчно процедил:

– А я все думал, почему от вас знакомой кошатиной пахнет. Вам лучше избавиться от этого вредителя и как можно скорее! В моем доме котов быть не должно!

– Ну я же молчу и не жалуясь, чем несет от вас... оборотней! – вызверилась я, забрала у него свою корзину с подарками, а затем, распахнув дверь, рыкнула: – Кот! Быстро домой! – и прежде, чем закрыть, добавила для «чувствительного» оборотня, – в своем доме котов можете не держать, а в моем – один точно останется! Прощайте!

Бело-рыжий пушистый кот, не слишком раздобревший на моих харчах за неделю, резво спустился по столбику, поддерживающему козырек, оставив на нем следы от когтей, прямо как зацепки на нервах. Но я только шире открыла дверь, куда влетел мой довольный котяра и, глянув в пылающие злые глаза оборотня, с грохотом захлопнула.

Глава 11

Чего только не бывает

Я крутилась перед зеркалом, рассматривая себя в платье, выбранным в расчете на теплый день. Мне его мама сшила как раз перед той трагической поездкой. На первый взгляд, простое, даже строгое: глухой лиф, высокий воротничок с короткой рюшкой, рукава-фонарики, широкий пояс плотно обнимает талию, юбка-колокольчик. Но тончайший батист и нежный лиловый цвет превращают этот наряд в украшение девушки; как говорила мама, и в пир и в мир. Прикрепила шпильками к элегантно уложенным волосам небольшую соломенную шляпку, проверила, чтобы повязанный вокруг тульи шарфик в тон платью игриво спадал на спину. Взяла зонтик, маленькую сумочку, глаза загорелись фиолетовым огнем, настроение боевое – все, к выходу готова.

Закрыв дверь, я на миг зажмурилась: какое яркое и солнечное сегодня утро! В этот момент владелец основной части дома, который я уже считала своим, тоже решил выйти на улицу через, можно сказать, черный ход – неприметную дверь буквально в паре шагов от моего крылечка. Разглядев своего соседа, который вместо того, чтобы закрыть дверь обычным ключом, запечатал замок тьмой, я даже рот приоткрыла от изумления.

– Доброе утро, соседushка! – насмешливо поздоровался Людвиг Дагоран, некромант и котоненавистник собственной персоной.

– Так это вы... – хотела добавить «сосед, которого боится весь квартал», но передумала, все-таки сомнительный комплимент.

– Я, – весело кивнул лорд-оборотень и ухмыльнулся, – помните, я вчера обещал вам долгую совместную жизнь? Я свои обещания всегда выполняю!

Теперь понятно, почему именно в его доме котов никогда не будет. А я-то себе опять напридумывала, что наглый некромант меня присвоил, можно сказать, выдал за себя замуж, а оказалось – он просто предупредил, что не хочет видеть кота в своем жилище. На что, собственно, имеет полное право. Щеки вспыхнули от стыда и

смущения. Святая Тьма, что же мне в голову рядом с этим мужчиной постоянно лезет? И главное – неприличное и недостойное!

Кашлянув, я смущенно пробормотала:

– Извините за вчерашнюю выходку моего Кота, но вы тоже были не правы.

И, опустив голову, решила трусливо сбежать. Не вышло! С подъехавшей к дому пролетки зычно крикнул Мечник:

– Маго Дагоран, маги Диль, меня послали за вами!

Мы обменялись со стражем приветствиями, он весьма уважительно, не без заискивающего восхищения поздоровался с главным важняком. Наверное, мечтает когда-нибудь попасть к нему в отдел.

– Что там? – лаконично спросил о деле мой важный сосед.

Не успел Мечник спрыгнуть с козел и помочь мне забраться в пролетку, Дагоран обхватил меня за талию и посадил на лавку, заставив возмущенно пискнуть от неожиданности. В следующее мгновение уселся рядом, очень рядом. Ну что сказать, здесь всего лишь одна лавка для пассажиров предусмотрена, но нельзя же так тесно прижиматься к совершенно посторонней женщине. Пришлось отодвинуться и положить на сиденье ладонь как разделитель между его и моей ногой.

– Двойное убийство на улице Святого Георгия, – доложил Мечник, трогая транспорт с места.

– Причем здесь мой отдел и медиум? – нахмурился Дагоран. – Там в основном богатые представители торговой гильдии проживают, ничего экстраординарного не происходит, чтобы за нами с Мишель посылать.

Вскинув подбородок, всем своим возмущенным видом я попыталась показать Людвигу... тьфу ты, лорду Дагорану, что я для него не Мишель, а маги Диль. Крайне неприлично не следовать этикету публично. Этак скоро все решат, что нас с ним связывают личные отношения. Подумаешь, сосед!

Но лорд-оборотень опять привычно ухмыльнулся и накрыл мою руку своей, горячей. Его жар тоже привычно проник под кружевную перчатку и по-вражески стремительно понесся по моей коже. Остывшие было щеки снова загорелись, и огонька им добавил шарфик с моей шляпки – с какой-то особой нежностью, он неторопливо

прошелся по лицу и плечу Дагорана. Словно приласкал! Понятно, что это ветер-проказник постарался, но лично мне все виделось, наверное, в извращенном свете. И Дагоран только подкидывал дровишек в топку моего смущения и неловкости.

Я с усилием выдернула руку из его захвата, положила на колени и прикрыла зонтиком для верности. Лорд весело хмыкнул. Хорошо, что Мечник, управляя лошадью и отвечая на вопрос оборотня, к моему счастью, не видел проделок своего, кажется, кумира.

– Один из убитых Теоль – управляющий Первого королевского банка. Важная фигура, поэтому на вашем участии, как и присутствии маги Диль, настоял сам герцог Итерро.

– Обо мне знает сам первый советник короля? – испуганно пискнула я.

Дагоран широко улыбнулся, глядя на меня с невероятной, совершенно неожиданной нежностью и несколько снисходительно, или это мне опять в голову лезут всякие глупости:

– Ты в первый же рабочий день выяснила детали многолетних покушений на него. Естественно, он о тебе знает.

Оставшийся путь я провела в тягостном молчании, обдумывая перспективы одну мрачнее другой. Чем больше высокопоставленного, высокородного народа обо мне знает, тем хуже для меня же. Святая Тьма, а замужество видится все более привлекательным вариантом избежать множества проблем в будущем. Дело за «малым» – достойного мужчину найти. Невольно посмотрела на слишком уж хищный профиль младшего дагоранского князя. Резкое движение его головы и – он поймал мой изучающий взгляд, легко удержал его, не позволяя отвести, сверкнул чернотой в глазах и почти мягко улыбнулся. Словно похвалил за внимание к его персоне. Я нахмурилась, а оборотень как обычно, удивил:

– Давай договоримся на будущее, в нашей жизни будет только один кот. Этот рыжий, наглый... – видимо, отметив мой обиженный вид, он быстро закончил, – в общем, только этот кот.

Я подозрительно уставилась на него:

– С чего бы такая покладистость с вашей стороны? Вчера вы готовы были его растерзать.

– С этим вредителем я знаком давно, он еще при бывшей хозяйке этой пристройки портил мне жизнь. Но живут коты не так долго, какой

смысл нам ругаться из-за того, кто проживет в лучшем случае еще лет пять? Я потерплю...

– Вы сама доброта и понимание, лорд, – едко высказалась я.

Ну прямо наглядный пример «дружбы» между волком, считай, собакой и котом. Но, в отличие от самоуверенного волка-оборотня, обещавшего нам долгую совместную жизнь, я другого мнения, поэтому что мне стоит пообещать:

– Ну так уж и быть, обещаю, что в этом доме других котов, кроме нынешнего, не будет.

– Благодарю, дорогая... соседка, – многозначительно и с каким-то облегченным триумфом победителя ухмыльнулся Дагоран.

Задуматься с чего вдруг он так обрадовался, я не успела, мы остановились у очередного огромного особняка с пафосными колоннами у входа. Похожего на маленький дворец. Хорошо, что не желтого цвета.

Ого, а законников сколько вокруг понаехало! Дагоран ловко спустился, затем чинно подал мне руку, чтобы с достоинством сошла на «бренную землю». Меня, мага с редким даром, да и оборотня-некроманта, казалось, рассматривали все, кому не лень. Хотя, может быть, на Дагорана таращились больше, как на большого начальника.

Дом, в который нас вызвали, неожиданно порадовал прекрасным интерьером, оказался вполне уютным и отделанным в моих любимых песочных тонах. Даже не подумаешь, что здесь два жмурика, ой, трупа. Встретил нас Рейвик, за спиной которого нарисовался Шик. Видимо, сперва вызвали «просто» уголовников, а уж потом, когда стало известно, кого убили, то да се, обратились к особо важным.

– Ну и что тут? – спросил Дагоран у сородича после того, как оба законника коротко поздоровались с нами.

– Тут два трупа и один свидетель. Первый труп сам хозяин дома – Римус Теоль, управляющий Первого королевского банка. Второй – его личная помощница Марта Майдори, которая совсем недавно считалась подающей надежды актрисой. Свидетель, точнее, господин, вызвавший законников, – Томас Питти, первый заместитель Теоля.

– Что он говорит по существу дела? – спросил Дагоран.

– Говорит, что они с патроном договорились встретиться здесь и выпить бутылочку Черского, которую им привезли недавно.

– Бутылку Черского на рассвете в будний день? – усомнился некромант, а потом, криво ухмыльнувшись, сказал почему: – Помнишь Рябчикова, советника маршала Шершука? Со своей дежурной печенью он мог пить бочками все, что угодно. Но бутылка Черского даже его валила с ног. А тут два уважаемых банкира королевского банка с утра пораньше пить изволили....

– Я тоже не поверил. Тем более, врач сказал, что смерть обоих наступила не позднее полуночи. А Питти нашел их на рассвете, часов в шесть, по его словам. – Бросив на меня взгляд, Рейвик добавил: – Вы сами сейчас все увидите. В малой гостиной.

Мы прошли в комнату с мягкими, обитыми темно-зеленой тканью стульями, парой внушительных книжных шкафов, надо думать, чтобы гости не скучали или восхищались умом хозяина. На корешках сияли золотом названия из области банковского дела и финансов. Здесь же стоял и столик для игры в бридж. В общем, элегантный салон для приема небольшой группы гостей, если бы на одном из стульев не было труп молодой женщины, пригвожденного стрелой к стене. Я уставилась на ее безвольное тело с руками, едва не касающимися пола. И пока рассматривала эту весьма привлекательную девушку в синей шляпке-треуголке и крестьянском платье с пышной, более короткой юбкой, чем носят горожанки, рубашке с большим декольте, корсете, который подчеркивал округлую молочную грудь, меня одолевала интересная мысль. Еще и безжизненно раскинутые ноги в полосатых гольфах, грубоватых башмаках с пряжками...

Одолевала мысль: какой-то наряд на девушке нарочитый... театральный... словно из пьесы «Про Синюю Шапочку»...

В паре метров от нее лежал лицом вниз труп обнаженного мужчины, вернее, в нижнем белье, подштанниках до колен. Рядом с ним замер Алеуш Хан, опершись бедром о стол и сложив руки на груди. Увидев нас, он улыбнулся и кивнул.

– Лорд Дагоран? Я рад, что вы лично решили заняться этим делом.

Мы дружно обернулись на нервный и немного визгливый высокий голос. В гостиную пришел невысокий полноватый мужчина, на мой взгляд, тоже странно одетый: темные штаны, заправленные в высокие сапоги, деревенская рубаша со шнуровкой на груди и жилет с карманами – все это словно с чужого плеча, непривычное для него.

– Томас Питти к вашим услугам, господа, – представился мужчина в несуразном наряде, то и дело нервно косясь на меня – представился мужчина в несуразном наряде, то и дело нервно косясь на меня.

– Любите охотиться? – спросил его Дагоран, чем удивил не только меня.

– Нет... Да, немного, – испуганно пролепетал Питти. – Просто позднее хотел отправиться в свое загородное поместье пострелять уток...

Дагоран, недослушав, отвернулся и провел меня дальше в гостиную, ближе к трупам. Застыв рядом с полуголым мертвым банкиром, я мрачно рассматривала его тело и расплывшуюся под ним лужу крови. Что здесь произошло? Повеяло холодом смерти, заставив передернуться.

– Может его прикрыть чем-то? – предложила я осторожно.

В этот момент из-за ближайшего кресла выскочил большой серый волк и рывкнул:

– Наконец-то! Хоть кому-то здравая мысль пришла!

– А-а-а, оборотень! – завизжала я, подпрыгнув от неожиданности, и спряталась за Дагораном.

В комнате возник ажиотаж. Некромант закрутил головой, выискивая опасность, как и Рейвик, но затем, быстро недоуменно переглянувшись, обернулись ко мне. Шик с Алеушем крутились чуть дольше, но ничего такого криминального, как в сыске говорят, не увидели. А вот Питти почему-то сильно побледнел.

– Здесь два оборотня, маги Диль. Кого именно вы испугались? – уточнил удивленный Рейвик.

– Да вот же он... – я испуганно, показала рукой на здорового волка. – Стоит на двух лапах почему-то, огромный, серый, мохнатый, правда какой-то потрепанный, со свалявшейся шерстью, больной что ли...

Я замолчала, осознав, что это не волк, а лишь костюм волка для театральных постановок или маскарада.

– Волк на двух лапах? – тоже усомнился Дагоран. – Оборотень в звериной форме всегда на четырех лапах, а не на двух...

– Правильно! – обрадовался ненастоящий волк и вдохновенно завопил: – Отличная мысль, кстати! Скажи им, что меня убили

оборотни. Звери – они всюду звери! Если уж его величество из любви к дагоранским оборотням согласился к Ритану добавить Даго, то эту версию скушают без проблем и дальше разбираться не станут, чтобы не ссориться с волчьим князем.

– Мишель, – позвал меня Людвиг, пока я, раскрыв рот, слушала призрачного «волка».

Как только я поняла, что это призрак Теоля, успокоилась. Убили его недавно, энергии еще через край и сильному медиуму даже призрак кажется реальным существом. А в волчьей шкуре он себя запомнил в последний миг, когда душа тело покидала, таким и в посмертии выглядит. А это значит...

– Кто его раздел? – строго спросила я, поочередно вглядываясь в лица то законников, то господина Питти.

– Не смей! Не смей, я сказал! – ну очень натурально зарычал призрак, грозно надвигаясь на меня.

Я моментально активировала щит прикрыться от «свеженькой» и весьма сильной сущности с нешуточными намерениями и потребовала от нее:

– Почему вы не хотите, чтобы мы узнали правду о вашей смерти? И почему не ушли за грань, как эта девушка?

Все присутствующие, не видевшие и не слышавшие призрака, невольно подались к стенам, наблюдая за мной и шаря глазами по комнате. А вот некромант снял перчатку и, окутав руку тьмой, просто по холодку, исходявшему от неупокоенного духа, выяснил, где он находится.

– Правду? Ты знаешь, кто я? Кто такой Римус Теоля!!! Хозяин Аэрты, тот, кому все должны! Кому должен сам король! И что теперь? Сдохнуть в костюме волка? Это ошибка! Понимаешь? Просто случайность! Глупая и непредсказуемая! Но она должна остаться в секрете!

– Я вас прекрасно понимаю, господин Теоля, – вкрадчиво заговорила я, не отпуская внимания призрачного «волка». – О чем никто не должен знать? Уточните, пожалуйста, что именно мы непременно должны скрыть от общественности? А то вдруг ошибемся и правда всплывет. Это же не ваших интересах?

– Да-да, – по-человечески закивала волчья морда. – Видите ли, Питти хоть и первым познакомился с Мартой, когда увидел ее игру на

сцене, но своей помощницей предложил ей стать я. Так что она – моя! Но Марта начала водить нас обоих за нос. Поэтому пришлось идти на уступки.

– Какие? – спросила я.

– Марта поставила условие: она выберет того из нас, кто лучше и достовернее сыграет роль в ее спектакле «Синяя Шапочка и Серый Волк». Я играл Волка, она – Синюю Шапочку, а Питти стал Охотником. Я должен был съесть ее, а он – застрелить меня из лука и освободить красавицу из желудка зверя. В общем, как в сказке.

– Какая... любопытная идея выбора возлюбленного, – протянула я изумленно. – А что пошло не так?

– Все! – заревел озлобленный дух, а я усилила щит, закрывая им и Дагорана. – Все должно быть натурально, я хотел выиграть ее в честном споре. Подкрался к ней, зарычал, а она испугалась, завизжала и рефлекторно ударила меня в грудь ножом для писем, который крутила в руках. Весьма неудачно попала, прямо в сердце. В этот момент прибежал этот трус и нытик Питти и, увидев меня в крови, так испугался, что нечаянно спустил тетиву... и стрелу. Марту вон к стулу ударом снесло и пришилило к стенке.

– О-о-о... а потом?

Окружающие уже сгорали от любопытства, глядя на шокированную историю меня, а участвовавший в этом представлении Питти сполз по стеночке на пол с муками душевных терзаний на лице.

– Бедняга Питти остался один с двумя трупами. И потерял сознание, рухнул как подкошенный, попутно ударился головой о стол. Провалился так пару часов, наверное, потеряв уйму времени. А как очухался, дошел до полного идиотизма: снял с меня костюм Волка и спрятал его в шкафу в спальне. Видно, и впрямь сильно ударился. Про одежду Марты и свою впопыхах забыл, конечно, ведь без моего руководства остался. Когда что-то надо быстро решить в критической ситуации, мозги ему отказывают напрочь. Ведь мог бы нас полностью переодеть, посадить в карету и инсценировать ограбление. Но нет, оставил нас прямо здесь, а меня и вовсе в одних подштанниках! И наплел законникам, что пришел сюда, его ударили по голове неизвестные в масках, и больше он ничего не знает и не видел. Этот ошметок дурака только усугубил все и опозорил меня окончательно! Растоптал репутацию, мою и банка! Если о наших ночных игрищах

узнают – всему придет конец. Меня снимут с должности, я потеряю все!

Я негромко, пока призрак забылся в праведном гневе, пересказала законникам детали преступления. Затем уточнила:

– Можно его развеять или он еще нужен? А то слишком силен, зол, яростью так и хлещет, может причинить вред окружающим.

Уточнив через меня еще несколько деталей, Дагоран разрешил отправить призрака за грань. Чем я и занялась, пока он составлял отчет. Покончив со своими делами, я встала рядом с ним.

– Я чувствую себя идиотом! – пожаловался Питти, отрывая меня от любования красивым, каллиграфическим почерком Дагорана, трагично взирая на бывших соперника и возлюбленную.

– Вы же ударились головой? – равнодушно уточнил главный важняк, не подняв головы и продолжая писать.

– Да, а что? – с непонятной надеждой встрепенулся Питти.

– Все может быть, своим чувствам надо доверять, – совершенно серьезно посоветовал Дагоран.

«Потерпевший» недоуменно вытаращился на Дагорана пока тот, не обращая ни на кого внимания, дописывал отчет на месте преступления, описывая события, здесь произошедшие, а вот Алеуш Хан, Рейвик и я с трудом сдерживали смех.

Спустя минут десять, Питти, вскинув на Дагорана уязвленный взгляд, возмутился:

– Постойте, вы что – называли меня идиотом?

Дагоран смерил равнодушным взглядом пышущего негодованием банкира, уделив внимание его охотничьему костюму, потом посмотрел на трупы Синей Шапочки из Серого Волка Без Шкуры, из «труппы» домашнего театра и холодно ответил:

– Скорее заметил, что актерство не ваша стезя. Впрочем, как и банковское дело... уже.

Пока Питти хватал ртом воздух, Дагоран дописал последнюю строчку, поднялся и, подхватив меня под локоть, направился к выходу, кивнув остальным:

– Так, ладно, здесь все очевидно. Полагаю, Шик справится дальше сам. А у нас и без этих затейников в управлении дел непроворот. Алеуш, сейчас же доложи первому советнику все обстоятельства дела, он не должен ждать нашего отчета.

Питти побледнел, растерянно оглянулся на Шика, который в это время с горячим любопытством изучал красивые граненые бутылки с дорогим алкоголем в баре гостиной, и словно сдулся. Окончательно потерял былую уверенность и весь как-то сжался. Мне стало его жаль: что подумают сильные мира сего о том, кто недавно возглавлял главный банк королевства? Сомнительно, что этому господину простят убийство помощницы его патрона, пусть и такое нелепое и случайное. И уж тем более позволят управлять банком и дальше. Видно, господин Питти осознал, что на его великолепном будущем поставлен жирный черный крест. И все из-за любви к театру и женщине!

Да, иной раз бывают такие преступления, что впору продавать билеты на допросы – сплошное представление.

Глава 12

Кошмар на площади Просвещения

Первое денежное довольствие за месяц службы в Департаменте безопасности я обмывала, вернее, «объедала» в кафе-кондитерской «У Литской». Заведении для сладкоежек, популярном и престижном, где позволила себе полакомиться сказочно-вкусным сливочным тортом. Таявшем во рту, как мамин, а самой мне такой кулинарный шедевр вряд ли создать. Дорогое удовольствие, но почему бы не получить в выходной этот кусочек наслаждения с чашечкой ароматного чая. И, старательно игнорируя призрачных посетителей, предавалась чревоугодию.

– Жрешь? – Рядом появилась призрачная неопрятная старуха с большой бородавкой на носу и бесцеремонно продолжила: – Знаешь, сколько сейчас народу голодает? Ты вот сливками тут рот набиваешь, а они там пухнут... чернеют с голодухи... их гниющую плоть заживо едят мухи...

Кусочек торта застрял у меня в горле, а сливочный крем начал горчить.

– Уважаемая, вам не кажется, что неприлично приставать к приличным людям, – вмешалась другая призрачная дамочка, очень приятная, с пышными формами. К тому же еще яркая, в «цвете», значит, недавно умерла. И мечтательно, с придыханием добавила: – Я знаю это волшебное местечко много лет, здесь всегда все свежее, приготовлено с душой и любовью! Невозможно удержаться и не попробовать все-все-все...

– То-то я гляжу бока наела, – старуха-склочница перекинулась на бывшую сладкоежку.

К нашей «компании» подплыла третья призрачная дама, явно аристократка, солидного возраста и выразила свое мнение:

– Только шоколада чересчур, на мой притязательный вкус. И госпожа Литская уж слишком любит всюду добавлять коньяк, а приличным леди горячительные напитки вообще-то не пристало употреблять!

Началось! Ну хоть от меня отстали. С досадой прикрыв глаза, я отстранилась от привычного, но порой несносного шума призрачного мира. И вернулась к вкусовым ощущениям. В конце концов, заслужила хотя бы денек хорошего отдыха! Еще и потому, что накануне совершенно неожиданно, помимо довольствия по контракту, получила дополнительно, по моим меркам, огромные деньги. Сначала решила, что финансистка ошиблась, хотя изгнанные призраки говорили, что ошибается та в обратную сторону, но начисленная сумма оказалась верной. Просто скорее, чем предполагал Мечник, нам выплатили премию за найденный в таверне клад. Вот уж его невеста порадует!

Помимо этих денег мне достались еще и премиальные от управления, считай от самого лорда-директора сыска, полагаю, за успешное раскрытие дел государственной важности – покушения на первого советника короля, убийство управляющего Первого королевского банка на бытовой почве, ну и выявление дара медиума у дочери графа Амельского, конечно же. Это кроме прочих, менее важных. Похоже, Бельтраз прислушался к моему мнению о несоответствии размера довольствия дипломированного медиума восьмой категории результативности его работы.

Правда, полноценно порадоваться свалившемуся на меня богатству – внушительной пачке артанов – не успела, пришлось раскошелиться. Окинув деньги счастливым жадным взглядом, мысленно приказала «внутренней жабе» заткнуться и под трагичный выдох лишилась большей их части в счет уплаты квартирного займа. Вот что значит, когда работодатель и кредитор в одном лице. Ну хотя бы всего за месяц службы выплатила четверть долга за жилье. Даже мысленно посетовала, что на первых советников не каждый месяц покушаются, хоть по городским тавернам ходи, да общайся с призраками на предмет выявления кладов. Но первое – недопустимо, вообще-то, а второе – проблематично. А так бы, глядишь, и за полгода расплатилась бы с департаментом за жилье.

Обожаю лето! Воскресный день радовал теплой, даже немного жаркой погодой, ярко светило солнышко. Съеденный торт, щедро пропитанный коньяком, размягчил тело и мысли, согревая изнутри и повышая градус настроения. Похоже, госпожа Литская и правда щедрой рукой добавляет «горяченького», но я не в претензии. Ведь можно отдыхать, не думая о работе, а теперь – и домашними делами не

забивать себе голову: пару недель назад ко мне обратилась приятная, опрятная женщина средних лет, которая прислуживала прежней хозяйке моей квартиры, и предложила свои услуги. Я думала недолго, расспросила соседей и согласилась. Тем более за две недели проживания в столице и будучи на службе в сыске уже подумывала о поденщице. Мы договорились с ней на три дня в неделю.

Хозяйство у меня хоть и маленькое, но внимания требует, а образ жизни, заложенный с детства, предусматривает чистоту, уют, сытный обед и прочие «вкусности». К слову, пока ни разу не пожалела: Тамара – очень ответственная и деятельная женщина, заботится о чистоте моего дома, гардероба, стирает и готовит на два дня. Порой, возвращаясь поздним вечером без сил, особенно ценишь готовый ужин, который нужно лишь разогреть. Да и Кот с домработницей хорошо знаком и относится к ней очень благосклонно.

После кондитерской я прогуливалась, невольно огибая то тут, то там появлявшихся призраков. Старательно не обращая на них внимания и отринув плохие мысли. Ведь на сегодняшний день у меня в жизни все отлично. С работой справляюсь, премию выплатили, домашними делами не отягощена.

Я наслаждалась погодой, прогулкой по столичным улицам с оживленной воскресной торговлей и ританскими забавами. Возле зачарованной от «взлома» витрины лавки известного ювелира невольно остановилась, прикипев взглядом к большому алмазу, не ограненному, совершенно без блеска, какие частенько используют для артефактов-накопителей. Рядом с ним красовались привычного вида вещицы, милые и изящные, но мое внимание привлек именно этот, казалось бы, неказистый, молочного цвета «булыжник». Эх, стоит признать: мне жизненно необходимы дополнительные отражатели, ведь постоянное использование магии только расшатывает резерв, вынуждает расти мой дар...

– Той премии, что тебе заплатили, должно было с лихвой хватить на дополнительный отражатель! Но в твоей системе приоритетов по непонятной мне причине оказался перекося. Вместо крайне необходимого защитного артефакта, ты решила досрочно гасить долг за квартиру, – недовольно прозвучал знакомый «простуженный» голос за спиной.

Резко обернувшись, я уставилась на Дагорана. Сегодня его персона вполне светского вида – в летнем костюме-тройке и при шелковом галстуке, подчеркивающим сильную шею. Аристократ на прогулке. Он настолько близко подкрался ко мне, что подол моего нежно-зеленого батистового платья от резкого поворота буквально обвил его ноги. Потом я отметила, что на его большой сильной руке, сжавшей серебряный набалдашник трости, нет привычной черной перчатки, и на второй тоже. Придерживая соломенную шляпку, я взволнованно посмотрела в его черные удивительные, завораживающие глаза, вызывающие противоречивые чувства: восхищения и ощущения холодных царапок страха.

– Вы? – кашлянув, растерянно спросила я и быстро собралась: – Добрый день, лорд Дагоран.

Оборотень сделал почти незаметный шаг ко мне, сокращая и так маленькое расстояние, становясь вплотную. Затем поднял руку и – обнял ладонью мое лицо, даже зарылся пальцами в волосы на затылке, а большим еще и погладил мне скулу. И несмотря на нежную, слишком интимную ласку, выразил недовольство:

– Твой отражатель явно не справляется с нагрузкой, он сияет так, что, кажется, скоро треснет. Но, вместо нового камня, ты платишь за квартиру.

– Я не... – попыталась пояснить, что это не совсем мое решение, а финансового отдела, похоже в качестве мести за мои «заслуги» по разоблачению их «ошибок».

Но мужчина не захотел слушать:

– Если ты не в состоянии позаботиться о своем здоровье сама, значит, придется этим заняться мне. Начну с покупки этого алмаза, уверен, из него выйдет надежный дополнительный накопитель.

– Вы забываетесь, лорд Дагоран, – выдохнула я возмущенно и медленно, но твердо отвела его ладонь от моего лица. Только почему сразу стало холодно и пусто? – Я вам не жена, не родственница и не какая-нибудь там...

– Ты – моя подчиненная! – хриплым шепотом оборвал он меня на полуслове, но так зловеще, что лучше бы злобно рыкнул. Следом еще и едко добавил: – И ценный сотрудник департамента. Поэтому я имею полное право проявить о тебе заботу и самому купить этот проклятый камень и...

– Не имеешь! Я не твоя... – задрав подбородок, прошипела я и на цыпочки приподнялась, вытянувшись стрункой, едва не касаясь грудью Дагорана.

Даже для себя неожиданно я забылась, впервые перешла с ним на «ты», сама себя оставила без защитной дистанции из приличий и этикета. А он навис надо мной, склонив голову, немного ссутулившись, касаясь полями своей фетровой шляпы моей:

– Моя!

Забыв о прохожих, невольных зрителях, мы оба замерли, как непримиримые противники, или как... нет, об этом лучше не думать. Налетевший ветерок норовил закрыть мне глаза выбившейся из прически прядью волос и трепал торчащую из-под шляпы серо-черную шевелюру Дагорана. Я заметила, как быстро бьется голубая жилка у него на виске. Ого, да я основательно потрепала нервы грозному волку! Но мне почему-то не страшно, скорее волнительно и азартно...

Облизнув пересохшие губы, отчего мужчина напротив еще сильнее напрягся, я опустила на полную стопу и, с усилием вернув себе чопорный спокойный вид, огорошила его неожиданным вопросом:

– Зачем ты подкармливаешь моего кота мясом?

Неделю назад мой рыжий бродяга где-то разжился щедрым куском свежего мяса, и я насторожилась: вдруг украл? Весь день меня тревожили мысли: у кого, кто явится с претензиями, а если узнает непосредственный начальник и сосед, который недавно обвинял Кота в воровстве и... порче имущества? Но никто не жаловался.

Застукав в следующие два дня Кота на кухне за поеданием свежего мяса, пришлось устроить маленькое расследование – пройти по следам «преступника» до «места преступления». К моему глубочайшему изумлению, путь оказался коротким: от двери в сад в моей кухоньке, через сад до похожей соседской двери! Сначала я расстроилась, подумав, что Дагоран прав – мой обожаемый котик навещался и подворовывал у него. Потом осторожно, стараясь остаться незамеченной, заглянула в соседское окошко и увидела то, что потрясло до основания.

В гораздо более просторной, чем моя, кухне сосед ловко разделывал мясо на ровные куски. В темной свободной рубаше,

домашних штанах и босиком он выглядел еще более внушительным, свободным от условностей, опасным и... притягательным. Не лощеным аристократом и суровым важняком департамента, а таким вот почти обычным мужчиной, домашним, раскованным «варваром». Внешний вид – это еще далеко не все, что меня поразило тогда. Дальше он сам, лично готовил себе завтрак: раскладывал сочившиеся кровью куски мяса на сковороде и откровенно наслаждался запахом шкворчавшей еды. Незаметно украсть из-под носа у оборотня даже маленький кусочек мяса, даже самому ловкому коту не удалось бы. Значит, с моим питомцем он поделился добровольно!

– О, я не ошибся, ты следила за мной из сада? – как ни в чем ни бывало ухмыльнулся Дагоран.

– Не следила, а проверяла свои подозрения! – возмутилась я, но предательски потеплевшие щеки выдали мое смущение.

Оборотень довольно ощерился, сверкнув белоснежными клыками, и насмешливо протянул:

– Ай-ай-ай...

Пытался меня обвинить или провоцировал? Я прищурилась:

– У вас что, завелись мыши, раз вы пытаетесь переманить моего кота на свою половину дома?

– У меня? Некроманта и оборотня? Мыши? – Дагоран, приподняв темную бровь, в некотором недоумении рассматривал меня, не шучу ли. А потом хохотнул: – Нет, мыши меня не беспокоят.

– Тогда повторяю: зачем вы приваживаете моего Кота? – настаивала я.

– Налаживаю добрососедские отношения, – пожал широкими плечами Дагоран, словно пояснял очевидные вещи.

Ничего себе! Раньше некромант хотел прибить Кота, а теперь вдруг налаживает с ним отношения, откровенно говоря, подкупает. С чего бы это? Но продолжить допрос... хм... разговор не успела, очередная повозка, громыхавшая по мостовой, остановилась рядом с нами. Из нее прозвучал глухой, взволнованный голос:

– Альфа!

Мы с Дагораном синхронно обернулись на франтовской черный кабриолет со сложенной крышей, из него спрыгнул Неро. Окинув нашу напряженную парочку внимательным взглядом, весело и почему-то одобрительно усмехнулся. В следующий миг в пару шагов

оказавшись рядом с нами, приглушив голос, чтобы не делиться новостями с любопытными прохожими, сказал:

– Приветствую, маги Диль. – Дагорану доложил: – На площади Просвещения проблема. Причем такая серьезная, что все ищут некроманта. Экипаж подан.

– Удачного дня, – с некоторым облегчением попрощалась я, собираясь продолжить прогулку.

Не удалось. Оборотни перевели взгляды на меня. Неро хмыкнул:

– Рановато прощаетесь.

Оба мужчины, подхватив меня под локти, аккуратно, но настойчиво направили к коляске. Отчего я возмущенно попыталась затормозить и отвертеться:

– У меня выходной, я не некромант, зачем мне туда ехать?!

Меня молча, в две пары рук отправили в кабриолет и на всей возможной скорости понесли по улице. Начальник вскоре насмешливо заметил:

– Как показала практика, иногда свежий женский глаз... медиума, позволяет взглянуть на ситуацию под самым невообразимым углом. Это весьма сокращает время расследования.

– Должны будете, – насупилась я.

– Готов расплачиваться всю оставшуюся жизнь, – демонстративно радостно пообещал Дагоран.

Я промолчала, все равно в словесных баталиях всегда ему проигрывала.

Площадь Просвещения гораздо меньше площади Властителей, впрочем, как и Департамент безопасности в разы больше Департамента образования. В центре площади, мощеной гладко тесанным булыжником, бьет небольшой, но вполне вместительный фонтан, в который, говорят, периодически ныряют подвыпившие всадники или неудачливые студенты. Вокруг, разделенные четырьмя улицами, стоят несколько зданий, основное из которых, собственно, Департамент народного образования, высокое, трехэтажное массивное, со статуями святых, посвятивших свою жизнь просвещению и знаниям, у парадного входа.

К родному дому умников, как называют служащих Департамента образования прилегают вычурный и помпезный дом графа Ланстерского, королевского советника по финансам; модный дом

госпожи Сардойской соседствует с Главной городской библиотекой, в торце которой чудом притулилась скромная маленькая булочная, я уверена, весьма популярная у небогатых служителей образования. Рядом раскинулась известная таверна «Грольские колбаски» с огромными окнами, которые демонстрируют всем прохожим уютный и красивый обеденный зал со столиками, накрытыми белоснежными скатертями; с узенькой верандой, где, спрятавшись от солнца в жару, приятно насладиться холодным чаем; с роскошными цветущими клумбами.

Наш кабриолет вылетел из проулка и под храп взмыленного коня остановился у тротуара возле городской библиотеки, где я отметила наибольшее скопление народа, характерное для больших проблем, в синей форме, с еще более характерными суровыми лицами: сыщиков ни с кем не спутаешь.

Пока я несколько растерянно оглядывалась, заметила кое-что необычное. На площади Просвещения я уже бывала. Здесь постоянно шастали десятки призраков: казненные давным-давно изменники короны; блеклые, едва видимые защитники Аэрты, тысячу лет защищавшие ее от захватчиков, северных варваров; утонувшие по пьяни в фонтане студенты; нечаянно или злонамеренно задавленные каретами пешеходы, до сих пор не нашедшие виноватых и не признавшие, что все смертны, а некоторые – внезапно смертны; соvrащенные и покончившие с жизнью девицы, картежники-самоубийцы, да много кого еще. А сейчас все они словно испарились. Присмотревшись, я увидела несколько призрачных голов, выглядывающих из канализационного люка у фонтана, из окон мансард или соседних зданий. Только призрачная колченогая лошадь потерянно бродила по площади. Что уж она забыла в этом мире и почему не уходит в иной? Кто знает?

И главное: что же могло так напугать души давно почивших людей?

К своему изумлению, среди пары десятков хмурых законников я увидела не только «важняков», даже лорд-директор Бельтраз прибыл. Дагоран спрыгнул из экипажа и, подхватив меня за талию, поставил на землю. Затем стремительно направился к директору, а я, словно собачка на привязи, зачем-то посеменила следом за ним. Святая тьма, как же неловко-то... но дико любопытно, что же тут случилось!

– Наконец-то! – гроыхнул Бельтраз нетерпеливо, но успел с удивлением окинуть и меня внимательным взглядом.

Нашим с Дагораном совместным прибытием – на одной коляске, еще и в воскресный день – заинтересовались многие. Совершенно неожиданно для себя увидела в толпе «старых» знакомых. Дирена Таля, который служит в подразделении специального назначения, или зачистки, как весьма специфически называют этих стражей. Он приветливо махнул мне уже, надеюсь, здоровой рукой, не зря я ему помогала изгнать паразитов. И похожего на ворона, сухощавого Андре Леша с тату на висках и ушах, усиливающих мрачное выражение лица. Этот рунолог и маг земли тоже служит, как не удивительно, там же, в «спецназе». Тогда, в лесу, они охраняли группу, смешно сказать, где были три альфа-оборотня, которые гораздо сильнее охранников.

– Что произошло? – общий гул разрезал резкий, чуть скрежещущий голос Дагорана.

Я наострила ушки – любопытство разбирало. Вокруг Дагорана, Бельтраза и меня стремительно уплотнилось пространство, стражи отсекали посторонних. Рядом стеной встали Неро и Рейвик. Рестран виновато улыбнулся, явно сочувствуя из-за испорченного выходного, впрочем, как и Алеуш Хан. Этот харизматичный и красивый не маг, в выходном костюме и на щеке у него след от губной помады. Наверное, мужчину выдернули со свидания. Но ошиблась. Докладывал Дагорану о происшествии именно он, тихо, чтобы не слышали другие:

– Вы же помните, я в пятницу говорил, что обнаружил ниточку, которая ведет к распространителю этого кровавого новодела...

– Да. Ты послал связного на пробную закупку? – нахмурился Дагоран, а потом укоризненно добавил: – Я же предупреждал не торопиться, надо было под нашим общим контролем действовать.

Алеуш виновато поморщился:

– Марк, мой человечек, мелочевка из теневого мира, торопился, сказал, посредник может исчезнуть и потом ищи-свищи ветра в поле... Выловил меня пару часов назад в «Ловце и дичи» и сообщил, что уже заказал особый артефакт. Раз удача подвалила...

Вокруг нашей группы кружил помощник Бельтраза мага Тирни. То ли от нетерпения, то ли соблюдая приватность, чтобы никто лишний не подошел, но, видимо, его мельтешение допекло Дагорана. Уставившись на Тирни, он сухо спросил:

– Тирни, у тебя что, одна нога короче другой?

Тот даже растерялся:

– Э-э-э... Нет, маго.

– Тогда прекрати ходить кругами! – приказал Дагоран и посмотрел на подчиненного: – Что дальше?

– Здесь Марку назначили встречу для передачи товара, – продолжил докладывать Алеуш Хан.

– В «Грольских колбасках»? – удивился Дагоран, как и я: цены здесь такие, что некоторые артефакты по стоимости переплюнут.

– Любопытно, да? – мужественное лицо Алеуша исказила кривая и зловещая ухмылка, с тяжелым вздохом досады он признался: – Я забыл дома амулет экстренной связи, на свидание шел, а не работать. Марк давил, считал, что все на мази, премия за пойманного кровавого выродка у него в кармане.

– Да уж, – выдохнул Неро.

Хан признался:

– Да все понимаю! Я дурак! Но Марк бы отправился сам, в одиночку, поэтому пришлось подключаться к его авантюре. Я успел заскочить домой к Рейвику и Рестрану, но их обоих не было. Потом по обычной схеме подошел чуть раньше к месту встречи, чтобы после аккуратненько проследить, проверил, как Марк зашел в таверну...

Мы дружно обернулись, даже с нашего места у библиотеки таверна на противоположной стороне площади была как на ладони. В ее огромных окнах было прекрасно видно, что происходит внутри, как на витрине. Чего, собственно, хозяин и добивался, чтобы наслаждающиеся пищей и жизнью посетители, как в театре на сцене, всем своим видом заманивали других поесть. Но сегодня что-то пошло не так.

Сначала я скользнула взглядом по пустующей веранде, где воскресным летним днем все столики должны были быть занятыми. Но они пустовали, а часть стульев сиротливо перевернута, словно гости разбегались в панике. Сквозь окна были видны заставленные яствами столы, удобные мягкие стулья, на одном из которых... будто обмяк захмелевший мужчина. На диванчике у стены еще один, к нему притулилась нарядно одетая женщина. И на полу несколько человек раскинулись в самых причудливых позах. Кого-то сверху накрыло

подносом с едой... И в гостеприимно распахнутых дверях таверны лежат двое в синих мундирах...

– Они что – все мертвые? – сипло спросила я в страхе, при этом взглядом шаря в пространстве, уже привычно выискивая задержавшиеся в этом мире души.

– Да, – сухо ответил Хан. – К Марку подсел какой-то мужик, неприметный, но одет солидно. Они с минуту поговорили, он вытащил небольшой коробок, Марк его даже в руках покрутил и ничего не случилось. Я уже решил, что все срослось и он сейчас выйдет, но в этот момент неожиданно столкнулся со знакомым...

– Знакомым? – темные брови Дагорана сошлись у переносицы.

Но Алеуш качнул головой, будто отметая какие-то подозрения начальника:

– Новоявленный виконт Дершак. Эльваран из отдела бытовых преступлений, помните? Такой шумный, вечно счастливый простофиля... На него год назад неожиданно наследство свалилось, помните? – Бельтраз обменялись с Дагораном нечитаемыми взглядами, но промолчали. А Алеуш продолжил: – Я меньше минуты с ним говорил, просто, чтобы не привлекать внимание и не шипеть, чтоб убрался быстрее. Но тут что-то странное началось. Этот проклятый Светом продавец артефактов вскочил из-за стола, напугав Марка – и сам, как безумный, шарахнулся к выходу. Но, сделав пару шагов, рухнул как подкошенный. Одновременно с ним Марк свалился под стол. Следом также, словно сломанные куклы начали падать и все остальные гости. Ощущение, словно от стола Марка смертельная волна разошлась.

Алеуш передернулся, Бельтраз поторопил его:

– Дальше!

– Стыдно признаться, я опешил и снова не успел. В таверне заголосили в панике, на веранде тоже начался переполох: крики, суматоха. Пока я несся через площадь, в таверну успели прибежать стражи. Я их знаю, охрана из Департамента образования, похоже, в булочную обедать ходили. Вон лежат на входе. Дальше двери не прошли, что-то их убило... Поэтому я передумал заходить, вызвал всех, кого получилось, на подмогу.

– Почему ты счел, что они мертвы? Может, заснули? Без сознания или парализованы? – спокойно уточнил Дагоран.

Бельтраз поморщился и кивнул в сторону одиноко стоявшего мужчины в черном:

– Пока тебя ждали и искали, я вызвал некроманта из Департамента образования, он входит в аттестационную комиссию, работы много и ему пришлось в воскресенье прийти, чтобы все успеть.

– Маго Рудшин, – подошел к нам этот чиновник и кивнул сразу всем, – некромант пятой категории.

– Что там? – мотнул головой в сторону таверны Дагоран, не теряя время на представление.

– Смерть. Внезапная и неестественная. – Как истинный преподаватель, а не законник выдал маго Рудшин. А потом устало спросил: – Я свободен? Мне нужно вернуться к своей непосредственной работе, а то у меня пачками документы лежат.

– Ваша непосредственная работа – трупы, а они вон где, в таверне, тоже пачками лежат, – разъярился Бельтраз.

– Простите, но я занимаюсь фундаментальной некромагией, наукой, а не практикой, – сконфуженно, виновато проблеял Рудшин, несомненно, пронятый гневом высокопоставленного чиновника – начальника сыска.

– Уточните, пожалуйста, результаты вашей проверки. Там все мертвые? Живых точно нет? – повторил Дагоран, его коллега с осторожно кивнул. – Причина ясна?

– Я поднял одного, стража Чардвика, что лежит в дверях, хороший был человек и семьянин, у него трое детей, – расстроено поморщился Рудшин. – Он сообщил, что ничем не болел, а перед смертью его будто в студеную воду с головой окунули. И все, дальше темнота...

– Многие призраки так рассказывают про свою смерть. Им всем становится холодно, – вспомнила я вслух.

И подняла голову. Рудшин, видимо, только заметил мой сияющий под полями шляпки отражатель, переполненный магией. Его глаза вспыхнули не меньшим огнем и восторгом:

– Медиум?! А вы не хотели бы пора...

– Нет! – синхронно рыкнули сразу двое моих начальников: Бельтраз – возмущенно, Дагоран – злобно.

– Она – мой медиум! – оскалился альфа.

Бельтраз, укоризненно глянув на Дагорана, поправил:

– Она – наш медиум и служит в Департаменте безопасности. Вы свободны, маго Рудшин. – Затем уточнил у меня: – Маго Диль, вы как медиум можете нам помочь? Может какого духа завалящего найдем и допросим?

Я раскинула магическую сеть, но в нее попались лишь слабые отголоски старых призраков, что прятались за пределами площади. Никого «свежего» не обнаружилось, что весьма удивительно. Ведь если погибшие перед смертью испытали дикий страх, хоть кто-нибудь должен был задержаться. Но вокруг, как и в таверне, было тихо. И эта совершенно непривычная тишина напрягла, насторожила, сжала душу страхом неведомой опасности.

Я растерянно потеряла двумя пальцами переносицу:

– Это очень странно... и крайне необычно, но ни одного, даже завалящего, духа нет.

– Никогда не думал, что так скажу, но жаль. Очень жаль, – мрачно признался Бельтраз.

Пока важняки обсуждали ситуацию, кто-то слишком торопливый и не шибко умный решил форсировать события и выслужиться. Правда, за чужой счет. Сначала я краем глаза заметила движение, потом все с большим изумлением наблюдала, как к веранде «Грольских колбасок» с двух сторон подбираются две группы стражей из «спецназа». Растянувшись цепочкой, под прикрытием впереди идущих магов, выставивших энергетические щиты, группы по пять законников подобно змеям подбирались к логову смерти. Среди них я увидела Дирена Таля и Андре Леша. Наконец взволнованно выдохнула:

– Что они делают?

Мои собеседники обернулись, а маго Рудшин, еще не успевший уйти, потому что с жарким любопытством подслушивал разговор с медиумом, сухо осветил происходящее:

– Рискуют. Но кто-то же в любом случае должен туда зайти и выяснить, что произошло. Кто или что убивает людей. Они, по крайней мере, выставили щиты...

В этот момент первая группа приблизилась к веранде, прошла по настилу, усыпанному осколками посуды, лавируя между опрокинутой мебелью. Вторая группа, с моими знакомцами, прижимаясь к стене, подбиралась к окнам. Их вел Андре, выставив щит.

Окружающие затихли и напряженно следили за происходящим. Только Дагоран, зло стиснув кулаки, кажется, протестуя, резко шагнул вперед, явно намереваясь остановить смельчаков. Но Бельтраз, предупреждая сжав его плечо, приглушенно заявил:

– Рудшин прав, кто-то должен зайти и проверить, что за нечисть там завелась! Может, все уже закончилось, а мы тут прохлаждаемся...

Как тогда в лесу, в невообразимой ситуации, я снова ощутила, что мой островок безопасности рядом с Дагораном. И совершенно невольно, рефлекторно, наверное, следовала за ним тенью. Поэтому сейчас, стоя рядом с Людвигом, следила за продвижением обеих групп спецназа. Эта окружающая тишина, со стороны живых и мертвых, все сильнее беспокоила. А еще я не могла понять, уловить, что такого в таверне цепляет мой взгляд. Что там мечется за стеклом в лучах солнца? На призраков не похоже, нет очертаний фигур, – какие-то облачка и цветные пятна...

Первая группа стражей подошла к дверям таверны. Стражи на миг замерли, осматриваясь и разглядывая трупы на пороге. Ноги в сапогах по-прежнему неподвижно лежали. Оглянулись и подали знаки, что ран на телах нет, как и видимой опасности. Я нахмурилась, неосознанно подалась веред, всматриваясь в то, что совершенно неожиданно увидела. Стражи пересекли черту порога, осторожно переступая трупы, тщательно выверяя каждый шаг. А я в этот момент, рассмотрела, как их фигуры словно двоиться начали, будто духи-подселенцы решили освободить чужие тела. Это было столь реально – отторжение нечто размытого, молочно-белого, с четким очертанием человеческих тел и лиц с распахнутыми в ужас ртами... будто души рвались на свободу... или их кто-то вырывал насильно, а они пытались удержаться за физическую оболочку...

Я захлебнулась в неменьшем ужасе, горло перехватило и вышел лишь придушенный сип:

– Назад!..

Людвиг резко обернулся, за секунду оценив мое состояние и отчаяние, заревел:

– Наза-ад! Все назад!

Мы оба бросились вперед, пытаюсь остановить очередное убийство. Я путалась в длинном подоле, чуть не падая, а вот оборотень был быстрее, но мы опоздали. Катастрофически! За секунду до нашего

крика первая боевая группа слаженно бросилась внутрь, а еще через мгновение упала как подкошенная. Но только я видела, как из их тел вырывались... ошметки душ и разлетались во все стороны. Картина летящих частей тела: руки, ноги, оружие от боли и ужаса головы, лицо того самого мага, прикрывавшего своих сослуживцев щитом, потрясла настолько, что я замерла, в шоке вытаращившись, не в силах ни вдохнуть, ни выдохнуть. Впервые в жизни я наблюдала настолько ужасное зрелище.

Что-то шевельнулось сбоку, я повернулась в сторону и столкнулась с напряженным взглядом Дирена Таля. Секунда на осознание – а дальше, не помня себя, ринулась к нему с криком:

– Назад! Все назад! Не входить!

Я боялась снова опоздать. Добежать до них мне не дал Дагоран, схватил и дернул на себя. Но вторая группа, привлеченная моим криком и увидевшая рухнувших товарищей, медленно отступила, вызвав у меня судорожный вздох дичайшего облегчения: «Успела! Живые!»

Дагоран встряхнул меня за плечи:

– Что ты там увидела? – Не получив ответа, рыкнул, поторапливая: – Ну!

Из моих глаз хлынули слезы, в груди горело от нехватки воздуха, отчаяния и страха. А еще жалости, сострадания к погибшим. Ведь вокруг все еще мельтешили клочья чужих жизней. Никто, кроме меня, не видел, что над нами, да и по всей площади кружат призрачные части чужих тел. Я в последний момент увернулась, спряталась на груди Людвига от летящей прямо в меня головы.

С трудом оторвавшись от его горячего тела, я просипела:

– У них вырвали и разодрали в клочья души! Понимаешь? В клочья. Души! Их всех лишили перерождения!

На этот раз меня услышали все. Такая тишина была на площади, давящая, нарушаемая лишь естественным шумом ветра, шелестевшего листвой, и криками птиц и от того еще более зловещей.

– Уверена? – глухо проскрипел мой некромант.

Я проводила взглядом летевшую голову еще недавно уверенного в себе стража, а теперь с перекошенным от ужаса лицом. Содрогнулась, цепляясь за руки живого и теплого Дагорана, чтобы удержаться от паники, не сорваться за грань и нервно каркнула:

– Да. Похоже, это действительно артефакт и все еще в рабочем состоянии. Он там, внутри, буквально выталкивает из тела и рвет в клочья души. Поэтому я никого и не почувствовала. Но работает пока в границах таверны...

– Пока? – рядом возник Бельтраз, напряженный как тетива и белый как мел.

– Кто знает, что это за артефакт, сколько в него вложено силы и на что именно настроен? – огрызнулся Дагоран, прижимая меня к своей груди.

Моя шляпка, которая и так набекрень висела, держась на честном слове, упала.

– Что будем делать? – мрачно воззрился на Людвига лорд-директор.

– Их убила потеря души. Не болезнь, не травмы, не тварь какая-нибудь, типа нечисти, а именно вырванные души. Хоть в этом нам повезло... – задумчиво протянул Дагоран, всматриваясь в огромные окна таверны, словно врата в нижний мир.

Бельтраз был скептичен:

– Думаешь?

– Гадаю, – иронизировал Дагоран, а потом серьезно добавил, – ладно, пора прибраться.

Кого-то нашел взглядом, кивнул и в следующий миг буквально втиснул меня в руки Рейвику. А сам начал раздеваться, снял шляпу, сюртук, отдал их Неро.

Я вырвалась от Неро, оттолкнув оборотня. И в пару шагов добравшись до Дагорана, вцепилась в лацканы его жилета, взмолившись:

– Людвиг, нет! Ты не можешь...ты не должен рисковать своей душой!

– Милая моя, – неожиданно потеплевший и ласковый тон Дагорана взбесил.

Я рыкнула не хуже оборотней:

– Нет! И не милая! – А увидев снисходительную нежную улыбку, просительно зачастила: – Людвиг, пожалуйста, не надо, там что-то жуткое, оно заберет твою душу, ты не можешь! Слышишь? Не должен....

– Похоже, дружище, я могу тебя поздравить, – прозвучал совершенно неуместно и не вовремя веселый голос Бельтраза.

– Можешь, но потом как-нибудь, – кивнул с улыбкой Дагоран, а затем опять вручил меня, паникующую, сопротивляющуюся и заплаканную, Рейвику. Развернувшись ко всем, громко объявил: – Всем отойти на безопасное расстояние! Перекрыть выходы на площадь. И не орать!

Почему «не орать» я поняла через мгновение. Дагоран неожиданно потемнел, затем тряхнул руками и из него словно полилась тьма, жадная, голодная и стремительно распространяющаяся по площади. Естественно, некоторые не выдержали и заорали. А компания важняков во главе с Бельтразом презрительно-досадливо морщилась, слушая слабых духом. Тем временем Дагоран шел к таверне, уверенно, без страха и плотнее закутываясь в свою тьму, как в кокон.

– Святая Тьма, береги его, молю тебя, – забыв обо всем, я обратилась к небесам и богам.

Только сейчас осознала, нет, до самой печени прочувствовала, что этот мужчина, который сочетает в себе столько жутковатых для обывателей сущностей и способностей, слишком дорог мне. Любим.

– Да что с ним будет? – кто-то произнес рядом со мной мягким, успокаивающим голосом. Оглянувшись, увидела так и не вернувшегося на службу мага Рудшина. – Душа некроманта принадлежит Тьме. А Тьма ни при каких обстоятельствах не выпустит душу своего жреца и никому ее не отдаст. Так что, если там работает артефакт, уничтожающий души, некроманту он ничем не угрожает...

– Что же вы, милейший, сами туда не вызвались пойти? – уколол умника Неро.

Рудшин сконфуженно пожал плечами:

– Я теоретик, а там может быть не только артефакт...

У меня сердце чуть не остановилось, когда Дагоран шагнул в таверну, переступив трупы. В окна я видела, как он осмотрел помещение, добрался до стола с мертвым Марком и отыскал рядом с ним зловещий артефакт, проклятый инструмент смерти. К моему удивлению, уничтожать его он не стал, а обернул в темный кокон Тьмы и направился обратно.

И тут я услышала задумчиво-восторженное восклицание:

– Ого, значит это правда? С некромантами эта штука не работает? Как интере-есно-о...Прямо как мои золотиносные овечки, с них вся беда как с гуся вода...

Я нашла взглядом ценителя научных достижений и овец и изумленно разглядывала того самого толстяка-аристократа, которого видела у уголовников месяц назад. Одетый в шелковый, серо-розовый, едва ли не бальный сюртук, белые гольфы и туфли с серебряными пряжками, он лучился позитивом и мягко улыбался окружающим. Я мысленно согласилась с мнением Алеуша: шумный, вечно счастливый простофиля. Тут горе и смерть, а он сравнивает некромантов и овец, паразитическая душевная ограниченность.

Дагоран еще на полпути кивнул Неро на коляску, на которой мы приехали, и крикнул Бельтразу:

– Мы в департамент, надо отвезти эту штуку. – Затем Рейвику сказал: – Проводи Мишель домой, ей надо отдохнуть.

Через минуту я все еще смотрела вслед уехавшей коляске. У таверны работали законники и криминалисты, разбирая трупы и составляя отчеты. Рейвик, подобрав мою шляпку, мягко подхватил меня за локоть, чтобы увести с площади, предложив:

– Давайте в кондитерскую госпожи Литской зайдём по дороге? Там подают потрясающий горячий шоколад и вкуснейшее мороженное. Мне кажется, это поможет вам успокоить нервышки!

И заодно сверкнул клыками в душевной улыбке.

Вспомнив сегодняшний визит в эту кондитерскую, где «веселенькая» компания призраков спорила о вкусах и приличиях, я неожиданно решила, что после последних событий, их болтовня больше не пугает, а скорее успокаивает. Тем не менее, настойчиво освободив свой локоть, я попросила:

– Маго Рейвик, подождите меня, пожалуйста, немного, мне надо здесь закончить одно очень важное дело. А потом пойдем в кондитерскую.

Дальше я нарисовала большую пентаграмму и тщательно собирала витающие вокруг ошметки душ, манила, звала их и отправляла в иной мир. Попутно взывала к богам с мольбой, чтобы подарили погибшим шанс на перерождение. И впервые окружающие на меня взирали не со страхом и отторжением, а с пониманием, сочувствием и надеждой, верили, что у меня, медиума, все получится.

Оставшееся от выходного время, вечернее, мы провели с Рейвиком, точнее, в самой роскошной столичной кондитерской, где этот замечательный, молчаливый оборотень лечил меня шоколадом и мороженым.

Глава 13

Высокая аудиенция

Мне неожиданно возместили потерянный выходной, позволив отдохнуть в понедельник. За что я была премного благодарна начальству. Происшествие на площади Просвещения не просто выбило из колеи, а застряло в голове жуткими картинками летающих частей тел, оскалившихся лиц, трупами в таверне. Чего только стоил Людвиг во Тьме, двинувшийся навстречу смерти. Две ночи подряд с криком просыпалась от ночных кошмаров. Страшно представить: что будет дальше при моей службе? Ведь раньше мне трепали нервы лишь призраки умерших людей, а вот так видеть, участвовать, собирать ошметки чужих душ не приходилось.

Моя собственная душа дрожала подобно испуганному котенку, выброшенному на улицу в промозглую осеннюю ночь. Как же тепло, уютно и спокойно мне было прежде, под крылом у родителей, за защищенными папой стенами академии. Какими добрыми и заботливыми были наши преподаватели и жители Дершира. Насколько мы были ограждены от творящихся в большом мире ужасов. Аэрта, в сравнении с Дерширом, – это почти Нижний мир, где проклятые должны отработать грехи.

Вчера, в понедельник вечером, совершенно неожиданно ко мне постучался лорд Дагоран. Открыв дверь, я изумленно уставилась на него, забыв об этикете и необходимости пригласить гостя в прихожую. Только Кот и привел меня в чувства, проворчал что-то, сидя на любимой банкетке, а потом, спрыгнув на пол, милостиво встретил незваного гостя – подошел и с чувством выполненного хозяйского долга тщательно потерся о его ноги, оставив на черных, идеально выглаженных брюках свою шерсть. Единственный наследник князя несколько ошарашенно вытаращился на наглого, ушлого и, как выяснилось, неподкупного и мстительного кота возмущенным взглядом:

– Больше за мясом не приходи!

Кот, махнув хвостом, быстренько метнулся ко мне и, потираясь мордой о мои ноги, громко и ласково заурчал, всем своим видом

показывая, что не очень-то и хотелось, его и дома неплохо кормят. И вообще, кот собаке не друг и не товарищ!

Я невольно улыбнулась, а подняв вновь голову, столкнулась с пристальным, внимательным и почему-то сочувствующим взглядом Людвига, спросившего:

– Как ты, Мишель?

– Вполне сносно. Спасибо за выходной. Он мне очень пригодился, – вымученно улыбнулась я.

Дагоран, видимо, невольно следуя за чувствами, поднял руку к моему лицу, но, нахмурившись, опустил и совершенно неожиданно предложил:

– Если хочешь, я расторгну твой контракт с департаментом. Без каких-либо штрафов и санкций.

Надеялся на мой положительный ответ? Будучи в курсе планов на медиумов от лорда Бельтраза, нет, скорее Его Величества Дмитрия Девятнадцатого, лучше не ворошить высокое осиное гнездо, а то может стать хуже. И не стоит ссорить оборотней, как бы пафосно это ни звучало, с тронем Ритана из-за провинциальной девицы, в общем-то, незначительной особы. Я уверена, такой как Дагоран-младший выполнит все, что обещал, другое дело – неприятностей наживет. И все же его предложение и забота самым невероятным образом вылечили мою душу, буквально утопили ее в горячем потоке удовольствия! Ведь выходит, я действительно не безразлична этому мужчине, он готов на многое ради меня.

– Не хочу, – улыбнулась я широко и искренне, – но благодарна вам за участие!

Людвиг посверлил меня черным взглядом еще несколько секунд, словно выискивал ложь, затем протянул мне большую коробку, расписанную завитушками и ягодками-грибочками, с пожеланием:

– Это тебе для настроения.

Машинально приняв подарок, я ошеломленно прошептала:

– Спасибо!

– Завтра будь готова к восьми утра, я сам заберу тебя. Его величество пригласил тебя на личную аудиенцию. – Я испуганно вытаращилась на него, а он душевно и твердо пообещал: – Мишель, ничего не бойся, ни сейчас, ни в будущем, я не дам тебя в обиду.

Совсем растерялась, а Людвиг, весело хмыкнув, глядя как я краснею, коротко кивнул и быстро ушел. Попрощался. Захлопнув дверь, я заглянула в коробку. Там оказался целый набор всяких вкусностей из хорошей таверны: маленькие, на один укус бутербродики с рыбой и мясом, крохотные пирожки с разными начинками, пирожные – настоящее произведение кулинарного искусства! Дорогущие, небось. Как же приятно! Опустившись на стул, я со счастливой улыбкой смотрела на деликатесы вместе с Котом, усевшимся на соседний стул. Рыжий проныра долго не думал – нагло стырил мясо с канапе, ловко подцепив его когтем. И принялся лакомиться прямо за столом.

Я предложила Коту:

– Давай договоримся, ты больше не обижаешь Людвига, а я поделюсь с тобой его подарком.

Но рыжий наглец не реагировал – с урчанием жрал.

Утром при полном параде, который пришелся по вкусу Дагорану, я отправилась во дворец.

Центральные ворота в дворцовый парк расположены напротив Департамента безопасности, на площади Властителей. И великолепная растительность, и сад частично видны всем горожанам. Но пересечь ворота и защищенный магией забор, удастся далеко не всем желающим. Только толпам призраков, но я их демонстративно игнорировала, нечего сегодня портить мне настроение!

Когда наш экипаж проезжал в эти ворота под бдительными взглядами стражей, знавших в лицо моего важного сопровождающего, к тому же младшего князя, у меня от волнения вспотели ладони, спрятанные в темные перчатки. Во все глаза я смотрела на дивный парк с фонтанами и ажурными беседками, множеством статуй великих древних героев, красавиц, арок и мостиков. Дальше нам открыли ворота в Незыблемой стене, которая, я знаю из истории, огибает королевский замок и даже кое-где соприкасается с ним. Затем еще несколько проездов вдоль зеленых насаждений, которые защитными кольцами окружают сердце Ритана – и вот перед нами предстал огромный дворец из серого камня. С десятью внушительными и ныне жилыми башнями. Когда-то давно там были бойницы, за по-прежнему крепкими стенами держали гарнизон, защищавший замок.

Остроконечную крышу Центральной башни украшает высокий шпиль, над которым в синем небе безмятежно плывут облака.

Из учебника знаю, что дворец строили, потом перестраивали, что-то пристраивали много лет. Его части с разнообразными двориками отличаются не только по назначению, но и архитектуре. Сменявшие друг друга властители Ритана занимали покои в различных постройках дворца, частенько предпочитая переделывать их под свои вкусы и интересы. Бывало, что и перебирались в приглянувшиеся апартаменты своих подданных из королевской свиты, получавших право жить во дворце и всячески украшавших выделенные помещения в стремлении выделиться среди других приближенных короля. Но это гораздо позже, а в стародавние времена бывало, что вся королевская семья с прислугой спала в одной комнате, с трудом отапливаемой в лютые морозы.

Увидев Дворец Властителей собственными глазами, я испытала гордость за наше королевство. Хоть Дершир и вошел в состав Ритан-Даго всего десять лет назад.

Наш экипаж въехал во внутренний дворик, окруженный серыми башнями и стенами, будто в колодезь. Грохот колес и копыт стал еще громче, тревожным набатом отдаваясь у меня в ушах. Мы медленно объехали еще один фонтан со статуями и остановились у широкой мраморной лестницы, ведущей к высоким, словно для великанов, дверям. Нас встретил важный слуга в расшитой золотом ливрее и двое попроще, сразу же подошедшие к нашему экипажу.

Я задрала голову, рассматривая дворцовые стены, но через несколько мгновений восхищение и трепет испарились. Потому что из каждой двери, окна, балкона, трещины и щели выглядывали призраки. Древние духи, которых только с моей категорией и увидишь, старые, свежие. Десятки, нет, сотни, а может и тысячи. Я попала в ад для любого медиума!

Людвиг спустился на землю и протянул мне руку, чтобы помочь, а я тем временем срочно поднимала свои щиты, серьезно опасаясь, что с одним отражателем они вряд ли помогут. Святая Тьма, до королевского дворца я искренне думала, что Департамент безопасности с маньяками, убийцами и шпионами – самое жуткое место. Как же я ошибалась! Мне было уже не до плохо скрываемого удивления сопровождающих, когда я вцепилась в руку Дагорана. Он нахмурился,

отметив мое «волнение», если мягко сказать. Затем мы оказались под сводами этого «чудного» места, красоту которого мне не суждено было оценить – стоило переступить порог, на меня обрушились сотни разъяренных, отчаянных, ненавидящих, умоляющих или жалующихся на все лады призраков.

Лишь краем сознания я отмечала направленное на нас с младшим князем внимание живых обитателей замка. И старательно смотрела вперед, хотя от усердия определить, где живые, а где нет, чтобы не столкнуться с кем-то, уже слезились глаза.

Все Святые Светлые, даже смешно стало: нас с младшим князем Дагорана, княжества, название которого было навечно сплетено с названием Ритана, все провожали любопытно-настороженными взглядами. Правда мне, проклятому медиуму, доставалось внимания в разы больше и хорошо приправленного изумлением и страхом. Особенно трепетных леди, которые, завидев мои сияющие фиолетовым пламенем глаза и отражатель, шарахались в стороны или вовсе падали в обморок.

Мне тоже хотелось шарахнуться... подальше от дворца, или упасть в обморок, желательно до тех пор, пока меня отсюда не вынесут. Но приходилось, собрав волю в кулак, передвигать ноги и отстраняться, от всего отстраняться!

– Леди Бермингем убила кухарку! Еще – горничную, камердинера, лорда Вотчера, леди Ридисс и своего мужа! – визгливо объявила пожилая, давно почившая дама.

– Барон Деналис проданся Майсерии, он все-все им докладывает! Предатель! Изменник! – зычно предъявил обвинение призрачный мужчина в форме маршала.

– Королева Ламерия изменила супругу! Наследник – бастард! Бастард! А его хотят возвести на престол... – возмущался мужчина в одежде камердинера.

Я волей-неволей вспомнила, что эта история давно прошедших дней: измена, как и незаконность рождения, была доказана, но на престол взошел законный наследник, потом бастард поднял восстание, началась трехлетняя война – было это полтысячи лет назад.

Хотелось закрыть уши, а еще лучше – сбежать отсюда. Потому что в глазах рябило от сотен призраков, в голове разрасталась дикая боль от грохота чужих голосов.

Людвиг остановил меня, всматриваясь в мое наверняка побледневшее, напряженное лицо:

– Что случилось?

– Ничего особенного, – соврала я, не желая прилюдно жаловаться, живых любопытствующих здесь тоже хватает.

– Почему ты кричишь? – опешил Людвиг.

Поморщившись от неловкости и стыда, я со страданием подняла к нему лицо, пытаюсь подобрать вежливые слова, чтобы описать кошмарный бедлам, творившийся вокруг.

Он нахмурился с состраданием глядя на меня:

– Призраки?

Я уловила его вопрос скорее по движению губ, тем более мне в ухо орал древний, полупрозрачный, но весьма громкий старикашка в костюме камердинера:

– Не слушай этого щенка! Ты обязана доложить Тайной канцелярии, что дворецкий Моджес украл три шелковых галстука у посла восточной Праксии и...

– Молча-ать! – взревела я, затравленной собакой крутанувшись вокруг себя, держа в поле зрения столпотворение призраков и с угрозой выпуская магию. – Иначе всех развоплощу!

Народ, живой, опешил, как и Дагоран в первую секунду, дальше он чуть не вызвал у меня слезы благодарности – выпустил свою тьму и окутал меня ею, словно в кокон поместил. Теперь окружающие лорды и леди, вместе со слугами и призраками в ужасе отшатнулись уже от него. Длинный широкий коридор стремительно опустел.

– Спасибо! – с облегчением выдохнула я, крепче вцепилась в локоть любимого некроманта и прильнула к нему как можно теснее.

Какой уж тут этикет и приличия – мозги и душевное равновесие гораздо дороже.

Увы и ах, призраки вскоре вернулись, почуяв, что тьма не опасна, не будучи вплетена в ритуалы изгнания и упокоения. И вновь загалдели, загудели, требуя, жалуясь, упрашивая. Наседая и напирая. К ним стекались другие призрачные дворцовые обитатели, все больше и больше. Не иначе привлеченные, как ночные бабочки светом, всплеском моей магии, указавшем, где находится та, которая откроет вожделенную, распахнутую в иные миры дверь. Тем не менее, пара минут передышки дала мне жизненно необходимый глоточек покоя.

Да сколько же их?! Святая Тьма, неужели во дворце скопились неупокоенные души за прошедшие пару тысяч лет гонений медиумов? Я ужаснулась: да!

Как в тумане прозвучал голос сопровождающего, пригласившего нас в Малый тронный зал. Мне желчно подумалось: выбрали исключительно ради психологического давления на беззащитного медиума, чтобы подчеркнуть мою незначительность в противовес значимости трона и того, кто на нем сейчас восседает. В душе kloкотал горький смех. Да плевать на любое давление, сейчас мое самообладание и ясный ум сметет совсем другое.

Стража у дверей непрерываемо потребовала у Дагорана убрать тьму. Рядом с королем запрещено магичить без разрешения. Людвиг перевел озабоченный взгляд на меня, я последним усилием воли натянула вымученную улыбку, кивнув, что потерплю. Ну, сколько смогу! А дальше... дальше... Я никогда не представляла, как выглядит Низший мир, где грешники платят по своим долгам. Но в Малом тронном зале осознала, что столпотворение в коридорах — это цветочки. Горящие котлы именно здесь! Здесь, куда отовсюду, словно на пир, слетелись сотни призраков.

Напротив дверей вообще-то немаленького зала я увидела короля на троне — вполне обычного с виду мужчину на стуле со слишком высокой спинкой с трезубцем, как на короне. Его Величество Дмитрий Девятнадцатый! Рядом с ним на стульях без такого символа власти сидели хорошо одетые, важные люди, лица которых мелькали в новостных колонках газет, — венценосная семья: королева, двое принцев-погодок лет двадцати. За спиной короля стоял импозантный мужчина лет пятидесяти, в черном, с кучей орденов на широкой груди, но вряд ли военный, наверное, советник. Со стороны принцев — лорд-директор Александр Бельтраз, глава Тайного сыска. Рядом с ним симпатичный, худощавый, высокий блондин, с фиолетовыми глазами, лет восемнадцати. Этот парень держал под руку красивого ангелочка — Луизу Амельскую, младшую и глухую дочь графа. Я еще не шагнула в адский котел, успела сообразить, что это и есть новоявленный маркиз Самуар — перспективный медиум, студент столичной академии, которому вместе с титулом досталась и прилагающаяся к нему невеста для размножения столь ценного дара.

Вспомнила, что Бельтраз называл своего подопечного Романом. И именно юный медиум, заметив текущие по моим щекам слезы, сразу понял, в каком я состоянии, и даже едва не двинулся мне навстречу. Но не успел, мы с некромантом шагнули в зал, а защищавшая меня тьма «осталась за порогом».

– Маги Мишель Диль... – донеслось до меня.

Затем меня осторожно дернули за локоть, наверное, напомнив поприветствовать короля. Я присела в реверансе и отмахнулась от особенно наглых и громких призраков. Началось...

Сквозь шум прорезался голос Бельтраза:

– Роман!

Парень опять дернулся ко мне, его так предупредили остаться на месте.

– Маленькая! – почему-то испуганный голос Людвига.

А я потерялась. Полностью! Сквозь меня проходили призраки, высказывая мучившие их тайны и обиды, выплескивая их на собравшихся в этом зале моими устами, заливая пространство грязью своих и чужих пороков. Заодно топили меня, топили в пучине лютого холода, заставляя захлебываться эманациями призрачного мира, толкая на грань нижнего, при этом вынуждая жмуриться от слепящего света верхнего, куда уходили освобожденные души. Не знаю... не помню, как долго это длилось...

В себя я пришла под голоса, которые доносились словно сквозь толщу воды. Мне было хорошо, тепло, уютно и спокойно. И в голове царила тишина, разбавляемая лишь приглушенными голосами, которые, похоже, чем-то сильно обеспокоены и озабочены, но совершенно не раздражали.

– Бедняжечка, как же ей досталось... – прозвучал мягкий женский голос. – Ведь я даже представить себе не могла, что медиумы, оказывается, такие страдальцы. Нежные, хрупкие и настолько уязвимые!

– Ваше величество, – осторожно и вежливо вмешался ломкий, юношеский басок, – не все медиумы такие, просто маги Диль оказалась неподготовленной.

– Да, наш юный маркиз Самуар – весьма смелый и сильный медиум, а ты, дорогая, зря его в слабаки записала.

– Зато маги Диль вернула трону утерянную реликвию, – с неизменным ехидством, правда, в присутствии венценосной семьи тщательно дозированным, высказался Бельтраз. – Кто бы мог подумать, что этот подлый предатель сумеет украсть реликвию из хранилища?! А потом сунет ее под днище трона в Малом зале, испугавшись проходивших мимо стражей, а затем и вовсе решит попозже ее вынести, оставив здесь, по сути, на виду у всех. Нонсенс! – А потом довольно добавил: – Повезло нам, что у него большое самолюбие оказалось – похвастался через маги Диль, все как на духу выложил!

– Гореть этому трусу и изменнику Серебрянскому вечность в Нижнем мире! Он пытался убить меня, а напоследок, украв корону, – всем отомстить, пошатнуть устои наследования и монархии! – рыкнул незнакомый злобный голос.

Может это герцог Итерра, его же убить пытались? Дальше мою догадку подтвердил голос, полный собственного достоинства:

– Итерра, мы рады, что вы настолько неуязвимы и всяким там Северным волкам Райтморена вас не достать. И маркизу Серебрянскому – тем более.

– Мы можем быть свободны? Мне кажется, Мишель достаточно! – словно разрезал воздух рык Дагорана, похоже, он с трудом сдерживал злобу. – И уверен, она заслужила награду, которую мы обговорили ранее!

– Людвиг, не рычи, ты еще не князь Дагорана, чтобы иметь право повышать голос на короля Ритан-Даго. И тем более – взыскивать долги, – несколько укоризненно посоветовал обладатель того же величественного голоса. – Я впервые вижу тебя таким нервным. Мы можем поздравить Дагоран с долгожданным обретением?

– Можете, ваше величество, – излишне суховато для разговора с королем согласился Дагоран. Затем и вовсе, на мой взгляд, неприемлемо для общения с властителем поторопил: – Но сперва щедрый дар короны заслуженному медиуму, которая, рискуя своей жизнью...

– Скорее потрепанными нервами, не преувеличивай, – не удержался от желчной шпильки Бельтраз.

– Не в этом случае, – глухо и едва слышно заступился Самуар. – Если бы не тьма мага Дагорана, то...

– Хорошо-хорошо, полагаю, сапфировая подвеска будет достойной оплатой.

– Она нашла ритуальную корону! Без которой любой может обвинить будущих королей Ритана в нелегитимности восхождения на трон! – не согласился с герцогом Итерра Дагоран. – За подобные заслуги титул дают, а не магические украшения. Но если казна настолько обеднела, то княжество Дагоран возьмет на себя возмещение награды, достойной деяния маги Диль.

– Я не пойму, почему ты сам не подаришь ей подходящий гарнитур? А трясешь его с нас? – по-простецки проворчал герцог Итерра.

– Потому что она не возьмет! – радостно сообщил Бельтраз. – Я же прав? Что, кружишь вокруг нее волком, а добыча ускользает? Не ты один!

– Александр, ты заходишь слишком далеко со своими шутками, – прозвучал ледяной скрежещущий голос оборотня.

– Людвиг, ты наследный князь Дагорана и степень важности твоего народа в защите от нечисти из Проклятой пустоши известна нам всем. Пусть это и тайна для обывателей. У нас договор – любая беспрекословно будет отдана.

– Нет! – категорически отказался младший князь от предложения короля.

– Ты уверен, что стоит рисковать?

– Я уверен, что у каждого должен быть выбор. Особенно в таком деле! Особенно из-за особенностей моего рода, – глухо ответил Людвиг. – Но в ваших силах помочь мне защитить ценность моего рода. И я готов возместить.

– Не надо, Людвиг, полагаю, ты прав. Эта девочка заслужила гораздо больше, чем сапфировый гарнитур. Если бы не обстоятельства, думаю, ее бы и титулом можно было наделить.

– Я ей титул герцогини уже предлагал – отказалась, – проворчал Бельтраз после высказавшего свое мнение короля.

– Приводите леди в себя, мне не терпится с ней поближе познакомиться. Раз она от титулов запросто отказывается.

Вскоре я ощутила, как мою голову чуть сдавливают, кажется, диадема, кожу на груди остудило еще и тяжелое ожерелье с осязимо крупными камнями. И окружающий мир полностью погрузился в

благословенную тишину. Кто-то ласково погладил меня по скуле, знакомый запах, который во время разговора короля с приближенными словно проникал в меня, подсказал, что это мой некромант. Его тьма с такой немыслимой заботой баюкала меня все это время и защищала от голосов и холода.

Теплая ладонь, приласкав мою щеку, отстранилась и я, опасаясь, что лютый мороз призрачного мира вернется, потянулась за ней, жалобно шепча:

– Позволь мне согреться. Еще чуть-чуть. Не забирай... не уходи...

В ответ меня обняли. Я ощутила, что половина меня на руках у Людвига лежит, а ноги, кажется, на диване. И не торопилась открывать глаза и «приходить в себя» просто наслаждалась в кои-то веки покоем, теплом и тишиной.

– Лорд Бельтраз, может маги Диль найдет возможность читать лекции в нашей академии? – попросил юношеский басок. – Хотя бы парочку лекций по ее щитам? – И с восхищением, с большим уважением добавил: – Я даже представить не мог, что медиум девятой категории лишь всплеском магии привлечет сотни призраков. И те набросятся на нее, как вол... как голодные на краюху хлеба. Но главное, с такой категорией она живет и даже работает, с одним отражателем. Ведь уровень ее дара – это, практически одной ногой в Нижнем мире. Вы представляете, в каком аду она находится постоянно?

– Если бы я знал, что во дворце столько невинно убиенных, задушенных, преданных...

– Да, Людвиг, мы тебя поняли, что мой дворец не самое идеальное место для медиумов и особенно твоей... подопечной, – устало и с горечью оборвал нарастающий рык оборотня сам король.

– Ваше величество, полагаю, как только маги Диль полностью в себя придет, мы сможем очистить дворец и защитить от вторжения, как она сделала в департаменте. У трех медиумов, правда, Луиза не обучена, но, думаю, выйдет быстрее. Конечно, если маги Диль согласится нам помочь и подсказать... некоторые приемы.

– Конечно...

– Нет. С Мишель достаточно, – отрезал Людвиг, оборвав щедро раздающего мои услуги Бельтраза на полуслове, а я в этот момент как раз открыла глаза и просипела:

– Можно я сама решу?

Только вопреки своим словам смотрела на своего спасителя в клубах тьмы с огромной благодарностью и нежностью. Защитник мой... любимый.

Я больше не сомневаюсь: люблю! По-настоящему! По-взрослому! Это когда с желанием смотришь на самого вожака мужчину во всем мире. До самого донышка души.

Людвиг не ответил, желваки ходили у него под кожей, виновато, зло, как-то нехарактерно для него, беспомощно. Он наверняка хотел мне отказать, рыкнуть, увести отсюда прочь. Но, я подумала, не стоит ссориться с короной. Этому меня учили на уроках истории. В дерширском академическом курсе, скажем так, она расширенная и правдивая, чтобы жители помнили, что им достался неплохой сильный сосед, у которого весьма острый меч и умелые руки палачей.

Я, наконец-то, села, сняла ноги с придвинутого стула, а не дивана, как сочла ранее и аккуратно поправила платье. Королева легко, поощрительно кивнула, надо полагать, одоблив мой вид. Но мое лицо все равно ошпарило стыдом под взглядами десятка пар глаз людей, которые реально вершат судьбы, не всего мира, конечно, но нашего королевства точно.

Силы возвращались быстро, поэтому, держась за обнаженную ладонь Дагорана словно за единственное спасение, я встала и, присев в низком реверансе, попросила:

– Ваши величества, ваши высочества, леди и лорды, простите за этот обморок.

Голова оказалась непривычно тяжелой, а вот призраков больше не видно. Значит я не ошиблась, и все же выпустила всю накопленную магию, распахнув двери настезь в иные миры. И насильно всех отправила на перерождение. Растерянно подняв руку, я потрогала макушку. Убедилась, что и насчет украшения на голове не придумала. Шляпка, в которой я приехала во дворец, лежала на стуле, а на голове появилась диадема с минимум пятью крупными камнями. И на шее – ожерелье...

– Все верно, – улыбнулся его величество моей робкой проверке. Приятный мужчина в возрасте, крепкий, коренастый, седоволосый, с карими глазами мага земли. Думаю, не выше пятой категории. Кстати, оба сына пошли в его породу, только волосы под цвет глаз,

шоколадные. – Это наша награда вам, маги Диль, за... очистку дворца от призраков.

Разговор «голосов» я помнила и с каким скрипом тут подарки выдают в курсе. И про найденную мной важную реликвию – ритуальную корону! – тоже. Но, судя по всему, эту тайну лучше забыть и искренне, от всей души поблагодарить венценосную чету. Что и сделала подобающим образом.

Ее величество мне, кстати, очень понравилась. Голубоглазая блондинка с седыми висками и очень добрым, располагающим лицом и улыбкой. Хотя понятно же, что королева душкой быть не может. Опасно для жизни!

Я еще раз глянула на Романа, новоявленного маркиза Самуара. Действительно молодой, но весьма уверенный в себе парень с фиалковыми глазами, сияющим отражателем на лбу, похожим на мой, не единственным, второй висит на шее, оправленный в кулон, третий – в броши, даже кольца на пальцах с фиолетовыми алмазами. Смотрел на меня с сочувствием. Видимо, потому что сам, менее одаренный, отлично подготовился для визита во дворец. Да и Луиза рядом с ним тоже блистала защитными украшениями-артефактами, более изысканными. Хотя со своей третьей категорией дара видит лишь блеклые тени самых «свеженьких» призраков и не слышит их, глухая же. То есть, ей призрачный мир почти не мешает жить.

У Романа пятая категория, при этом уровне магии из сотни видимых мною призраков он видит с десяток. Более-менее свежих, ушедших сотню лет назад, не более. Хоть и слышит тех, кто умер лет пятьсот назад. А на меня скопом навалились все, кто когда-то умер и остался во дворце или на его территории. Все, кто почуял магию медиума девятой категории, практически абсолюта. Беззащитного, открытого и уязвимого. Боги, как же страшно жить такой вот беззащитной одиночкой...

Но все «хорошее» заканчивается – слава Всем Святым! – и моя аудиенция у короля тоже. Вежливо задав напоследок несколько вопросов, меня отпустили. Правда, сразу за дверями Малого тронного зала меня в оборот взяли Бельтраз с Романом. А я поняла, с чего вдруг мой начальник так печется об этом «перспективном мальчике», который Луизу всюду за собой таскает. Похоже, они с лордом-

директором Департамента безопасности – одного поля ягоды. Нет, два ядреных перца с одного куста!

Пока Бельтраз переругивался с Людвигом «из-за бессовестного использования бедняжки Мишель», новый маркиз Самуар нагло умыкнул меня из-под носа обоих начальников. И дальше, весело болтая, мы с пользой и интересно провели оставшийся день во дворце. Я учила тому, что узнала в академии и у родителей, студента Аэртской академии и его невесту, которая, несмотря на глухоту, внезапно тоже решила стать студенткой этого заведения.

Добавляла удовольствия приятно давившая на виски и макушку диадема и ласково обнимавшее шею ожерелье, как я потом разглядела в одном из зеркал, потрясающе шикарное, во истину королевское украшение с десятком сапфиров, быстро заполняемых моей магией. На подобные этим крупные, чистейшие, мощнейшие отражатели я бы копила лет тридцать, только если бы каждый год на первых советников короля покушения раскрывала. А теперь чувствую себя как хранилище ценнейших королевских артефактов – под самой надежной защитой с этими отражателями. Призрачный мир где-то там, в поле зрения, но на краешке, не трогает меня. Не беспокоит.

И ведь именно Людвиг выцарапал мне награду у короля. И этого я тоже никогда не забуду. Даже не так, готов был сам за нее заплатить, лишь бы она досталась мне. Я ее приняла!

Конечно, не весь дворец, но его наиболее важную часть мы с Романом защитили от призраков. Остальное он постепенно сделает вместе с Луизой. Более того, юный маркиз, еще не зазнавшийся, вытащил у меня обещание посетить в начале учебного года Аэртскую магическую академию и прочитав несколько лекций. На самом деле мне это было бы очень приятно, ведь я хотела быть, как папа, преподавателем, а не сыщиком. Но честно предупредила, что все будет зависеть от ректора академии. Я всего лишь штатный медиум департамента безопасности и не могу без согласования с начальством проводить лекции в другом заведении.

Домой меня привез Дагоран. Оказалось, все это время он меня терпеливо ждал и по завершении работы Роман отвел меня к нему. Приятно-о, слов нет!

Глава 14

Пропажа в поместье Торжики

Я опаздывала на работу и все потому, что не нашла Кота. Странно, обычно утром мы вместе завтракаем. Пришлось рыжему гулене оставить открытой форточку у входной двери и на кухне в расчете, что он через нее вернется домой в мое отсутствие. Мало того, что Кот удрал, еще и Людвига целых три дня не видела после возвращения из дворца. Он со своими сыщиками, как я поняла, усердно раскручивает дело душегуба-артефактора. А у меня первое и такое сильное чувство расцветает – любовь! И нестерпимо хочется видеть моего замечательного мужчину.

Я закрыла дверь и развернулась, чтобы спуститься по ступенькам, когда распахнулась соседняя дверь и оттуда рыжей стрелой выскочил Кот, вслед которому летел башмак и злобный рык:

– Я тебя на меховые тапочки пушу, паразит!

Кот стремительно взобрался на козырек и, выгнув спину и распушив шерсть, воинственно завыл на всю улицу. Я растерялась, затем осторожно заглянула в распахнутую дверь. А там... о Святая Тьма, Дагоран, стоявший в прихожей, выглядел готовым рвать и метать. Он не успел обуться и надеть сюртук, поэтому я мимоходом полюбовалась его обтянутыми белоснежной рубашкой мускулистыми руками и крепким торсом в плотно сидящем сером шелковом жилете.

Второй черный кожаный башмак, очень дорогой, из тонкой кожи, валялся у обувницы с аккуратно расставленной другой похожей обувью. Возле сиротливо перевернутого башмака растеклась желтая лужица, такая характерная... Да-а-а, понятно, с чего Людвиг так взбесился.

– Мишель? – неожиданно обеспокоенно выдохнул он, как если бы я стала свидетельницей его недостойной выходки, а не зловерного кота.

Задрав голову, я прошипела Коту:

– Больше никакого мяса и сливок тоже!

Рыжий задира фыркнул и нырнул в форточку. А я, стора от стыда и неловкости, ринулась прибираться за моим напакостившим

питомцем. Юркнула в прихожую и закрыла дверь, а то прохожие скоро глаза сломают, пытаюсь заглянуть в дом зловещего некроманта. С помощью бытовой магии удалила следы кошачьей мочи и извинилась:

– Простите за этот инцидент, я обязательно переговорю с ним, что так нельзя. Вот, можете проверить... как-нибудь, – смущенно подняла и протянула Людвигу ботинок. – Он снова как новенький. Я убрала даже намеки на любую грязь и посторонние запахи. Сейчас второй почищу, поверьте, ни следочка не останется.

И уже хотела выйти из дома за ботинком, но Дагоран жестом остановил меня, глядя с каким-то странным голодом что ли. Приблизился ко мне, и в его просторной, не в пример моей, прихожей вдруг не только места не осталось, но и воздух куда-то исчез. Забрав у меня ботинок, он не глядя кинул его в сторону шкафа. Я даже вздрогнула от неожиданности.

– Не надо. Мне невероятно приятно, что ты заботаешься обо мне, но носить эту пару я все равно больше не буду, чтобы не вспоминать, как их осквернило рыжее чудовище.

– Прости... те, – повторила я удрученно. И уже хотела предложить возместить ущерб, но Дагоран качнул головой, явно догадавшись, о чем я скажу, и шагнул ко мне вплотную.

Стоя в полутемной прихожей, близко-близко, так, что моя грудь касалась его и наше дыхание смешивалось, Людвиг ласково, бережно обнял большими ладонями мое лицо – не опустить голову, не отвести взгляд. И склонившись, коснулся моих губ в нежном, едва ощущаемом... вначале поцелуем. Мгновение-другое, губы словно загорелись, а может и все лицо обдало жаркой волной не стыда или смущения, а чего-то непонятного, нового. Я замерла, стояла не шелохнувшись, боялась, что дернусь – и все прекратится. А мне захотелось узнать... попробовать этого мужчину на вкус. Узнать вкус его губ.

Мне не хотелось закрывать глаза, потому что я любовалась лицом Людвига, касавшегося моих губ, то приближаясь, то на миг отстраняясь. И наслаждалась ощущением его губ, мягких и нежных, в противоположность резким чертам и смуглой коже. Полосатая челка упала ему на лоб, заслонила глаз, и я осмелилась убрать ее. Но разглядывание длилось недолго: осознав, что я не сопротивляюсь,

даже наоборот, мой мужчина оставил трепетность и перевел «первое знакомство» в «забудь обо всем с властным, хищным альфой».

Я скользила руками по его мощным плечам, ощущала, как перекачивались мускулы под рубашкой, как напрягалось мужское тело. Вдыхала терпкий, будоражащий кровь запах любимого, и сама плавилась в его объятиях. Его ладони знакомились с моим телом и властвовали. Из чувственного дурмана меня выдернул хриплый голос Людвига:

– Моя сладкая малинка!

Это комплимент? Ах да, на завтрак я ела булочку с малиновым вареньем. Дальше память ехидно подсунула «пирожки с квашеной капустой», сердце заполошно забилося – я вспомнила, чем еще завтракала, что может учуять чуткий нос оборотня. Завозилась, выбираясь из его рук.

– Что случилось, родная? – растерянно спросил Людвиг, с сожалением отпуская меня из рук.

Я поспешила к двери. Да видно, какой-то темный злобный дух дернул съехидничать на пороге:

– Вспомнила про пирожки с капустой.

– Милая, ты всегда пахнешь так, что я теряю ясность ума и силу воли, – вдогонку заверил оборотень.

Захлопнув входную дверь, я на миг прислонилась к ней спиной, пытаюсь отдышаться. Потом, заметив любопытные и пошловатые взгляды прохожих, про себя ругнулась, быстро поправила шляпку и проверила одежду.

– Маги Диль, вы отлично выглядите! Как всегда, – приветствовал меня знакомый голос.

Я ошарашенно подняла глаза на Неро, сидевшего на козлах экипажа у нашего дома. Рейвик же, сложив руки на широкой груди, стоял рядом с ним и смотрел на меня с одобрительной улыбкой. Сгореть от стыда мне не позволили именно оборотни, ни в голосе Неро, ни в глазах Рейвика не было ни капли насмешки или презрения за недостойное поведение, ведь я растрепой выскочила от постороннего мужчины. Они, можно сказать, проявляли доброжелательность и вежливый интерес.

– Мы за вами с альфой. Садитесь, лорд Бельтраз вызывает...

Позади хлопнула дверь, но я не смогла перебороть смущение и стыд и обернуться на Дагорана. Скосив глаза на одиноко валявшийся ботинок, я шагнула к кабриолету. Трое оборотней обменялись приветствиями, затем мою руку взяла весьма знакомая и даже сквозь перчатку согревшая широкая ладонь. Вторая, добавляя неловкости моему и так задеревеневшему телу, показалось, слишком по-хозяйски обхватила меня за талию и посадила в экипаж.

Всю дорогу до департамента – на мою удачу, короткую, – я смотрела куда угодно, лишь бы не на Дагорана. Неловко-о...

* * *

Ох и любит лорд-директор преподносить «приятные» сюрпризы с ехидной коварной улыбочкой. Вот и с утра пораньше уведомил нас с Дагораном, что у крупного землевладельца барона Мартина Торжика три дня назад пропала дочь. Поиски, своими силами и с привлечением местных стражей, не дали результатов. Тела не нашли, следов похищения тоже: магический охранный контур поместья не тронут и проникновение чужаков не фиксировал. По словам родителей, сама Исабель – девица девятнадцати лет отроду, образец добродетели и скромности – тайных воздыхателей не имела, поэтому сбежать из дома точно не стала бы. Поэтому решили пригласить некроманта с медиумом, вдруг бедняжку убил кто-то из прислуги, тело закопал, и ее душа бродит по поместью неприкаянным призраком...

Кошмар! Каково же родителям? Новое дело обещало знатные хлопоты, под стать семейству, где пропала дочь. Не только у меня, но и у Дагорана, да и самого Бельтраза это дело вызвало множество вопросов и сомнений, судя по лицам обоих моих начальников. Но девушка пропала и найти ее – святая обязанность Тайного сыска.

Поместье барона Торжика расположено примерно в часе езды от Аэрти, поэтому лорд-директор настойчиво рекомендовал сразу посмурневшему заместителю запастись одеждой и прочими вещами в дорогу на случай необходимости ночевки там. Пришлось нам заезжать домой.

Весь путь до округа Осташенки, родовых земель барона, где, собственно, и находится поместье Торжики, я провела в смятении.

Потому что сосед нагло пользовался моим состоянием и слабостью в отношении своей персоны и откровенно «чудил». Пока Неро правил экипажем, Людвиг под моим ошеломленным взглядом снял с меня перчатку, потом стянул свои и – переплел наши пальцы.

Битый час мы тряслись на ухабах, держась за руки. Я особенно остро ощущала его крепкую, сухую, теплую ладонь, которой он помогал мне усидеть на диванчике, когда кабриолет подпрыгивал на кочках и попадал в ямы. И не знала, что делать. С одной стороны, ведь сидеть вот так, рука в руке с этим неоднозначным мужчиной, да еще в открытом экипаже на виду у всех, неприлично. С другой – от того, что моя ладошка находилась в его большой, сильной и надежной было тепло и радостно. Признаться, еще стыдно и неловко, но нужда в его прикосновении превалировала над любыми приличиями.

Когда Неро, не оборачиваясь, указал на показавшееся впереди большое поместье, куда мы направлялись, мои щеки обдало жаркой волной смущения. Ведь Дагоран, подняв наши сомкнутые руки, поцеловал каждый мой палец, прежде чем выпустил из захвата. Перчатку я возвращала на место, словно одевалась после свидания на сеновале, украдкой проверяя не остались ли складки и соломинки, которые выдадут мое грехопадение. Вспомнилось, как мы когда-то и ночевали вместе, в лесу, пусть и в окружении толпы народа, но проснулась-то я на груди у Людвига. Ох, жарко...

Сначала я решила, что нас ждали, причем не только слуги, но и хозяева, а, подъехав ближе, поняла, что ошиблась. Это не нас встречали – провожали важного, дорогого гостя, собравшегося уезжать в солидной коляске с гербом. Прощались с ним, надо полагать, хозяева поместья: высокий, худощавый, немного сутулившийся брюнет в черном сюртуке, на вид лет пятидесяти; его сын, уж слишком похож, – двадцати пяти; дама средних лет в симпатичном утреннем голубом платье. Рядом двое слуг ждали, чтобы открыть дверь в карету широко и довольно улыбавшемуся гостю – тому самому виконту, ранее служившему в сыске. Чудаковатый тип этот Дершак: невысокий, плотный, круглолицый, с румяными щеками и чуть светящимися коричневыми глазами мага земли мужчина, в сравнении с хозяином дома, выглядел умиротворенно, особенно в голубом бальном шелковом костюме с бантами и пеной рюш на жабо. Несомненно, виконт Дершак – любитель вычурной помпезной одежды, которая должна

всякому подсказать, что он не какой-нибудь там бывший сыщик, а родовитый аристократ.

Толстяк, завидев наш экипаж, кивнул хозяевам, сел в карету и укатил, освободив нам место у широкой лестницы. Хозяева перестали улыбаться и взволнованно посмотрели на нас. Барон Торжик нервно поклонился «старшему по званию»:

– Приветствую вас лорд Дагоран, премного благодарен, что откликнулись на нашу беду.

И перевел на меня немного растерянный и даже испуганный взгляд.

– Маги Диль, штатный и однозначно самый лучший медиум департамента безопасности, – представил меня почему-то холодным, отстраненным тоном Дагоран, одарив хозяев сухим коротким кивком, не утруждая приветствиями. Затем махнул рукой в сторону спрыгнувшего с козел Неро: – И мой коллега – старший следователь по особо важным делам мага Неро Даго.

Странно, с чего у Людвига вдруг испортилось настроение?

– Приятно, очень приятно познакомиться, маги Диль и мага Даго. Позвольте представить мою супругу леди Леандру Торжик и нашего сына и наследника Мартишека Торжика, – суетливо перебежал взглядом с одного из нас на другого барон.

Его еще более растерянные домочадцы откровенно таращились на нас. Ну еще бы, ладно некромант, за последние лет десять их восстановили в правах и массово привлекли на службу короне, народ к этим магам привык. Но вот оборотни – редкие гости в Аэрте, это я уже выяснила. А тут сразу два дагоранца, в числе которых наследный князь, прибыли и смотрят холодно, словно на залежавшееся подпорченное мясо. Довеском к ним медиум прикатил. Судя по мнению обывателей, которое я слышала уже не раз, Торжики ожидали кого-то зловещего и матерого, а не двадцатилетнюю девицу, красивую и уязвимую, увешанную драгоценностями, будто на бал собралась. Вон наследник барона засмотрелся даже, отчего Людвиг непроизвольно рыкнул, чем заставил Мартишека вспомнить о приличиях и этикете. Он отвел от меня глаза и покраснел как девица.

Дагоран безмолвно выставил локоть и хмурым взглядом потребовал у меня принять его «помощь». А я что? Я ничего, приму и

с удовольствием. Мало ли какие здесь сюрпризы беззащитного медиума ожидают? Научена горьким опытом посещения дворца.

К моему полнейшему изумлению, в прихожей этого в общем-то чудесного, светлого дома меня встретили лишь трое старых призраков: горничной, пожилой леди и, возможно, конюха, если судить по одежде. «Горничная» и «конюх» с мольбой кинулись ко мне, обдавая легким холодом:

– Освободи... освободи... освободи...

Я сразу взялась за дело:

– Хорошо, освобожу. Но сперва скажите, где труп леди Исабель? И кто ее убил?

Хозяева дома в шоке замерли, испуганно вытаращившись на меня. Слуги так и вовсе прыснули к стенам, оставляя вокруг меня и оборотней свободное пространство.

– Нет трупа... жива она... жива... бродит... следит... врет... лишает чести...

– Молчать! – рявкнула призрачная дама, метнувшись к разволновавшимся «горничной» и «конюху», даже с угрозой замахнулась на них бесплотной рукой. – Прислуга должна молчать! Вам слова не давали! Прочь!

– Здесь я главная! Я решаю, кто может и должен говорить! – рыкнула на нее я, активировав щит и прикрыв им перепуганных призраков от разбушевавшейся души.

– Ты же знаешь, хозяйка призрачного мира, мы, как и ты, не умеем лгать! Но они будут прокляты, если откроют рот и скажут правду. Она тебе нужна такой ценой? – возмутилась леди, которая, оказывается, хотела защитить себе подобных несчастных.

– Отпусти... отпусти нас... отпусти... распахни дверь, позволь нам уйти... устали... – горько зашелестели духи здешней прислуги.

– Ладно, – согласилась я, сочувствуя несчастным.

– И меня, – сухо выдавила призрачная пожилая леди, но заставила себя добавить более вежливо, – прошу.

Я попыталась выяснить у нее про пропавшую девушку:

– Они под клятвой, а вы – нет. Где Исабель? Ее похитили? Убили? Или она сбежала?

– Честь рода Торжик превыше всего. Даже если мне еще вечность придется скитаться меж мирами, – задрав голову, непоколебимо

заявила леди. Но при этом в ее давно поблекших глазах сквозила такая безнадега, что душу мне вывернула.

– Хотя бы намекните, где ее искать? – попросила я.

Призрак почему-то повернулась направо, туда, где жались к стене обитатели дома, скривилась так, словно ее заставили кислятину есть, потом, буквально пересиливая себя, процедила с презрением:

– Она не заслуживает даже памяти о себе. Поэтому не ищи ее, слышишь? И им скажи, чтобы не искали! Пусть сгинет! Это ее наказание! Ее плата за ту грязь, что она хотела притащить в род.

– Она же ваша кровь, как вы можете такое говорить? – изумленно укорила я.

– Некоторые растяпы и в бочку с медом порой могут сунуть ложку с дегтем. А в этом поколении, смотрю я, – целый ковшик грязи насыпать пытаются, – зло, с горечью передернула плечами пожилая леди. Потом добавила грустно: – Не бери в голову, милая, лучше позаботься о нас, мы слишком задержались в этом мире.

Тем временем после моих реплик неслось со всех сторон:

– Что происходит?

– С кем она говорит?

– Она точно в своем уме?

Я достала из ридикюля заветный ритуальный мелок и начала рисовать пентаграмму упокоения.

– Полезная информация есть? – деловито уточнил Людвиг, поняв, что я закончила опрос «свидетелей».

Пока рисовала, передала суть разговора, отчего хозяева побелели. Но было видно, что они не поверили, точнее, не мне не поверили, а «наговору» проклятых призраков. Наследник барона даже презрительно губы поджал, шаря глазами по гостиной. Когда трое духов ушли к свету, чему я неизменно порадовалась и, завершив ритуал, вновь обернулась к Торжикам, они взирали на меня с хмурыми, задумчивыми лицами. Я приготовилась к угрозам, обвинениям и прочим хорошо знакомым выходкам, но барон меня удивил. Он задумчиво произнес, глядя мне в глаза:

– Никогда не думал, что процесс изгнания духов такой... простой и в то же время необычный. Вы знаете, что светитесь по активации печати изгнания?

– Изгнанием занимаются некроманты, – мягко поправила я. – Медиумы – развоплощают. Еще точнее, мы освобождаем души от оков того, что прежде не давало им уйти в иной мир на перерождение.

– Вижу, поприще у вас весьма доходное, – нехорошо усмехнулся наследник барона, бросив многозначительный взгляд на мою сверкающую фиолетовыми подвесками диадему и тяжелое ожерелье.

Свой прежний скромный отражатель я оставила дома, в будущем детям пригодится.

– Это благодарность за спасение, полагаю, будет неуместно называть кого, – сухо парировал Дагоран. – И не пафосное украшение, а жизненно важная защита для любого сильного медиума, если вы не знали, господа.

– Простите за нерадушный прием и... как я понимаю, дополнительную работу по избавлению нашего дома от призраков, – спешно вмешалась леди Торжик, бросив сыну предупреждающий и осуждающий взгляд. – Мы подготовили для вас комнаты, чтобы отдохнуть с дороги и, если вы сочтете возможным после расследования, может быть, разделите с нами обед... или ужин?

– Благодарю вас, леди, – кивнул Дагоран, а потом удивил, продолжив: – И конечно, мы с удовольствием разделим с вами ранний ужин, а на обед, скорее всего, обойдемся легкими закусками. Поскольку будем заняты поисками.

– Мы можем надеяться, что вы согласитесь переночевать в нашем поместье? – воодушевился барон, увидев внезапно подобревшего оборотня.

– Да, пожалуй, нам придется остаться до утра, – кивнул Дагоран, благосклонно, но свысока, будто оказал высочайшую милость.

Однако хозяева его снисходительное высокомерие приняли как должное. Я, конечно, понимаю, что Людвиг – единственный и в буквальном смысле неповторимый наследник княжества Дагоран, по сути, принц, хоть и зовется альфой альф. Но вот увидеть людской пиетет собственными глазами пришлось впервые. А ведь стоило ранее задуматься: с чего бы Людвиг с его величеством – накоротке, герцогу Бельтразу – тыкает и рычит на него панибратски? Просто уже с первой встречи в лесу он занял такую линию поведения со мной, что наше с ним весьма неравное положение в обществе как-то само собой уравнилось.

Мне выделили весьма уютную, красивую и большую комнату, чтобы привести себя в порядок после «длинного и утомительного» путешествия. Еще бы, целый час в коляске на ухабах тряслась, это же непередаваемые мучения. Надеюсь, моих коллег тоже не обидели по части проживания. Во всяком случае никто из них не жаловался.

Нам предложили легкие закуски и чай, накрыв стол на зеленой террасе, огибающей часть дома, на которую выходят наши покои. Насладившись тишиной и отдыхом после применения магии, я вместе с Дагораном и Неро отправилась обследовать возможное место преступления. Но ни в комнате Исабель, ни в доме, ни вокруг него не обнаружили ничего подозрительного. Единственное, Неро, сменивший ипостась, прошел по следам девушки и обменялся непонятными мне взглядами с альфой. А может и не взглядами, а эмоциями, раз у них есть такая вот возможность чувствовать друг друга, а у альфы – еще и влиять на сородичей.

Вернув себе человеческий вид, Неро пояснил, что прошло три дня, да и вчерашний дождь сбил след, который за поместьем потерялся. Самые свежие следы говорят, что она точно выходила из дома и комнаты, была на конюшне – все вокруг пропахло ею и сложно точно определить, когда именно. Ее запах даже сейчас витает в воздухе, значит она точно жива. И совсем недавно была здесь. Осталось выяснить, где она прячется... или где ее спрятали. И зачем?!

Теперь Неро достались настороженные, недоверчивые взгляды родных девушки. Еще бы, никаких кровавых следов, отзвуков черных ритуалов не нашел, еще и утверждает, что скромная юная леди практически в прятки с семьей играет.

Оставшиеся полдня прошли в бесплодных поисках. Людвиг даже с помощью некромантии искал труп девушки, правда поднял лишь старые кости животных и... человеческие. Увы, столь древние, что выяснить чьи они было нельзя. Но находка подняла знатный переполох: хозяева решили, что это Исабель, и лишь пояснение, что эта труха от костей почившего лет пятьсот назад, их успокоило. Ну, насколько можно вообще говорить в сложившейся ситуации о спокойствии в семействе Торжик.

Расстроенные барон с супругой не хотели нас отпускать, надеялись, что зловещие медиум и некромант в компании не менее пугающего оборотня найдут их кровиночку. В итоге, нас уговорили

остаться на ночь и пригласили отужинать чуть раньше, чтобы мы хорошенько отдохнули. Наверное, про себя хозяева добавили: «И с утра пораньше продолжили поиски».

За ужином Дагоран как бы невзначай завел речь об утреннем госте Торжиков – виконте Дершаке. Мы с Неро не вступали в разговор аристократов.

– Виконт Дершак оказался прелюбопытной личностью. – Расслабленно откинувшись на спинку стула, барон Торжик флегматично крутил бокал с вином, гонял его по стенкам, наблюдая за сим действием. – Не знаю, знаете ли вы, что год назад на него неожиданно свалилось наследство – титул виконта вместе с толпой девиц на выданье и кучей долгов.

– Да, я слышал эту историю, – лениво отозвался Людвиг.

– Лорд Дершак тогда, год назад, пытался заключить брачный контракт о помолвке моего сына и одной из трех его дочерей, но, к сожалению, я был вынужден отказать. Мы не в том положении... ну вы сами понимаете...

– Безусловно, – все так же с ленцой согласился Дагоран.

А вот мне достался его недовольный взгляд, которым он многозначительно указал на мою до сих пор полную тарелку. От любопытства я забыла о еде и Людвигу это не понравилось.

Семья барона этот взгляд подметила и с большим интересом скосила на меня глаза, явно гадая, что нас связывает с младшим князем Дагорана. Эх, еще бы я сама это знала...

Барон меж тем продолжил:

– За этот год виконт с буквально фантастической удачей и упорством выплатил все семейные долги и даже заработал приличное состояние. И на чем? Вы представляете, лорд Дагоран, на овечьей шерсти! Виконт своим золотым овечкам поет такие божественные дифирамбы, что скоро их к лику святых отнесут.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить: неужели, гуляя по Аэрте, пропустила лавки, где продавали бы столь потрясающе красивую и ценную шерсть? Надо бы в секретариате Бельтраза уточнить, там такие дамочки подобрались, что лучше своего лорда-директора знают все и обо всем. А мне на ританскую зиму будет не лишним теплое шерстяное пальто. Вдобавок к моим мыслям рядом прозвучал заинтересованный голос Неро:

– Наверное, подарил нашим любезным хозяевам подарки из этой чудесной шерсти? Не подскажите, где в Аэрте ее можно приобрести? Хочу своей семье на родину хорошие подарки отправить.

Супруги Торжик растерянно переглянулись, сначала высказалась леди Леандра:

– Подарки были отменными, очень известного Торгового дома Мартель! Право не знаю, поставляет ли виконт им свою шерсть.

– Да как может быть иначе-то? С учетом его растущего состояния, – в тон супруге лучился довольством барон и следом похвалился: – Вчера вечером состоялась помолвка нашего сына и наследника со средней дочерью виконта Дершака. За девушкой, как положено, дадут значительное приданое. Полновесным золотом. Земли-то у нас и своей хватает. Так что брачный контракт заключили; за сына, с поддержкой виконта, я могу быть спокоен.

– Поздравляю, – с каким-то необычным азартом отозвался Дагоран.

– Кстати, старшая дочь виконта помолвлена с племянником маршала Шершука. Все знают, что маркиз Шершук – неисправимый холостяк и уже назвал Родерика Хасти своим наследником.

– Ну что вы, не стоит на маршале ставить метку безбрачия, он недавно маги Диль предложение делал... – с уловимым ехидством протянул Дагорана, вызвав у хозяев дома нескрываемое и глубочайшее изумление, а он продолжил развлечение, добавив. – Правда она категорично отказала ему.

– И герцогу Бельтразу тоже. Отказалась стать его женой, – еще больше озадачил супругов Неро.

Барон, кашлянув, осторожно поделился:

– Слышал я при дворе, что его величество сейчас всячески поддерживает и заинтересован в магах... хм-м... с вашим даром.

Вспомнив про короля, я невольно вскинула руку, проверяя диадему на голове, на месте ли моя защита. При этом мысленно содрогнулась от воспоминаний о том, что творилось во дворце по части призраков, устроивших там свой невидимый многочисленный двор.

А вот Торжики задумалась. Я-то мысли не умею читать, но наверняка, сопоставив драгоценную диадему со словами Дагорана о том, что это «не пафосное украшение, а благодарность за спасение

жизни» и новостью, что мне еще и маркиз с герцогом предложения делали. Супруги перевели заинтересованный взгляд с меня на сына. Похоже, озаботились: не поторопились ли помолвить его с дочерью виконта.

Леди Леандра решила сама себя убедить в правильном выборе невесты:

– Виконт Дершак за последние две недели заключил весьма выгодные помолвки. А ведь только этим летом вывел всех одиннадцать подопечных девиц в свет и представил Трону и Двору. Его старшая дочь станет в будущем маркизой Шершук, – баронесса, чуть недовольно сдвинув брови, глянула на меня и продолжила менее уверенно, – если повезет. Средняя дочь, леди Марисель, благодаря браку с нашим сыном, – баронессой Торжик. Младшая еще не достигла брачного возраста, но виконт уже присмотрел для нее весьма видную партию и ведет переговоры о помолвке. К тому же вчера за ужином барон обмолвился, что вскоре будет объявлено и о помолвке его двоюродной сестры и двух троюродных племянниц, что достались ему в наследство с титулом. С весьма видными и родовитыми фамилиями.

– Какой необыкновенно деятельный лорд, – оценил Дагоран.

Если для аристократов Торжиков замечание младшего князя было созвучно с их мнением, то я, уже понаблюдав за ним за два месяца, насторожилась. В его словах и особенно кривоватой ухмылке, весьма зловещем признаке, увидела даже не двойной, а тройной смысл.

– И вскорости будет с такой широкой сетью... родовитых родственников, – по-простецки добавил Неро, но и его улыбка несла неоднозначный смысл.

Торжики довольно улыбались – испытывали радость и гордость, что их сын скоро породнится с семьей оборотистого виконта Дершака.

Затем коротко, из приличий коснувшись других аэртских новостей и событий, мы разошлись по покоям отдыхать.

Я приняла ванну, высушила волосы и, надев легкую пижаму и халат, вышла на балкон подышать перед сном свежим воздухом. Здесь, за городом, звезды казались ярче, воздух и наполняющие его ароматы – насыщенной, жизнь – размеренной.

Закинув голову, я любовалась ночным небом, обняв себя за плечи, пока справа не раздался шорох. Вздвогнув и обернувшись, я увидела

Людвига... таким, каким видела этим утром дома. Не знаю, босой ли он в этот раз, но на нем снова рубашка, расстегнутая до середины груди, открывающая широкую мускулистую грудь с темными волосками и штаны. И вот, казалось бы, при обычном «полном параде» лорд Дагоран, в форме или в штатском, выглядит солидно и чопорно, а вот сейчас, как и утром, почему-то – неприлично-порочно-искушающе.

– Любуешься закатом, моя красавица? – хрипло проскрежетал Людвиг, медленно скользя взглядом по моим распущенным длинным волосам, которые теребил теплый летний ветерок, чему диадема на макушке нисколько не мешала устраивать на моей голове беспорядок.

– Угу, – прошептала я немного растерянно и чуточку испуганно, ведь вновь вспомнился наш утренний поцелуй.

Тем временем темные глаза некроманта «увлеклись» моей фигурой в халате, хоть вполне приличного вида, длинном, но все-таки исключительно домашнем, подол которого тоже развевался, показывая мои ноги в пижаме – одежде исключительно столичной. До Дершира эта мода еще не дошла.

Людвиг легким, каким-то смазанным, слитным движением оперся о перила и перепрыгнул ко мне. Босой! Потянул меня на себя, перехватив за предплечье одной рукой, а второй – зарылся в мои волосы на затылке, не допуская и мысли о том, чтобы позволить отстраниться. Мы столкнулись взглядами: его – как самая черная ночь и мой – нерешительный, скорее всего, с опаской. Я опасалась не этого мужчину, а собственных чувств. Страшно любить без оглядки, без границ, без уверенности в будущем. Неужели мне досталась именно такая любовь?..

Людвиг мог бы, я знаю, мог бы жестко подавить мою волю, вынудить принять его поцелуй, но на длинный миг замер, заглядывая мне в глаза, в душу, словно умоляя принять или разрешить коснуться. И я сама потянулась, доверилась этому непостижимому мужчине. Поцелуй смел все разумное, оставив пепел запретов и ограничений: горячие, вкусные, запредельно необходимые ощущения затопили каждую клеточку моего существа, а ведь это всего лишь поцелуй. Меня пил Людвиг, я пила его дыхание и вкус.

Миг на судорожный вздох – и мой любимый оборотень, обняв ладонями мое лицо, покрыл его быстрыми нежными поцелуями, жадно вдохнул у виска, на миг прижал к своей груди, потом снова,

зарываясь пальцами в волосы, целовал лицо. На маленьком балкончике, под сенью раскидистого дуба и звездами со мной творилось чувственное безумие. Впервые.

Нас больше не разделяли правила и условности, застегнутые на все пуговицы пальто, сюртуки и жилеты – тонкая распахнутая рубашка позволяла ладошками ощущать мужскую грудь, горячую, обнаженную, покрытую волосами. Вдыхать его яркий, чуточку терпкий и истинно мужской аромат. Чувствовать, как перекачиваются мышцы под гладкой бархатистой кожей, как твердеет его плоть, упираясь мне в живот, не скрывая сильного желания. Тем самым лишь усиливая мое собственное, плава меня до состояния беспомощного желе.

Но в какой-то момент по спине словно холодный сквозняк прошелся из злости и ненависти, заставив замереть в руках любимого. Людвиг тоже резко замер, прижал меня к себе и настороженно потянул носом воздух, затем глухо предупредил:

– За нами следят.

Неохотно, словно отдирая от себя кусок кожи, Людвиг взял меня за руку и отвел в комнату, которую тщательно обследовал. Даже тьму выпустил, проверяя пространство:

– Больше не чую чужой взгляд. Но мне это очень не нравится.

– Да, я тоже больше не чую постороннего присутствия, – согласилась я.

– Надеюсь, ты позволишь обезопасить тебя? – скорее для проформы уточнил мой некромант, занявшись установкой магических щитов на входную дверь, балконную и даже на все стены.

Я с нежностью улыбнулась:

– Ты параноик.

– Только если это касается тебя, Мишель, привыкай, – замер он у изножья кровати и глядя на меня спокойным, уверенным взглядом. Словно победитель побежденному условия капитуляции выставил, которые нельзя оспорить, только покорно принять.

Я растерянно пожала плечами. Пусть сам решает: согласна или нет. Людвиг выглядел довольным, как если бы услышал мое «да». Махнул здоровенной рукой, вышел на балкон и растаял в сумерках. Я еще долго ворочалась в кровати без сна, взбудораженная первой и столь яркой чувственностью и страстью.

Глава 15

Тайное всегда становится явным

Торжики – тихое, благостное и спокойное поместье. Ухоженное и хорошо организованное. Ни озабоченных призраков, ни городского шума – грохота повозок, криков пьяных забулдыг и драчунов – красота! Я прекрасно выспалась ночью. Утром с удовольствием искупалась в большой ванне и плотно позавтракала. В общем, когда ко мне в очередной раз постучались, я открыла дверь полностью готовая к новому дню. И с искренней улыбкой.

– Доброе утро, Мишель! – приветствовал меня, улыбаясь лишь глазами, лорд Дагоран.

Полностью одетый, официальный, только шляпы и не хватает, которая спрятала бы нечеловеческие уши.

Я рискнула отступить от официоза и этикета:

– Доброе утро... Людвиг!

И угадала, его серьезное, напряженное лицо озарила довольная улыбка:

– Отдых пошел тебе на пользу, милая. Отлично выглядишь! Ты поела? – спросил Людвиг и после моего довольного кивка, предложил: – Ну что, будем охотиться?

– На кого? – опешила я.

Мой любимый начальник зловеще ухмыльнулся:

– На недопризраков.

Не хотела бы я быть ему врагом.

– Альфа, вот мука, нашу авантюру с хозяевами согласовал, – раздался голос Неро.

Выйдя в коридор, я увидела спешащую за ним толпу взволнованных жителей поместья. И барона с супругой в первых рядах.

– Вы уверены, маго Даго, что эта авантюра, как вы верно заметили, сработает? – недовольно проворчал Торжик-старший.

Младший, даром, что мужчина двадцати пяти лет, судя по глазам, был охвачен не меньшим охотничьим азартом, чем оборотни. А вот леди Леандра, кажется, была в предобморочном состоянии.

– Что происходит, маго? – осторожно спросила я, коснувшись локтя Дагорана.

– Мы с Неро, обсудив ситуацию, придумали способ найти леди Исабель, – хитро подмигнул мне главный сыщик по особо важным делам.

Дальше Дагоран «охотился» по поместью с посудиною муки, рядом с ним ходил огромный серый волчище, обернувшийся Неро, который вынюхивал исчезнувшую девушку.

Через некоторое время у меня создалось впечатление, что запах от нас «бегал», уж больно мы витиеватые вензеля выписывали по дому. Вдруг Неро рыкнул, Дагоран, резко вскинув руку, взметнул целое облако муки к потолку на полгалереи.

– Все святые, призрак! – испуганно воскликнули слуги, глядя как она медленно оседает.

Я же недоумевала: проявившаяся белесая призрачная тень точно не призрак, не древний дух, растерявший от времени «окраску». Еще сильнее изумил факт, что мука, осев на непонятной «фигуре», обрисовав ее контуры, спустя пару мгновений продолжила томительно медленное, словно сквозь препятствие, падение. Странно! Ведь был бы это призрак, мука осела бы сразу, и никаких, пусть всего на чуть-чуть, преград не создал.

– Проверим, что за призрак здесь бродит, нетипичный, – поддержал мои мысли Дагоран и неуловимым движением окутал нечто загадочное тьмой.

Хозяева и слуги замерли в ужасе. Затем громом среди ясного неба в удушливой тишине прозвучал щелчок, а потом, словно из резко открывшейся двери в коридор, вырвался оглушающий женский вопль.

Следом нам предстала занимательная картина. Посреди белого пятна из муки замерла полуголая девушка в весьма провокационном, красноречивом наряде обитательницы домов, выкрашенных в желтый цвет. В красно-черном корсете, украшенном кружевами, которые подчеркивали молочно-белую полную грудь. Коротенькая шелковая юбка едва прикрывала срам и ягодицы, завлекательно контрастируя с белой кожей бедер. Ножки в шелковых чулках на ажурных подвязках, одна из которых болталась у туфельки на высоком каблуке. Черный плащ неловко болтался за спиной. Все это великолепие, вместе с

растрепанными белокурыми волосами и чересчур ярко накрашенным лицом припудрил тонкий слой муки.

– Исабель??? – ошарашенно выдохнули ее родители.

– Прости, папа, но зачем тащить такую толпу на мои поиски? Неужели нельзя было как-то тайком меня поискать... ночью и без свидетелей? – с осуждением и отчаянием прорыдала девушка, некрасиво сморщившись и размазывая по лицу бордельную раскраску.

– Во-он! Все во-он! – оглушительно заорал опомнившийся барон, повернувшись к невольным зрителям.

Я вздрогнула, но осталась стоять рядом с Дагораном, в конце концов, я не прислуга, а представитель закона. Сам же альфа наклонился и поднял с пола обернутой тьмой рукой предмет – обычный, с виду металлический, витиеватый браслет. Артефакт, в чем я не сомневалась, и наверняка с весьма зловещей начинкой. Вспомнила кошмар на площади Просвещения, когда Людвиг, закутавшись в тьму, зашел в таверну и деактивировал проклятый, убивающий все живое артефакт. Сейчас он проделал то же самое, только с живым человеком. Обернув «пропажу» в тьму, разорвал связь с артефактом и деактивировал его.

Хозяева дома напоминали фонарные столбы, Дагоран шагнул мимо них к затравленно сжавшейся девушке и спокойно обратился:

– Вы поэтому бегали от нас по дому, леди? Боялись свидетелей?

– Да, – вымученно просипела она, устало привалившись плечом к стене и кутаясь в плащ.

Еще бы не куталась, глаза ее отца наливались кровью и не обещали ничего хорошего. А вот Неро не сдержался – пробурчал себе под нос про безголовых девиц, которые на последнем издыхании думают о самых бессмысленных вещах.

Дагоран ледяным скрежещущим голосом начал форменный допрос:

– Леди Исабель, именно этот артефакт сделал вас невидимой? Вы надели его, когда возвращались домой? – Девушка смиренно кивнула, а он продолжил: – И уже дома, в своих покоях, окончательно убедились, что не можете его снять и деактивировать?

– Да, – прошептала Исабель.

По ее грязному лицу ползли отчаянные и злые слезы. Бедняжка больше трех дней без еды и воды провела, но все об этом словно

забыли, допытываясь до сути: зачем, как и почему.

– Где и кто вам продал этот артефакт? Я же не ошибся, вы его именно купили, а не получили в подарок?

– Да, купила, – признала она и, кинув на отца из-под густо накрашенных ресниц взгляд смертника, едва слышно пояснила, – чтобы незаметно для всех выбираться из поместья, я заказала этот артефакт... у своего клиента. Он периодически бывает у мадам Киро. И все знают, кто занимается продажей незаконных артефактов на сером рынке...

– У твоего клиента? Мадам Киро?.. – прохрипел Торжик-старший, судорожно дергая ворот у горла.

– Ну папа, тебе же туда можно ходить, а мне нельзя? – истерично прошипела Исабель.

– Мартин? – выдохнула потрясенная леди Леандра.

– Я мужчина! А ты... шлю... – Барон захлопнул рот, не менее затравленно осмотрел коридор и приказал: – Живо ко мне в кабинет. Все!

Там выяснилась крайне неприглядная и грязная правда. Дочь барона Исабель – девица избалованная, не слишком умная и к тому же падкая на запретные удовольствия, продалась. Буквально! Вместе с подругой они как-то раз, надев парики и скрыв лица вуалями, «подцепили» мужчин для развлечения. И так увлеклись ощущениями, еще и риск будоражил, что спустя некоторое время попали в лапки к мадам Киро и согласились сначала бесплатно, а потом за деньги обслуживать ее клиентов.

Для Исабель это была лишь игра, страстная, чувственная, зажигающая кровь, та самая тайна, которая кружит голову и лишает разума. Игра, которая рушит жизнь, топит в омуте интриг, секретов, собирает «скелеты в шкафу» в таком количестве, что они так и норовят выпасть наружу в самый неподходящий момент, когда совсем не ждешь и не готов. Ведь обе девушки искренне считали, что под «маскарадными» масками двух «балующихся» ветреных аристократок никто не узнает. А значит, никакого риска быть узnanными клиентами из высшего общества нет.

До поместья час езды, постоянно сбегать на всю ночь, не привлекая внимания, Исабель становилось все сложнее. Поэтому новоявленная соблазнительница купила себе артефакт. Приобрести

нечто подобное запросто, как чулки в лавке, нельзя, запрещено законом, а из-под полы – все, что угодно. Только нарваться можно тоже на что угодно – опасное, с побочными эффектами. Такой браслетик и достался Исабель. Она получила его как раз той ночью, когда должна была вернуться домой перед рассветом. Не особо заморачиваясь переодеванием, невидимкой же станет, а время подгоняло, как была после бурной ночи в бордельном прикиде, так и рванула домой, надев и активировав артефакт.

Неполадки с артефактом Исабель обнаружила уже в конюшне, когда не смогла оседлать собственного коня, – стала призраком, почти натуральным. Сквозь стены не ходила, но тело потеряло плотность, не могла держать поводья, после выяснилось, что и коснуться никого из живых. Даже пить и есть девушке-невидимке было невозможно, поэтому первым делом в кабинете отца она припала к кувшину с водой и попросила кушать. Признавалась, жаловалась, ругалась на проходимца – торговца левыми артефактами, угрожала ему Тайным сыском и другими карами...

Я смотрела на нее, слушала и испытывала почему-то жалость. Испорченная, глупая, еще и не понимала, что собственными руками уничтожила свое блестящее будущее, причитавшееся ей в силу рождения. Больше того, практически растоптала честь рода и семьи. Осознав незавидные перспективы, Мартишек сидел, ссутулившись и скрестив руки на груди, словно защищался от будущих нападок и оскорблений. Дуэли чести в королевстве еще в ходу и, боюсь, ему придется не раз в них участвовать, если дорожит честью.

Леди Леандра с каждым словом дочери горбилась, серела, морщинки прорезали ее утонченное милое лицо. Влажными от подступивших слез глазами она горестно смотрела то на дочь, то на сына, то на мужа. Барон был темнее тучи, но молча слушал блудное чадо. В какой-то момент его взгляд остановился на картине, где художник на фоне сумрачного неба изобразил Храм Отреченных на скале, высокой, серой, безжизненной. И его глаза, вспыхнув, сощурились, будто он принял тяжелое, но неизбежное решение.

Мне невольно вспомнилась поездка в Аэрту, душный тесный дилижанс, где призрачные монахини зависли над головой третьей, живой служительницы Ордена Отречения, и злобно тыкали то в нее, то в других пассажиров бесплотными пальцами. Монахиню ругали за

мармеладки, которыми та тайком лакомила, остальным перебирали косточки за все подряд, на ходу придумывая прегрешения.

Глупышка, какая же ты глупышка, дочь барона. Жаль тебя, тем более, Дагоран, проследив направление взгляда барона, припечатал:

– Я абсолютно уверен, что мадам Киро и тот, кто продал артефакт и сам артефактор знали, кто такая Исабель.

– Лорд Дагоран, вы хотите сказать, что моя дочь... правда о ее недостойном поведении гораздо быстрее вылезет наружу? Не от слуг? Вы думаете, нас будут шантажировать? – сипло спросил Торжик-старший.

– Нет, полагаю, все гораздо хуже.

Несчастный отец растерянно переводил взгляд с одного оборотня на второго, пришлось и Неро высказаться:

– Скорее всего вас собирались шантажировать, для чего Исабель специально вовлекли в эту... непристойную деятельность. С подобным мы сталкивались уже не раз...

– И кто был жертвой шантажа? – с надеждой вскинулся барон.

– Неважно, – сухо отрезал Дагоран. – Вас должно волновать совершенно иное. Мы полагаем, что намерения шантажиста резко изменились. Вашу дочь решили убить! А вот для чего и почему, надо разбираться!

– Убить? – в унисон выдохнули изумленные Торжики.

– Артефакт исправный, именно с теми функциями, с какими создан. Надевший его становится призраком, которого никто не видит, который никак не может сообщить о своем бедственном положении, не может ни есть, ни пить. И вскоре просто умрет от голода – это бескровное убийство нельзя увидеть и невозможно доказать. Если нет тела, то не поможет ни некромант, ни медиум, о котором сплетничает вся Аэрта.

Все невольно бросили взгляды на меня, молча сидевшую в кресле у стены.

– Идеальное убийство, скажу я вам! – мрачно высказался Неро, чем перевел внимание на себя.

– Но кому это надо? – просипел барон, в ужасе глядя на него.

Мало ли что устроила непутевая дочь, сейчас он испугался за ее жизнь. Радует, что родительская любовь превыше всего.

– Ищите мотив. Чаще всего это деньги, – посоветовал Неро.

А вот Дагоран, смерив взглядом брата Исабель, задумчиво нахмурился, отчего тот пришел в гнев:

– Богом клянусь, я люблю сестру... какой бы она не была. И никогда бы не решился на ее убийство.

Такую клятву запросто не дают: если совершь, откат может быть ужасным. Я поверила Торжику-младшему.

Дагоран, продолжая сверлить Мартишека задумчивым взглядом, рассуждал:

– Вы наследуете титул и доходы с баронства, а Исабель, насколько я слышал, завещано имущество семьи леди Леандры? Которое более... весомое, чем ваше наследство, к тому же достанется ей уже по достижении двадцати одного года, верно?

– Вы хотите сказать, что кто-то...

– Кто-то заинтересованный в том, чтобы все состояние Торжиков было в одних руках, – сделал вывод Дагоран, поднимаясь со стула. И добавил в своей привычной манере: – Господа, нам пора возвращаться в Аэрту.

– Но как же мы? – едва не заплакал барон.

– А я? – пролепетала Исабель.

Дагоран обернулся, поторапливая меня взглядом, и одновременно отдавал распоряжения Торжикам:

– Мы берем ваше дело в работу. Лорд, пока мы будем собираться, прошу вас написать заявление в Тайный сыск, где вы опишете все произошедшее.

– Но как же...

– Обязательно укажите, что мадам Киро, опоив вашу дочь запрещенными зельями для внушения, принудила ее заниматься непотребными делами, о которых сама леди Исабель мало что помнит. Только последний день, когда ей подсунули запрещенный артефакт и приказали надеть. Вот этот момент во всех подробностях описать! Кто, когда, как принял заказ и изготовил...

Барон, недоуменно похлопав глазами, наконец осознал, что именно ему предложил Дагоран. Не спасение чести дочери, нет, ее уже не спасти. А вот попробовать спасти хотя бы остатки семейной чести – да.

Вскочив, барон хрипло заверил:

– Да-да, конечно. Сию же минуту напишем. И я, и Исабель.

Через час мы уселись в экипаж, а Торжики, без Исабель, втроем провожали нас, стоя плечом к плечу и с надеждой в глазах.

– Ну что ж, последний фрагмент картинки нашелся, осталось только сложить и завершить дело, – обменявшись взглядами с Неро, подвел итог поездке Дагоран.

Я молчала, чувствовала, что случившееся с Торжиками несчастье далеко не вся картинка, а лишь часть гораздо более крупной. Уж больно настроение у обоих важняков мрачное, а лица – хищные, будто на расстояние последнего рывка приблизились к добыче. И даже не пикнула, когда Людвиг, задумчиво глядя вдаль, как и вчера, снял свои и мои перчатки, переплел наши пальцы и поцеловал мои. Чем сразу успокоил, словно очистил от здешней грязи.

Чуть позже, устав от однотипного пейзажа и молчания, я спросила:

– Почему вы решили, что Исабель хотели убить?

– Потому что альфа знает все про всех в королевстве! Работа такая, – хохотнул Неро, не оборачиваясь от пары крепких, выносливых лошадей.

– Простите, я все равно не понимаю... и когда вы заподозрили? – нахмурилась я.

– Вчера, когда приехали в поместье, – спокойно ответил Дагоран.

Вытянув из его руки свою, я повернулась к нему всем корпусом и ошеломленно выдохнула:

– Что? Но тогда зачем мы остались там на ночь? И почему заставили эту девушку мучиться еще день в неизвестности, раз могли помочь?

Неро обернулся лишь для того, чтобы бросить на своего альфу странно насмешливый взгляд. А вот сам альфа, едва заметно досадливо поморщившись, смотрел на меня и явно подбирал слова. Наконец он произнес:

– Тайный сыск – это не только и даже не столько отдельные дела, которые мы расследуем. В большинстве случаев самостоятельные преступления – обычная бытовуха, чем, как ты уже знаешь, занимаются этажом ниже в отделе мага Шика. Наш отдел ведет дела, на первый взгляд, никак и ничем не связанные. Да, они в большинстве своем кровавые, бесчеловечные, массовые. Совершенные преступления затрагивают интересы короны или имеют политический

окрас. Наносят вред королевству, народу, а значит и трону, пусть не напрямую, но опосредовано.

– Я это уже знаю, – глухо отозвалась я.

– Несколько месяцев назад совершенно случайно мы уловили закономерность. Сначала это были лишь подозрения, но начав их проверять, мы убедились, что все взаимосвязано.

– О! Как? – снова задрало голову мое любопытство.

– Первыми звоночками стали грабежи в округах Аэрты. Вроде обычные бандиты с большой дороги грабят дилижансы с богатыми пассажирами, обозы или курьеров почтовых служб. Даже крестьян с выручкой, едущих с ярмарок. Первые нападения были кровавые, с убийствами и насилием. Это вызвало горячий отклик у населения, об этом писали в газетах, еще и торговая палата вмешалась, чьих представителей нещадно грабили и убивали. Король не мог оставить это безнаказанным. Мы начали работать, но все тут же резко прекратилось. Правда, позднее выяснилось, что просто перекинулось на Дершир, на Саванхадж и других соседей. При этом новые нападения перестали походить на кровавые побоища маньяков, а оказались грамотно организованными. С использованием неизвестных артефактов, уничтожающих все следы, скрывающих личности преступников. Плюс почти бескровные, что вызывало, конечно, недовольство у населения, но не такое, как раньше, когда народ готов был на вилы поднять грабителей.

– При чем здесь вчерашние события и это? – уточнила я.

– Мы расследовали каждое из похожих «аккуратных» ограблений, исследовали улики, опрашивали пострадавших и случайных свидетелей.

Обернувшийся к нам Неро добавил:

– Одним из которых невольно стал следовавший к месту службы медиум. Сами того не осознавая, вы, маги Диль, очень нам помогли, рассказав...

– Я?

– Ты! – подтвердил Дагоран. – Ты передала нам сведения о хозяине грабителей, за которыми тянулся ужасающий шлейф загубленных душ. И которые покинули по его требованию тракт Дершир – Аэрта. Более того, который все знает, живет в Аэрте, имеет возможность получать данные в среде аристократов, значит свой среди

них. Все это значительно приблизило нас к разгадке. Скажем так, утвердило в некоторых подозрениях.

– Было бы можно, я бы этому выродку лично глотку вырвал, – глухо рыкнул Неро, передернув плечами, даже кони всхрапнули, почуяв ярость его зверя.

– Так вы знаете кто за ними стоит? – глухо спросила я.

– Да. Чтобы подобраться к нему, подтвердить все подозрения, понадобилось несколько месяцев кропотливой работы. Ведь именно на него никто бы и никогда не подумал, – раздраженно, с досадой согласился Дагоран. – Ведь он свой! Пусть бывший следователь, но свой. Много лет проработал в сыске, все знает: методы нашей работы, возможности, людей. Знает не только своих коллег, но и теневой мир Аэрты. Всю ее подноготную с правилами и королями.

– Убийство Серого Гролла – это из этой же истории? – догадалась я.

– Да, – удовлетворенно улыбнулся мой любимый некромант. – Наш злодей решил подмять всю теневую Аэрту, стать ее новым темным королем, но для этого надо было устранить старого. Сначала сбывал запрещенные артефакты собственного изготовления. Как оказалось, у него к ним большой талант проявился и даже страсть к созданию. Организовал банду грабителей на крупных трактах. Таким образом заработав первый капитал, он стал расширять сети, как паук, опутывая столицу, вовлекая в преступления все больше несведущих обывателей и даже аристократов. Собирал информацию, подкупал, запугивал, шантажировал, убивал. Расплатился по долгам своих родственников, приделся и начал взбираться все выше и выше...

– Еще пару лет – и сковырнуть его с насиженного места было бы равно чуду, – проворчал Неро.

– Ты прав, – кивнул Дагоран. – Обладая весьма располагающей внешностью и манерами, даже обаянием, он абсолютно беспринципен и коварен. Только проявилось это не сразу, а когда совершенно случайно, это мы проверили, ему на голову свалилось чудо. Титул! Видимо, поверив в свою избранность и удачу в нем проснулся жадный, властолюбивый, коварный паук, которые захотел не только титул, но и все, что может дать власть и богатство.

Дагоран разбередил подсознание, вытаскивая наружу то, что удивляло и цепляло ранее. А он продолжал, пристально глядя на меня,

словно что-то для себя высматривал:

– Нет, своими руками он не убивал, был настолько осторожен, что его жертвы о нем даже не подозревали, иначе бы ты заметила рядом с ним призраков, требующих покарать виновного...

– Я знакома с ним? – просипела я испуганно.

– Не лично, но видела не раз. И не упоминала о «хвостах», что дало нам дополнительную пищу к размышлению, – грустно улыбнулся Дагоран.

Теперь я на него вытаращилась, не в силах вымолвить хоть слово, да даже без внятных мыслей. Как же так, видела коварного монстра, убившего много народу чужими руками и не оставившего никаких следов. О, а еще, оказывается, ко мне всегда и внимательно прислушивались, учитывали мнение.

– Наш паук все плел и плел гиблую паутину. Придумывал и продавал жуткие артефакты, проверяя их на неудобных. Так, на площади Просвещения, испытал артефакт, разрывающий в клочья души. Заодно и убил подельника, попавшегося на крючок сыска, который мог привести сыщиков к хозяину. К тому же злодей выяснил, что тьма способна сломать его артефакт...

В голове вспыхнуло воспоминание: коренастый, добродушный и общительный толстячок виконт, отнюдь не скорбевший по погибшим, а радовавшийся полученному результату, что ни один артефакт не способен забрать душу у некроманта. Я похолодела, вскинув голову, посмотрела в глаза Дагорану. Он кивнул, мол, дошло, и уточнил:

– Догадалась кто?

– Но у него же овцы... золотые, – и под все понимающим грустным взглядом оборотня закончила мысль, – которых никто не видел и шерсть нигде не продается.

– На севере, где якобы множатся стада золотых овец Дершака, о них никто даже не слышал, не то чтобы видел, – подтвердил Неро со злобным оскалом зверя, готовящегося к нападению.

– И что теперь? – растерялась я.

– За последний месяц Дершак публично развернулся – заключил помолвки своих дочерей, племянниц и двоюродной сестры с несколькими очень влиятельными семействами. Один маршал Шершук чего стоит, глава Военного управления, вся армия под ним. И

пусть женится всего лишь его племянник, но родная кровь для этого рода – святое...

– Зря вы, маги Диль, отказались стать маркизой Шершук. С вами в качестве его жены королевство могло бы спать спокойно, а так – его непременно приберет к рукам одна из девиц Дершак, – хохотнул Неро и вдруг пригнулся, прижав волчьи уши к голове, словно его чем придавило. С трудом оглянувшись на альфу, он прохрипел: – Прости-и...пошутил...

Людвиг, продолжавший сидеть в той же позе, сверлил спину друга и сородича абсолютно черными глазами, в которых бушевала тьма. Я непроизвольно положила ладонь поверх его руки, поймала черный взгляд и чуть подалась к нему, ласково улыбаясь.

– Спасибо, – распрямляясь, выдохнул Неро с диким облегчением.

– Дошутишься, – сухо пригрозил Дагоран сородичу.

Э-э-э... сообразив, что шутник благодарил меня, я поспешила продолжить расспросы:

– Так, я все еще не понимаю, почему мы ночевали в Торжиках.

– Когда вчера утром мы встретили отъезжающего из поместья Дершака, логично предположили, что он здесь не просто так. И не на рассвете выехал из Аэрти, чтобы навестить барона, а ночевал у него. Почему? С какой целью? Поэтому мы решили остаться на ужин, побеседовать с бароном в спокойной обстановке, не выпрашивать, а мимоходом выяснить зачем он встречался с Дершаком. Чтобы виконт раньше времени не узнал, что его махинации являются предметом расследования.

– За ужином вы как раз и узнали столь впечатляющие новости, да? Что девицы Дершак, оказывается, в массовом порядке заключают помолвки с высокопоставленными и высокородными лордами. И более того, за них в приданное золото дают, – раскручивала я историю преступлений.

– Да, – криво усмехнулся Дагоран, – в женихи своим девочкам Дершак отбирал тех, кто точно станет богатым и титулованным. И все препятствия на этом пути устраняются. Сами собой! Поэтому последовавшая сразу за исчезновением леди Исабель помолвка с наследником барона все прояснила. Любовь виконта Дершака к кошмарным, но неординарным артефактам, запрет призракам дома рассказывать об Исабель, чтобы не навлечь на род позор, еще и ее

запах едва ощутимый, но при этом не застарелый – все это за то, что девушка в доме. Жива. Так кто виноват в случившемся с ней?

– Ты тоже бывал у мадам Киро, как и барон Торжик? – само по себе вырвалось у меня, злое и ревнивое.

Людвиг не разозлился на абсолютно бестактное и неприличное высказывание, наоборот, с необъяснимой нежностью улыбнулся, вновь сграбастал мою руку и, сплетя наши пальцы, примирительно попросил:

– Давай оставим прошлое прошлому. Договорились?

Я очень хорошо ощущала, как у меня щеки горели от стыда и смущения, но не отпустила взгляд. Кивнула, а щеки прямо запылали, выдавая мои чувства с головой. Но его ответ ведь обещает нам совместное будущее? Верно?

Я хрипло спросила:

– Что будет с Дершаком?

– Мы собрали доказательств достаточно, чтобы взять его под стражу и допросить. Бельтраз вчера охрану к Шершуку приставил незаметно, на всякий случай, вдруг Дершак жениха своей дочери пораньше маркизом решит сделать. Королю вся ситуация известна. На допросах Дершака будет работать менталист. Показания барона Торжика и его дочери лишь укрепят доказательную базу. Полагаю, через неделю и с этим пауком Дершаком все будет кончено. Сейчас нас интересует его сеть, нужно выявить подельников.

Я передернула плечами, вспоминая встречу с убийцами на тракте, когда ехала в Аэрту. Вспомнив череду событий, что тогда приключились со мной, тихонечко заметила:

– Мне кажется, Святые Светлые и Святая Тьма помогают вам в этом деле.

– Может быть, может быть, – протянул Дагоран, мне кажется, слишком заинтересованно разглядывая меня, волосы, лицо, фигуру.

Но одергивать любимого мужчину не стала, мне нравилось ощущать на себе его взгляд. Греться в черном пламени его глаз.

Глава 16

Похищение

От души порадоваться впервые за несколько дней меня подвигла совершенно удивительная новость. Рядом с дворцом медиумам выделили отдельное здание. Стародавнюю казарму отремонтировали, выгородили там и отдельные отапливаемые помещения, и внутренний ритуальный дворик со стеклянной крышей. Мы с Романом тихонько посмеялись: чтобы призракам удобнее «заходить» было. И назвали это строение Призрачным атриумом. Вот там я и проводила большую часть времени после открытия.

Признаться, сегодня я сама себе напоминаю затравленную и замученную мышку: забилась в уголок и, сложив руки на коленях, сижу на стуле с идеально прямой спиной. Не из-за хороших манер, а потому что, если хоть чуточку позволю себе расслабиться, сгорбиться, сломаюсь окончательно. Ведь прямо сейчас идет допрос виконта Дершака – кровавого артефактора и злодея десятилетия, как уже несколько дней из всех щелей кричат разносчики газет. После этого допроса ему предъявят обвинение.

После нашего возвращения из поместья Торжики прошло две недели, которые для меня лично и для участников расследования, как мне кажется, растянулись в мучительную бесконечность. Ежедневные многочисленные аресты, допросы и прочие следственные действия. Отдел Дагорана, включая меня, спал урывками: слишком много работы навалилось стараниями бывшего дознавателя Тайного сыска, ныне виконта Дершака, и его подельников. Удивительные выверты бытия: всего пару месяцев назад, в ужасе уткнувшись носом в землю в лесу у дороги, я и предположить не могла, при каких обстоятельствах вновь встречу с теми убийцами.

Их схватили и целых три дня я свидетельствовала против них от лица каждой из жертв. Очень многих жертв! Святые светлые, как же много убитых пришлось пропустить сквозь себя, вымерзая до собственной сути. До стучащих от лютого, потустороннего холода зубов, до потерявших чувствительность губ, с трудом выталкивающих слова, до нитевидного пульса замученного сердца. Но надо, надо было,

чтобы Высший совет Ритан-Даго, судьи, дознаватели, люди, ставшие свидетелями, жители королевства, в конце концов, знали, кто виноват в кровавых преступлениях последнего года.

Виконт Дершак тщательно и умело плел паутину, вовлекая в нее убийц, грабителей, шпионов и наемников, а также служителей закона и даже аристократов. На некоторых допросах, когда допрашивали высокопоставленных и «особо отличившихся» аристократов, присутствовал сам его величество, чтобы лично определить их судьбу. Слышала, как выругался Бельтраз на этот счет. Узнала, что повезло маршалу Шершуку: новость о помолвке его племянника и дочери кровавого артефактора не успели опубликовать в газетах стараниями Дагорана, срочно связавшегося с департаментом из Торжиков. Брачный контракт уничтожили, как и не было. Потому что представить реакцию народа на то, что одно из первых лиц королевства собиралось породниться, пусть и через племянника, с первым злодеем страны – невозможно. Тут и до бунта недалеко! А ведь Дершак успел половину девиц своей многочисленной семьи связать контрактами со многими родовитыми семьями.

И сейчас он сидит напротив Бельтраза с Итерра и в полном недоумении выплескивает возмущение тому, что его мотивов не понимают. И не просто осуждают, а сочли монстром. Снова в шелковом костюме, на этот раз изумрудном, рубашке, щедро украшенной кружевом на груди и манжетах, виконт, не испытывая ни капли стыда и раскаяния, искал понимания в глазах окруживших его законников:

– Мне достался лишь титул, а вместе с ним – сплошные долги и шестеро незамужних девиц на выданье. У меня самого жена, сестра, три дочери и две племянницы. На жалованье дознавателя Тайного сыска! Вы же сами знаете, на те гроши невозможно жить, не то что достойно, а даже посредственно такой большой семьей. Пришлось крутиться...

– Нет, вы, лорд Дершак, решили не крутиться, а убивать! – рыкнул Бельтраз, опираясь ладонями о стол и с угрозой подаваясь к преступнику.

– Протестую! – возмутился тот. – Лично я никого не убивал, даже будучи дознавателем. Я ненавижу кровь, меня тошнит от ее вида до обморока. Мои бывшие коллеги вам подтвердят.

– Вы гораздо страшнее. Чудовище, которое боится вида крови, поэтому убивает чужими руками, применяя проклятые артефакты, ворует чужие души, рвет их на ошметки, лишая перерождения, – взревел все-таки сорвавшийся лорд-директор сыска, будучи свидетелем и участником ужасных событий на площади Просвещения.

Дагоранцы не вмешивались, стояли рядом со мной, словно загораживая от злой силы. Людвиг даже придвинулся вплотную, касаясь меня рукой.

Дершак как ни в чем ни бывало мягко улыбнулся, довольно складывая пухлые руки на животе:

– Что-то мне подсказывает, мои поделки весьма заинтересовали корону и не будут забыты.

И этот его тон, до тошноты добродушный, и невинный вид настолько диссонировали со смыслом сказанного, с тем, что он творил, что буквально разьедал мне разум.

– Ты будешь проклят и забыт. О тебе никто не вспомнит совсем скоро, не надейся, – холодно, спокойно ответил герцог Итерра, присутствовавший на допросах аристократов.

– Я не хотел никому причинить вред, но вы сами подумайте, как еще можно было заработать столько денег, чтобы обеспечить свою семью? Я опекун хороших, добрых девочек, у меня замечательные дочери и прекраснейшая жена. Я не мог позволить, чтобы они прозябали в нищете, – настаивал на своем Дершак, затем и вовсе обиженно вскинулся на герцога: – Вы же знаете, в какую сумму выливается представление ко Двору всего одной девицы! У меня их – двенадцать! Так что в случившемся виноват не я, а нравы и традиции, правила и стоимость обязательных для выхода в свет нарядов, побрякушек, шляпок и зонтиков.

– Вы в своем уме? – опешил герцог.

– Я – да, но в здравомыслии остальных сильно сомневаюсь. Платить за бальное платье, в котором можно появиться на людях лишь пару раз, чтобы не заработать пересудов, целых пятьсот артанов – это преступление! Чтобы купить тринадцать платьев на один званый вечер, мне пришлось ограбить три обоза в Дершире. Чтобы представить королю всех своих девочек, пришлось отправить на тот свет сразу двух графов и одного банкира; к слову, их наследники замучились ждать наследства и решили ускорить этот процесс.

– Бальные платья – как плата за убийства? – казалось, герцог Итерра едва не рухнул со стула.

Виконт стыдливо поморщился, но сразу нашел аргумент в свое оправдание:

– Как говорит моя дорогая Жюльена, красота требует жертв! Разве я мог отказать любимой женщине в столь малом? Мне пришлось покорять Аэрту ради родных, а знаете, сколько мне заказывали артефактов для убийства из совершенно глупейших и бессмысленных поводов? Из мести леди Бурти заказала убийство леди Маркези, потому что та обозвала ее невоспитанной купчихой, чем нанесла непоправимый урон репутации. Торговец мясом с улицы Ромашек решился убить дознавателя из второго отдела сыска за измену жены. Сын купца Мереску хотел смерти отцу, потому что тот запретил ему жениться на прожженной девке. Все начиналось совершенно обычно, но вскоре мои игрушки стали пользоваться повышенным спросом, в артефактах смерти нуждалась вся Аэрта.

– Вы льстите себе! – едко заметил герцог Итерра.

– Это вы недооцениваете масштаб моего влияния на теневой рынок артефактов, – самодовольно усмехнулся Дершак. – Я все про всех знаю. Да я даже про маркизов Самуара и Серебрянского узнал еще год назад, снабжал Волков Райтоморена...

– Вы гниль, которую мы вычистим из Аэрти, – прошипел Итерра.

– Да вы у себя под носом заговора против короля не увидели. Только своей драгоценной персоной и занимались пять лет. А ведь и северные варвары, и восточные версанцы, и... ой, да я с десятков продавшихся соседям Ритана аристократов могу назвать. Сколько еще в Аэрте шпионов и шпиенок в борделях, среди купцов и даже военных чинов – сразу и не запомнить, приходится записывать... – укоризненно, презрительно говорил Дершак.

Итерра с Бельтразом, да и все присутствующие ошарашенно перевели взгляд на сидящего рядом с Дершаком менталиста, контролирующего «говорить правду и только правду». Пожилой сухощавый господин на миг прикрыл веками серебристые холодные глаза, подтверждая показания виконта. Мое высокое начальство, как и первый советник короля, уже чуть ли не за голову хватались, представляя размер и перспективы развития этого дела. Но это уже другого отдела головная боль, которое по шпионам работает. Дагоран

свою работу выполнил блестяще, масштабный заговор выявил. Не только злодея десятилетия поймал, но и с десятков заговоров против короны одним махом раскрыл.

– Благодаря вам, мы всю гниль вычистим, даю слово, – с глухой, неприкрытой и даже клятвенной угрозой пообещал Дершаку Итерра.

Даже мысль о возможной премии за раскрытие особо тяжкого преступления бесславно умерла, не сумев порадовать, – внутри у меня словно мерзлая, безжизненная пустошь разрасталась. Безусловная и нежная любовь к одним, забота об их достойном будущем толкнула на убийство других. Прикрыв глаза, я прижалась лбом к предплечью Людвига, вдохнула его запах, пытаюсь отстраниться от окруживших меня ужасов. Как же много в мире зла, бессмысленного, безнравственного, беспощадного.

Спустя мгновение мне на затылок легла большая ладонь Дагорана. Он, чуть повернувшись, прижал мою голову к своему боку, закрывая от всех и вся. Через несколько секунд, наклонившись, шепнул:

– Мишель, иди домой, хватит с тебя. Если понадобится медиум, Роман здесь.

Допрос продолжился без меня. Я сбежала под мужскими участливыми взглядами. Хватит! Я устала! До предела! Привычно, тенью следовавший за мной Неро бесшумно и безмолвно проводил до кареты и повез домой. Это раньше меня пугала мысль, что за мной приглядывали оборотни, сейчас только рядом с кем-то из них чувствую себя защищенной. Ведь вся Аэрта говорит, многие видели, как мы с Романом, маркизом Самуаром, участвовали в допросах, делили тела с призраками, давая показания по совершенным против них преступлениям. Каждый житель Ритан-Даго скоро осознает, что с приходом в Тайный сыск и на службу короля медиумов, тайн и секретов будет гораздо меньше.

Помимо оборотней обо мне заботился Самуар с невестой, леди Луизой Амельской. И если Луиза поддерживала морально, скорее дружески принимая участие в моей судьбе, чем неожиданно порадовала, то Роман постарался стать реальной опорой. Хоть и третьекурсник, восемнадцатилетний парень проявил себя умным, сдержанным и сильным мужчиной. Он жадно перенимал все, чему я его учила, ведь у его родителей нет ученых степеней моего папы и уровня дара моей мамы, которая была вынуждена знать больше, чем

кто-либо, чтобы защититься от призрачного мира. Роман стал самым пытливым и лучшим учеником, которого можно только представить. И надежным коллегой, на которого в любой, даже самый тяжелый момент можно без сомнений рассчитывать, – прикроет, поможет, заменит, когда больше не останется сил.

Бельтраз следил за своим подопечным прямо с отеческой гордостью и зловещим блеском восторга будущих побед в коварных глазах. Да уж, может статься, эти двое действительно свернут горы. И судя по глубоким и, к счастью, обоюдным чувствам, что проскальзывали между Луизой и Романом, то, скорее, втроем. Эта ангелоподобная девушка за своего жениха пойдет и в огонь, и в воду, как и он за нее. Неразлучная парочка!

Дома меня встретила домработница Тамара. Укоризненно покачала головой, разглядывая бледную, с темными кругами под глазами хозяйку, «любовавшуюся» собой в зеркале. Кот старательно отирался о подол моего платья, щедро оставляя рыжие волоски на темной ткани. Я мысленно хмыкнула, погладив его за ушками, старался он специально для соседа-оборотня – метил хозяйку, чтобы отвадить всяких «мохнатых проходимцев». Как и все предыдущие, дико напряженные дни добросердечная женщина хорошо меня накормила. Но зачем-то осталась до самого вечера. Больше, чем обычно, суежилась, перекладывала мою одежду и наказала утром не тратить время и надеть то, что она приготовила. И зачем-то убеждала, что им с Котом вдвоем не скучно и она всегда о нем позаботится.

Уснула я сразу, стоило головой коснуться подушки. А утром долго плескалась в ванной, чтобы проснуться, потом послушно надела приготовленный Тамарой наряд. Позавтракав без аппетита, еще с меньшим желанием отправилась на службу. Будь она неладна. Вышла из дома – и замерла, в изумлении вытаращившись на солидный экипаж с четверкой великолепных коней в упряжи. Еще и с гербами княжеского рода на дверях. За ним заметила хорошо знакомый кабриолет, на котором нас частенько подвозил Неро.

У кареты стоял, опираясь на знаменитую на весь сыск трость с серебряным набалдашником, младший князь Дагоран, как обычно, в дорогом, представительном, темно-синем сюртуке с шелковым шарфом. Рядом с ним Рейвик с Неро, сегодня почему-то не в

служебной, а охотничьей или дорожной одежде, в которой я их видела два месяца назад в лесу, когда отстала от дилижанса.

Мимо сновали горожане, глаза на экипажи и на обратней, – это понятно. Но вот неожиданно, торопливо, даже запыхавшись подошедшая Тамара заставила беспокоиться. Я уже приготовилась услышать от нее о какой-нибудь неприятности как минимум, а она, кивнув мне с улыбкой, пожелала легкой дороги и сказала, что за Котом присмотрит на самом высоком уровне.

Пока я растерянно хлопала глазами, Людвиг шагнул ко мне и, приобняв, повел к княжеской и наверняка удобной карете, на таких рессорах даже самое ухабистое бездорожье будет малозначительным неудобством. Подсадив меня туда, сообщил:

– У нас новое дело, придется проехаться. Недалеко.

В этот раз на козлы запрыгнул усмехающийся Рейвик, а Неро заговорил с Тамарой. Но карета тронулась и цоканье копыт сразу четырех лошадей и грохот колес по мостовой заглушил их. Я бегло осмотрелась, смутившись от темного, странно торжествующего взгляда моего любимого некроманта. Да, это вам не дилижанс, а большой экипаж лорда, рассчитанный на длительные поездки, с широкими мягкими диванчиками, с выдвигающимися подножниками, чтобы можно было вытянуть и положить ноги. И даже неплохо выспаться. Здесь могли бы с комфортом разместиться сразу четыре крупных пассажира, что уж говорить о нас двоих.

Диванчик так и манил растянуться – усталость и душевное опустошение последних дней давали о себе знать муторной сонливостью и вялостью.

– Сними шляпку и перчатки, – мягко предложил Людвиг, но его голос прошелся по моим нервам приказом. Заметив мое недоумение, он добавил: – Дорога неблизкая, Мишель, будет хорошо, если ты хоть немного отдохнешь и расслабишься в пути... обопрись на спинку.

Спорить не стала, сняла перчатки и шляпку, положила рядом с ридикюлем. И едва не растеклась по диванчику, прячась за ресницами от все подмечающего взгляда оборотня. Чуть прикрыв глаза, я смотрела в окошко на утреннюю аэртскую суету. Быстро же я привыкла к столице с ее бурлящей день и ночь жизнью. Но задумалась совсем о другом.

– Что тебя тревожит? – нарушил молчание Людвиг, пристально вглядываясь мне в лицо.

Сначала я отстраненно пожала плечами, но потом поделилась грустными мыслями:

– Я все думаю о семье виконта Дершака. Возможно, супруга была в курсе его темных дел, но остальные...

– Мишель, не думай об этом. Корона со всем разберется, – отмел Людвиг мои сомнения.

Знаю я по истории, как корона разбирается с семьями неугодных, преступников и магами не с тем даром. Горько хмыкнув, я поделилась размышлениями:

– Не могу не думать о том, что двенадцать в общем-то ни в чем неповинных девушек, дочери, сестра, племянницы, которые только-только познали вкус светской жизни, выброшены на обочину жизни. Его семья жила на содержание заурядного сыщика, особо не похикуешь; и те девушки, что достались ему по наследству, с учетом долгов бывших родственников, тоже не особо хорошо жили. И вдруг они попали в сказку: титул, деньги, все двери открыты для них. Думаю, за это время, непродолжительное, они только-только поверили, что их ждет красивое и светлое будущее. Покупали наряды, танцевали на балах, их приглашали в гости, добивались внимания родовитые мужчины. А что теперь? Беспросветная, еще худшая, чем до того, нищета. Ведь все имущество Дершака, дом, земли, драгоценные украшения, заберет корона. Помолвки аннулируют, слава о них пойдет такая, что и в глухомани не скрывается...

– Иттера обмолвился, что его величество приказал всю семью Дершака после его казни отправить в Храм Отречения. Голодными и бездомными они точно не останутся, – сухо сообщил Дагоран.

– Ты правда считаешь это справедливым по отношению именно к ним? – с горечью спросила я. – Что эти девушки, невиноватые ни в чем, кроме того, что их любил родственник-злодей, должны провести остаток своих дней в одиночестве? Отказавшись от жизни... любви, надежды?

Людвиг пересел ко мне, обнял за плечи и, преодолев мое, будучи честной, чисто символическое сопротивление, прижал к груди со словами:

– Увы, иногда закон всемирного равновесия срывается вот так, несправедливо, больно, жестоко для кого-то. Но ты... мы в этом точно не виноваты. Поэтому отпусти ситуацию.

– Еще бы научиться это делать, – тяжело вздохнула я.

Потом пригрелась у него на груди и отпустила все запреты, ограничения и предрассудки. Так было спокойно в сильных руках, так тепло. Запах Людвига радовал обоняние, под ухом мерно и уверенно стучало его сердце, мою руку накрыла мужская ладонь, прижимая теснее. Так и заснула вскоре.

* * *

Мое пробуждение было неспешным ровно до момента, когда поняла, что экипаж стоит. Распахнув глаза, я суматошно огляделась и запаниковала. Мое сиденье было разложено так, что я лежала на диване: и голова на подушке, и ноги на подножке. За окном виднелся густой лес, которого точно нет в ближайшем округе Аэрты. Где я? Зачем? И Людвиг исчез.

Сев, я судорожно оправила платье, убедилась, что ридикюль, шляпка с перчатками лежат в уголке дивана. И тут дверца кареты открылась, явив мою пропажу. Я нервно пролепетала:

– Людвиг? Почему мы стоим... в лесу каком-то?

Забравшись в карету, отчего та под его весом качнулась, Дагоран сел рядом со мной и сказал, ласково улыбнувшись и с нежностью погладив меня по щеке:

– Мы остановились дать отдых лошадям. Да и самим немного размять ноги, заодно и перекусить, перед тем как продолжить путь. Путь неблизкий.

Почувствовав неладное, выпрямившись и усевшись ровно, я поинтересовалась:

– Ты случайно ничего не хочешь мне рассказать?

Мы столкнулись взглядами, мой фиолетовый скрестился с пламенно-черным Дагорана. Наконец, усмехнувшись, он признался:

– Мы едем в Дагоран. Родители вызвали домой. И ты со мной...

– Но как же...

– С лордом-директором и его величеством наша поездка в Дагоран согласована. Не беспокойся. В департаменте и без нас успешно завершат это грязное дело. Бельтраз с Итерра лично им занимаются.

– Ты у меня даже не спросил, хочу ли я куда-то ехать! – возмутилась я. – Тем более в Дагоран... к твоим родителям.

Его взгляд затянуло тьмой, несколько мгновений он просто смотрел на меня, мятежно настроенную, затем кривовато, хищно улыбнулся. Я дернулась назад, но отодвинуться не успела, Людвиг мягко притянул меня обратно, прижал к себе и заключил в кольцо крепких рук.

Задрав голову, я растерянно заглянула ему в глаза, где зрачок почти слился с темной радужкой. На меня глядела сама бездна, в которой оказывается, так легко утонуть, если долго вглядываться. А еще почему-то тесные объятия пьянили, голова кружилась, сердце слишком частило от неизвестности и жгучей, словно обжигающей власти первородного альфы, окутавшей меня. Думала, что его власть распространяется только на оборотней, а выяснилось, и сама не могу перед ним устоять. Будто свеча плавлюсь, теряю твердость, таю в его руках. Его запах становился все гуще и как бы странно это ни звучало, горячее, заполняя мой нос и легкие, вызывая желание дышать еще глубже и чаще.

Мне кажется, Людвиг знает, как влияет на меня, его взгляд блуждает по моему лицу, замирает на губах, которые я невольно облизнула. Зрачки оборотня полностью растворяются в радужке. Он уже и сам дышит тяжело, словно задыхается... или не может надышаться мной. Несколько мгновений мучительной неопределенности – а дальше мои ресницы сами по себе опускаются, пряча глаза, следом моих губ касается горячее дыхание Людвига, затем их накрывают его губы...

Мое тело обмякло окончательно, а мой оборотень, перестав ощущать сопротивление, ослабил хватку, обхватил меня за плечи, потом плавно переместил ладони на спину, поглаживая и лаская. Я забылась. Теперь у нас одно дыхание на двоих, один вкус, одна жажда. Его руки то скользили, то страстно сжимали меня, будто он хотел спаять наши тела в одно целое. Поцелуй становился глубже, голова... Как хорошо не думать ни о чем, кроме нашей близости! Сердце давно

сбилося с ритма, то заходило в бешеной скачке, то замирало словно навсегда. Тело горело, желало большего, внутри уже не тлел уголок страсти, а разгорался пожар!

Мне повезло, что Людвиг старше, мудрее и опытнее меня, а еще, видимо, гораздо более выдержанный. Чуть отстранившись от моих губ, он покрыл мое лицо, виски, скулы, глаза короткими обжигающими поцелуями, чуть прикусил шею, заставив вздрогнуть от легкого укола боли и наконец отодвинулся на расстояние вытянутой руки. Взглянул в мои затуманенные желанием глаза и бескомпромиссно рыкнул:

– Мы вместе едем в Дагоран и точка! Ты обязана отдохнуть и отвлечься! Ты буквально убиваешь себя этими сомнениями, сочувствием, чужими страданиями, вымерзаешь, соединяясь с призраками, опустошаешь собственную душу. Я не позволю тебе выгореть. Не позволю сойти с ума, пытаюсь справиться со всем в одиночку. Поняла?

Будто водой окатил. Вдохнула, выдохнула и изо всех сил постаралась выдержать спокойный и немного укоризненный тон:

– Хорошо. Я понимаю мотивы твоего поступка, но прошу в будущем подобные решения сначала обсуждать со мной. Это избавит нас обоих от непонимания и споров.

Людвиг наклонил голову и смерил меня насмешливо-умильным взглядом, потом и вовсе облизнулся, намекая на наш поцелуй. Я не выдержала и, заливаясь румянцем смущения, с досадливой улыбкой поморщилась. Дурацкая ситуация! И опыта не хватает, как правильно выходить из подобных, чтобы не остаться без собственного слова.

– Хорошо, я учту твое пожелание... на будущее, – еще шире усмехнулся Дагоран, выделив последнее слово.

У меня пойманной птичкой вновь забилося сердце, ведь пока о нашем будущем он ни разу не обмолвился, но при этом везет к себе домой. Значит, мне можно надеяться на что-то серьезное? Или это забота начальника о страдающем ценном подчиненном, а намек на будущее лишь ирония? Охо-хо-хо-нюшки, как же сложно с мужчинами.

Но все сомнения растаяли, когда Людвиг уверенно притянул меня к себе обратно, а я и рада спрятаться от призрачного мира, от живых с их тайнами и всего мира в самых желанных объятиях, крепких, но заботливых и нежных.

– Полагаю, альфа, теперь ты можешь рассказать Мишель о нашем дальнейшем путешествии, – громом среди ясного неба нарушил наше уединение голос Неро.

Дернувшись от неожиданности, я оглянулась и стыдливо вытаращилась не только на него, но и Рейвика. Обратни замерли в дверном проеме и с каким-то загадочным удовольствием щурились, глядя на меня.

– Вы...

– Мы тоже очень хотим дома отдохнуть от грязи и суматохи Аэрты, – с радостным предвкушением ответил Рейвик на мой незаданный вопрос.

– Кстати, Мишель, вещи тебе Тамара с собой собрала. Я забрал, и когда ты уснула, мы перенесли багаж на этот экипаж, сверху закрепили, а кабриолет оставили в ближайшей к столице таверне.

– А мой Кот? – всполошилась я.

Неро заверил:

– Тамара, милейшая добрая женщина, присмотрит за ним. Альфа попросил ее почаще кормить Кота мясом.

Рейвик хмыкнул:

– Боюсь, его тайная надежда, что в этом случае Кот переберется жить к Тамаре, не оправдается. Рыжий пройдоха слишком умен – просчитывает все коварные ходы нашего альфы на раз-два...

Людвиг досадливо рыкнул на друга, а я, так и сидевшая в объятиях любимого, заглянула ему в глаза, отразившие недовольство и... смущение, весело хихикнула. Рыжий старожил некромантского дома действительно очень умный, хитрый, вредный, мстительный, словно... нечисть.

Наконец мой оборотень улыбнулся:

– Ладно, давайте поедим и тронемся дальше. Сегодня заночуем в Берджике. Мишель, нам трое суток добираться, если что.

Я любовалась его улыбкой. Святая Тьма, как же он хорош, мой любимый оборотень.

Глава 17

Невеста оборотня

Милая глазу горожанки, проведеншей два дня в карете на пыльном тракте, картина – лесное озерцо в окружении высоченных разлапистых елей. Земля устлана толстым ковром из потемневших старых иголок, даже берег и дно. Воздух звенит от стрекота насекомых. Ягоды, цветы, грибы – все вокруг говорит о лете и радости жизни. Дневная жара спала, хочется окунуться в безмятежную водную гладь, теплую и манящую. Последний месяц лета радуется отличной солнечной погодой, это хорошо: не хотелось бы путешествовать в дождь.

Оглянувшись, я убедилась, что наш лагерь пуст, мои спутники, трое оборотней, ушли на охоту, лошади преспокойно пасутся. Двое суток в дороге, хоть я и путешествовала со всевозможным комфортом, и в замечательной компании, и узнала много чего интересного, все равно довольно утомительны. На ночь мы останавливались в хороших тавернах, где для меня всегда заказывали отдельный и самый лучший номер. Но накануне пересечения границы с Дагораном я с радостью согласилась заночевать в лесу, а не добираться до ближайшего города еще часа три.

Мои спутники сноровисто, без лишней суеты позаботились о лошадях, развели костер и, подготовив ночлег, немного посомневавшись, отправились на охоту. Я заверила их, что из лагеря, где мне ничего не угрожает, ни ногой, и свежего мяса на огне не прочь отведать. Их волкам хотелось размять лапы, тем более разминаться будут вокруг лагеря, распугав в округе все зверье и нечисть, если таковая имеется. Так чего себе в этой малости отказывать?

А сама достала сменную одежду и пошла умываться, затем и вовсе искупаться решила, раз никого нет, водичка тепленькая и можно, не нарушая приличий, раздеться. Оставив на себе на всякий случай тонкую белую нижнюю рубашку до колен и на бретельках, я ступила в приятно освежающую воду. Пока намыливалась ароматным мылом, ощутила знакомый холодок призрачного мира. Похоже, и здесь призраки бродят. Вспомнив свое прошлое купание в лесном озере, хоть и в другой стороне королевства, зябко поежилась и напряглась.

Вновь оглянулась: в лагере никого, вокруг полная безмятежность, ни зловещих признаков, ни тумана над водой.

Я хмыкнула над своей подозрительностью, быстро взбила пену в волосах и на теле и, нырнув с головой, поплыла от берега. Смыв мыло, я перевернулась и с удовольствием лежала на спине, вяло шевеля руками-ногами, и с улыбкой смотрела в небо на окрашенные в розовый цвет, медленно плывущие облака. Мои длинные, тщательно промытые волосы мягко касались в воде спины, плеч, рук, ног... Ног? У меня волосы только до пояса и ступни они никак...

Резкий захват моей лодыжки, обдавший скользким холодом кожу, – и я махом ушла под воду. Отчаянно барахтаясь, вырываясь, я двинула кому-то пяткой по морде... кажется, отчего мою ногу выпустили. На миг всплыла и отчаянно крикнула моему единственному спасению:

– Людви-и-и-иг!

В следующий миг по моим ногам скользнуло что-то огромное, скользкое, холодное, мерзкое и вновь утащило меня под воду. Я захлебывалась, но отбивалась как бешеная, била руками, дрыгала ногами, но их словно оплели и тянули вниз. Грудь пекло от нехватки воздуха, силы утекали так стремительно, что в какой-то момент мелькнула мысль о бесполезности сопротивления. Именно в этот миг вокруг потемнело, словно там, наверху, наступила кромешная тьма. Следом меня дернули вверх, к спасительному воздуху, чем-то горячим вцепившись в запястье. Я всплыла, жадно, отчаянно вдохнула и увидела рядом Людвига, моего любимого Людвига, который мощно греб к берегу вместе со мной. Слава Всем Святым!

В тот момент, когда я ощутила ногами дно, Людвиг зарычал, дернулся назад и ушел под воду с такой скоростью, что даже волну поднял. Я в панике закричала, совершенно не зная, что делать, чем помочь любимому. И осеклась – в нескольких метрах от меня озеро забурлило, окрасилось чернотой магии некроманта, следом явно в борьбе за жизнь на поверхности показалась сначала широкая мускулистая спина Людвига, затем синюшная – как у утопленника, плавно переходящая в огромный голубой чешуйчатый хвост.

Кажется, не дыша, до рези в глазах я всматривалась в бурлившую воду, словно в том месте она кипела. Потом оттуда вырвался настоящий фонтан, багрово-черный, жуткий. Я задохнулась от ужаса,

заскулила на одной ноте, уже было дернулась обратно на глубину, чтобы спасти любимого или умереть вместе с ним. А он вынырнул и, шумно, тяжело отфыркиваясь, поплыл к берегу.

Немножко не доплыв до меня, Людвиг окунулся с головой, снова перепугав, сердце екнуло: вдруг на него опять напали. Вынырнул рядом, взял меня на руки и, широко и мощно шагая, двинул к берегу, грозно как таран. Во все стороны от него разливалась тьма, жуткими щупальцами расползаясь по округе, ныряя в воду, заглядывая за деревья.

– Что это было? – просипела я, приникая к нему и обнимая за шею. – Неужели водяной?

– Водяные – это водные элементали, защитники водоемов, а не убийцы, – строго поправил Дагоран. – А это русалка, каким-то немислимым образом здесь оказавшаяся. Наверное, слишком давно. Спятила от одиночества и тоски по океану и давай топить всех живых.

– Зачем? – опешила я.

– Они плотоядные, разве вас этому в академии не учили? – удивился Людвиг, выходя на берег.

– Она хотела меня... нас сожрать? – пискнула я в ужасе, а потом удрученно добавила: – Наш препод по расоведению говорил, что русалки – это легенда. Их уже тысячу лет никто не встречал...

– Ну, мы с тобой только что одну встретили, нарушили, так сказать, «легендарную» статистику, – со злой иронией фыркнул мой спаситель.

И, чуть ослабив захват, поставил меня на ноги, отчего я буквально сползла по нему, прочувствовав рельеф мускулистого мужского тела. И увидела, что не только Людвиг в штанах, с обнаженным торсом – ох, какая у него мощная волосатая грудь, широкие плечи и сильные руки! – сама я тоже полуголая – в тоненькой нижней рубашке, мокрой, облепившей меня второй кожей.

Устыдиться не успела, потому что уставилась на разозлившегося оборотня. У него прямо на лице написано, что злится, но не на меня, а на себя, за то что я чуть не погибла. Весь на нервах после настоящей битвы за жизнь, за нас обоих, кровь кипит, тем более мой мужчина со зверем внутри.

Дальше его взгляд, все сильнее разгораясь, скользил по моему перепуганному лицу и мокрым спутанным волосам, повисшим вдоль

тела. Добрался до обнаженных плеч, с одного сползла тонкая бретелька. Мокрая рубашка не скрывала, а скорее подчеркивала мою фигуру: высокую, полную грудь с темными вершинками, треугольник внизу живота, округлые бедра.

Людвиг, кажется забывшись, коснулся моей ноги, провел пальцами вдоль прилипших кружавчиков подола, посылая по коже мурашки, откровенно любуясь. И хрипло просипел, поднимая взгляд к моему лицу:

– Ты меня с ума сведешь! Даже на минуту нельзя оставить одну, сразу влипаешь в неприятности.

Я всхлипнула:

– Не оставляй!

И наплевав на все приличия, на свой неподобающий вид всем телом приникла к Людвигу, уткнулась ему в грудь лбом.

– Ирония сейчас ни к чему, милая, я и так на пределе! – укоризненно проворчал он.

– Я абсолютно искренне и без всякой иронии... – шмыгнула я носом, глотая слезы.

Людвиг обхватил мое лицо и, вглядываясь мне в глаза и хмурясь, непривычно вкрадчивым, осторожным тоном уточнил:

– Ты понимаешь, на что соглашаешься? – Я пожала плечами, потом положила поверх его ладони на моей щеке свою, прижала теснее, наслаждаясь его теплом, пропитываясь им. Людвиг чуть тряхнул меня, убрал мои волосы за уши и спросил более требовательно: – Мишель, повторяю вопрос: ты понимаешь на что соглашаешься?

– На что? – я нервно улыбнулась, не знала, как себя вести полуголой в обнимку с полуголым мужчиной в лесу.

– Ты прямо сейчас станешь моей! Только моей! Навсегда! Нет, навечно, потому что у оборотней не бывает разводов, я говорил, что наши браки заключается с помощью магии. А я темный, моя тьма в принципе не способна отдать что-то свое! – с большим чувством, даже волнением, на миг замолкая, потом сипло сообщая очередные условия, говорил Людвиг. – Невестой – прямо сейчас, а как приедем в Дагоран, сразу поженимся. Согласна?

– Д-да, – сквозь слезы улыбнулась я, чувствуя как отпускает напряжение.

– Ты уверена? Уверена, что хочешь... готова разделить со мной свою жизнь, судьбу... постель и...

– Я люблю тебя, – шепнула я.

– Любишь? – каркнул он недоверчиво, видимо, не только у меня от волнения горло перехватило.

– Очень! – я смущенно кивнула.

В следующий миг Людвиг прижал меня к себе с такой силой, что я протестующе ойкнула.

Мне в макушку с дичайшим облегчением прозвучало его признание:

– И я тебя. Наверное, с первого взгляда на маленькую перепуганную растрепу, словно с неба свалившуюся в мои лапы.

Я счастливо зажмурилась, вспомнив, как упала в его «лапы» с елки, с силой отстранилась и жадно заглянула в черные, раскосые, совершенно нечеловеческие, но такие прекрасные глаза:

– Ты меня любишь?!

Людвиг, обняв мое лицо обеими руками, ответил вопросом на вопрос:

– Ты согласна стать моей женой? – Я кивнула, точнее моргнула, он так крепко держал, волновался. – Тогда чуть позже я тебе делом докажу, насколько сильно, а сейчас...

Людвиг накрыл мои губы поцелуем, жадным, властным, как будто, дорвался наконец-то. Притянув меня снова к себе, приподняв за бедра, заставил обвить его ногами за талию. Прижимая и лаская губами, языком, ладонями, завладевал моими мыслями, страстью, телом и душой.

Я чуть не застонала от разочарования, когда Людвиг отстранился. Он поморщился и неожиданно открылся:

– Надо было давно тебе сказать, что люблю, а я все ждал, когда ты признаешься! Теперь чувствую себя идиотом!

– Помнится, кто-то советовал доверять своим чувствам, – припомнила я с ехидцей. – Вообще-то, принято, чтобы мужчина первым свои чувства выражал, а не девушка.

Людвиг виновато улыбнулся, наклонился и легонечко стукнул своим лбом о мой, словно просил прощения.

– Нет, наш альфа не идиот, просто герой-любовник не его роль! – громко прозвучал голос Неро.

Следом и Рейвик прорезал тишину радостным басом:

– Альфа, тебя, наконец, можно поздравить с обретением?

Людвиг оторвался от меня и, обернувшись, злобно зарычал:

– Да что вы все под ногами у меня путаетесь и мешаете!

За плечом моего взбешенного некроманта довольно ухмылялись его друзья, явившиеся в лагерь с освежеванными тушками. Гады!

– Хорошо-хорошо, больше не мешаем женихаться, – согласился с ним Неро.

– Пойдем искупаемся? – весело предложил ему Рейвик, направившись к озеру.

– Ой, не надо, там русалка сумасшедшая! – всполошилась я. – И хищная!

Оба следователя недоуменно, даже оторопело воззрились на своего начальника. Тот поморщился, крепче прижал меня к себе и подтвердил:

– Он пытался Мишель перекусить, но подавился мной. Я его тьмой спалил. Так что идите купаться.

– А вдруг там еще водятся? – обнимая своего альфу за шею, испуганно выдохнула я и заинтересовалась. – Людвиг, почему «он»?

– Потому что это был самец. И нет там больше никого подобного, только рыбки и мелкая водяная живность. Я проверил до самого дна и обшарил все закоулки. Нашел потаенную заводь, где этот хмырь болотный обитал.

– На берегу я чувствовала дыхание призрачного мира, слабое, но было, – поморщилась, коря себя за недоверие к интуиции.

– В его логове я ощутил останки... скелеты, оно на том берегу. Завтра можем сходить, поискать души, проведешь для них обряд упокоения, если захочешь.

– Спасибо, – шепнула я благодарно, заглядывая в глаза любимому.

Его ладонь удобнее перехватила меня... под ягодицы – я вспыхнула от стыда, вспомнив в чем я и где. Под смешки Рейвика и Неро, отправившихся купаться, Людвиг понес меня одеваться и с улыбкой успокаивал:

– Не переживай, Мишель, увидишь, мы к вашим правилам и этикету иначе относимся. Для оборотней, принимающих то одну, то другую ипостась, обнаженное тело не позор, а данность.

– Рядом с тобой я как-то слишком быстро забыла про приличия и стыд, – смущенно буркнула я, пока одевалась, все равно ощущая как горит лицо.

– Рядом со мной тебе все можно, – хохотнул Людвиг.

Ночь скрадывала очертания елей. Пахло смолой, грибами и костром. Жарилось мясо, булькал чай в котелке, мужчины спокойно разговаривали. Обсудили дело Дершака, завершать которое Бельтразу с отделом важняков разведки. Услышала, что в Дагоране мы пробудем примерно месяц, что сильно удивило. Надо же, целый месяц! Потом по обмолвкам поняла, что оборотни на родине не были уже год, соскучились. Да и дел там накопилось у младшего князя и наследника.

Людвиг, если так можно выразиться, решил меня больше не выпускать из загребущих лап. Совершенно серьезно, как свершившийся факт, обдумывал нашу свадьбу, советуясь со мной по не особо важным пунктам, как то платье, украшения и количество гостей. В частности, кого бы я хотела пригласить на нашу свадьбу из важных мне людей, но так, чтобы они приехали «вотпрямщас». Я таращилась на слишком деятельного и решительного альфу и от удивления не могла ни слова вставить. В нашем королевстве, вообще-то, с момента помолвки до свадьбы проходят порой годы. А тут, образно говоря, вот что намечается: дорогая, я – весь такой замечательный, ты – вся такая прекрасная, завтра в храм сходим – и будет нам счастье. Подозрительно!

Рейвик с Неро наблюдали за мной и довольно посмеивались, щурясь словно от яркого солнца. Кстати, последние дни они странно счастливые, словно ребятишки на ярмарочном гулянье, налопавшиеся пряников и накатавшие на карусели. А Дагоран, напротив, сурово хмурил брови, будто решал важнейшую задачу своей жизни. Вдвойне подозрительно!

Тем временем ночь мягким теплым покрывалом окутала поляну вокруг костра. Мясо сочилось соком и радовало вкус и живот, после мне налили чашку чая и предложили малиновый пирог. Красота! Наслаждаясь десертом и всматриваясь в пламя костра, я невольно перебрала события сегодняшнего дня и, конечно же, совершенно неожиданную встречу в одной из деревушек.

Ританские поселения, большие и маленькие, остались позади, мы на условной границе с княжеством оборотней. В первый дагоранский

городок Танжер прибудем завтра, потому что задержались. В полдень мы останавливались пообедать в придорожной таверне в приграничной деревне Семушки. Потом оборотни собирались в дорогу, покупали припасы, а я считала ворон возле кареты, дожидаясь команды «В путь». Вот тут-то и заметила странного паренька лет двенадцати. Шел, будто пьяный, размахивая руками, и ругался. За ним бежала мелкая шпана, гомонила, дразнилась и швырялась камнями.

Да, обычным людям могло показаться, что мальчишка – один из тех сумасшедших, что болтают сами с собой и опасны тем, что не знаешь, чего от них ожидать. Но я отлично видела, что беднягу преследует толпа призраков, наседая и напирая со всех сторон со своими проблемами. Когда мальчик, худенький, в аккуратной, но старенькой, латаной одежде, подошел ближе, я определила, что совершенно неожиданно встретила сильного, не ниже пятой категории, медиума! Вот так дела. В столице нашего брата днем с огнем не сыщешь, а здесь прозябает редкого дара маг, наверняка забитый отношением здешних несведущих жителей, затравленный призраками.

У провожавшего нас хозяина таверны узнала, что мальчик – приживала-сирота, точнее, подкидыш. С младенчества живет у местной, уже довольно пожилой знахарки, которая не медиум и поэтому ее воспитанник – необученный маг с печатью законников. Отражателя у него нет, поэтому как та дверь нараспашку: заходи кто хочешь, с добром иль со злом. Да и нет таких денег у старой женщины, чтобы драгоценный камень купить для защиты мальчика. Тем не менее знахарка его любит, хоть необычного и странного для суеверных деревенских жителей.

По этому случаю мы и задержались в Семушках. Дагоран рыком разогнал разошедшихся детишек, затем мы проводили мальчика, назвавшегося Гришей, домой. Убедили его приемную мать как можно скорее отправиться с ним в столицу. Людвиг написал рекомендательное письмо, проще говоря, выписал пропуск Грише и его приемной матери для стражей Департамента безопасности, чтобы их со всем вниманием проводили (хотя я бы скорее сказала, доставили, чтобы не потерялся, не приведи нелегкая) к лорду-директору Бельтразу. Тот нового и столь ценного подопечного определит куда надо.

Сперва Людвиг хотел доверить эту ценность Неро, но знахарка сказала, что сама в состоянии отвезти сына в Аэрту. Слово «департамент безопасности» она произносила с таким благоговейным придыханием и бесконечным уважением, что стало понятно: не подведет и доставит как можно скорее! Людвиг дал женщине деньги, чтобы та без трудностей добралась в столицу к нужным людям, которые позаботятся об обучении найденного медиума и других его нуждах.

И даже описал прекрасное будущее, которое ждет Гришу, а значит и ее, благодаря ценному дару. Окончательно пожилая знахарка уверилась в наших обещаниях, когда я, перед тем как отправить в иной мир призраков, докучавших мальчику, дала ему свой прежний отражатель. Мы договорились, что он его вернет, когда обзаведется собственным, в чем, с учетом заинтересованности короны, я не сомневалась. Но для деревенской знахарки тот факт, что мы «запросто доверили мальцу дорогуший брильянт, да еще и артанов на дорогу дали», стал решающим. Она доверилась нам.

Я даже прослезилась, глядя каким умиротворенным и спокойным стало Гришино лицо, стоило отражателю опуститься ему на лоб. Спрятался, наконец-то, от призрачного мира. А уж когда навязчивые призраки моими стараниями ушли к свету, заснул как убитый. Устал, бедняжка.

Пламя выстрелило в небо сноп искр, я улыбнулась, радуясь, что по возвращении в Аэрту смогу взять под крылышко Гришу. Научу его тому, что знаю сама, а не двум магическим читам, что успела показать, пока Людвиг договаривался с его опекуном. Но сейчас, по мере удаления от Аэрты, в душе с каждым днем светлело, становилось легче дышать, да еще и в такой славной компании оборотней, жениха.

– Чему улыбаетесь, маги Мишель? – спросил Рейвик добродушно.

Я подняла глаза и встретила с нежностью в глазах Людвига. Ну не признаваться же при всех в том, что восхищаюсь своим, можно сказать, самопровозглашенным женихом. Пожала плечами:

– Гришу вспомнила из Семушек.

Ведь находясь с Людвигом каждый день бок о бок, открывала в нем столько всего хорошего: доброту, заботу, пытливый и деятельный ум, замечательный характер. Сколько раз мага Дагоран не только меня,

но и других спасал! Со всех сторон герой, мой герой! Боги, сколько же вы мне счастья послали!

На этой благостной ноте я уснула, как когда-то прижавшись к боку теперь уже жениха. Рядом растянулись серые мохнатые волки, полыхая желтыми звериными глазами, – мои самые надежные защитники.

Осталось поверить, что я невеста младшего князя Дагорана. Почти жена оборотня!

Глава 18

Обретение

Танжер – дагоранский город, приграничный, совсем небольшой, зато стоит на пересечении нескольких дорог, поэтому в нем много торговцев, путников, обозников, соответственно – факторий, таверн, обширный гостиный двор и солидная станция дилижансов. «Интересно, кого здесь больше: исконных жителей долины Дагоран или гостей?» – удивлялась я, прогуливаясь по ярмарке и центральной улице, симпатичной, чистенькой, мощеной камнем. Последнее поддерживалось стараниями местных домовладельцев, коих давно обязали содержать прилегающую территорию в порядке. Собственно, после Аэрти, здесь не было ничего особенного, если бы не коренное население – оборотни. О них, несмотря на такое тесное, как оказалось, соседство с Ританом, простым обывателям нашего королевства, к которым я и себя относилa, известно немного.

Пару месяцев назад, приехав в город оборотней, я бы, наверное, подспудно ожидала чего-нибудь невероятного, сказочного, даже пугающего и зловещего. Но я уже познакомилась с оборотнями, путешествовала, соседствовала, работала с ними в департаменте, поэтому воспринимала Танжер проще, не как место обитания «легенд».

Но вот увидеть и прочувствовать невероятную двоякость отношения оборотней к младшему князю Дагорана было для меня зрелищем прелюбопытным, непривычным, отчасти пугающим. Большинство горожан, особенно оборотни, узнавали Людвига. Кто-то знал в лицо, другие чувствовали в нем того самого первородного зверя. Многие держались подальше, отчего и остальные поддавались безотчетному инстинкту толпы: раз народ расступается, жметя к стенам домов, то и мне надо поостеречься.

Вот и шли мы по своеобразному живому коридору, к чему Людвиг с Неро и Рейвиком давно привыкли и не обращали внимания, ну прямо как я на призраков. А мне было не по себе. Не боялась, конечно, но как-то неловко, непривычно себя чувствовала, тем более в столице ничего подобного не наблюдалось. Здешние жители, которые с

мохнатыми ушами на макушке, словно намеренно кривлялись или страдали душевной болезнью. Иначе как объяснить, что они, завидев первородного альфу, сначала радушно улыбаются, а в следующую секунду – скалились, испуганно огрызаясь и затравленно порывкая?

Моя малоразмерная, в сравнении с гораздо более крупными танжерцами, персоне в компании первородного и его закадычных друзей привлекала не менее жадное внимание. Встречные-поперечные за нами пристально следили со всех сторон, дико нервируя, как дворцовые призраки, отчего моя ладонь на локте Людвига непроизвольно и крепче сжималась.

Неужели та печальная история с проклятием его мамы и отношением к нему сородичей – правда? Нахмурившись, натолкнувшись взглядом на очередную группу оборотней-кривляк, невольно подняла растерянный взгляд на Людвига.

Он грустно улыбнулся, отметив выражение моего лица, и напомнил:

– Я же предупреждал, родная, что первородные – сила моего народа, крепкое и здоровое потомство, полноценная связь с внутренним зверем, поэтому нас по-настоящему любят и ценят. Но волки ненавидят тьму, а во мне ее чересчур. Поэтому мои сородичи в постоянной борьбе с самими собой, если я нахожусь рядом. С одной стороны, мое счастье – их искренняя радость и благополучие, с другой – инстинктивно опасаются, даже боятся гипертрофированно сильного первородного альфу. Страх гнет их, тревожит внутреннего зверя, заставляет огрызаться, показывать, что и они не слабаки. А почуяв мою измененную, усиленную проклятием тьму, магию смерти, испытывают ненависть, отторжение, отвращение. Поверь, им тоже очень сложно, но они искренне рады нам.

– Не обращайтесь внимания, леди Мишель, со временем привыкните. В Дагоране вам ничто и никто не угрожает, поверьте, – улыбнулся Неро.

Меня вновь задело резкое изменение в обращении ко мне – леди. Сегодня с утра Неро с Рейвиком обращались ко мне не иначе как леди Мишель. Потому что я вчера согласилась стать женой их альфы. Моя попытка отказаться от столь высокого, но преждевременного статуса, вызвала у обоих оборотней снисходительную улыбку – отмахнулись и добавили, что, согласившись стать женой Дагорана, я вскоре стану

княжной. По дагоранским традициям войду в семью князя как приемная дочь, а значит, как и его старшая сестра Елена, получу статус княжны. Она хоть и замужем за оборотнем ниже статусом, все равно княжна.

Для моих спутников «вскоре стану женой» приравнялось к «уже стала», и переубедить их в том, что они торопят события, у меня не вышло. Наоборот. Когда я приникла к руке Людвига и с мягкой, сочувствующей улыбкой, тихонечко спросила:

– Так значит ты не соврал и правда бедный, несчастный и одинокий оборотень из-за этого проклятья?

Он задорно хохотнул и, приобняв за плечи, прижал меня к себе, целуя в висок:

– Нет, я богатый и счастливый, к тому же почти семейный оборотень!

Вокруг резко наступила тишина, окружающие, оборотни и люди, здешние и пришлые, торговцы и путешественники – все вытаращились на нас. Точнее, на счастливо улыбавшегося первородного в обнимку со мной, маленькой девушкой, медиумом, смотревшей на него с обожанием. Вряд ли кто-то не догадался, что мы близки, да мы и не скрывали, что жених и невеста.

Рейвик с Неро довольно громко объявили:

– Да, земляки, все верно!

– Вы правильно поняли!

Только народ одобрительно загудел, Неро ужом скользнул мне за плечо и уже оттуда странно многозначительно скомандовал:

– Тихо! Удача любит тишину! И благословение богини! Поэтому держим язык за зубами, чтобы она не сбежала!

Ошеломленная публичным объявлением о наших с младшим князем отношениях, я недоуменно переводила взгляд с одного своего спутника на другого. Людвиг улыбнулся, разглядывая меня, срочно подбиравшую слова, чтобы выразить, что я по этому поводу думаю, крепче прижал к себе и поцеловал в губы. Коротко, крепко, словно лютый голод утолил, опять презрев приличия.

Дальше гуляние по Танжеру превратилось в балаган. Нас в буквальном смысле провожали толпами, молчаливыми, с жутковато менявшейся мимикой, но на редкость довольными. Гулять в такой обстановке мне вскоре надоело. В сердцах я проворчала:

– Ты точно сведешь меня с ума! Не сам, так сородичи.

– Призраки донимают? – обеспокоенно спросил Людвиг, склоняясь ко мне.

В кои-то веки нет, в чем я уныло призналась:

– Ни одного призрака оборотня пока не встретила, а было бы интересно на них глянуть хоть одним глазком. И вообще, это первый в моей жизни город, где призраков настолько мало. Но даже они разбегались от меня, отпустить за грань не просили и молчали. Неужели у них секретов нет и пожеланий? Как-то непривычно!

Людвиг улыбался, а Рейвик решил пояснить:

– Живущие в Дагоране люди быстро перенимают уклад и традиции оборотней, кто-то в браке, если наделен даром, кто-то в общем деле, кто-то просто от длительного проживания на наших землях. Проникаются нашей общностью, закрытой от чужаков жизнью. Поэтому важность первородных для процветания Дагорана осознают все. Не только оборотни, но и живущие здесь люди. Что касается отсутствия призраков оборотней, то зверь, умирая, оставляет обиды и жажду мести в этом мире. И с чистой душой уходит за грань, на перерождение. Поэтому практически невозможно встретить призрака оборотня...

– Если только у него разлад со зверем, – добавил Людвиг, – что бывает крайне редко, у психически нездоровых оборотней. Тогда зверь уйдет за грань, а человеческая половинка сути может остаться. Но думаю, ты поймешь, что это бывший оборотень. Я в студенческую бытность как-то нашел в аэртской академии прелюбопытный древний фолиант, написанный медиумом. Он описывал призрак оборотня как жуткую половину человека, словно его пополам разорвали.

Я, ни о чем подобном не ведавшая, заинтересовалась:

– О-о-о! Можно мне тоже эту книгу почитать, а?

– Хорошо, вернемся в Аэрту, сходим в академическую библиотеку, я оформлю для тебя разрешение на посещение закрытого раздела.

– Да-да-да, спасибо-спасибо-спасибо! – я чуть не запрыгала от радости, чем заслужила понимающие смешки моих спутников и широкие улыбки встречных.

Из-за чего смутилась и постаралась придать себе подобающий, взрослый вид. Все-таки не просто по городской ярмарке гуляю, а с наследником князя оборотней, аристократом.

В целом Танжер мне понравился: милый и зеленый, нарядный по случаю ярмарочных гуляний, но внутри свербело, что в одноименной столице оборотней, Дагоране, предстоит неведомое, и потому беспокоившее. Даром, что к своим спутникам я привыкла, и каким-то особенным поведением они на фоне ританцев не отличались. Но надо уже сейчас запастись терпением и тренировать бесстрастную маску для лица, а то, чую, сюрпризы Людвиг преподнесет те еще.

На ночь мне сняли номер в лучшей местной гостинице, по истине королевский, роскошный, прямо как хорошая квартира размером. Чего стоила пышная кровать и огромная ванна, которые я в полной мере оценила, не меньше часа наслаждаясь комфортом в ароматной воде, всячески ублажая душу и тело, потом довольно растянулась на перине и накрылась легчайшим одеялом. И все для меня одной! Людвиг с друзьями поселился в соседних номерах и смотрел с несколько наигранной тоской, пока я прощалась с ним возле двери, а после мило улыбнулась, помахала ручкой перед наглым и коварным княжеским носом и закрыла.

А вот утром начались сюрпризы, которые я по наивности ожидала в столице. Только вышла из ванной, раздался настойчивый стук в дверь. Не успела разрешить войти, ко мне словно вихрь принесло – двух улыбающихся девушек. Точнее, молодых оборотниц, потому что с волчьими ушками на макушках. Хорошеньких, рослых, стройных и одетых не как здешние горничные, а скорее как зажиточные горожанки. У одной в руках необъятный кофр и футляр, в которых дорогую одежду носят и хранят, вторая огромный поднос держит с накрытыми блюдами и вазочкой с фиолетовыми цветами. Завтрак! А запах!

– Доброго утречка, княжна, позвольте вам представиться, меня зовут Римси Тарк, – как-то уж слишком радостно поздоровалась одна из кареглазых красавиц, обожаяще глядя на меня, – а это Лайжа Роук.

Лайжа вторила Римси и поведением, и тоном:

– Княгиня Эмилия назначила нас вашими личными горничными на время пребывания в Дагоране. Мы смеем вас уверить, что это честь для нас. Мы вас не подведем.

– Княгиня? – опешила я, а потом собралась, вспомнила про этикет. – Приятно познакомиться, Мишель Диль.

И нервно скосила взгляд на дверь в надежде, что вот прямо сейчас, следом за девушками, придет Людвиг и все пояснит. Но увы, меня уже не слушали, развивая бурную деятельность и попутно щебеча:

– Младший князь с телохранителями позавтракает внизу, а вас мы покормим здесь...

– С телохранителями? – испуганно пролепетала я. – Что с ним случилось, раз охрану приставили?

– Ничего не случилось.

– Лорды Неро и Рейвик всегда с наследником. Самые сильные альфы второй и третьей ветви издревле бессменные тени первородных, – дополняя друг друга, просветили оборотницы.

Я с облегчением выдохнула и решила потом побеседовать с женихом и... лордами Неро и Рейвиком, оказавшимися телохранителями будущего князя.

– Леди Мишель, Его Величество Дмитрий Девятнадцатый прислал для вас сказочно-красивый наряд. Танжерский Голова еще неделю назад получил его от королевского курьера вместе с повелением ждать приезда младшего князя и вручить ему. Голова голову сломал: для кого такой подарок, а оказалось для вас!

– Наряд? От короля Ритан-Даго? Неделю назад? – я даже закашлялась от удивления.

Я же согласилась стать женой только вчера, как король прислал подарок за неделю до?

– Конечно. В Дагоране все знают о невероятной интуиции его величества. Он почти как провидец, может многое предугадать. К тому же великодушный и благородный. Поэтому наш князь и согласился на соединение Дагорана с Ританом, когда его величество взошел на престол.

Довольные и веселые горничные порхали вокруг меня.

– Младший князь еще и украшения прибавил к подарку его величества, увидите, они бесподобны.

Одна оборотница быстро застелила кровать и разложила на ней множество вещей: чулки, рубашки, платье, коробочки, мешочки.

Вторая накрыла на стол и пригласила меня завтракать. И пока я ела омлет с овощами и пила ароматный чай с булочкой, щедро

намазанной маслом, умильно поглядывала на меня и подкладывала всякие вкусности. А я опасливо жевала под щебет оборотниц:

- Ох, какой день, какой день для всего Дагорана...
- Обретение – это праздник для нашего народа...
- Столица на ушах, а для Танжера такая честь, такая честь приветствовать вас...
- Жаль, времени мало, а то бы мы размахнулись...
- Да-да, а так только-только и успеем самое необходимое ...
- Цветы, радость и подношения богине...
- Ох, богиня будет довольна, мы все-все постараемся...
- Новость летит как пожар по степи в летний зной...
- Сколько радости всем, столько надежд, ведь столько силы и счастья каждой семье добавится скоро...

Насилу прожевав, я попыталась вмешаться в этот словесный поток:

- Я не совсем понимаю, о каком празднике идет речь?
- Вы кушайте, кушайте, леди, у нас еще столько дел...
- ...столько дел. Красоту навести, прическу сделать...
- ...народ порадовать, ведь такое раз в поколение случается, каждый захочет увидеть...

Наблюдая за суетой горничных, я в молчаливом напряжении доела завтрак, потом также молча позволила привести себя в порядок и одеть в подарок короля Ритан-Даго. Платье! Ну что сказать, оно, или я в нем, великолепны. Нижнее платье из белоснежного шелка с многослойной юбкой и аккуратным, нетугим корсетом, открывающим плечи. Верхнее – черное, прозрачное и сплошь кружевное, с рукавами, оставившее открытыми шею и ключицы.

Мои черные волосы заплели в несколько кос, две бубликами уложили вокруг ушей и закрепили вместе с остальными на затылке в сложносочиненную корзинку с моим роскошным ожерельем. Потом закрепили диадему. Вообще, с моими защитными артефактами оборотницы обходились бережно и осторожно. Даже с опаской. Видимо, драгоценных камней на моей голове и ожерелья из нескольких жемчужных нитей на шее им показалось недостаточно, поэтому боковые косы-бублики они тоже украсили жемчугом. А запястья – жемчужными браслетами. Ну что же, над признать,

украшения идеально сочетались с черным кружевом и белым шелком платья.

Тем более красоты много не бывает! И по дороге в столицу оборотней каждый должен увидеть, насколько я... ослепительно хороша. С чем бы я поспорила, но упоминание о дороге позволило хоть чуть-чуть расслабиться: наряд на мне слишком торжественный, если бы не черное кружево поверх белого шелка, вообще бы решила, что свадебный, и запаниковала. А так спрячусь под бесстрастной, официальной маской – и все тут.

Надев бальные туфельки, я, наконец, вырвалась на свободу – ринулась на поиски Людвига, насколько позволял королевский наряд. Надо же выяснить: что происходит, в конце концов? А горничные, судя по щебету и шелесту, занялись моим багажом.

Младший князь с телохранителями завтракали в общем зале. И хорошо устроились: столы ломились от угощения, прислуга подпирала стену, предпочтя оттуда светиться от радости, правда прижав оборотничьи уши к макушке и порывая, но к их «противоположностям» я привыкла, почти.

– Мишель! – восхищение моего любимого согрело душу.

– Княжна?! – одобрительно восторженное от наших спутников добавило уверенности.

– О, княжна-а! – от радостно торжествующего выдоха остальных «свидетелей» у меня невольно дернулся глаз.

Раз-другой, потом Людвиг спрятал меня от всех в своих объятиях и с обаятельнейшей улыбкой предложил:

– Ну что, любимая, в дорогу? Едем в Дагоран?

Почерневшим, обожающим взглядом разглядывал мое лицо, прическу, покрытые черным изящным кружевом плечи. И стало уже плевать на все вопросы.

– Да... – прошептала я, купаясь в его восхищении и нежности.

Но ступив на порог и увидев ожидающий нас экипаж, я споткнулась, благо Людвиг удержал от падения. Кажется, у меня вырвался сиплый стон:

– Это что?..

– До столицы пять часов езды... если не спешить. Так положено, – как-то слишком осторожно сообщил Неро, – поэтому город

предоставил нам открытую коляску, чтобы каждый житель Дагорана увидел прекрасную невесту наследника.

Н-да... огромное черное ландо, украшенное цветами и лентами, даже с паланкином из черного полотна, чтобы накрыть нас от солнца, но не от глаз зрителей. Как и прежний, наш новый экипаж запрягли четверкой черных огромных «монстров». Они так храпели, что казалось вот-вот с места сорвутся и понесут. А мне тут обещали неспешную прогулку?

В конце концов, тьма с этим «траурным катафалком», в столице и не такое бывало. А вот еще три лошади, привязанные к друг другу гуськом, – это из впечатлений в стиле «у нас в Дершире такого не видели». Первого, тоже огромного черного коня зачем-то покрыли волчьими шкурами, к шее прикрепили высоченный шест, увенчанный огромным черепом неизвестного существа. Наверное, прародителя волков – вытянут сильно и клыки размером с мужские длинные пальцы.

За ним привязаны две кобылы, тоже покрытые волчьими шкурами, на боках у них приторочены корзины, не маленькие, надо сказать. У одной поклажа «украшена» белыми клыками, звякающими при малейшем движении лошади. У второй – мохнатыми хвостами, кажется, тоже волчьими. И опять-таки, тьма бы с этими лошадьми, наверняка это дагоранские традиции и дорогой можно будет расспросить сопровождающих. Но! К кортежу стремительно стекались волки, вернее, оборотни в звериной ипостаси, отчего я машинально прижалась к Людвигу и испуганно прошептала:

– Что все это значит?

Мой оборотень выглядел необычно, виноватым, но довольным. Словно прекрасно понимал мое замешательство, но ничего не поделает. И наверняка опасался моей истерики, потому что ответил осторожно:

– У нас так положено невесту с сородичами и родными знакомить.

Не при посторонних же выяснять отношения? Меня родители не так воспитывали! Вот когда останемся одни за закрытыми дверями – ох, и устрою я этому прехитренному темному интригану допрос с пристрастием. Пришлось с невозмутимой миной молча забраться в торжественный... катафалк. Людвиг сел рядом, Рейвик – на козлы, а вот Неро, быстро обернувшись волком, подбежал к коню с шестом и

черепом, ухватил зубами поводья и направил нашу колонну вдоль центральной улицы. С ума сойти! Только свиты призраков для полного счастья не хватило.

Сохранять бесстрастное выражение лица и прямо держать спину становилось все сложнее и сложнее: по улицам текла река из мохнатых волчьих спин, в небо, усиленный стенами домов и узкими улицами, неся торжествующий вой.

Горожане люди не боялись волков, они кидали под копыта первого коня из нашего кортежа, ведомого Неро, цветы и ягоды. Мостовая словно ярким ароматным ковром покрывалась. Кое-кто, как в Дершире, посыпал наш путь зерном, желая процветания и сытой жизни.

– Это все-таки свадьба? – едва слышно прошипела я.

– Нет, – усмехнулся Людвиг.

Я снова чуточку успокоилась, ладно, специфическое знакомство мы переживем, и сосредоточилась на лошадях, тем более было чем озадачиться еще больше. Жители бросали в корзины, притороченные к кобылам, следовавшим за конем с шестом, деньги. Ой, нет, в «хвостатую» корзину – деньги, а «зубастую» – золотые украшения, драгоценные камни.

Моему изумлению не было предела:

– Это что – нам?

– Нет, Богине, – спокойно, как о само собой разумеющемся, сказал Людвиг.

Гад, явно развлекался за мой счет.

Когда мы выехали из города, вой, наконец-то, прекратился. Я немного расслабилась. Хотя процессия из жутко украшенных коней, нашего черного «цветочного» ландо в окружении огромной стаи волков не способствовала. Так и подмывало попроситься в карету, на которой мы приехали в Танжер и теперь занятую моими личными горничными.

Дернув Людвига за рукав, чтобы наклонился, я осторожно, шепотом спросила, указывая глазами на неторопливо трусивших волков:

– Они будут вот так бежать рядом? Все пять часов?

– Волк во время охоты может легко преодолевать по сотне километров за сутки. А тут, можно сказать, обычная прогулка

вразвалочку, так, лапы размять, – фыркнул жених.

Спустя пять на редкость утомительных часов, я наконец увидела столицу оборотней Дагоран. Выйти тоже «размять лапы» и перекусить мне довелось лишь раз в компании горничных Римси и Лайжи. Сбегать в кусты оказалось и вовсе проблемой: мой шикарный пышный наряд для этого не годился, ну и толпа, вернее, стая волков мешала. У них как с соображением в звериной ипостаси? Р-р-р! Ну и удружили мне король с женихом.

А Людвиг, совершенно спокойный, даже благостный, буквально наслаждался нашей более чем странной поездкой от Танжера до Дагорана. Его не напрягал торжествующий волчий вой, разрывавший пространство на подъезде к любому маломальскому поселению оборотней, от которого у меня начинался глазной тик. Мало того, сначала я думала, на нас напали, потом – мы на кого-то собирались напасть, а оказалось, наше сопровождение оповещало, что мы, такие все нарядные, приближаемся. И всех желающих на смотрины приглашаем!

Ухабы моему жениху тоже не мешали. Он расслабился, откинувшись на спинку сиденья, и меня пытался к себе плотнее прижать, чтобы не подпрыгивала. А у меня уже лицо сводило от всеобщего радостного внимания зевак, выстроившихся вдоль дороги, мимо которых мы с воем проезжали. Корзины на лошадях заменили, их заполнили, ведь каждый очевидец нашего торжественного кортежа щедрой рукой отправлял туда сокровища и деньги.

Моя бедная голова ныла от воя и раздрая, спину ломило, настроение – кого-нибудь прибить и сожрать. Вот только узнать бы, почему корзину с клыками заполняли быстрее и, главное, настоящими сокровищами? А корзину с хвостами – лишь монетками. Странно-странно!

– Потерпи, совсем немного осталось. Это последний рывок! – виновато попросил Дагоран, сжав мою руку и привычно переплетя наши пальцы.

Вот и предместья столицы, не такой огромной, как Аэрта, о чем сразу сказал Людвиг. Волков стало еще больше. Кажется, все мохнатые Даго собрались вокруг нас, словно серое шерстяное полотно. И выли, гады, беспрерывно – один выдыхался, другой подхватывал. Вой этот, нет, уже скорее рев, глушил все, даже мои мысли.

Широкие, свободные улицы, двухэтажные каменные и деревянные дома с двускатными крышами и вековые дубы, высоченными широкими кронами создающие настоящий лесной шатер над городом. И над всем этим зелено-серым морем солнце, мягко намекающее, что время неумолимо движется к вечеру и примерно четыре часа пополудни. Святая тьма, сегодня бесконечный день!

В отличие от Аэрти, в Дагоране дворец, или замок, как назвал его Людвиг, стоит за чертой города, на границе с настоящим лесом. Нет, не так, с Первородным лесом! Именно там находится то самое легендарное место, где первый будущий оборотень соединился с Духом леса и обрел вторую ипостась.

К древнему, такому же черному, как наш дом в Аэрте, замку вела ровная подъездная дорога. Он оказался гораздо меньше, чем королевский, без шпилей и бойниц, но чудесным образом притягивал взгляд, чувствовалась в нем могучая сила. Вся моя сущность медиума вещала, что этот оплот власти древнее и незыблемее, чем любой из виденных раньше. Весь пропитан магией не только тьмы, но и чем-то невыразимым... будто сказочным.

У замка нас ждали две женщины в окружении волков. Высокие, статные, красивые, одна раза в два старше другой и похожие друг на друга. Мать и дочь? Почему-то в черных, похоронных одеждах, но слишком простеньких, словно из рогожки, и с шестами с черепами, как у ведущего коня нашего кортежа. И опять-таки слишком счастливые, радостные. Странная встреча, однако.

Не успела я насторожиться еще больше, волк Неро остановил ведущего коня и передал поводья этим женщинам. А те, широко улыбаясь, сначала смерили любящим взглядом... моего Людвига, а потом меня, причем изучали пристальнее, чем хранитель ценных находок в департаменте, еще бы на глаз лупу нацепили.

В Черный замок нас «вели под уздцы», с тремя шестами с черепами во главе. Сопровождавшие женщин волки со свежими силами, вернее, воем влились в мохнатую толпу. Боги, я скоро сойду с ума!

Черная процессия вошла в огромные двустворчатые ворота, повозка остановилась у широкой лестницы, ведущей в замок. Я устало, если не обреченно, смотрела на встретившего нас мужчину. Тоже в черной хламиде, подпоясанной веревкой, с серой звериной

шкурой на плечах. Высокий, широкоплечий, с шестом и черепом и... очень похожий на моего Людвига. Неужели его отец? Похож, те же черные некромантские глаза, тот же темный флер вокруг фигуры.

Внезапно все замолкли и это оказалось настолько неожиданным, словно мир погрузился в мертвую тишину, в которой громом среди ясного неба прозвучал мой всхлип облегчения. Женщины, вставшие за спиной встретившего нас мужчины, понимая, с сочувствием улыбнулись. Людвиг помог мне спуститься и поддержал. Как же я устала, кто бы знал! Но в этот ответственный, напряженный момент я не позволила себе даже мимикой выдать ни усталости, ни страха, ни других терзавших меня чувств. Сейчас, сейчас все закончится, представление или знакомство, мы окажемся в комнате наедине, и я...

– Отец, мама, сестра, прошу любить и принять в нашу семью Мишель. Мою душу. Мой свет. Мою любовь, – без пафоса, с щемящей нежностью и нескрываемой гордостью произнес Людвиг.

Что я там хотела ему высказать недавно? Гнев и возмущение? Плевать! За эти слова все прощаю!

– Принимаем! – одновременно выдохнули его родные.

– Мишель, прошу принять и полюбить как семью моего отца Лейтара, Дагорана, мать Эмилию и сестру Елену.

– Принимаю! – хрипло ответила я, как и его родные.

– Да будет Луна свидетельницей! – взревел князь, взметнув над собой, шест с черепом.

Я содрогнулась, сжимаясь от последовавшего многоголосого воя. Бедные мои ушки! Но это был еще не конец. Под вой волков, дружной «семьей» мы двинулись не в замок, отдохнуть и знакомиться, как я надеялась, а, обогнув замок, вышли за ворота и двинулись в лес по утоптанной широкой тропе, дальше и дальше, в чащу.

Ну я и «размяла лапы»: уже самой хотелось выть, ноги в туфельках ощущались как в колодках. Я устала, хотела есть, пить, лечь и вытянуться. И тишины! Мне до слез хотелось тишины. Судя по всему, мой жених почувствовал, что я на пределе, подхватил меня на руки. Его родители, оглянувшись на нас, зачем-то ускорились. Испугались, что сбегу? Это вряд ли, не в состоянии.

Я смотрела княжеской чете в спину, невольно любясь статной княгиней, ступавшей легко и уверенно, с достоинством. Они с мужем крепко держались за руки. У них же двое взрослых, давно

самостоятельных детей, а они по-прежнему держатся за руки. И чувствовалось, что с любовью, по велению души, а не на публику или по традиции. Но больше всего меня интересовал сам вожак, как называли его волки. Альфа альф. Князь оборотней.

Раньше думала, он должен быть лишь немного слабее Людвига, что именно наличие в его крови Тьмы отличает его от сородичей. Ан нет. Дар некроманта у него не выше шестой категории. А вот зверь... зверь в нем – совсем другое! Даже у меня, человека, хоть и мага, рядом с этим первородным альфой по коже пробегали тревожные мурашки, ведь он самый сильный хищник. Зверь! И стоило альфе в очередной раз оглянуться на меня, я инстинктивно прижималась к Людвигу, прятала нос у него на его груди. Ощущала себя песчинкой – волной смоем и не заметит.

Получается, что не только Тьма отличает первородных от остальных, но и их звери. Исключительные, рожденные с силой в крови, действительно первородные. Первые! Всегда и во всем! Это открытие заставило поднять голову и заглянуть в лицо своему жениху. Людвиг, поймав мой внимательный, тревожный взгляд, мягко улыбнулся, блеснув клыками, а потом легко коснулся губами моего виска, глубоко вдохнув.

– Все будет хорошо, не бойся, милая! – выдохнул он едва слышно, и я согласно крепче обняла его за шею, обманет – задушу.

Еще через полчаса ходу лесной тропинкой мы вышли на простор – огромную поляну, на которой возвышается ель, нет, Ель – исполинская, и в высоту, и в ширину. Чтобы обхватить ствол, понадобится не одна пара рук. И настолько древняя, будто каменная. У ее подножья, между мощных корней, я заметила лаз, в который вполне можно войти, лишь немного согнувшись. Земля возле Дерева сплошь устлана бурыми иголками – словно магический круг. Здесь ощущается сила – древняя, мощная энергия мира. Я чувствовала, как бесполезно пульсирует сила внутри меня, но, как и в Танжере, в Дагоре не призраков я практически не встречала.

На поляне полыхал костер, сновали оборотни, расставляя на постеленных прямо на траве скатертях щедрое угощение: мясо, фрукты и овощи, зелень, хлебные лепешки – все за то, что народ собрался праздновать. Боги, если они так нашу помолвку и знакомство с невестой отмечают, то что будет на свадьбе?

– Еще немножко потерпи, родная, – снова шепнул мне на ухо Людвиг, в ответ я сжала его пальцы.

Пир-пикник набирал обороты. Женщинам положили мягкие толстые подстилки, чтобы было удобнее. Я осторожничала, опасаясь испортить наряд – королевский подарок все-таки. И пока мне подкладывали лучшие куски свежеприготовленного, умопомрачительно пахнувшего мяса, я косила глазом, как корзины с клыками и хвостами, доверху наполненные золотом, деньгами и украшениями, ставят к дереву. Затем в лаз под корни отнесли два ковра. Подношение богине? Ведь Людвиг сказал, что драгоценности предназначены богине, значит и ковры ей?!

Елена села рядом с нами, подле нее расположился супруг – русоволосый гигант, оборотень во всех отношениях заметный. И с нескрываемым обожанием ухаживал за Еленой, или как тут говорят, парой!

Князь с княгиней совершили какой-то обряд: обошли несколько раз вокруг Дерева с заунывной песней. Затем на границе между игольчатым ковром и травой воткнули в землю шесты с черепами, соединив верхушки в виде шалашика. Словно ритуальный костер готовили... или жертвенный алтарь. Кусок исходившего соком мяса застрял у меня в горле. Может они меня... в жертву собрались принести?

Я нервно покосилась на Людвига: он благостно улыбался, перебрасываясь с сородичами какими-то фразами на своем, оборотничьем языке. Запаниковать не позволила княгиня Эмилия. Села рядом с нами и, заметив мое напряжение и испуганный взгляд на скрещенные шесты, мягко, но чуть насмешливо улыбнулась, шепнув:

– Не бойся, девочка, сейчас луна взойдет, немного колдунства по случаю обретения и все, можно возвращаться в замок, в комфорт и уют.

– Правда? – с отчаянной надеждой выдохнула я.

– Конечно, – еще шире улыбнулась мама моего жениха, блеснув глазами.

Эмилия улыбалась настолько искренне, что ее подозрительно дернувшиеся уши я как-то не приняла во внимание. Дальше мне удалось расслабиться. Ко мне не лезли с разговорами, только попросили коротко рассказать о себе и своем роде. Выпили за моих

родных, ушедших за грань, чем растрогали до глубины души. Закусили. Потом посетовали, что мои друзья не с нами сейчас, снова выпили. Дальше – за их родичей, давно ушедших на перерождение. И так еще много раз, ели, пили и снова пили. После первого тоста я начала под шумок меняться бокалами с Людвигом, я пить не умею. Мой любимый оборотень лишь посмеивался, с умилением наблюдая за моими жалкими потугами сохранить приличный леди вид и соблюдать застольный этикет. В общем, сподручить меня волки не смогли, хоть и старались! А вот накормить до отвала – вышло. Уф, тяжело, корсет сдавил невыносимо.

В небе взошла луна и по поляне разлилось незримое напряжение, вроде ничего не изменилось, но воздух словно загустел и дрожал.

– Может переоденешься? – Елена потрясла перед моим носом черным балахоном, похожим на свой, сочувствующим взглядом пройдясь по моему бедному, сжатому корсетом телу. – Все свои, лучше не мучиться.

– А можно? – встрепенулась я, забыв про условности.

– Нужно! – дружно заверили меня княгиня и княжна.

Мы с Еленой сходили в укромное местечко, я переоделась в длинный черный, как мне сказали, льняной балахон, подвязалась плетеным ремешком и развела руками – вот. Улыбнувшись, Елена приникла ко мне и тепло обняла со словами:

– Теперь ты точно готова стать дочерью Луны!

– Кем? – растерялась я.

– Любимой сестрой, – по-девчоночьи хихикнула эта молодая женщина, легонечко щелкнув меня по носу.

Вернувшись на поляну, я увидела, что горят воткнутые в землю четыре шеста, и море волков, вставших бок о бок, словно войско, в полной тишине, неестественной, давящей, уставилось на меня тоже горящими глазами. Одно из двух: либо я зря переоделась в этот балахон, чем они недовольны, либо меня сейчас принесут в жертву...

Лейтар с Людвигом в человеческом обличье стояли у горящих шестов, причем мой любимый мужчина разделся до штанов. И напоминал грозного варвара, дикого и зловещего. А вот князь в черном одеянии выглядел как жрец Тьмы, древний маг крови – некромант, которых не зря боится весь мир. Ведь они способны забрать душу!

– Мишель? – Людвиг, протянув мне ладонь, не попросил, а потребовал подойти.

Довериться!

Страшно! Но ведь он сколько раз защищал меня, сколько раз его тьма согревала и закрывала от опасности. И вчера, не раздумывая, нырнул в озеро, чтобы насмерть биться с обезумевшим русалом. Глупая, чего я испугалась? Ведь это же мой Людвиг! Мой любимый оборотень. И мало ли какие и сколько у них... странных, волчих традиций. Без веры любви не бывает!

Облизнув пересохшие губы, я качнулась вперед и быстро пошла к мужчине, которого полюбила, которому поверила. Горели шесты, всего четыре палки каким-то образом полыхали сильным, высоким пламенем, выстреливающим в небеса снопы искр. Засмотревшись на это наверняка магическое зрелище, я увидела, что над нами зависла луна, полная, ослепительно-яркая.

Князь запел низким, грудным, чуть хриловатым голосом, отчего у меня по коже целый табун мурашек рванул, не от восторга, а от страха. Альфа альф взывал к самой Тьме! Я вскинула взгляд на Лейтара и вздрогнула – действительно темный жрец, лицо которого будто в темный туман погружалось. Растворялось в ночи. Судорожно сглотнув, я задрала голову к Людвигу и замерла – мой любимый, как и его отец, потемнел, глаза почернели, лицо исказилось, сквозь родные черты проступил зверь. Оба некроманта внимательно следили за мной и явно чего-то ждали. Что сбегу?

Нет уж, мне как медиуму и не такие «метаморфозы» доводилось наблюдать, чтобы истерить из-за проступившего волка Тьмы. Мы с ним знакомы, в конце концов, он меня от убийцы из Райтморена спас. И тем не менее странное, очень странное у нас знакомство с родителями и помолвка. Но и это беспокойство затихло, в голове стало пусто. Нет, скорее кристально чисто – свет от костра будто все уголки осветил, изгнал тени, оставил только облик Людвига.

– Закрой глаза, любимая, не смотри, – неожиданно попросил он, а потом добавил проникновенно, вкрадчиво, – и прости за боль, но без нее никак, наша магия должна смешаться.

Я послушно закрыла глаза, будто под гипнозом, а внутри у меня гудела собственная магия. Разбуженный, встревоженный дар медиума разливался холодом, вызывая дрожь, заставляя тянуться к Людвигу,

чтобы согреться в его Тьме. Я охнула, когда что-то острое полоснуло меня по ладони, в следующий миг наши руки соединились, что-то зашипело, следом холод моего дара скулящим обиженным псом отступил, сменяясь теплом чужой магии. Она приникла к моей груди, свернулась там согревающим клубочком-котеночком и затихла, пульсируя едва ощутимо, словно второе сердце.

Сквозь гулкие, отдающиеся в пустой голове отдаленные голоса проступала реальность. Меня будто бы вытягивали на поверхность из толщи воды. И когда я, распахнув глаза, столкнулась с черными, полыхающими тьмой глазами Людвига, вокруг все словно взорвалось от звуков. В голове прояснилось. Моргнув пару раз, я, наконец, осознала смысл сказанного некромантом:

– Смешать нашу магию?

Посмотрела на наши крепко сжатые руки, покрытые кровью и пульсирующие болью, – магия медиума и некроманта смешались.

– Да, любимая, ты все верно поняла, – с нежностью улыбнулся Людвиг.

– Обретение состоялось! Луна – свидетельница! – торжественно провозгласил, или заревел, князь.

Ему вторили сотни волков – дико, оглушительно выли.

Я, невольно поморщившись от звуков волчьей радости, вспомнила:

– Так ты же сказал, что магию смешивают во время брачного обряда... когда становятся мужем и женой? – Подняв лицо и взглянув в наглые, коварные, хитрые глаза темного проныры, сердито завершила: – А не на помолвке!

– У оборотней не бывает помолвки! – насмешливо мурлыкнул у меня над ухом Неро.

– Только время обретения, пока до Священного Древа добираться, – в тон ему добавил Рейвик, хлопнув младшего князя по плечу, надо думать, поздравил... со свадьбой.

– Да знаете, кто вы? Все трое? – рыкнула я не хуже волка, переводя злобный взгляд с одного гада на другого.

– Хищники, да? – улыбнулся Людвиг.

– Нахалюги, – тихонечко сказала, подойдя к нам, Эмилия.

Н-да, поддержала, а сама меня обманула: «Не бойся, девочка, сейчас луна взойдет, немного колдунства по случаю обретения и все,

можно возвращаться в замок, в комфорт и уют». Я недобро зыркнула и на нее, подумаешь, княгиня:

– Нам уже можно в замок, в комфорт и уют?

– Нет, еще немножечко осталось, – с виноватой гримаской развела руками моя свекровь. И не сдержала радостной улыбки.

– Тогда я сама пойду! – сухо объявила я, горя желанием завершить это представление.

Но Людвиг не дал и шага ступить, подхватил меня на руки и под снова поднявшийся волчий вой ступил в «запретную» зону священного дерева, туда, где воздух дрожал от энергии. Через несколько мгновений я осознала, что вокруг тишина. Выглянув из-за широкого плеча своего гм... мужа, коварного и хитрого, в полном изумлении увидела... точнее, никого не увидела. Поляна была абсолютно пуста. Даже следы застолья исчезли. И теперь под лунным небом, возле лаза у священного исполина мы остались совершенно одни. Только костер из шестов на месте и пылал, освещая наши лица и фигуры.

Людвиг сильнее прижал меня к себе, вынудив поднять на него взгляд. Хмуря брови и прижимая уши к макушке, попросил:

– Прости, я не рассказал о ритуале обретения. Заставил пройти его в неведении. Но ты могла испугаться и передумать. Отвергнуть или отвернуться от меня.

– Ты обещал советоваться со мной по важным вопросам, а сам обманул! – с обидой буркнула я.

Людвиг молча наклонился и занес меня в небольшую пещеру, образованную корнями священного дерева. Там лежали ковры, и теперь не надо быть семи пядей во лбу, чтобы не догадаться, для чего их тут заботливо расстелили. Опустив меня на ковер, муж встал на колени и сел на пятки. Глядя мне в глаза, в которых играли отблески костра, горевшего на границе магического круга, жестко произнес:

– Я некромант, маг крови. В твоей крови теперь и моя кровь. Капля моей магии. Как ты понимаешь, пускать ее бессмысленно, любая клятва, данная магу крови, незыблема. Так вот, я клянусь впредь по всем нашим семейным важным вопросам советоваться с тобой. Клянусь приложить все силы, чтобы ты верила мне и доверяла. Клянусь стать твоей надежной опорой и защитой, до последнего вздоха любить тебя и наших будущих детей. Принимаешь?

Внутри у меня словно вулкан выплеснулся, обжигая лавой эмоций. Страшная клятва, которую нельзя нарушить, даже если магом крови я буду очень недолго. Нарушит – умрет. А муж поклялся любить до последнего вздоха. Ур-р-р, захотелось ласковой кошечкой потереться, обвиться вокруг этого потрясающего мужчины. Моего! До последнего вздоха. Кажется, попавшая в меня капля крови зверя и во мне вызвала нечто нечеловеческое, такие вот «кошачьи» желания.

– Принимаю! – взволнованно пискнула я, голос перехватило от нахлынувших чувств. Прочистила горло и, вытирая побежавшие слезы, тоже дала обещание: – Я буду любить тебя до последнего вздоха. Тебя и наших детей!

Повторять другие обещания из его клятвы не стала, ведь мой любимый некромант тот еще жук. Всем известно про этих одиночек, которые не любят общество и крайне избирательно заводят дружбу, не жаждут всех и каждого спасать и защищать, излишне саркастичны и эмоциональные ледышки. Еще слишком продуманные, коварные и хитрые.

Ведь даже на эмоциях, давая клятву, мой некромант подбирал слова не просто так. Советоваться со мной он может и будет, но ведь не обещал исполнять то, о чем «насоветуемся». Насчет доверия и веры приложит усилия, да, тут не подкопаться. Его усилия я уже оценила со всей душой! Правда теперь я бы и «в полдуши» оценила усилия. Слишком уж усердный! А вот насчет надежной опоры и защиты... что-то я заволновалась о перспективах, поэтому быстренько выдохнула:

– Любимый, пообещай-ка, что я сама буду решать, где и кем мне работать!

Ага, я оказалась права. Черные глаза супруга вспыхнули зловещим огнем, с досадой, но затем он проскрежетал:

– Обещаю, любимая!

– Хорошо, тогда я тебя прощаю, – расслабилась я.

А зря!

– Ну, раз мы все меж собой решили, давай завершим обретение? – спокойно поинтересовался он и любезно добавил: – Может, воды? Или поесть хочешь?

– Нет, – поморщилась я, накормили и напоили меня сверх меры.

Даже весьма предусмотрительно «раздели», а я-то по наивности сочла, что пожалели мои сдавленные корсетом бока.

– Тогда поговорим о любви, – криво ухмыльнулся он.

Ну что сказать, разговор не сложился! Людвиг сразу снял с меня все, что оставили его родственницы, и так стремительно и решительно, что я не успела ни смутиться, ни пикнуть – оказалась обнаженной. А потом, как недавно у озера, подарил нежный, почти трепетный поцелуй, слишком быстро перешедший в лавину страсти, накрывшую нас обоих. Остались лишь горячечные слова о любви, зашкаливающая нежность, страсть и наслаждение.

За пределами нашего «логова» под луной по-прежнему полыхал ритуальный костер, раздавались крики ночных птиц, ветер шептался с деревьями, шелестя листвой. А мы, словно в волшебном коконе, созданном только для нас Деревом, на ковре, купаясь в отсветах пламени и страсти, сплетались в единое целое, телами, душами, магией. Горели в огне наслаждения, которое доставляли друг другу. Взлетая на вершину удовольствия, я выкрикивала имя любимого. Следом за мной он рычал от удовольствия, прижимая к себе, выплескиваясь в меня.

Гораздо позже, уже в спокойном лунном свете, засыпая, пресыщенная страстью, я слышала шепот мужа:

– Я люблю тебя, Мишель, слышишь, люблю!

И еще крепче прижал меня к своему телу, горячему, родному, подарившему мне столько страсти и нежности. Не отнять! И больше не разорвать нашу связь, никому и никогда. Луна свидетельница!

Глава 19

Мечты сбываются

Сладко, как же сладко просыпаться в огромной, теплой кровати под шелест дождя за окном. Даже утренние сумерки из-за нависших кучевых облаков не портили настроение. Как и наступившая осень, ведь она красивая, красная, желтая, золотая.

Осмотрев свою новую спальню, я невольно расплылась в довольной улыбке, еще и потянувшись подобно сытой кошке. Неделю назад мы вернулись в Аэрту, в мой любимый Черный дом. Оказалось, что приехавший на несколько дней раньше нас Неро по поручению Людвиг нанял мою Тамару на постоянку. Вместе с мужем и сыном. Больше того, приказал заранее подготовить дом к нашему возвращению и перенести мои вещи к Людвигу. И Кота, конечно же.

Теперь эта замечательная женщина, ставшая нашей домоправительницей-экономкой, с семьей поддерживает в доме чистоту, приводит в порядок сад, увеличившийся гардероб, договаривается с молочником и зеленщиком, вкусно кормит, в общем, ведет все хозяйство. Тамаре с мужем предложили занять мою квартиру, чтобы всегда была рядом. Впрочем, переезд их нисколько не расстроил, скорее наоборот, избавил от хлопот, ведь они ютились с семьей старшего сына в скромном домике.

Немного полежав, зарывшись в пуховое одеяло, я высунула нос наружу и увидела полураскрывшийся бутон розы, белоснежный с фиолетовой каймой, с удивительно нежным, ненавязчивым ароматом, напоминающим морозное утро. Затем я благодарно посмотрела на того, кто принес мне эту прелесть. Вот как он умеет так подкрадываться, что я ни сном ни духом о его присутствии?

– Светлого дня, любимая! – хрипло, с нежностью пожелал мне Людвиг, стоя у кровати на коленях и опершись локтем о подушку.

Какой же он красивый в белой рубашке, еще не застегнутой на груди и не заправленной в штаны. Наверняка, как обычно, босой.

– Это мне? – пискнула я в восторге, а потом, вскинув счастливые глаза на мужа, шепнула, пытаясь взглядом передать, как сильно его люблю: – Спасибо, ужасно приятно!

– Котенок ты мой! – с умилением шепнул Людвиг, садясь на кровать, сгреб меня в охапку и улегся. – Ужасно, что пора вставать, сегодня у тебя есть дела на службе.

– Угу, – согласилась я, только вместо «вставать» поудобнее разлеглась на мужниной груди.

– Может, разорвем контракт совсем? – ухмыльнулся он, а я, в очередной раз услышав этот вопрос, с улыбкой помотала головой.

Но Людвиг не обиделся, стремительно перевернув меня и подмяв под себя, склонился с каким-то невероятным, до сих пор непривычным голодом, жаждой и обожанием разглядывал мое лицо.

– Хочу тебя, кажется, постоянно, – проворчал он притворно жалобно, хитренько поглядывая на меня в поисках сочувствия, понимания и согласия его «пожалеть».

Я хихикнула, зарываясь пальцами в его волосы, притягивая голову ближе, чтобы ответить на поцелуй:

– И я тебя люблю!..

И неважно, что за полтора месяца, прошедшие с нашей брачной ночи, которой закончилась необычная свадьба, Людвиг каждой ночью, по его словам, «брал свое», заставлял кричать меня от удовольствия. Нередко и днем, утром и вечерами. Дай ему волю – так и круглосуточно бы не выпускал из постели. Хотя, признаться, нам обоим было мало, мы не могли отлипнуть друг от друга, постоянно держались за руки. И этой ночью мы не раз и не два... радовали друг друга. Утро, вообще-то, а моему оборотню опять мало. Ненасытный! Но боги, как же я его люблю!

С того утра, когда мы вылезли из-под Священного Древа, наша жизнь навсегда изменилась. Первое, на что я тогда обратила внимание, – это сгоревшие шесты и целехонькие волчьи черепа. Выбеленными временем кости даже копытю не покрылись, сверкали на солнце как ни в чем не бывало. Оказалось, так и надо, ведь это своеобразные обрядовые артефакты.

Второе – расставленные ночью у Древа корзины с сокровищами исчезли. Не все, а с клыками! А вот «хвостатые» корзины с деньгами остались, их потом забрали обратно в замок. Но что любопытно, не отправили в княжескую казну, а раздали нуждающимся. Как мне пояснили, это не княжеская благотворительность, это – помощь богини страждущим! А золото-бриллианты, выходит, богиня оборотней

приняла. Как плату! Но вначале мне «забыли» пояснить за что. Лишь перед отъездом признались, что в корзины с клыками оборотни складывают плату за сыновей, с хвостами – за дочерей. Но Людвиг первородный, посему первая плата богине всегда за сына, наследника тьмы, поэтому была богатой и щедрой!

За месяц в Дагоране муж успел показать мне свою родину. Не вдоль и поперек, но зато самые прекрасные и любимые места или связанные с дорогими сердцу воспоминаниями. Чтобы я тоже полюбила Долину оборотней, ее жителей и особенно – свою семью. Ведь и сами первородные стремились подружиться со мной, сблизиться, создать по-настоящему родственные, семейные узы. Благодаря буквально каждому жителю Дагорана, я со слезами на глазах покидала полюбившийся край.

Пока мы жили в Дагоране, меня посвящали в традиции оборотней, учили укладу, особенностям. В те дни, когда Людвиг не утаскивал меня в очередное путешествие по интересным местам или отдохнуть от общества и призраков там, где «не ступала нога человека», за меня тут же брались его родные. Княгиня Эмилия ненавязчиво вовлекла меня в пошив гардероба, достойного младшей княжны, и делилась воспоминаниями о детстве своих детей, особенно маленьком Людвиге. Порой мы обе хохотали до слез над его с Неро и Рейвиком проделками. Но я поймала себя на том, что благодаря этим воспоминаниям и рассказам узнала о многих нюансах, с которыми могу столкнуться в будущем, когда у самой появятся дети. Княгиня не умолчала и о трудностях вынашивания «темного», но эту тему я тогда стыдилась обсуждать подробнее. Тем более, она – оборотень, а я – медиум, у нас разные отношения с Тьмой.

Сестра Людвига Елена знакомила меня с местными высокородными дамами, словно невзначай вводила в круг родственниц, подруг, хороших знакомых. Еще мы частенько играли с ее детьми, племянниками мужа и теперь моими. Я даже оказалась свидетельницей первого оборота ее четырехлетнего сынишки. Они как раз в этом возрасте и становятся полноценными оборотнями. Святая Тьма, сколько же писков и радостных воплей было, и как я сначала напугалась, когда у меня на коленях вместо мальчишки заелозил волчонок. Но этот момент навсегда оставил в моей душе ощущение какого-то невероятного чуда.

Бывало, что князь предлагал составить им с сыном компанию в поездках по долине, представлял здешней специфической аристократии – сильнейшим альфам кланов княжества Дагоран. Не было ни одного дня, когда я хоть на секундочку почувствовала бы себя здесь чужой, ненужной, не своей. Это время было сродни сказке.

Людвиг... Я полюбила саркастичного, нагловатого, местами сурового и крайне ответственного и продуманного важняканекроманта. Здесь же, в родных местах, он раскрыл мне другую грань своей личности. Больше того, специально позволил заглянуть за стальные, нерушимые щиты, под которыми прячет свою суть. Заботливую, с морем нерастраченной нежности, страстную и уязвимую для родных и любимых. Лучшего сына и брата, по-моему, не найти. Лучшего будущего правителя – тоже, ведь Людвиг думал обо всех, помогал и, не раздумывая, решал проблемы своих сородичей, если узнавал о них.

И вот, лучше узнав своего супруга, заглянув ему в душу, я не просто влюбилась. Я полюбила так глубоко и сильно, что не смогу жить без него. Наверное, его зверь не просто Первородный, потому что именно этот момент моего осознания своей абсолютной эмоциональной, душевной и даже физической зависимости от Людвига, он почувствовал. Увез меня из замка в скрытую от всех пещеру далеко в горах, почти у границы Дагорана, и там устроил пир любви. Как он потом выразился. Хотя я бы назвала эти три дня безумием страсти. И купал меня в признаниях любви, чтобы прониклась, поверила, что теперь я его сердце. И пока я есть в его жизни, оно бьется. Боги, я тогда так плакала от счастья. И вот уже месяц все периодически пускаю слезу. Что любовь с женщинами делает, кошмар!

Мы лежали, словно спаянные, я – снизу, Людвиг – сверху, удерживая локтями свой вес, чтобы не придавить меня. При этом давая полностью прочувствовать его возбуждение и загореться ответным огнем. И целовал, неспешно, наслаждаясь прикосновениями к моему лицу, шее, ключицам...

На миг замер, всматриваясь в мои черты, а я в очередной раз залюбовалась его глазами. В них больше не чернели провалы в бездну, хоть и пылала некромантская тьма. Ведь в Дагоране случилось еще одно событие, казалось бы, невероятное, – встреча с призраком

ведьмы, проклявшей мать Людвига. Причем как раз по возвращении в замок после брачной ночи.

И вот мы, счастливые, взъерошенные, голодные, заходим в замок, нас все поздравляют, его мама и отец с мокрыми от счастья глазами за сына со сложной судьбой. А рядом с ними – ведьма! Желчная, злая, но до предела уставшая влачить призрачное существование, невидимая, никому не нужная, нелюбимая, словно сжигаемая изнутри своим ядом. Притом, что умерла молодой, красивая была, а прикончил ее кто-то из «поклонников» после проклятия Эмилии.

Тогда все разом замолчали, услышав мой разговор с «пустотой». Стало не до поздравлений, когда я выплескивала злость, обвинения и спорила о том, кто что заслужил. Долго мы с ведьмой беседовали «по душам», по окончании она умоляла меня отпустить ее, а княжескую пару – простить. «Следственные действия» я вела не зря – узнала, как снять проклятие с Эмилии и Людвига. Ритуал очищения мы провели не откладывая.

Свекровь сказала, что ей дышать легче стало, будто с груди сняли тяжелую плиту. Что касается моего мужа, то ритуал очищения на нем сказался иначе, чем на матери. И полегчало скорее его сородичам. Если они находились рядом с ним теперь не корежило, не отвращало зверей от его тьмы. В глазах моего некроманта больше не было «врат в бездну». Да, по-прежнему полыхали как у некроманта десятой, наивысшей, категории, но больше не давили на психику, будто на тебя взирала сама смерть.

После я провела ритуал упокоения для самой ведьмы, к свету она уходила с чистой душой, ее простили и она простила. На оборотней мое общение с призраком и последующие ритуалы произвели неизгладимое впечатление и добавили уважения как медиуму. Помимо причитающегося матери будущих наследников Первородных темных, гарантов крепкого потомства у всех оборотней, здоровья и благополучия. Услышав, как Рейвику с Неро родители без экивоков посоветовали найти себе таких же полезных медиумов в столице, я долго и со вкусом хохотала. А вот лорды телохранители младшего князя укоризненно поглядывали на меня, мол, я тут деятельность развела, а им расплачиваться, видите ли.

Мой желудок подал громкий знак: страсть – это хорошо, но пора бы и подкрепиться. Поэтому Людвиг напоследок и с явным

сожалением чмокнул меня в щеку и вытащил нас из мягонькой постели с досадой:

– Все, дорогая, нам пора вставать.

Посмеиваясь, я отправилась приводить себя в порядок. Надев домашнее платье, спустилась в столовую, где меня встретила Тамара:

– Доброе утро, леди, для вас есть важные письма.

Людвиг завтракал, читая утреннюю газету. Как всегда, встал и помог мне сесть рядом с ним, затем снова вернулся к чтению и еде. Мучась любопытством, я все же сначала поела под насмешливым, но предупреждающим взглядом Людвига. Он слишком усердно следил за моим здоровьем, питанием, да и за всем, что связано со мной. Да, тогда, в первую брачную ночь он поклялся, что занятия себе по душе выбирать буду сама, но мой любимый некромант не только темный и коварный маг, но дополнительно к этому «недостатку» еще и первородный оборотень, что только увеличивает его жажду доминировать, контролировать, властвовать и повелевать. Хорошо, что я это понимаю, принимаю и хитростью отстаиваю свои хотелки.

Попивая чай, я вскрыла первое письмо: из дворца!

– Нет, боги, нет, только не это, – расстроено простонала я.

– Что случилось? – удивился и напрягся муж.

– Его величество пригласил нас во дворец. Требуется прибыть ко двору, – прохныкала я.

Людвиг с нежностью посмотрел на меня, улыбнулся понятливо и неожиданно взял с противоположного стула какую-то штуковину. А затем...

– Дорогая, нам придется хоть разочек в год посещать дворец. Особенно сейчас, по случаю бракосочетания, представления княжны Мишель Дагоран. Поэтому приношу тебе самые искренние извинения за это неудобство, связанное с моим титулом и обязательствами с ним связанными, – весело объявил Людвиг и, открыв крышку изящного сафьянового футляра, подвинул его мне. Чтобы в полной мере насладилась изумительной красоты гарнитуром с крупными алмазами-артефактами.

– Я скоро как ювелирная витрина буду! – восторженно «пожаловалась» я.

– Бедняжка моя любима-ая, – нараспев посочувствовал Людвиг.

Я еще несколько минут любовалась подарком, а потом обратила внимание на второе письмо. От департамента безопасности. Прочитав, удивленно вытаращилась на Людвига:

– Ты знал?

– О чем именно, дорогая? – криво ухмыльнулся он.

– Бельтраз по воле его величества сократил мне рабочий день до двух часов в день и на службу являться буду всего два дня в неделю. Все назначенные мероприятия с моим участием теперь согласуются только с тобой? – Муж подозрительно долго молчал, утвердив меня в мысли: – Значит – знал!

– Ты же не думала, что я позволю нещадно эксплуатировать свою жену? – подобрался Людвиг.

Скорее для порядка, чтобы не расслаблялся, я молча открыла третий конверт. И под тяжелым, возмущенным моим молчанием взглядом мужа вчиталась и чуть не задохнулась от счастья:

– Все Святые Светлые! Мне написал ректор Аэртской академии Маано. Предлагает, нет, просит, возглавить кафедру медиумов. И приглашает сегодня на собеседование.

Я восхищенно, потрясенно вскинула взгляд на мужа и успела поймать в его темном взгляде удовлетворение мужчины, который устроил это «чудо». Заметив, что я догадалась о его участии в приглашении на должность моей мечты, Людвиг досадливо поморщился, явно ожидая от меня возмущения. Я встала, зашла ему за спину и, прижавшись к нему, крепко-крепко обняла за шею и счастливо выдохнула:

– Спасибо!

Муж расслабился, взял мою ладонь и поцеловал в серединку. А после признался:

– На самом деле я требовал полного расторжения контракта с департаментом, но путем долгих и нервных переговоров мы пришли к общему соглашению. Его величество и Бельтраз согласились тебя отпустить из департамента при условии, что ты подготовишь других профессионалов. И эти два часа пару раз в неделю в департаменте скорее для уверенности и спокойствия. На тот случай, когда возникнет прямая и неотвратимая угроза трону. Поэтому фактически ты теперь преподаватель академии, а не сыщик.

Я зацеловала его лицо, повиснув на нем.

– Да-да, я тоже тебя люблю, – хохотнул довольный Людвиг.

В этот момент в столовую прибежал чем-то взволнованный Гриша. За ним важно вошел Кот. Пришлось чопорно занять свое место за столом как благовоспитанная леди.

Когда мы неделю назад вернулись в Аэрту и Людвиг первым делом побывал на службе, домой он вернулся с новостями о нашем найденыше. Бельтраз отдал мальчика в приют для магически одаренных сирот, пока не подрастет. А вот его приемная мама, госпожа Отри, устроилась туда нянечкой, чтобы не бросать мальчика одного. Но медиуму крайне сложно оказалось среди озлобленных магов, они не понимали природу его зажатости, замкнутости и забитости. Попытались украсть драгоценный артефакт ночью с головы, а после драки он же еще и виноватым остался.

В общем, навестив ради меня подопечного и узнав у расстроенной госпожи Отри о положении дел, Людвиг решил, что ему в будущем тоже очень понадобится личный медиум. Помимо жены! И проще вырастить и воспитать его своими силами и средствами. Так он пояснил мне и Бельтразу, а вот все обитатели нашего дома, включая Неро и Рейвика, снисходительно улыбались, понимая, что доброе сердце Первородного не выдержало женских слез. Хе-хе, теперь я знаю, как добиваться желаемого.

На следующий день Гриша с приемной мамой поселились у нас. Людвиг выделил им комнату в правом крыле, Отри еще и работу дал в доме на кухне, чтобы она чувствовала себя нужной. Кот моментально полюбил кухарку Отри всей своей кошачьей душой, почуяв в ней главную по мясу. К слову, будучи знахаркой-травницей, она хорошо знала, что и в какое блюдо добавлять для улучшения вкуса, поэтому запахи на кухне витали потрясающе аппетитные. Еще Кот почему-то определил себе в любимчики Гришу, ходил за ним по пятам и с удовольствием метил шерстью. Впрочем, любовь у них случилась взаимная, мальчик чесал пушистого друга за ушами и кормил.

Три дня назад мы отправили Гришу в школу для одаренных мальчиков. И эти дни я почти все время проводила с ним, наверстывая упущенное в глухой деревушке. К счастью, юный медиум оказался смышленным, жадным до всего нового и быстро обжился в нашем доме. Людвиг он почитал и уважал как наставника, почти отца, ко мне скорее как к старшей сестре почему-то относился. Наверное, потому

что почувствовал во мне свою, по дару. И оттого не мялся, не смущался, смело спрашивал обо всем, что его интересовало, от бытовых вопросов до мироздания. И несмотря на предыдущий опыт столичной жизни, не замкнулся, наоборот стремился общаться.

Гриша задал самый неожиданный вопрос:

– Леди Мишель, правда, что наш дом – рассадник некромантов?

Мы с Людвигом переглянулись и он, нахмурившись, уточнил:

– В нашем доме только один некромант, насколько я знаю, других нет, так с чего это вдруг он рассадником стал?

Гриша присел на корточки и принялся гладить пушистого и хорошо раздобревшего за наше отсутствие кота. Затем вскинул на Людвига круглые, искренне непонимающие глаза:

– Ну как же, лорд Дагоран, все призраки вокруг ворчат, что вместо полезных медиумов Мишель плодит некромантов.

– В каком смысле? – неуловимо для других, но весьма заметно для меня, напрягся мой некромант.

Напрасно я пыталась поймать Гришин взгляд, чтобы заставить его замолчать, он увлекся котом и с детской непосредственностью выдавал новости призрачного мира:

– Носит под сердцем сразу двух оборотней. Причем, слишком сильных темных, некромантов. Вот призраки и волнуются, что беременная некромантами медиум из-за смешения магии может вместо света отправить души к богам на рулетку судьбы. Теперь кружатся вокруг дома и всех предупреждают, что здесь живет медиум с темной начинкой, и нельзя ее волновать, а то всех отправит в Бездну... нечаянно. Но их никто и не слышит, кроме нас с Мишель.

– Это правда? Ты беременна? – вкрадчиво, нехорошо так уставился на меня Людвиг почерневшими от волнения глазами.

– Я только вчера сама узнала... от призраков, – хрипло оправдалась я, чувствуя, как горят от непонятного смущения щеки. И почему-то шепотом пояснила: – Призраки же видят все души, и рожденные, и даже недавно зачатые. А еще чужую суть и магию. И души наших... будущих сыновей вот тоже увидели. Почуяли.

Людвиг молча встал, приблизился, развернул меня прямо со стулом к себе – и через миг передо мной оказался огромный волк тьмы. За время нашего пребывания в Дагоране я к нему привыкла как

к родному, поэтому просто любовалась зверем. Волк осторожно подался ко мне, уткнулся носом мне в живот и замер, жадно вдыхая.

Я, Гриша, Кот, Тамара, слушавшая разговор, – все замерли. Наконец волк отстранился от меня, задрал голову и с прямо-таки безумно счастливой мордой зажмурился и – завыл. У меня чуть сердце в пятки не ухнуло от неожиданности. Ой-ой-ой, наверняка вся округа «наслаждалась» торжествующим воем оборотня-некроманта. Тамара тоже схватилась за сердце, видимо, придержала, чтобы не свалилось. А вот Кот выгнув спину, заголосил так, что чуть не перекрыл волчий вой. Н-да...

Только кот с волком замолчали, с улицы донеслись тревожные крики. Забил набатом колокол на колокольне Храма Всех Святых. Еще через пару минут снизу забарабанили в двери. Вскоре в столовую влетели запыхавшиеся и растрепанные телохранители Неро и Рейвик, живущие по соседству, похоже, выскочившие из дома в крайней спешке.

– Что случилось? Кого убили? – испуганно просипел Тамарин муж, выглядывая из-за их спин.

– Кот испугался, узнав, что у нас рассадник некромантов, – бесхитростно, на полном серьезе сказал Гриша, успокаивая пушистого приятеля, который все еще угрожающе шипел на вернувшегося человеческую ипостась оборотня.

Людвиг сгреб меня в охапку, прижал к себе, как ребенка, и закружил, не в силах справиться с эмоциями. До телохранителей вскоре дошло, почему так был их альфа:

– Вы ждете наследника?

И с огромной надеждой уставились на него.

– Двух! Двух первородных оборотней! Некромантов! – победно ощерился Людвиг.

– Двух? Сразу? – поразился Рейвик. – А так бывает? Носитель тьмы в роду и соответственно наследник всегда один, поэтому и является наследником...

– Нет. В летописях есть упоминания, что рождались и двое, но не сразу, а спустя время, – вспомнил Неро и хрипло добавил. – Это всегда были времена расцвета Дагорана. Укрепления всех позиций!

Обнимая мужа за шею, я тихонечко пояснила:

– Думаю, что у Людвига из-за проклятья столько силы скопилось, столько Тьмы, что ей пришлосьделиться, чтобы не спалить будущих носителей.

– Ты хочешь сказать, что ведьмино проклятие оказалось полезным? – не поверил Людвиг. – Послужило на пользу Дагорана и Первородных?

Я пожала плечами, растерянно улыбаясь:

– Ну да, мы в Дершире проходили подобные случаи воздействия различных проклятий.

– Спаси меня, Богиня! – прошептал Рейвик, раздраженно почесав за ухом.

– От кого? – не поняли мы.

Рейвик кинул на Неро многозначительный взгляд и признался:

– Теперь домой лучше не показываться без пары медиума. Иначе родичи со свету сживут нравоучениями. Они же вон какие... умницы-красавицы-маги. – Затем, иронично, с укоризной глядя на меня, продолжил: – Сразу двух первородных княжеству принесет, значит – двойная сила, здоровье, счастье нашему народу. Удвоенная защита в будущем от тварей Проклятой пустоши. Еще и проклятия снимает, с ведьмами дружбу водит и все в свою пользу обращает.

– Не завидуй, это мое сокровище! – расхохотался Людвиг, прижимая меня к себе.

А вот я не знала, то ли смеяться, глядя на озадаченных телохранителей мужа, то ли обижаться на их претензии. Нет, я с этими оборотнями точно сойду с ума!

– Так что, князю сообщать чудесную новость? – деловито поинтересовался Неро.

– Нет! – Людвиг напрягся. – Лучше потом, попозже, не то они всей долиной к нам нагрянут.

– Альфа, ты так мощно радовался, что этот всплеск ощутят все, где бы не находились, – ехидно напомнил Рейвик. – О причине тоже не трудно догадаться.

– Лорд, вам письмо из дворца почтовым телепортом, – нервно сообщила Тамара, забрав конверт у сына.

Людвиг поставил меня на ноги и, взяв письмо, тяжело вздохнул:

– Началось! Ладно, сообщите моим родителям, чтобы они первыми об этом узнали. А с его величеством придется поговорить

лично, предупредить, так сказать...

– А что, он будет против? – пискнула я.

– Нет, просто чтобы не счел, что будущее засилье оборотней в Аэрте как-то скажется на его позициях монарха.

Я совсем растерлась:

– При чем тут засилье оборотней?

– При том, что сразу трое темных первородных проживают в Аэрте... теперь. Так что вскоре сюда нагрянут родственники, телохранители, другие желающие напитаться силой семьи перед будущим зачатием. Ведь все оборотни мечтают родить сильных альф.

– Вы меня пугаете, – нервно кашлянула я.

– Надо новость и хорошим соседям сообщить, – видимо, Тамара будучи под впечатлением случайно высказалась вслух.

– Зачем? – недоумевала я.

– Цены на недвижимость в нашем квартале скоро сильно упадут, – пожалала плечами экономка. – Мало того, что некромант... трое будут жить рядом. Так еще и толпа оборотней квартал займет. Ой, так тогда, наоборот, вырастут...

– Неро, займись скупкой жилья, – распорядился прагматичный Людвиг.

– Теперь нас точно в засилье обвинят. Не некромантов, так оборотней. – наконец-то, дошло до меня.

Я присела на стул. Тамара привалилась к мужу. Лорды-оборотни невозмутимо ожидали «что еще».

– Вот так и происходит незаметный захват чужих территорий и королевств, – глухо выдал Тамарин муж, круглыми глазами таращась на оборотней. – Начиная с малого, с близнецов!

Надо полагать, у него тоже мысли пролезли наружу. Молчание длилось несколько мгновений – а потом все дружно заржали, как кони. Но веселье быстро завершилось: моих сыщиков служба ждет, мне пора в академию на прием к ректору, Гришке надо в школу, у прислуги тоже сразу масса срочных дел образовалась.

Из дома мы вышли целой толпой, жизнерадостно улыбающейся, предварительно договорившись держать язык за зубами. Удивительное дело: несмотря на дикий вой и мjav, с нами доброжелательно здоровались соседи и призраки. Тучи рассеялись, вышло солнышко, обещая хороший осенний денек.

Людвиг заботливо помог мне сесть в экипаж. Гришу высадили возле школы, в перспективе он будет сам туда ходить. Потом муж лично доставил меня в академию и отправился на службу, пообещав прислать за мной Рейвика или Неро. Ну и хорошо. Я буду воплощать мечту в жизнь, хотела стать преподавателем? Значит буду! Да еще вон кафедру возглавить предложили.

Пока я шла по коридорам столичной академии, блистая драгоценными артефактами и пылая фиолетовыми глазами, с удовольствием кивала в ответ студентам, которые уважительно, боязливо здоровались да удивленно оглядывались мне вслед.

Сегодня внутри у меня все пело, от любви к мужу, от радости будущего материнства, от удовольствия, ведь я самодостаточная личность и сильный маг. Мои знания, знания моего рода и родителей я сохраню и преумножу, разделю их с такими же как я.

Жизнь-то, оказывается, многогранна и прекрасна!

Эпилог

Пять лет спустя...

Прекрасным, летним, солнечным днем, заблаговременно прибыв на станцию ближе к полудню, я наблюдала, как из дилижанса Дершир – Аэрта выбирались уставшие пассажиры. Наконец показалась Делия Римз – двоюродная сестра моей однокурсницы Римлис, высокая, стройная, на зависть фигуристая молодая женщина, похожая на сестру, только старше, лет тридцати.

О возрасте сестры Римлис меня предупредила, а вот о том, что она настолько яркая – нет. Насыщенно-рыжего, почти красного цвета волосы, брови и ресницы, молочная кожа и фиалковые глаза сразу выделяют ее из толпы. Не сказать, что новоявленная маги Римз классическая красotka, скорее пикантная, интересная, необычная и приятная, потому что покоряет какой-то очаровательной уязвимостью, на которую западают мужчины. Слегка растерянный, испуганный взгляд необычных глаз, скромный, даже несмотря на жаркую погоду, закрытый дорожный наряд, как не удивительно, добавляет ей внимания. Из «украшений» на ней лишь похожий на мой старенький обруч на лбу с драгоценным камнем, который горит ровным фиолетовым огнем, сообщая осведомленным людям, что его хозяйка – медиум минимум шестой категории.

– Леди Дагоран? – обратилась она ко мне очень женственным грудным голосом.

Я ободряюще улыбнулась:

– Да, маги Римз, зовите меня просто Мишель. Ведь мы с вами обе выпускницы Дерширской академии, землячки и, надеюсь, будем приятельствовать.

Озабоченная, взволнованная морщинка на ее лбу разгладилась, опаска в глазах растаяла:

– Благодарю вас, и тоже очень надеюсь... Мишель.

– Леди, куда едем первым делом? – поинтересовался мой телохранитель оборотень Вори́к, сноровисто перегрузив вещи из багажной телеги в наш летний экипаж.

Я посмотрела на Делию, ожидая ее решения. Она опять заволновалась:

– Видите ли, леди Мишель, я опаздываю, мне уже сегодня необходимо прибыть на службу. Если вам не трудно, можно мы в первую очередь поедem в департамент? Чтобы меня хотя бы оформили сегодня, нельзя же нарушать контракт.

– Конечно, – кивнула я, жестом предлагая ей сесть в кабриолет и мысленно улыбаясь, ведь хороший, ответственный медиум прибыл.

Ворик тронул экипаж с места, Делия – как я ее понимаю! – крутила головой, разглядывая столицу. Вокруг нас привычно сновали призраки, люди, оборотни приветливо кивали мне и Ворику, маги здоровались, касаясь шляпы, ведь многие жители Аэрты знали меня в лицо. Дело злодея десятилетия даром не прошло, а уж создание кафедры медиумов в магической академии и мое назначение год назад ее заведующим и подавно.

– Вас можно поздравить? – тихонечко спросила Делия, глядя на мой живот.

Я сразу поняла, о чем она, еще бы не понять, когда едва не каждый встречный призрак орет о том, что скоро из-за засилья медиумов в Аэрте будет не протолкнуться. И все пьются на мой живот. Гады! Я успела предупредить Гришу, чтобы он не ляпнул Людвигу о моей беременности снова, как с близнецами, но вчера меня сдали собственные, пока еще малочисленные студенты, стоило младшему князю прийти за мной в академию после занятий, чтобы вместе посидеть в «Грольских колбасках».

Впрочем, к волчьему вою в Аэрте привыкли. Наши с Людвигом обожаемые и лелеемые близнецы, совершив год назад свой первый оборот и войдя в силу Тьмы, теперь регулярно воют. Но их не ругают, ведь вокруг теперь «засилье» добропорядочных оборотней, полквартала нашего уже заняли.

– Можете, – улыбнулась я и положила ладонь на живот, пусть там еще лишь зернышко зреет, но призраки не лгут, а они уже сообщили, что в этот раз нашу семью порадует доченька-медиум.

Продолжательница уже моего рода и моего дара. А может – первый медиум среди оборотней, ведь даже в смешанных браках дети оборотней всегда рождаются с внутренним зверем! А Людвиг счастлив, думая, что я ему еще парочку темных волчат подарю. Ой, я

отвлеклась на мысли о любимом мужчине! Вспомнила, что у нас со спутницей есть общая тема:

– Как там маги Римлис поживает? Наш незабвенный ректор и академия?

Делия прямо расцвела широкой, обаятельной улыбкой:

– Замечательно! Академия не стоит на месте, ширится и становится все более известной. Сестра тоже возглавляет кафедру медиумов. Как и вы. У нас в этом году целых десять первокурсников медиумов набралось. Лорд Хельшиг специально ездил в соседнее королевство, переманил их в Дершир.

– Все святые светлые, неужели правда? – рассмеялась я, попутно искренне радуясь за однокурсницу, она все свои достижения заслужила как никто другой.

– Чтобы утереть нос Аэрте, никаких усилий не жалко! – хихикнула Делия. – Ваш портрет висит среди успешных выпускников на самом видном месте. Теперь всем первокурсникам рассказывают, как наши высокообразованные дерширские маги служат трону Ритан-Даго, защищают королевство от всяких злодеев. Недавно приезжала комиссия из департамента образования, так лорд Хельшиг раз пять мимо галереи с портретами их провел, чтобы не забыли, кто лучшие мозги и силы столице посылает. И требует, чтобы контракты нашим выпускникам золотыми кисточками украшали!

– А у нас, к сожалению, лишь шесть первокурсников набралось, – призналась я.

И один из них наш Гриша, с отличием окончивший школу и поступивший в этом году на факультет темных искусств, на мою кафедру. Юношу не узнать, за пять лет так вымахал, возмужал, окреп что называется и душой и телом, обрета в нашем лице надежную, понимающую семью. Жаль только, что его приемная мама в прошлом году ушла за грань и не смогла порадоваться за сына. Как и всеми нами любимый, но сильно сдавший Кот. Даже Людвиг сожалел о его утрате, ведь со временем кот-старожил стал непреложным и родным даже для волка. Что уж говорить о наших близнецах.

– Делия, можно нескромный вопрос? – начала я, а получив осторожный кивок, спросила. – Римлис писала, что вы всю жизнь прожили в деревне под Дерширом. Почему вы только в двадцать пять лет решились изменить жизнь?

Молодая женщина пожала плечами, а потом, мило покраснев, призналась:

– У меня шестая категория. Я всю жизнь боялась городской суеты и грязи. В деревне было гораздо спокойнее и проще. К тому же я не из богатой семьи и заплатить за обучение мне было нечем. А позволить кому-то решать мою судьбу – страшно. Если честно, я та еще трусиха и с детства застенчивая. Так бы, наверное, до старости в деревне пряталась от жизни. Но у Римлис все получилось, даже со второй с натяжкой категорией... – она запнулась, испугавшись, что выболтала страшный секрет, а я по-доброму кивнула, мол, в курсе тайны однокурсницы и ничего против не имею. Делия с облегчением продолжила: – В общем, сначала хотела доказать самой себе, что тоже чего-то стою, смогу. А потом увлеклась, старалась, получив шанс изменить судьбу. Я с отличием окончила академию.

– Но департамент безопасности... Как вы решились добровольно подписать с ними контракт? – удивилась я.

Делия кинула взгляд в спину нашего возницы, сильно покраснела, а потом, кашлянув, призналась:

– В Дершире все только и болтают о том, что король всем медиумам из департамента безопасности направо-налево титулы раздает. А Римлис сказала, что еще и удачно выйти замуж можно. В тайном сыске порядочные и интересные мужчины служат и не прочь обзавестись семьей. И вы тому ярчайший пример.

Я невольно расплылась в улыбке:

– Так вы в Аэрту за мужем и титулом приехали?

Эх, жаль Неро с Рейвиком как-то быстренько один за другим очень счастливо и удачно женились, сейчас вместе со своим альфой пополнения в семьях ждут. Было бы замечательно помочь этой девушке исполнить мечту. У Делии цвет лица уже соперничал с оттенком волос от смущения. Смущенно сжимая на коленях руки в ажурных черных перчатках, она призналась:

– Мне тридцать лет. Как вы понимаете, из возраста юных барышень я уже выбыла, но надеюсь, что в тайном сыске найдется и для меня приличный зрелый мужчина, которого не напугает мой дар. Ну а титул... Если заслужу, то отчего бы и нет. Титулами не разбрасываются...

Вскоре мы смеялись и по-женски болтали обо всем, как подружки, немудрено – Делия всего на три года старше меня, дерширка и весьма располагает. И так же, как и я в первое время, с трепетом и жадно оглядывала площадь Властителей, дворец с одной стороны и департамент – с другой. Вот бы место работы ей пришлось по душе! Может и семью обретет. Хорошая же женщина, самостоятельная и с дипломом. Медиумы сейчас действительно в почете и фаворе у короны. Чем Тьма не шутит?

Я проводила Делию к финансистам и помогла ей там пройти все формальности. Заодно мы договорились с интендантом, что завтра вместе поищем новому медиуму квартиру для проживания. Захочет выкупит. В любом случае мой контракт с департаментом, который мы с лордом Хельшигом составляли, злобно пыхтя, стал для выпускников нашей академии образцом. Конечно, я представила Делию всем знакомым, которых мы встретили в коридорах и департамента, и предупредила ее о здешних «подводных камнях». А как же? Не всем же по дороге везет встретить отзывчивых сыщиков и болтливых призраков.

Направляясь на знакомый до боли второй этаж представляться лорду-директору Бельтразу, я попыталась успокоить разволновавшуюся подопечную:

– Сейчас с лордом-директором познакомишься, кстати, он герцог и приветствовать его надо как положено. Это недолго, он очень занятой. Потом к маго Дагорану пойдем. Все равно Бельтраз через три дня покидает департамент. Его величество назначил его своим вторым советником, он теперь больша-а-ая шишка в королевстве. А лордом-директором департамента безопасности назначили моего мужа. Он возглавит Тайный сыск, а его друг Неро Даго – отдел по особо важным делам. В основном, ты с ним работать будешь.

Рейвик теперь правая рука самого князя.

– Ваш супруг не только князь, а еще и глава этого департамента? – одновременно испугалась, удивилась, восхитилась Делия.

– Бывает, – по-дружески хихикнула я.

А про себя подумала: еще бы ему не забраться выше! Ведь таким образом он и семью защищает, и потребность зверя везде и всегда быть первым удовлетворяет. Боги, как же я люблю его! И как же греет душу его любовь, кто бы знал!

В приемной нас встретил неизменный секретарь Бельтраза. Будет жаль, если тот и его с собой заберет и других помощников и служащих своего секретариата. Все-таки привыкаешь к людям, тем более умным и исполнительным. Сам Бельтраз по-прежнему в завидных холостяках числится и не слышно, чтобы собрался менять семейный статус, хотя ему перевалило за сорок. Но его любовь – это работа, как недавно заметил мой муж. А такой как я больше нет.

Мы поздоровались с секретарем и тут дверь в кабинет лорда-директора распахнулась, явив его собственной персоной, на ходу читающего документ, надо думать важный. Мгновение на переключение внимания – и его взгляд вначале останавливается на мне:

– Леди Дагоран? Какими судьбами? Людвиг еще не перебрался в мой кабинет. И думаю, не собирается вовсе. Устроится поудобнее в своем старом. Вредный волчара...

– Добрый день, лорд-директор Бельтраз, – робко пролепетала Делия, сделав неглубокий книксен – дань вежливости при встрече с аристократом.

Взгляд карих, горящих магией земли глаз директора третьего управления быстро сместился на нее:

– Ох уж мне эти южные манеры. У нас в департаменте подобные тонкости игнорируют.

Я представила, не будучи уверенной, что секретарь в курсе имени моей подопечной:

– Маги Делия Рамзи, новый штатный медиум департамента.

А вот дальше... Герцог так и стоял, молча, жадно скользя все сильнее разгорающимся взглядом по рыжим волосам Делии, уложенным в аккуратный строгий пучок, соломенную шляпку, завидную фигуру, которую скромная, чопорная одежда только подчеркнула. Заглянул в ее глаза – и словно залип как муха в паутине. Делия, широко распахнув прекрасные фиалковые глаза, напряглась в тревожном ожидании, еще и губы облизнула.

Бельтраз подобрался, прямо как хищник перед прыжком за добычей и вкрадчиво, глубоким грудным голосом выдал:

– Маги Рамзи, как думаете, у нас с вами будут дети с сильным даром медиума?

Делия растерянно моргнула пару раз, а потом, чуть нахмурившись, отчего стала походить на маги при исполнении, спокойно ответила:

– Полагаю, да. Это возможно, ведь мы с вами, как мне кажется, равны по силе магии. У меня шестая категория.

Лицо Бельтраза потемнело от какой-то коварной, на мой взгляд, улыбки. Он скользнул к Делии вплотную. Взял ее за руку и, глядя в глаза, мурлыкнул:

– Маги Рамзи, как вы смотрите на то, чтобы стать герцогиней?

Я терпела, честно терпела, чтобы не расхохотаться в голос, вспомнив как все тоже самое предлагалось мне пять лет назад. Правда, тогда этот прохиндей не испытывал и десятой доли желания жениться, как сейчас, к этой женщине.

– Положительно, – рыжая Делия покраснела от смущения.

– А моей женой? – едва не пел от предвкушения Бельтраз, нависая над ней, как над законной добычей.

– Тоже, – «добыча» потупила глаза.

– Маги Мишель, передайте Людвигу, что мы позже переговорим. Сейчас я очень занят помол... представлением маги Римз, – предупредил жених, надо думать.

И не дав девушке опомниться, увел в кабинет, точно паучище муху в логово. Захлопнулась дверь. Мы с несколько растерянным секретарем Ванарисом переглянулись, затем заговорщически улыбнулись. Все, я уверена, он будет на страже, чтобы никто не помешал задержавшемуся в холостяках герцогу жениться.

В коридор я вышла крадучись как мышка, с трудом сдерживая смех. Еще бы, за последние пять лет какое-то повальное поветрие жениться. Один Бельтраз остался не у дел. Вон даже маршал Шершук сподобился, хотя его давно вычеркнули из списка женихов. Так нет же, после нашумевшего дела виконта Дершака, когда родовитые «потерпевшие» спешно и задним числом аннулировали помолвки с его подопечными и племянник маршала в том числе, произошло непредвиденное.

Доблестному Шершуку, который, по мнению Бельтраза, несмотря на возраст, холост и возбуждает его только война, и любовь испытывает исключительно к оружию, приглянулась сестра Дершака. Не молодая, не красавица, зато милая, добрая женщина, как

выяснилось гораздо позже. И откуда что берется у таких вот братьев-злодеев? Наверное, как говорил муж, по закону равновесия. Шершук решился пойти наперекор воле короля и не позволил отправить всех девиц злодея десятилетия в храм на остров Отреченных. Более того, подал в отставку, женился на этой женщине, взял под опеку ее горемычных родственниц, которых кляли все, кому не лень в Аэрте, и увез с собой в приграничье, где у него родовое поместье.

Людвиг недавно порадовал новостью, что маркиз Шершук с супругой ждут второго ребенка. Король без огласки простил своего верного воина и даже позволил сохранить ему титул, чтобы передать по наследству не племяннику, а сыну. Говорят, что и судьба остальных девочек Дершака сложилась не самым худшим образом. Конечно, замуж за аристократов не вышли, но Шершук их довольно сносно пристроил и даже по любви. А жена преступного виконта приняла свою судьбу: после казни добровольно отправилась в Храм Отречения и посвятила жизнь молитвам за его душу.

Семья виконта Дершака действительно не знала о его злодеяниях, будучи уверенной, что золотые овцы существуют. А на любимого дядю, брата и отца наговаривают из зависти. Это подтвердил королевский менталист. Только поэтому его величество позволил Шершуку взять в жены сестру Дершака и его родственниц под опеку.

Главное, как и предрекали Итерра с Бельтразом, о самом злодее десятилетия вскоре перестали судачить, со временем, думается, и правда полностью забудут. Люди предпочитают помнить о хорошем.

– Мишель? А где Делия? – раздался голос моего любимого некроманта.

Через мгновение он обнял меня и, притиснув к себе, прошелся горячим дыханием по виску и щеке.

– У них с Бельтразом помолвка, – тихонько хихикнула я и, отметив изумление мужа и отсутствие посторонних ушей, рассказала, как удачно представила землячку директору.

– Значит, исполнилась его заветная мечта – обзавелся личным, надеюсь, порядочным медиумом и пополнит королевство наследниками с этим замечательным даром, – хохотнул Людвиг.

– Мне она понравилась, симпатичная рыженькая отличница! – заверила я и поделилась другими новостями: – У него Роман с Луизой

тоже на благо королевства стараются. Одного маленького маркиза Самуара родили, слышала, о втором думают, счастливые!

– А мы? Мы поможем нашему королевству с медиумами? – хитро блеснул потемневшими глазами Людвиг.

Я покачала головой, признавая, что мой оборотень-важняк уже обо всем пронюхал:

– Ты знал?

– Любимая, тебе же Неро еще в самом начале нашего знакомства сказал, что я все всегда про всех знаю. А уж про любимую, единственную и обожаемую жену тем более, – подтвердил Людвиг, криво ухмыльнувшись.

– Только без воя! – предупредила я, притворно испуганно закатив глаза.

– Жаль, люблю, знаешь ли, потрепать нервы своим подчиненным, а то совсем обленились, – также наигранно сник Людвиг.

– Лучше обними, позволь мне согреться, – шепнула я мужу, закрывшему дверь в кабинет.

Мой любимый некромант окутал меня тьмой, пряча от всех невзгод, призрачного мира и согревая своей любовью.

Да будет так всегда!

КОНЕЦ